

**ТАНКИ,
ВПЕРЕД!**

ТАНКИ В БОЮ

1945—2008

СОВЕТСКИЕ ТАНКИ В БОЮ

МИХАИЛ БАРЯТИНСКИЙ

В огне сорока войн

ТАНКИ В БОЮ

Михаил Барятинский

1945–2008

**СОВЕТСКИЕ
ТАНКИ В БОЮ**

Москва
«ЯУЗА»
«ЭКМО»
2008

ББК 63.3
Б 26

Оформление художника *П. Волкова*

Барятинский М. Б.

Б 26 1945—2008. Советские танки в бою. — М.: Яуза, Эксмо, 2008. — 352 с. — (Великая Отечественная: Танки в бою).

ISBN 978-5-699-28262-3

Грандиозные танковые сражения Второй мировой войны, в которых принимали участие сотни и даже тысячи боевых машин, вызывают неизменный интерес у читателей. Послевоенному же применению танковых войск внимания уделяется куда меньше. И напрасно!

История вооруженных конфликтов второй половины XX века знает немало масштабных танковых сражений, по накалу и драматизму не уступающих битвам Второй мировой. Корея и Вьетнам, Ближний Восток и Африка, Афганистан и Индия — во всех этих странах довелось воевать танкам советского производства. Их противниками были американские, английские, французские и израильские боевые машины разных типов и марок и даже — бывшие «соотечественники»! Как проходили эти танковые дуэли; кто, как и почему выходил из них победителем; насколько успешным было боевое применение советских танков в локальных войнах 1945—2008 гг. — обо всем этом читайте в новой книге известного историка.

ББК 63.3

ISBN 978-5-699-28262-3

© Барятинский М. Б., 2008
© ООО «Издательство «Яуза», 2008
© ООО «Издательство «Эксмо», 2008

ВСТУПЛЕНИЕ

К концу Второй мировой войны Советский Союз был крупнейшей танковой державой мира, располагавшей многочисленным танковым парком. Конкуренцию ему в этом плане могли составить разве что США. За годы войны танки уже однозначно стали рассматриваться военным руководством страны как главная ударная сила сухопутных войск, поэтому вопросу о поддержании танкового парка на должном уровне и даже его наращивании уделялось в послевоенные годы первостепенное внимание.

За этот период в советском танкостроении, как, впрочем, и в мировом, произошла смена нескольких поколений танков. Под термином «первое послевоенное поколение» обычно понимают танки, созданные с учетом опыта Второй мировой войны. К ним относятся средние танки Т-54, Т-55, Т-62, легкий ПТ-76, тяжелые ИС-4 и Т-10. Вместе с тем эти боевые машины условно можно разделить на две подгруппы. Танки первой подгруппы отличались от боевых машин военных лет, главным образом, более мощным вооружением и броневой защитой, более совершенными компоновкой узлов и агрегатов и формой корпуса и башни. При со-

здании машин второй подгруппы уже учитывался новый и важный фактор — ядерное оружие.

В начале 1950-х годов США и СССР провели серию воздушных и наземных ядерных взрывов с целью изучения влияния поражающих факторов на наземную боевую технику, фортификационные сооружения и личный состав. Как и следовало ожидать, танки лучше всех остальных видов вооружения выдерживали воздействие ударной волны ядерного взрыва, лучше защищали экипаж от светового излучения и проникающей радиации.

Поэтому танки Т-55, Т-62, ПТ-76Б и Т-10М уже на момент создания оснащались системами противоатомной защиты (ПАЗ), включавшими в себя мощные фильтровентиляционные установки для создания внутри танка избыточного давления, системами автоматической блокировки приборов наблюдения, различные виды антирадиационного надбоя и подбоя и др. Машины первой подгруппы оснащались системами ПАЗ при модернизации в ходе прохождения капитального ремонта.

В 1950-е и в начале 1960-х годов в Советском Союзе была принята следующая классификация боевых машин по массе: легкие танки — до 20 т, средние — 40 т, тяжелые — свыше 40 т.

Тяжелые танки отличались более высокой огневой мощностью и защищенностью, но были менее подвижными, чем средние. Однако развитие конструкторской мысли и достижения технологии танкостроения привели к сближению характеристик средних и тяжелых танков. Это стало поводом к свертыванию в начале 1960-х годов серийного производства тяжелого танка Т-10М и прекращения всех НИОКР по тяжелым тан-

кам. Дальнейшее развитие отечественного танкостроения пошло по пути совершенствования средних танков. Принятые на вооружение в 1960 — начале 1970-х годов танки второго поколения Т-64, Т-72 и Т-80 стали именоваться основными. Модификации этих танков Т-72Б и Т-80У, созданные в 1980-е годы, а также принятый на вооружение в 1990-х годах основной танк Т-90 относятся уже к третьему поколению.

Интенсивное производство танков в послевоенные годы (достаточно сказать, что в 10-й и 11-й пятилетках (1976—1980 и 1981—1985 гг.) заявки Министерства обороны СССР на поставку танков были настолько велики, что мощности танковых заводов пришлось загрузить почти на 100%) привело к росту танкового парка страны. На 1 января 1990 года с учетом мероприятий по одностороннему сокращению вооружений Советский Союз располагал 63 900 танками, что оказалось больше количества танков в армиях всех стран мира, вместе взятых, за исключением армий Варшавского договора.

К счастью, эта бронированная армада в основном оказалась невостребованной. Во второй половине XX века советские танковые войска принимали участие только в двух необъявленных войнах: войсковой операции в Венгрии в 1956 году и войне в Афганистане в 1979—1989 годах. В сравнительно недолгой истории Российской армии тоже была необъявленная война — в Чечне. И здесь не обошлось без участия танковых войск.

Все эти конфликты объединяет то обстоятельство, что танки выступали в них в несвойственной для себя роли. Боевым машинам, создававшимся для массированного применения на равнинах Центральной Евро-

пы, приходилось вести бой в городских кварталах и горной местности. Противником же являлись не танки, а вооруженные в основном стрелковым оружием и легкими противотанковыми средствами боевики или повстанцы. Использование танков советского производства за пределами СССР и России было принципиально иным. Советские танки играли решающие роли в арабо-израильских войнах 1967 и 1973 годов, в Ливанской войне 1982 года, индо-пакистанском конфликте 1971 года, ирано-иракской войне 1980—1988 годов, в войне между Сомали и Эфиопией и, наконец, в боевых действиях в зоне Персидского залива в 1991 году.

Большие потери танков, а также темпы этих потерь, возраставшие от войны к войне, стали поводом для возникновения дискуссии о бесперспективности танков. Однако анализ хода и результатов войн и вооруженных конфликтов последних 40 лет, условий и способов боевого применения различных средств вооруженной борьбы, в том числе танков, показывает: танки не только не утратили своей роли на поле боя, но в ближайшей перспективе не могут быть заменены какой-либо иной системой оружия.

В современных операциях, как и прежде, танковые войска играют решающую роль. Без их участия не имеют логического продолжения и успешного завершения самые удачные действия авиации, флота, ракетных войск и т.д. Только танки в тесном взаимодействии с пехотой и другими родами войск способны обеспечить окончательный разгром противника, достижение целей войны (если эти цели решительны).

В настоящее время танки советского и российского производства, а также боевые машины, выпускав-

шиеся по советской лицензии в других странах, их модернизированные и модифицированные (порой до неузнаваемости) варианты состоят на вооружении, эксплуатируются или находятся на хранении (за исключением бывших республик Советского Союза) в Албании, Алжире, Анголе, Афганистане, Бангладеш, Бенине, Болгарии, Боснии и Герцеговине, Венгрии, Вьетнаме, Гвинее, Гвинее-Бисау, Демократической Республике Конго, Египте, Замбии, Зимбабве, Индии, Индонезии, Иране, Йемене, Камбодже, Кипре, Кувейте, Лаосе, Ливане, Ливии, Мавритании, Мадагаскаре, Македонии, Мали, Мозамбике, Монголии, Мьянме, Никарагуа, Пакистане, Перу, Польше, Китае, КНДР, Конго, Республике Корея, Кубе, Руанде, Румынии, Сербии, Сирии, Словакии, Словении, Судане, Таиланде, Танзании, Уганде, Уругвае, Финляндии, Хорватии, Центрально-Африканской Республике, Чаде, Чехии, Шри-Ланке, Эквадоре, Экваториальной Гвинее, Эритрее и Эфиопии. При этом речь идет об очень широком диапазоне боевых машин — от Т-34-85 до Т-90. Указать точное количество эксплуатируемых за рубежом танков советского производства практически невозможно. Речь может идти приблизительно о 30–35 тыс. боевых машин различных типов.

Ниже кратко рассматривается боевое применение танков советской конструкции в войнах (в том числе — гражданских) и вооруженных конфликтах после 1945 года. Описывается также использование танков при подавлении беспорядков и их участие в контртеррористических операциях. Главы, посвященные отдельным боевым машинам, помимо сведений об эксплуатации и боевом применении включают в себя краткую информацию об их создании и конструкции. Главы рас-

положены в примерном соответствии с хронологией принятия танков на вооружение Советской Армии. Несколько глав посвящено боевым машинам по тем или иным причинам, не принимавшим или почти не принимавшим участия в боевых действиях. Тем не менее они внесли свой вклад в укрепление обороноспособности нашей страны, и совсем обойти их молчанием было бы неправильно.

СРЕДНИЕ ТАНКИ Т-34 И Т-34-85

После окончания Второй мировой войны «тридцатьчетверки» довольно долго состояли на вооружении танковых войск Советской Армии. Точных данных об их количестве в распоряжении автора нет, но хотя бы приблизительно можно попробовать подсчитать.

Итак, известно, что по состоянию на 9 мая 1945 года в Красной Армии имелось 11 тыс. средних танков. Какую-то часть из них составляли американские машины – в основном М4А2 «Шерман» и, сохранившиеся в считанных экземплярах, М3с. Однако анализ боевого состава советских танковых войск на конец войны позволяет утверждать, что вряд ли число импортных средних танков в Красной Армии на тот момент превышало 1 тыс. единиц. Кроме того, в 1944 году и в первом полугодии 1945 года было изготовлено 350 танков Т-44. Таким образом, можно сделать вывод, что на вооружении Красной Армии на 9 мая 1945 года находилось около 9,7 тыс. танков Т-34 и Т-34-85.

Во втором полугодии 1945 года заводы изготовили 4758 танков Т-34-85. Объем производства в мае и в июне можно примерно подсчитать, исходя из количества машин, выпущенных за 2-й квартал. Даже с учетом некоторого уменьшения планового задания в июне

Пехотинцы отрабатывают спешивание с танка Т-34-85 во время учебных занятий в одной из частей Московского военного округа. 1946 год.

можно говорить как минимум о 2 тыс. танков Т-34-85. В итоге в 1945 году, уже после окончания Великой Отечественной войны, армия получила округленно около 6,7 тыс. «тридцатьчетверок». При этом война с Японией существенно не повлияла на их число. Потери в ходе боевых действий в Маньчжурии были ничтожными — всего 78 танков всех типов. На фоне чудовищных потерь Красной Армии в бронетехнике в годы Великой Отечественной войны это число выглядит просто нелепо!

В 1946 году, ставшем последним годом выпуска Т-34-85, заводские цеха покинули еще 2,7 тыс. танков этого типа. Суммировав все цифры, получаем 19,1 тыс. танков Т-34 и Т-34-85. Учитывая, что сразу после окончания Великой Отечественной войны, а

также и в первые послевоенные годы какая-то часть танков, либо не подлежавших восстановлению, либо предельно изношенных, была списана, можно приблизительно оценить послевоенный парк танков Т-34 и Т-34-85 по состоянию на 1 января 1947 года в 18 тыс. боевых машин. При этом количество танков Т-34, скорее всего, не превышало 1 тыс. единиц.

Парк «тридцатьчетверок» выглядит особенно внушительно на фоне, в общем-то, мизерного производства новых средних танков Т-44 и Т-54. Действительно, в 1944—1946 годах был изготовлен 1631 танк Т-44, после чего выпуск этих машин прекратили. В свою очередь, ни шатко ни валко шел выпуск танков Т-54, начатый в 1947 году. За первые три года серийного производства заводские цеха покинули всего 539 боевых машин этого типа! В 1950—1951 годах Уралвагонзавод изготовил, правда, уже 1223 Т-54. С учетом «пятьдесятчетверок», собранных на заводах №75 в Харькове и №174 в Омске, по-видимому, можно говорить о 2 тыс. танков Т-54, выпущенных за эти два года.

Таким образом, с уверенностью можно утверждать, что в конце 1940-х — начале 1950-х годов основным средним танком Советской Армии (как известно, Рабоче-Крестьянская Красная Армия с 25 февраля 1946 года была переименована в Советскую Армию) оставался Т-34-85. Ведь парк новых средних танков на начало 1952 года составлял лишь примерно 4 тыс. машин.

Именно определенным дефицитом новых боевых машин, не вполне преодоленным даже к концу 1950-х годов, можно объяснить тот факт, что Т-34-85 еще состояли в тот период на вооружении некоторых танковых частей на передовых рубежах, даже в Группе Советских войск в Германии. В частности, в 16-м гвар-

дейском Речицком Краснознаменном орденов Суворова и Богдана Хмельницкого танковом полку 32-й мотострелковой дивизии 3-й общевойсковой армии, дислоцировавшемся в городке Штатц неподалеку от Магдебурга. В 1958—1960 годах этот полк включал в себя два батальона Т-34-85, батальон СУ-100, зенитную батарею ЗСУ-57-2 и подразделения обеспечения. На вооружении танкового батальона состоял 31 танк Т-34-85, один бронетранспортер БТР-40 (затем заменен на БРДМ), машина технического обеспечения на базе ЗИЛ-157 и автомашина ГАЗ-63.

Большинство Т-34-85 в 1950-е годы в ходе проведения капитальных ремонтов прошло модернизацию. В первую очередь изменения затронули двигатель, который в результате получил наименование В-34-М11. Были установлены два воздухоочистителя ВТИ-3 с эжекционным отсосом пыли; в системы охлаждения и смазки встроили форсуночный подогреватель; генератор ГТ-4563А мощностью 1000 Вт заменили генератором Г-731 мощностью 1500 Вт. Для вождения машины ночью механик-водитель получил прибор ночного видения БВН. При этом на правом борту корпуса появился ИК-осветитель ФГ-100. Прибор наблюдения МК-4 в командирской башенке заменили командирским прибором наблюдения ТПК-1 или ТПКУ-2Б.

Вместо пулемета ДТ был установлен модернизированный пулемет ДТМ, снабженный телескопическим прицелом ППУ-8Т. В укладку личного оружия членов экипажа вместо пистолета-пулемета ППШ ввели автомат АК-47. Радиостанция 9-Р с 1952 года заменялась радиостанцией 10-РТ-26Э, а переговорное устройство ТПУ-3бис-Ф — ТПУ-47. Другие системы и агрегаты танка изменений не претерпели.

Танки Т-34-85 выпуска военных лет проходят по улице Таллина во время парада, 7 ноября 1947 года.

Модернизированные таким образом машины стали именоваться Т-34-85 обр.1960 года.

В 1960-х годах танки оснастили более совершенными приборами ночного видения ТВН-2 и радиостанциями Р-123. В ходовой части установили опорные катки, заимствованные у танка Т-44М.

Часть танков в конце 1950-х годов была переоборудована в эвакуационные тягачи Т-34Т, отличавшиеся друг от друга наличием или отсутствием лебедки или такелажного оборудования. Башня во всех случаях демонтировалась. Вместо нее в варианте максимальной комплектации устанавливалась грузовая платформа. На подкрылках монтировались ящики для инструмента. К носовым листам корпуса приваривались площадки для толкания танков с помощью бревна. Справа в передней части корпуса устанавливался кран-стрела гру-

зоподъемностью 3 т; в средней части корпуса — лебедка с приводом от двигателя. Из вооружения сохранялся только курсовой пулемет. Часть тягачей Т-34Т, а также линейных танков оснащалась бульдозерами БТУ и снегоочистителями СТУ.

Для обеспечения ремонта танков в полевых условиях был разработан и серийно выпускался (а точнее — переоборудовался из линейных танков) самоходный кран СПК-5, затем СПК-5/10М. Крановое оборудование грузоподъемностью до 10 т позволяло осуществлять снятие и установку танковых башен. Машина оснащалась двигателем В-2-34Кр, который отличался от штатного наличием механизма отбора мощности.

В 1960—1970 годах значительное число танков после демонтажа вооружения было переоборудовано в машины химической разведки.

В учебных частях ряда военных округов, в частности в Забайкальском и Дальневосточном, эти боевые машины эксплуатировались до начала 1970-х годов.

В составе Советской Армии танки Т-34-85 в послевоенные годы участия в боевых действиях не принимали. Однако нельзя обойти молчанием факты использования боевых машин этого типа в так называемых полицейских операциях. Первый такой случай имел место в ГДР в 1953 году.

В тот год в ГДР разразился серьезный политический кризис. Его причины коренились в экономике и ошибочных решениях руководства. На 2-й партконференции СЕПГ в июле 1952 года генсек Вальтер Ульбрихт под рукоплескания делегатов объявил о начале строительства социализма на немецкой земле. Следствием форсированной советизации жизни на востоке Германии явился тяжелый продовольственный кри-

Танки Т-34-85 из состава Группы советских оккупационных войск в Германии на улице Берлина. Июнь 1953 года.

зис, а также спад промышленного производства. Многие жители ГДР реагировали на решения партконференции протестом или бегством из республики — стены в Берлине тогда еще не существовало.

С 16 по 21 июня 1953 года против власти коммунистов выступили восточные немцы на более чем 600 предприятиях в 400 населенных пунктах. По всей ГДР в акциях протеста приняли участие до полумиллиона человек. Немецкая полиция, в том числе «казарменная» (фактически — внутренние войска), справиться с ситуацией не могла или не хотела. Для наведения порядка были привлечены советские оккупационные войска. В Берлин вошли части 12-й гвардейской танковой, 14-й гвардейской механизированной и 1-й ме-

ханизированной дивизий. В Берлине и ряде других городов ГДР было введено осадное положение. 17 июня 1953 года в Берлине по демонстрантам был открыт огонь. Расстреляли демонстрации и в некоторых других городах, например Дрездене, Лейпциге, Магдебурге, Герлице и т.д., причем везде особенно преуспели в этом немецкие полицейские. Советские танки, в основном Т-34-85, использовались, как правило, в качестве средства устрашения.

Вот как описывал появление советских танков на улицах Берлина и реакцию на них населения корреспондент «Правды» П.В.Наумов, который 16 и 17 июня находился в самой гуще событий: «Советские войска появились рано утром 17 июня. Сначала они разъезжали по улицам, не препятствуя движению колонн. Демонстранты поначалу их встречали только свистом и ревом, а когда страсти разгорелись, посыпались оскорбления. Я неоднократно слышал: «русские свиньи», «обезьяны». Рассказывали, что в отдельных случаях демонстранты набрасывались на советские грузовики с солдатами и даже танки. В некоторых местах в советских солдат летели камни».

В некоторых местах демонстранты запели старый имперский гимн «Дойчланд юбер аллес». В районе Францозишештрассе и Егерштрассе в бронированные машины полетели не только камни, но и бутылки с бензином. Наиболее радикализированные демонстранты, среди которых преобладала, кстати, западноберлинская молодежь, стали забираться на танки, ломать антенны и заливать смотровые щели бензином. Танкисты вынуждены были открыть огонь. Согласно донесению советского военного командования от 20 июня 1953 года, было убито 33 и ранено 132 «бунтовщика», в

то время как «среди сторонников демократической власти, представителей партии и правительства убитых 17 человек, ранены 166 человек». О потерях в советских войсках ничего не сообщается. Потери и ранения, конечно, были, но, как всегда, о них предпочли промолчать.

Любопытно отметить, что в донесениях аппарата Верховного комиссара США в Германии в Вашингтон указывалось, что некоторые демонстранты выражали признательность и даже благодарность советским солдатам за крайнюю сдержанность в применении силы и отсутствие случаев стрельбы на поражение в толпу. Более того, согласно слухам, на которые до сих пор ссылаются некоторые источники, до 40 солдат Советской Армии, отказавшихся стрелять по демонстрантам, были расстреляны. В частности, на памятном камне в Берлине-Целендорфе высечена такая надпись: «Русским офицерам и солдатам, которые должны были умереть, потому что отказались стрелять в борцов за свободу 17 июня».

Легенду о расстрелянных советских военнослужащих опровергают как советские, так и немецкие историки, а журнал «Шпигель» в этой связи указывает на то, что 73-й стрелковый полк, в котором якобы служили эти военнослужащие, был расформирован еще в 1946 году. В своей итоговой телеграмме в Центр уполномоченный МВД СССР в ГДР полковник И.А.Фадеекин сообщал 19 июня 1953 года, что «наши солдаты за все время событий вели себя дисциплинированно».

Известны факты боевого применения «тридцатьчетверок» в некоторых «горячих точках» на территории СНГ в 1990-е годы, например, в ходе армяно-азербай-

джанского конфликта. Причем подчас для этой цели использовались даже танки-памятники.

За пределами же Советского Союза Т-34-85 участвовали в боевых действиях практически на всех континентах и вплоть до последнего времени. К сожалению, указать точное число переданных в ту или иную страну танков этого типа не представляется возможным, тем более что поставки эти осуществлялись не только из СССР, но и из Польши и Чехословакии.

В 1949 году лицензию на производство среднего танка Т-34-85 приобрела Чехословакия. Ей была передана конструкторская и технологическая документация, обеспечивалась техническая помощь советскими специалистами. Зимой 1952 года первый Т-34-85 чехословацкого производства покинул цехи завода СКД Praha Sokolovo (по другим данным, завода имени Сталина в городе Rudy Martin). «Тридцатьчетверки» выпускались в ЧССР до 1958 года. Всего было изготовлено 3185 единиц, значительная часть которых пошла на экспорт. На базе этих танков чехословацкими конструкторами были разработаны мостоукладчик МТ-34, эвакуационный тягач СW-34 и ряд других машин.

Аналогичную лицензию в 1951 году приобрела Польская Народная Республика. Выпуск танков Т-34-85 был развернут на заводе Bumar Labedy. Первые четыре машины собрали к 1 мая 1951 года, при этом часть узлов и агрегатов привезли из СССР. В 1953—1955 годах Войско Польское получило 1185 танков собственного производства, а всего в Польше было выпущено 1380 Т-34-85.

Польские «тридцатьчетверки» дважды модернизировались по программам Т-34-85М1 и Т-34-85М2. В ходе этих модернизаций они получили предпусковой

подогреватель, двигатель приспособили для работы на различных видах топлива, были введены механизмы, облегчавшие управление танком, иначе разместили боекомплект. Благодаря внедрению дистанционной системы управления курсовым пулеметом, экипаж танка сократился до 4 человек. Наконец, польские «тридцатьчетверки» оснащались оборудованием подводного вождения.

На базе танков Т-34-85 в Польше было разработано и выпускалось несколько образцов инженерных и ремонтно-эвакуационных машин.

После 1945 года Т-34-85 в разное время состояли на вооружении в Австрии, Албании, Алжире, Анголе, Афганистане, Бангладеш, Болгарии, Венгрии, Вьетнаме, Гане, Гвинее, Гвинее-Биссау, ГДР, Египте, Израиле (трофейные египетские), Ираке, Кипре, Китае, КНДР, Конго, Кубе, Лаосе, Ливане, Ливии, Мали, Мозамбике, Монголии, Польше, Румынии, Северном Йемене, Сирии, Сомали, Судане, Того, Уганде, Финляндии (трофейные советские), Чехословакии, Экваториальной Гвинее, Эфиопии, ЮАР (трофейные ангольские), Югославии, Южном Йемене.

Безусловно, в первую очередь эти танки передавались армиям стран — участниц Варшавского договора. Так, например, при создании Национальной народной армии (ННА) ГДР к 1 марта 1956 года немецким войскам было передано 119 танков Т-34, 516 Т-34-85 и 15 тягачей Т-34Т. С марта по июль 1956 года ГДР приобрела еще 130 Т-34-85 у Польши. В конце 1957 года Группа советских войск в Германии передала ГДР 300 танков Т-34-85, а в 1958 году — еще 200. Всего же до 1961 года ННА ГДР получила от СССР и приобрела у Польши 1346 танков Т-34-85. В последующие годы

Танк Т-34-85 чехословацкого производства из состава 14-го танкового полка 7-й танковой дивизии Национальной народной армии ГДР во время тактических занятий. 1958 год.

часть этих танков была продана в другие страны, переоборудована в инженерные, ремонтно-эвакуационные и строительные машины. По состоянию на 1988 год на складах боевой техники мобилизационного резерва ННА ГДР находились 33 тягача Т-34Т и Т-34ТВ на базе танков Т-34 и 35 полностью комплектных и исправных танков Т-34-85.

По данным справочника «Джейн», на рубеже XXI века танки Т-34-85 еще состояли на вооружении, хранились на складах или использовались как учебные в армиях Кубы, Боснии и Герцеговины, Хорватии, Словении, Конго, Гвинеи, Гвинеи-Биссау, Мали, Мозамбика, Намибии, Сомали, Зимбабве, Сирии, Йемена, Китая, КНДР, Лаоса и Вьетнама.

Ареной наиболее широкого применения «тридцатьчетверок» после Второй мировой войны стала Азия.

...В 5 часов утра 25 июня 1950 года Т-34-85 109-го танкового полка Корейской народной армии (КНА) пересекли 38-ю параллель — началась Корейская война.

Создание бронетанковых частей КНА началось еще в 1945 году, когда был сформирован 15-й учебный танковый полк, на вооружении которого состояли американские танки «Стюарт» и «Шерман», полученные от китайцев, а также два советских Т-34-85. Обучение корейских военнослужащих осуществляли 30 советских инструкторов-танкистов. В мае 1949 года на основе полка сформировали 105-ю танковую бригаду. К концу года все три ее полка (107, 109 и 203-й) были полностью укомплектованы «тридцатьчетверками», по 40 машин в каждом. К июню 1950-го КНА располагала 258-ю танками Т-34-85. Помимо 105-й бригады, 20 машин имелось в 208-м учебном танковом полку, а остальные во вновь сформированных 41, 42, 43, 45 и 46-м танковых полках (реально — батальоны, по 15 танков в каждом) и в 16-й и 17-й танковых бригадах (в действительности полки по 40—45 машин). Превосходство северокорейских войск с точки зрения количества и качества бронетанковой техники было полным, поскольку южнокорейская армия вообще не имела ни одного танка, а 8-я американская армия, дислоцировавшаяся в Южной Корее и Японии, располагала в это время только четырьмя отдельными танковыми батальонами, вооруженными легкими танками М24 «Чаффи».

Горный характер центральной части Корейского полуострова не позволял использовать крупные массы танков, поэтому танковые полки придавались 1, 3 и 4-й пехотным дивизиям КНА, наносившим удар в на-

правлении на Сеул. Успех танковых атак был полным! Южнокорейские пехотные части оказались полностью деморализованными. Мало того, что многие солдаты до этого никогда в жизни не видели танков, но они еще и очень быстро убедились, что их противотанковые средства — 57-мм пушки и 2,36-дюймовые базуки — бессильны против Т-34-85. 28 июня 1950 года Сеул пал.

Спустя неделю произошло знаменательное событие — 5 июля 33 танка Т-34-85 107-го полка КНА атаковали позиции 24-й пехотной дивизии армии США. Танковую атаку американцы попытались отбить огнем 105-мм гаубиц и 75-мм безоткатных пушек. Однако оказалось, что фугасные снаряды малоэффективны, а 105-мм кумулятивных снарядов было всего шесть. Ими и удалось подбить два танка с дистанции 500 ярдов. В ходе этого боя американские пехотинцы произвели 22 выстрела по танкам из 2,36-дюймовых базук — и все безрезультатно!

10 июля 1950 года произошел первый танковый бой между Т-34-85 и М24 из роты А 78-го американского танкового батальона. Два М24 были подбиты, «тридцатьчетверки» потерь не имели. 75-мм американские снаряды не пробивали их лобовую броню. На следующий день рота А потеряла еще три танка, а к концу июля практически перестала существовать — в ней осталось два танка из 14! Такие результаты полностью деморализовали американских танкистов и весьма огорчили пехотинцев, которые не видели теперь в М24 сколько-нибудь эффективного противотанкового средства. Некоторое облегчение испытали пехотинцы только после начала использования 3,5-дюймовых «супербазук». В боях за Тэджон 105-я бригада потеряла 15 Т-34-85, семь из которых были уничтожены огнем «супербазук».

Танки Т-34-85 из состава 107-го танкового полка Корейской народной армии. Это первые «тридцатьчетверки», подбитые огнем американских танков М26 «Першинг» в Корейской войне. 17 августа 1950 года.

Достойного противника «тридцатьчетверки» встретили только 17 августа 1950 года. Т-34-85 107-го танкового полка атаковали позиции 1-й бригады морской пехоты США на Пусанском плацдарме. Привыкшие к победам северокорейские танкисты, увидев перед собой хорошо знакомые М24, уверенно пошли в бой. Однако они ошиблись — это были М26 «Першинг» из 1-го танкового батальона Корпуса морской пехоты США. Комбинированным огнем 90-мм пушек «першингов» и «супербазук» три Т-34-85 были подбиты. С этого момента в танковых боях наступил перелом. Северокорейские танкисты, хорошо обученные ведению наступательных действий, оказались не готовыми к ведению единоборства с американскими танками в ус-

ловиях позиционной борьбы. Сказывался более высокий уровень боевой подготовки американских экипажей. К сентябрю 1950 года на Пусанском плацдарме установилось равновесие сил. Высадившись у Инчхона, американцы переломили ход событий в свою пользу.

От Инчхона открывался короткий путь на Сеул, в районе которого находилось всего 16 Т-34-85 из 42-го танкового полка с необстрелянными экипажами и 10—15 танков 105-й бригады. В боях 16—20 сентября практически все эти машины были уничтожены.

Первый бой Т-34-85 с «шерманами» произошел 27 сентября. 10 «тридцатьчетверок» атаковали М4А3Е8 2-го взвода роты С 70-го танкового батальона. Три «шермана» были подбиты в считанные секунды. Затем один Т-34-85 проутюжил транспортную колонну, разнеся в щепы 15 грузовиков и джипов, и был подбит выстрелом в упор из 105-мм гаубицы. Еще четыре Т-34-85 стали жертвами огня базук, а два северокорейских танка подбили подошедшие с тыла основные силы 70-го танкового батальона.

К концу года войска КНДР потеряли 239 танков Т-34-85, большинство из которых было подбито огнем базук и авиацией. В боях с танками, по американским данным, было подбито 97 Т-34-85. Ответным огнем северокорейские танки уничтожили только 34 американские боевые машины. При этом Т-34-85 однозначно превосходили М24 «Чаффи» по всем параметрам. По своим характеристикам «тридцатьчетверки» были близки с М4А3Е8, но имели более мощное вооружение. Если Т-34-85 без затруднения поражал «Шерман» на дистанции прямого выстрела обычными бронебойными снарядами, то американский танк доби-

Северокорейский Т-34-85 из состава 16-й танковой бригады, подбитый в результате атаки с воздуха. Сентябрь 1950 года.

вался подобного результата лишь при использовании подкалиберных и кумулятивных снарядов. Не по зубам Т-34-85 в Корее оказались лишь М26 «Першинг» и М46 «Патон», имевшие более мощные броневую защиту и вооружение.

Благодаря поставкам бронетанковой техники из СССР части Корейской народной армии смогли восполнить потери: к концу войны северокорейские танковые части располагали 255 танками Т-34-85. Кроме того, 278 «тридцатьчетверок» имелось в войсках Китайских народных добровольцев.

В 1959 году была сформирована первая танковая часть Демократической Республики Вьетнам — 202-й танковый полк, вооруженный Т-34-85. В 1967—1975 годах эти танки использовались в боях против амери-

канских войск, наряду с более современными Т-54, Т-55, ПТ-76, и зарекомендовали себя с хорошей стороны. Во всяком случае, последняя партия «тридцатьчетверок» прибыла из СССР в 1973 году. Т-34-85 из 273-го танкового полка Вьетнамской народной армии приняли участие в последнем сражении этой войны — взятии Сайгона в апреле 1975-го.

В дальнейшем Т-34-85 воевали в Кампучии, а в 1979 году участвовали в отражении наступления китайских войск на северные провинции ДРВ. Некоторая часть «тридцатьчетверок» была переоборудована вьетнамцами в ЗСУ. Вместо штатных башен на них установили открытые сверху броневые рубки со спаренными китайскими 37-мм автоматическими зенитными пушками «Тип 63». По другим данным, эти боевые машины были изготовлены в Китае.

Последним азиатским театром боевых действий, где воевали Т-34-85, стал Афганистан. Причем боевые машины этого типа в 1980-е годы использовались как регулярными частями афганской армии, так и моджахедами.

В наиболее значительном количестве танки Т-34-85 применялись в ходе многочисленных войн на Ближнем Востоке.

Первые 230 «тридцатьчетверок» чехословацкого производства прибыли в Египет в 1953—1956 годах. Часть из них была уничтожена в ходе англо-франко-израильской интервенции против Египта в октябре — ноябре 1956 года. Израильские танкисты, воевавшие на «шерманах» и АМХ-13, подбили 26 Т-34-85. Боевых столкновений между египетскими и англо-французскими танками не отмечалось.

Танки Т-34-85 203-го танкового полка Вьетнамской народной армии атакуют позиции 2-го южновьетнамского корпуса. Апрель 1972 года.

Новую крупную партию Т-34-85 — 120 машин — на берега Нила доставили из Чехословакии еще до конца 1956 года. За ней последовала вторая (в 1962—1963 годах), а в 1965—1967 годах — третья, еще 130 танков. В начале 1960-х годов поставки «тридцатьчетверок» из СССР и Чехословакии начались в Сирию.

Во время «Шестидневной войны» 1967 года эти танки находились в первой линии танковых частей вместе с Т-54. Как известно, в этой войне арабы потерпели поражение. На Синайском полуострове израильские войска подбили и захватили 251 танк Т-34-85. Потери сирийцев были значительно меньше, как по причине меньшего количества задействованной бронетехники, так и из-за условий ее применения: Голанские высоты — это не Синай. Интересно отметить,

что на Голанах против израильских войск под сирийским флагом сражались бывшие противники: немецкие танки Pz.IV Ausf.I, полученные в конце 1940-х годов из Чехословакии и Франции, и Т-34-85.

В «Войне Судного дня» в 1973 году Т-34-85 использовались в значительно меньших масштабах и привлекались в основном для решения вспомогательных задач. Подобно израильским «шерманам», многие из них накануне этой войны подверглись модернизации и переделкам.

Стремясь усилить вооружение танка, египтяне умудрились установить на него советскую 100-мм полевую пушку БС-3. При этом башенный погон остался прежним. Правда, от штатной башни сохранились только передняя и нижняя части. Вместо всего

Афганские моджахеды осматривают ганк Т-34-85, захваченный у формирований Царандоя (внутренних войск). Афганистан, 1982 год.

остального из легких броневых листов была сооружена довольно громоздкая надстройка простой формы. Значительная часть бронелистов бортов и крыши этой новой башни выполнялась в откидном варианте, что, с одной стороны, облегчало работу экипажа по обслуживанию пушки во время стрельбы, а с другой — решало вопрос вентиляции боевого отделения. Боевая масса машины несколько возросла, но динамические характеристики практически не изменились. Не останавливаясь на достигнутом, египетские конструкторы установили в схожей по конструкции, но несколько большей по размерам башне 122-мм гаубицу Д-30! Само собой разумеется, что обе эти машины нельзя было использовать в качестве танков. Речь шла только об их применении как самоходно-артиллерийских установок. К сожалению, данных о количестве переделанных таким образом машин, равно как и об их участии в боевых действиях, нет. Ведущая роль в танковых боях отошла к современным Т-55 и Т-62.

В отличие от египтян, сирийцы пошли другим, более простым путем. Гаубицу Д-30 они решили установить на крыше передней части корпуса, при этом стрельба велась назад. Башня при этом, естественно, демонтировалась. На бортах корпуса крепились по пять стальных ящиков для снарядов. Над лобовым бронелистом монтировалась откидная рабочая платформа для орудийного расчета. Внутри корпуса оборудовались места для хранения боезапаса и размещения экипажа. Перед установкой на подготовленный таким образом танк с орудия снимался нижний станок с колесным ходом и обрезался щит. Переоборудование танков проводилось в артиллерийском училище в Катанахе и бронетанковом — в Эль-Кабуне.

Танк Т-34-85 чехословацкого производства, принадлежавший египетской армии и подбитый англо-французскими войсками во время войны 1956 года.

Из-за уменьшившейся до 20 т массы динамические характеристики машины даже возросли. Стало меньше и удельное давление на грунт. Прежними, естественно, остались баллистические характеристики Д-30. К недостатку такой установки гаубицы, имевшей в буксируемом варианте круговой обстрел, можно отнести ограниченный сектор наведения. Формально и здесь орудие могло поворачиваться на 360°, но огонь велся только в секторе наведения 120° по корме танка. Боекомплект САУ Т-34-122 состоял из 120 снарядов (80 внутри машины и 40 в ящиках на бортах корпуса).

Первыми в начале 1972 года эти самоходки получили артиллерийские батальоны 4-й и 91-й танковых бригад (по 18 машин в каждом) 1-й бронетанковой дивизии. К началу войны 1973 года обе сирийские бронетанковые дивизии (1-я и 3-я) имели на вооружении Т-34-122. В ходе боевых действий эти машины, в пер-

вую очередь использовались для проведения внезапных огневых налетов по площадям и непосредственной огневой поддержки войск. В конце войны им пришлось отражать атаки израильских танков, причем в основном без успеха, главным образом из-за недостаточной подготовки расчетов для стрельбы по движущимся целям.

Вновь эти САУ пошли в бой в Ливане в 1976-м, а затем и в 1982 году. Тут сказался еще один недостаток этих машин — на узких горных дорогах САУ часто не могли развернуться для ведения огня. Это была последняя война, в которой приняли участие Т-34-122. Вскоре из СССР прибыли современные самоходно-артиллерийские установки 2С1 и 2С3, которыми в артиллерийских частях бронетанковых дивизий начали заменять «тридцатьчетверки». При этом последние передавались в резерв.

Помимо Египта и Сирии, на Ближнем Востоке Т-34-85 использовались обеими сторонами в ходе войны между Северным и Южным Йеменом в 1962—1967 годах. Во время гражданской войны в Ливане их применяли как различные ливанские враждующие группировки, так и отряды Организации освобождения Палестины, получившей 60 танков из Венгрии. Наконец, иракские Т-34-85 использовались в ходе войны с Ираном в 1980-х годах.

Полеми боя для «тридцатьчетверок» был и африканский континент. Впервые они приняли участие в боевых действиях в Западной Сахаре в 1970 году. Эфиопия применяла их в Эритрее и против Сомали в 1977—1978 годах. Впрочем, Т-34-85 имелись и в составе сомалийской армии, вторгшейся в эфиопскую провинцию Огаден.

Сомалийские специалисты пытаются отремонтировать подбитый эфиопский Т-34-85. 1978 год.

По западным данным, первые Т-34-85 поступили в отряды ФАПЛА (армия Анголы) в 1975 году, еще до формального провозглашения независимости страны. В 1976 году туда были доставлены 85 танков этого типа, которые приняли участие в боях с отрядами движения УНИТА и частями армии ЮАР. При этом они весьма эффективно использовались против юаровских бронев-автомобилей «Панар» АМL-90. Несколько танков впоследствии оказались в распоряжении повстанцев в Намибии, где они участвовали в боевых действиях против войск ЮАР в 1981 году. При этом часть танков была подбита огнем 90-мм пушек бронемашин Ratel-90, а ряд из них — захвачены частями ЮАР.

Единственной страной Латинской Америки, когда-либо располагавшей танками Т-34-85, являлась Куба. В 1960 году она подписала с СССР и Чехословакией

первые соглашения о поставках вооружения и боевой техники. Вскоре первая партия танков — около трех десятков Т-34-85 — прибыла на Кубу.

Тем временем полным ходом шла подготовка к вторжению на Кубу «бригады 2506», сформированной из эмигрантов — «гусанос» — для свержения Фиделя Кастро. В составе бригады имелось до 10 танков М4 «Шерман» (по другим данным — М41) и 20 броневедомостей М8. Высадка началась 17 апреля 1961 года в заливе Кочинос у Плайя-Ларга и Плайя-Хирон, и поначалу силам вторжения противостояли только небольшие отряды народной милиции — «милисианос». К полудню 17 апреля, когда стали ясны намерения «гусанос», Ф.Кастро прибыл на позиции для непосредственного руководства войсками. К району высадки выдвигались пехотный полк, танковый батальон и дивизион 122-мм гаубиц.

Вечером 17 апреля «милисианос» при поддержке нескольких подоспевших танков Т-34-85 попытались выдвинуться в направлении Плайя-Ларга. Не имея возможности развернуться в боевой порядок на заболоченной местности, танки двигались колонной по шоссе, мешая друг другу вести огонь. «Гусанос» подпустили их поближе и подбили головную «тридцатьчетверку» сразу из трех базук. Остальные танки отошли, пехота также вернулась на исходные позиции. К утру 18 апреля к месту боя своим ходом прибыл весь танковый батальон из Санта-Клары, еще две танковые роты перебросили из Манагуа на трейлерах. После продолжавшейся несколько часов артподготовки восемь батальонов армии и милиции перешли в наступление. Танки Т-34-85 и САУ СУ-100 двигались позади боевых порядков пехоты, поддерживая их непрерывным ог-

нем. К 10.30 утра они взяли Плайя-Ларга и вышли на берег, где перенесли огонь на пытавшиеся приблизиться к берегу десантные катера.

19 апреля в 17.30 подразделения кубинской армии и народной милиции взяли штурмом поселок Плайя-Хирон — последний пункт обороны «бригады 2506». Первой в поселок вошла рота танков Т-34-85, в головной машине находился сам Фидель Кастро, лично руководивший атакой. В Плайя-Хироне были подбиты последние два «шермана» контрреволюционеров. Правительственные же войска за всю операцию потеряли только один Т-34-85.

В боевых действиях на европейском континенте после Второй мировой войны Т-34-85 использовались трижды. Первый раз в 1956 году в Венгрии.

23 октября 1956 года в атмосфере назревающего общественного взрыва в Будапеште состоялась 200-тысячная демонстрация, в которой участвовали представители почти всех слоев населения. Она началась под лозунгами национальной независимости, демократизации, полного исправления ошибок «ракошистского руководства», привлечения к ответственности виновных за репрессии 1949—1953 годов. Среди требований фигурировали: немедленный созыв партсъезда, назначение Имре Надя премьер-министром, вывод советских войск из Венгрии, разрушение памятника Сталину.

Власти были в растерянности. В ходе первых же столкновений с силами охраны порядка характер манифестации изменился: появились антиправительственные лозунги. Первый секретарь ЦК ВПТ (Венгерская партия труда) Гере позвонил в Москву Хрущеву и попросил ввести в Будапешт советские войска, на-

ходившиеся в Венгрии. В радиообращении к народу он квалифицировал происшедшее как контрреволюцию. К этому времени на территории Венгрии дислоцировался Особый корпус. В его состав входили 2-я и 17-я гвардейские механизированные дивизии, две авиадивизии (195-я истребительная и 172-я бомбардировочная), а также вспомогательные части.

К вечеру 23 октября в Будапеште началось восстание. Вооруженные демонстранты захватили радиоцентр, ряд военных и промышленных объектов. В стране было введено чрезвычайное положение.

Ночью пленум ЦК ВПГТ образовал новое правительство во главе с Имре Надем, который, присутствуя на заседании ЦК, не возразил против приглашения советских войск. Однако на следующий день, когда они уже

Подбитый повстанцами танк Т-34-85 Венгерской народной армии. Будапешт, 1956 год.

вошли в столицу, Надь отклонил просьбу посла СССР Юрия Андропова подписать соответствующее письмо.

В 23 ч 23 октября начальник Генштаба маршал Советского Союза В.Д.Соколовский по телефону ВЧ отдал командиру Особого корпуса распоряжение о выдвижении в Будапешт. В соответствии с решением правительства СССР «об оказании помощи правительству ВНР в связи с возникшими в стране политическими беспорядками» Министерство обороны СССР задействовало пять дивизий Сухопутных войск. В них насчитывалось: 31 550 человек личного состава, 1130 танков и САУ, 615 орудий и минометов, 185 зенитных орудий, 380 бронетранспортеров, 3830 автомашин. Одновременно были приведены в боевую готовность авиационные дивизии, насчитывавшие 159 истребителей и 122 бомбардировщика. Все силы находились на аэродромах в состоянии полной боевой готовности. Понятно, что истребители, прикрывавшие наши войска, нужны были не против повстанцев, а на случай появления натовских самолетов.

К этому времени в Будапеште были дислоцированы около 7 тыс. венгерских военнослужащих и 50 танков Т-34-85. В ночь на 24 октября в Будапешт были введены около 6 тыс. советских солдат и офицеров, 290 танков (Т-34-85, Т-54 и ИС-3), 120 бронетранспортеров и 156 орудий. Однако для боевых действий в большом городе с населением около 2 млн человек этого было явно недостаточно. Поэтому вечером к ним присоединились части 3-го стрелкового корпуса Венгерской народной армии (ВНА). В первые же часы они уничтожили 340 повстанцев.

Утром 25 октября к Будапешту подошла 33-я гвардейская механизированная дивизия, а к вечеру — 128-я

Танки Т-34-85 одной из частей Советской Армии на улице Будапешта. Ноябрь 1956 года.

гвардейская стрелковая дивизия, которые сразу же вошли в состав Особого корпуса.

К этому времени сопротивление повстанцев в центре Будапешта усилилось. Это было связано с инцидентом, произошедшим у здания парламента. Во время мирного митинга с крыш и верхних этажей был открыт огонь. Погиб советский офицер, сгорел танк. В связи с этим 33-й дивизии была поставлена задача очистить от вооруженных отрядов центральную часть города, где уже были созданы опорные пункты повстанцев. Для борьбы с танками они применяли противотанковые и зенитные орудия, гранатометы, противотанковые гранаты и бутылки с горючей смесью. В результате боя повстанцы потеряли только убитыми 60 человек.

На утро 28 октября был запланирован штурм центра Будапешта совместно с подразделениями 5-го и 6-го

венгерских механизированных полков. Однако перед началом операции венгерские войска получили приказ о неучастии в боевых действиях. 29 октября приказ о прекращении огня получили и советские войска. На следующий день правительство Надя потребовало немедленного вывода советского воинского контингента из Будапешта. 31 октября все советские части были выведены из города и заняли позиции в 15–20 км от него. Одновременно министр обороны СССР получил указание от ЦК КПСС «разработать соответствующий план мероприятий, связанных с событиями в Венгрии». На вопрос Хрущева о том, сколько времени потребует советским войскам для наведения порядка в Венгрии, маршал Жуков ответил: «Трое суток».

1 ноября венгерское правительство во главе с Имре Надем заявило о выходе страны из Варшавского пакта и потребовало немедленного вывода советских войск. Вечером того же дня по радио выступил бывший министр внутренних дел Янош Кадар, заявивший о создании новой Венгерской социалистической партии взамен ВПТ. 2 ноября Кадар в сопровождении офицеров КГБ был доставлен в Москву. Там он встретился с Хрущевым, который предложил Кадару возглавить страну после «вооруженного подавления контрреволюции». Кадар немного поколебался, а затем согласился.

Лидеры нового венгерского правительства, командиры повстанческих отрядов и перешедших на их сторону подразделений ВНА понимали неизбежность советского вторжения и начали готовиться к обороне. Вокруг столицы создавался оборонительный рубеж, усиленный десятками зенитных и противотанковых орудий. В населенных пунктах, прилегавших к Будапешту, появились заставы с танками и артиллерией.

Численность венгерских частей в городе достигла 50 тыс. человек. Кроме того, более 10 тыс. человек входило в состав «национальной гвардии». Число танков увеличилось до ста. 4 ноября в 6 ч утра началась операция «Вихрь» по наведению порядка на территории Венгрии. Руководил ею Главнокомандующий объединенными вооруженными силами государств—участников Варшавского договора маршал Советского Союза И.С.Конеv. Главная роль в боях в Будапеште отводилась 33-й гвардейской механизированной Херсонской Краснознаменной дважды ордена Суворова дивизии. Она была усилена 100-м танковым полком 31-й танковой дивизии и 128-м танко-самоходным полком 66-й гвардейской стрелковой дивизии. Передовые отряды и главные силы 2-й и 33-й гвардейских механизированных дивизий, 128-й гвардейской стрелковой

Танк Т-34-85 и его сербский экипаж перед выполнением боевой задачи. Босния, 1995 год.

дивизии в колоннах по своим маршрутам с различных направлений устремились к Будапешту и, преодолев вооруженное сопротивление на его окраинах, к 7 ч утра ворвались в город. Об ожесточенности боев говорит такой факт: 5 ноября части 33-й мехдивизии начали штурм узла сопротивления повстанцев в переулке Корвин после артналета, в котором участвовали до 170 орудий и минометов.

К 11 ноября вооруженное сопротивление было сломлено не только в венгерской столице, но и на всей территории страны. Остатки вооруженных отрядов ушли в подполье. Для ликвидации групп, укрывшихся в прилегающих к Будапешту лесах, производилось прочесывание этих районов. Окончательная ликвидация оставшихся мелких групп и обеспечение общественного порядка осуществлялись совместно с созданными венгерскими офицерскими полками. В ходе боевых действий потери Советской Армии составили 720 человек убитыми, 1540 ранеными, 51 человек пропал без вести. Больше половины этих потерь понесли части Особого корпуса, преимущественно в октябре. Было подбито и повреждено большое количество танков, бронетранспортеров и другой боевой техники. Так, части 33-й гвардейской механизированной дивизии потеряли в Будапеште 14 танков и САУ, 9 бронетранспортеров, 13 орудий, 4 реактивные установки БМ-13, 6 зенитных орудий, 45 пулеметов, 31 автомобиль и 5 мотоциклов. В 1974 году во время турецкой интервенции на Кипр танки Т-34-85, поставленные грекам-киприотам из Югославии и Польши, воевали с турецкими войсками.

Последний случай боевого применения танков Т-34-85 имел место в ходе гражданской войны в Югославии в 1991—1997 годах. Боевые машины этого типа использовались здесь всеми противоборствующими сторонами, поскольку до распада Югославии они имелись в войсках территориальной обороны практически всех союзных республик. «Тридцатьчетверки» неплохо показали себя в боевых действиях, хотя и были самыми устаревшими танками на этой войне. Слабость их брони экипажи пытались компенсировать навешиванием на борта стальных листов или мешков с песком. Правда, Т-34-85 главным образом применялись не как танки, а как самоходные артустановки, ведя огонь с места.

Российские и американские военнослужащие из состава международных сил по поддержанию мира в Боснии осматривают подбитый сербский танк Т-34-85. Босния, 1996 год.

Рассказ об использовании танков Т-34-85 в Югославии был бы не полным без упоминания о попытке их основательной модернизации, предпринятой в этой стране в конце 1940-х годов. Главной причиной этого мероприятия было желание осовременить танк и в таком виде развернуть в Югославии его собственное серийное производство, а не приобретать лицензии на его выпуск у СССР, отношения с которым тогда резко ухудшились.

Изменения не затронули, пожалуй, только ходовую часть, подвеску и двигатель. Некоторому усовершенствованию подверглась трансмиссия. Наиболее существенные новшества были внесены в конструкцию корпуса и башни. Верхнюю часть корпуса несколько расширили, и она получила боковые скулы в носовой части. Из-за этого курсовой пулемет пришлось сместить ближе к оси машины. Крышу моторно-трансмиссионного отделения заменили на новую, а три стандартных цилиндрических топливных бака — на полуцилиндрические. Танк получил совершенно новую обтекаемую литую башню. Поскольку югославская промышленность тех лет была не в состоянии изготовить столь крупные отливки, башня сваривалась из шести литых деталей.

Подверглась модернизации и пушка ЗИС-С-53. На ней смонтировали дульный тормоз оригинальной формы. По другим данным, на танке установили 75-мм пушку, разработанную на основе немецкой KwK39. На вращающемся двухстворчатом люке заряжающего был смонтирован 7,62-мм зенитный пулемет «Браунинг» M1919A4.

Необходимо отметить, что все эти усовершенствования действительно повысили снарядостойкость кор-

пуса и башни, однако существенным образом улучшить характеристики машины не могли. По этой причине, а также из-за технических трудностей массовая модернизация «тридцатьчетверок» так и не была развернута. Изготовили только семь танков, которые приняли участие в параде 1 мая 1950 года в Белграде.

ТЯЖЕЛЫЙ ТАНК ИС-2

Как и Т-34-85, тяжелый танк ИС-2 оставался на вооружении Советской Армии и в послевоенные годы. Планировавшийся ему на смену ИС-3 (объект 703) имел существенные конструктивные недостатки, затруднявшие эксплуатацию танка в войсках. Да и выпустили их сравнительно немного, сняв с производства в 1946 году. Тяжелый танк ИС-4 (объект 701) также оказался сложным в эксплуатации и обслуживании. В то же время ИС-2 вполне устраивал армию как технически надежная и простая в эксплуатации боевая машина. В связи с этим интересно выяснить – сколько именно танков этого типа имелось в Красной Армии после войны.

В книге «Гриф секретности снят», статистическом исследовании, посвященном потерям Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах, изданной Воениздатом в 1943 году, утверждается, что на 9 мая 1945 года в Красной Армии насчитывалось 5,3 тыс. тяжелых танков. Хотелось бы спросить у уважаемых исследователей: откуда взяли они это немалое число? С октября 1943 по 9 мая 1945 года было изготовлено 3314 танков ИС-1 и ИС-2. Если закрыть

Танкисты изучают способы преодоления танком ИС-2 противотанковых препятствий. Ленинградский военный округ, 1951 год.

глаза и представить себе, что ни один из них за полтора года войны не был безвозвратно потерян, то все равно не хватает где-то 1 тыс. машин. Что же это за танки? КВ? Лендлизовские «Черчилли»? А может быть, страшно представить, даже Т-35? Все это глупость, конечно. Никаких «левых» тысяч тяжелых танков в 1945 году в Красной Армии не было. Если насчитывалась сотня КВ и «Черчиллей», и то хорошо. Да «исов», естественно, было значительно меньше. В 1944–1945 годах были сформированы 43 отдельных гвардейских тяжелых танковых полка и восемь отдельных гвардейских тяжелых танковых бригад. Штатная численность танков в полку составляла 21 машину, в бригаде – 65 машин. Таким образом, в этих частях по полному штату состояло 1423 тяжелых танка. С учетом резерва, учебных

машин в тылу и т.д. пусть будет 1600, ну 1700! А остальные? Откуда они-то взялись?

На самом же деле, с учетом безвозвратных потерь, число тяжелых танков ИС-2 в Красной Армии по состоянию на 9 мая 1945 года вряд ли превышало 1 тыс. единиц. После 9 мая в 1945 году было изготовлено 1150 танков ИС-2, так что послевоенный парк этих танков можно оценить где-то в 2,1 тыс. боевых машин. И в отличие тяжелых танков других, вышеупомянутых типов, эксплуатировались они в войсках довольно интенсивно.

Поэтому ГБТУ приняло решение, начиная с 1957 года, провести при капитальном ремонте конструктивные улучшения этих танков с целью продления срока их службы, а также унификации ряда узлов и агрегатов с узлами и агрегатами других тяжелых танков. Следует отметить, что отдельные модернизационные мероприятия проводились на танках ИС-2 уже начиная с 1954 года, в частности усиление днища под коробкой передач путем приварки броневой накладки толщиной 16—20 мм.

В дальнейшем на ИС-2 установили двигатель В-54К-ИС с электростартером, форсуночным подогревателем НИКС-1, электрическим маслозакачивающим насосом МЗН-2 и воздухоочистителем ВТИ-2 с отсосом пыли из бункеров. Установка нового двигателя влекла за собой изменения системы смазки и охлаждения. Наружные топливные баки включили в систему питания танка так же, как и на танке ИС-3. Была установлена коробка передач с масляным насосом и системой охлаждения масла, введено жесткое крепление ее на задней опоре. Планетарные механизмы поворота ста-

ли соединяться с несущими дисками бортовых редукторов с помощью полужесткого соединения. В ходовой части установили новые опорные катки и направляющие колеса с нерегулируемыми подшипниками.

По корпусу изменения затронули в основном моторно-трансмиссионное отделение, в котором установили усиленный подмоторный постамент и новые опоры коробки передач. Кроме того, щелевой прибор наблюдения механика-водителя заменили на призменный прибор наблюдения, заимствованный от Т-54, танк оборудовали прибором «Угол» и прибором ночного видения ТВН-2 или БВН.

В башне установили новый усиленный стопор, по типу применяемого на среднем танке Т-54, а также подъемный механизм пушки со сдающим звеном. Бое-

Тяжелый танк ИС-2М.

комплект довели до 35 артвыстрелов. Кормовой башенный пулемет был изъят, а вместо него размещен дополнительный вентилятор. Отверстие в башне под пулемет заваривалось специальной броневой заглушкой, в которой имелась лабиринтная щель для вентиляции.

Количество аккумуляторных батарей увеличили с двух до четырех. Установили радиостанции Р-113 и танковые переговорные устройства Р-120 послевоенной конструкции, новые крылья с бункерами по типу ИС-3, игравшие роль противоккумулятивных экранов, электрозапалы и электросбросы для дымовых шашек БДШ, вторую фару со светомаскировочным устройством, изменили состав и раскладку ЗИПа.

Одновременно при капитальном ремонте танков проводился и ряд технологических улучшений: двойное бакелитирование баков и трубопроводов, повышение стойкости антикоррозионных покрытий, восстановление посадочных мест деталей до номинальных размеров и т.д.

В результате модернизации изменились боевые и технические характеристики танка ИС-2, и он получил обозначение ИС-2М. Следует отметить, что модернизация началась в 1957 году, а закончилась в середине 1960-х, поэтому в зависимости от времени прохождения капремонта танки ИС-2М порой существенно отличались друг от друга и по характеру внесенных изменений, и по примененным агрегатам. Весь парк тяжелых танков ИС-2 Советской Армии был доведен до уровня ИС-2М, в результате чего в первоизданном виде в СССР их практически не осталось. Прекрасные кинокадры с участием именно немодернизированных

ИС-2 на марше и в атаке можно увидеть в художественном фильме «Максим Перепелица», вышедшем на экраны страны в 1955 году.

Помимо Красной Армии ИС-2 состояли на вооружении Войска Польского. Они входили в состав польского 7-го тяжелого танкового полка. На вооружение чехословацкой армии несколько ИС-2 поступило весной 1945 года, накануне освобождения Праги. О наличии этих машин в Чехословацкой народной армии сведений нет. В начале 1950-х годов небольшое количество ИС-2 передали Китаю. К концу войны в Корее китайские добровольцы располагали 38 танками этого типа, однако информации о их боевом применении нет. Куба получила два полка ИС-2 в начале 1960-х годов. По сообщениям иностранной печати, эти машины все еще находятся в эксплуатации в береговой обороне в качестве огневых точек. Примерно в это же время ИС-2 поступили и в КНДР. В составе северокорейской армии имелись две танковые дивизии с одним тяжелым танковым полком каждая.

В Советской Армии танки ИС-2М состояли на вооружении очень долго, пережив более поздние ИС-3 и ИС-4. Предполагалось, что окончательно их заменят в войсках только Т-10, но и этого в полном объеме не произошло. В 1970-е годы, после ухудшения отношений с Китаем, танками ИС-2М оснащались укрепленные районы, создаваемые вдоль китайской границы в Забайкалье и на Дальнем Востоке. Боевые машины находились в парках, по тревоге должны были выдвигаться к границе и занимать специально подготовлен-

ные для них капониры. В Одесском военном округе последние известные учения с участием ИС-2М состоялись в 1982 году. Официальный же приказ министра обороны о снятии ИС-2М с вооружения Российской армии был отдан только в 1995 году!

СРЕДНИЙ ТАНК Т-44

После создания осенью 1943 года среднего танка Т-34-85 стало очевидно, что возможности «тридцатьчетверки» в плане усиления вооружения и броневой защиты исчерпаны полностью. Причина крылась в компоновке машины с кормовым расположением моторно-трансмиссионного отделения, занимавшего 47,7% длины корпуса. Из-за этого башня была сильно смещена вперед, что, с одной стороны, приводило к повышенной нагрузке на передние опорные катки, а с другой — не позволило разместить люк механика-водителя на крыше корпуса. Первое обстоятельство лимитировало процесс усиления вооружения: как известно, несмотря на предпринятые попытки, разместить 100-мм пушку в Т-34-85 так и не удалось, ни в штатной башне, ни в башне с расширенным погоном (причем в последнем случае потребовалось вносить изменения в конструкцию корпуса — погон диаметром 1700 мм не вписывался в его габариты). Второе — делало практически невозможными, да и бесполезными, любые шаги по увеличению толщины лобовой брони. Выход был только в переходе к компоновке с иным соотношением внутренних объемов танка или в увеличении его длины. От второго решения отказались, а с целью реа-

Средний танк Т-44.

лизации первого осенью 1943 года в конструкторском бюро (отдел № 520) Уральского танкового завода № 183 им. Сталина (ныне — ФГУП «Уралвагонзавод») в Нижнем Тагиле начали проектирование принципиально новой боевой машины, которая, благодаря заложенным в ее конструкцию колоссальным резервам по модернизации, определила лицо послевоенного советского танкостроения. В ноябре 1943 года директор завода Ю.Е.Максарев и главный конструктор А.А.Морозов доложили наркому танковой промышленности В.А.Малышеву ориентировочные характеристики и представили макет танка, получившего заводское обозначение «объект 136» и индекс Т-44.

Главное внимание было уделено компоновке моторно-трансмиссионного отделения. Для максимального сокращения размера занимаемого МТО по длине машины двигатель был установлен поперек корпуса и

соединен с коробкой передач повышающим редуктором — так называемой «гитарой». Высоту МТО уменьшили, перенесли воздухоочиститель нового типа из развала цилиндров V-образного двигателя к борту. На месте вентилятора, выступавшего за габариты картера, поставили компактный маховик. Это дало возможность смонтировать дизель на низкой, жесткой, но легкой подмоторной раме, а в итоге высота корпуса уменьшилась. Радиатор системы охлаждения двигателя был установлен поперек корпуса позади коробки передач. Что же касается вентилятора, то его сместили к кормовому листу, приводился он от коробки передач через фрикцион, что исключило поломки рабочего колеса при резких переменах режима работы двигателя. Кроме того, такая компоновка заметно улучшила охлаждение агрегатов трансмиссии.

Все это позволило получить размеры боевого отделения, допускавшие возможность установки в нем пушки калибром до 122 мм, и сместить башню назад, так что ее ось вращения почти совпала с серединой корпуса. Здесь угловые колебания корпуса при движении машины были наименьшими. В результате повышалась точность стрельбы из танковой пушки и снижалась утомляемость экипажа. Из-за смещения башни назад на подбашенном листе освободилось место для люка механика-водителя. Из экипажа убрали стрелка-радиста, так как стрельба из курсового пулемета была малоэффективна из-за плохого обзора. После переноса радиостанции в башню и передачи функций радиста командиру танка, что было сделано уже на Т-34-85, никаких других обязанностей, кроме стрельбы из пулемета, стрелок-радист не выполнял. На его месте поставили топливный бак и раз-

Взвод танков Т-44М с десантом на броне во время тактических занятий. Март 1973 года.

местили боеукладку для пушки. От громоздких надгусеничных ниш отказались.

В ходовой части применялась торсионная подвеска. Гусеницы на новой машине остались такими же, как на Т-34, — с гребневым зацеплением.

Первый прототип танка Т-44 был разработан в декабре 1943 года — январе 1944 года. Машина имела массу 30,4 т. За счет компактной компоновки МТО удалось увеличить длину боевого отделения на 430 мм, а высоту танка — на 210 мм. Толщина брони верхнего лобового листа корпуса достигала 75 мм, верхний бортовой лист, расположенный вертикально, имел толщину 45 мм и дополнительно защищался накладным броневым листом толщиной 30 мм. Лоб башни имел толщину 90 мм. На танке был установлен дизель В-2ИС мощностью 500 л.с.

Три опытных образца изготовили на заводе № 183 в январе — феврале 1944 года. Вооружение танков № 1 и № 2 состояло из 85-мм пушки Д-5Т и спаренного с ней пулемета ДТ. Второй пулемет ДТ жестко устанавливался в верхнем лобовом листе корпуса. Опытный образец № 3, или Т-44-122, был вооружен 122-мм пушкой Д-25-44 специально разработанной для него на заводе № 9. От серийной пушки Д-25Т она отличалась уменьшенной на 2 — 4% мощностью выстрела, меньшей массой откатных частей и унитарным заряданием. На танках № 1 и № 3 диаметр башенного погона в свету составлял 1800 мм, а на танке № 2 — 1600 мм. Танк № 2 с 19 февраля по 5 марта 1944 года проходил испытания на НИБТ Полигоне, в ходе которых было выявлено много конструктивных недостатков. После их устранения в мае 1944 года были изготовлены два танка Т-44 второй модификации. Один из них был испытан на НИБТ Полигоне в июне — июле 1944 года. В августе — сентябре 1944 года был изготовлен и подвергнут заводским испытаниям в районе Нижнего Тагила и Свердловска опытный образец третьей модификации — Т-44А.

Этот танк после внесения некоторых изменений 23 ноября 1944 года был принят на вооружение. 18 июля 1944 года ГКО принял постановление об организации в Харькове танкового завода № 75 НКТП по выпуску 300 танков Т-44 в месяц. Ему передавались все цехи и оборудование, уцелевшие от обоих довоенных заводов — № 183 и № 75. Одновременно было принято решение о перебазировании в Харьков и включении в состав завода № 75 коллектива и оборудования завода № 38 из г. Кирова. Первые пять серийных машин вышли из цехов харьковского завода в ноябре

Колонна танков Т-44М во время ночного марша. Ленинградский военный округ, январь 1977 года.

1944 года. В 1944 году были изготовлены 25 танков, в 1945 году – 880, а всего до завершения производства в 1947 году армия получила 1823 танка Т-44.

Следует отметить, что, несмотря на успешное освоение в войсках новых танков, на фронт они не поступали и в боевых действиях Второй мировой войны не участвовали. Неизвестен также и факт испытаний новых танков во фронтовых условиях. Однако подготовка к появлению новых танков в войсках началась уже в 1944 году. Для обеспечения, например, командными кадрами частей и соединений, вооруженных танками Т-44, к 15 сентября 1944 года были сформированы три гвардейских танковых училища:

- гвардейское Харьковское танковое училище на базе 33-й гвардейской танковой бригады;
- гвардейское Сивашское Краснознаменное тан-

ковое училище на базе 6-й гвардейской танковой бригады;

— гвардейское Таманское танковое училище на базе 63-й танковой Таманской бригады.

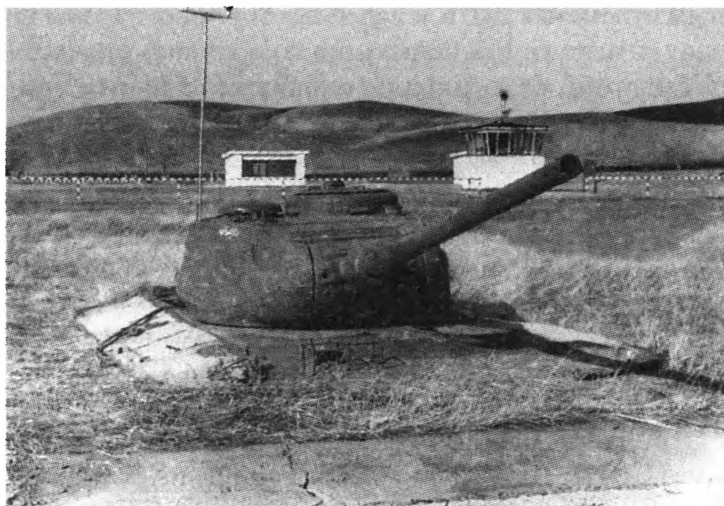
Численность переменного состава для каждого из этих училищ устанавливалась свыше 1 тыс. курсантов.

Уже вскоре после начала серийного производства, весной — летом 1945 года, были проведены опытные работы по усилению огневой мощи танка Т-44. На двух образцах танка Т-44-100 испытывались 100-мм пушки Д-10Т и ЛБ-1. Испытания танка с орудием Д-10Т завершились неудачно: танк раскачивался при выстрелах, что сбивало наводку; после интенсивных стрельб в башенном погоне образовался люфт; наконец, не удалось нормально уравновесить орудие. Т-44-100 с пушкой ЛБ-1 имел зенитную турель с крупнокалиберным пулеметом ДШК и навесные бортовые экраны по типу немецких. Его испытания закончились с лучшим результатом, но военных не устраивало наличие у пушки дульного тормоза. Ни тот ни другой танк на вооружение не принимался.

Танк Т-44 явился своего рода переходной моделью к среднему танку Т-54. В первую очередь последним перевооружались танковые части, оснащенные «тридцатьчетверками», поэтому какое-то время Т-44 и Т-54 эксплуатировались в войсках одновременно. Способствовала этому и модернизация Т-44. В 1961 году агрегаты силовой установки, трансмиссии и ходовой части Т-44 унифицировали с установленными на Т-54. Двигатель В-44 заменили на В-54, увеличилась емкость топливных баков, возрос запас хода. Вместо бортовых фрикционов были введены двухступенчатые планетарные механизмы поворота.

В ходовой части стал использоваться гусеничный движитель цепочного зацепления, появились новые штампованные опорные катки. Корпус, башня, а также вооружение танка остались без существенных изменений. Боекомплект пушки увеличился до 61 выстрела. Был установлен ночной прибор механика-водителя ТВН-2 и радиостанция Р-113. Эта машина получила марку Т-44М.

В 1963 году на базе танка Т-44М был создан командирский танк Т-44МК. Он оснащался двумя радиостанциями Р-112 и Р-113. Установка дополнительного радиооборудования повлекла за собой уменьшение боекомплекта на 15 выстрелов и 441 патрон, а также изъятие курсового пулемета.

Долговременная огневая точка, сооруженная с использованием башни и корпуса танка Т-44 на советско-китайской границе.

В 1966 году на танк Т-44М установили двухплоскостной стабилизатор вооружения. Эта машина получила индекс Т-44С.

Модернизированные танки состояли на вооружении Советской Армии вплоть до 1980-х годов и использовались в основном в учебных частях. Танки, не прошедшие модернизацию, были переделаны в бронированные тягачи БТС-4, а также использовались в укрепленных районах. В частности, с использованием башни с вооружением Т-44 была разработана и состояла на вооружении в Группе советских войск в Германии долговременная огневая точка. Помимо танковой башни она включала в себя комплект железобетонных конструкций, который перевозился на грузовых автомобилях. Вся конструкция в разобранном виде могла быть доставлена в необходимое место, где отрывался котлован и осуществлялась сборка помещения для расчета, галереи аварийного выхода и вертикальной шахты-колодца, увенчанной танковой башней. После сборки котлован, разумеется, зарывался.

В заключение будет любопытно отметить, что танк, нигде и никогда не воевавший, сумел «отличиться» в боевых действиях на киноэкране. Речь здесь идет об эпизодической сцене в конце фильма «Офицеры» (1971) и сцены на винограднике в фильме «Отец солдата» (1964). Однако наиболее заметный вклад в отечественный кинематограф «сорокачетверки» внесли, сыграв роль «тигров» в киноэпопее «Освобождение» (1968—1971). Несколько танков Т-44 было достаточно талантливо «переодето» в «тигры». Причем на киноэкране подмену сразу было трудно определить. Размеры машины скрывались съемкой под соответствующими

ракурсами, а ходовую часть, которая вообще редко попадала в кадр, удавалось разглядеть только при втором или третьем просмотре. «Псевдотигры» снимались в кино и в последующие 10–15 лет, по-видимому, до полного износа базовых танков. Во всяком случае, на военно-технической базе «Мосфильма» их уже давно нет.

ТЯЖЕЛЫЙ ТАНК ИС-3

Создание проекта нового тяжелого танка, значительно превосходившего серийно выпускавшийся ИС-2 по броневой защите, началось в соответствии с постановлением ГКО № 5583 от 8 апреля 1944 года и имело свою предысторию.

В 1943 году группа научных сотрудников Военной академии механизации и моторизации имени И.В.Сталина (ВАММ), возглавляемая инженер-полковником А.Завьяловым, изучила на местах танковых боев Курской битвы характер повреждений, вызванных попаданиями снарядов в танки. Выяснилось, что не все части башни и корпуса поражаются одинаково. Наиболее высокая вероятность поражения была у лобовых частей башни и корпуса, при этом число попаданий в башню было наибольшим. Ответом на результаты этих исследований и стал проект нового танка.

Все проектные работы велись в условиях жесткого соревнования между двумя конструкторскими коллективами — Опытного завода № 100, организованного в марте 1942 года и возглавляемого Ж.Я.Котиным и А.С.Ермолаевым, стремившихся подтвердить свое лидерство в разработке тяжелых танков, и конструкторского бюро Челябинского Кировского завода, возглавляемого

Танки ИС-3 71-го гвардейского тяжелого танкового полка проходят по Шарлоттенбургскому шоссе. Берлин, 7 сентября 1945 года.

Н.Л.Духовым и М.Ф.Балжи, надеявшегося показать свою зрелость и самостоятельность.

Главной особенностью проекта, предложенного серийным заводом, была оригинальная приплюснутая башня со 122-мм пушкой Д-25, разработанная конструктором Г.В.Крученых. Большие углы наклона броневых стенок башни способствовали рикошету броневой снарядов, а внутренняя компоновка обеспечивала минимальные ее размеры, что позволило без излишнего утяжеления машины повысить толщину лобовой брони до 250 мм против 100 мм на тяжелом танке ИС-2.

Узнав о том, что на ЧКЗ создается новый танк, Ж.Я.Котин немедленно подготовил свой вариант, базировавшийся на разработках Опытного завода по опытным объектам 244, 245 и 248. У этого варианта сра-

зу бросалась в глаза необычная форма носовой части корпуса.

Дело в том, что практически на всех танках того периода верхняя лобовая часть как сварных, так и литых корпусов представляла собой поверхность, поставленную перпендикулярно продольной плоскости или же под небольшим углом к вертикали. Такая форма была необходима, пока в передней части танка сидели два человека. С исключением из экипажа стрелка-радиста, когда впереди остался один водитель, к тому же посаженный по центру, появилась возможность срезать углы на лобовой плите. Так, на ИС-2 в литой лобовой детали возникли «скулы». При этом стало возможным не только снизить массу корпуса, но и значительно повысить стойкость броневых деталей в случае обстрела танка спереди. Конструкторы Опытного завода Г.Н.Москвин и В.И.Таротько предложили составить всю верхнюю лобовую часть корпуса из двух соединенных и сильно наклоненных к вертикальной плоскости броневых листов, повернутых в плане под большим углом. Сверху эти листы накрывались треугольной крышей, наклоненной к горизонту под углом 7° . В этой крыше прямо над головой механика-водителя имелся люк, через который он мог садиться в танк и покидать его. Такой двухскатный нос получил у конструкторов название «нос с горбинкой» (впрочем, больше прижилось название «щучий нос»).

Переход к полностью сварному корпусу с исключением крупных литых деталей объяснялся, с одной стороны, достижениями сварщиков во главе с академиком Е.О.Патоном, с другой — возможностями литейного производства, которое было полностью загружено изготовлением литых башен для танков ИС-2.

28 октября 1944 года первый образец ЧКЗ вышел из ворот завода и подвергся ходовым испытаниям на Бродокалмакском тракте. Во время пробега обнаружилась течь масла из коробки передач, и машину возвратили в цех. Только в ноябре этот танк был допущен на заводские 1000-км испытания, которые вновь закончились неудачей. Конструкторам и технологам ЧКЗ стало ясно, что часть планируемых изменений может значительно затруднить серийное производство и дальнейшую эксплуатацию танка. Поэтому приняли решение отказаться от двигателя В-11 мощностью 620 л.с., сильно перенапрягавшего трансмиссию, и не изменять существующую конструкцию ходовой части, силовой установки и трансмиссии танка ИС-2, ограничившись только улучшением броневой защиты.

Командир батальона ставит боевую задачу офицерам на тактических занятиях в одной из частей Ленинградского военного округа. На заднем плане – тяжелые танки ИС-3. 1947 год.

25 ноября 1944 года ЧКЗ изготовил второй опытный образец, который военная приемка назвала «Образец А», а завод — «Кировец-1». Вскоре в соответствии с приказом Командующего БТ и МВ Красной Армии он получил официальное наименование «тяжелый танк ИС-3 (образец № 1)».

В это же время Опытный завод № 100 и ЦНИИ-48 представили в НКТП свой проект модернизации броневой защиты ИС-2. В связи с этим в московском филиале ЦНИИ-48 провели сравнительный анализ двух проектов и вынесли следующее заключение:

«В виду того, что каждая из предложенных конструкций имеет свои преимущества, наилучшим решением вопроса об улучшении бронезащиты танка ИС-2 является создание такой конструкции, в которой будут максимально использованы преимущества обоих проектов. В частности, новая конструкция броневой защиты танка ИС должна включать следующие конструктивные элементы:

— носовая часть корпуса — по типу конструкции, предложенной заводом № 100 и ЦНИИ-48 (двухскатный нос);

— днище корпуса должно быть принято по конструкции, предложенной Кировским заводом (корытообразное);

— конструкция башни должна быть разработана таким образом, чтобы в поперечном сечении был использован принцип, предложенный Кировским заводом (куполообразная форма), а в горизонтальных сечениях — принцип башни завода № 100 и ЦНИИ-48 (сечение, приближающееся к эллипсу).

Ориентировочные расчеты показывают, что при использовании указанных выше предложений воз-

можно создать в пределах веса танка, указанных Кировским заводом и заводом № 100, конструкцию броневой защиты корпуса танка, обеспечивающую общую вероятность пробития корпуса при обстреле 88-мм снарядами с начальной скоростью 1000 м/с, равную 34%, против общей вероятности пробития корпуса конструкции завода № 100 — ЦНИИ-48, равной 39,5%, и корпуса конструкции Кировского завода — 44,1%».

Таким образом, на рассмотрение Наркому танковой промышленности В.А.Малышеву были представлены два самостоятельных проекта, два варианта одного танка. Первый представляли директор ЧКЗ И.М. Зальцман и главный конструктор Н.Л.Духов, второй — директор и главный конструктор Опытного завода Ж.Я. Котин. Рассмотрев проекты и учтя рекомендации ЦНИИ-48, В.А.Малышев издал приказ № 729 от 16 декабря 1944 года, в котором определялся дальнейший ход работ по созданию танка. Машине уже официально присваивался индекс «Кировец-1». Был утвержден график работ и определен объем опытной партии — 10 штук. Причем 8 из них было необходимо собрать уже к 25 января 1945 года.

Так родилась новая модель танка прорыва — плод совместных усилий двух кировских конструкторских коллективов, разделить которые в принципе невозможно. До образования Опытного завода основной состав конструкторов работал в штате и на территории ЧКЗ и лишь позднее был частично переоформлен на Опытный завод. Однако и этот состав в большинстве своем находился и работал на основном заводе, продолжая выполнять проектные и производственные задачи на ЧКЗ.

В рабочем календаре директора ЧКЗ И.М.Зальцмана там, где он помечал выполнение графика работ, новая машина шла под именем «Победа». Но, как ни хотелось ему дать «своей» машине громкое имя, танк пошел в серию под уже привычным названием ИС-3. Единственно, чего добился серийный завод, так это того, что объектовый номер танку был присвоен по Челябинскому Кировскому заводу — объект 703.

К 12 февраля 1945 года на ЧКЗ завершили сборку двух корпусов танка ИС-3 (№ 2 и № 3), которые отправили на НИИБТПолигон для испытаний обстрелом. 20 февраля первый ИС-3 предъявили военной приемке и отправили в Москву. Его полигонные испытания проводились с 23 марта по 11 апреля в Кубинке. После испытаний танк представили Г.К.Жукову и А.М.Василевскому. Маршалы доложили о новой машине И.В.Сталину, который и подписал решение ГКО № 7950сс о принятии танка на вооружение Красной Армии и производстве его на Челябинском Кировском заводе. 21 мая начальник Технического управления ГБТУ Красной Армии А.И.Благонравов подписал приказ «Об утверждении технической документации на танк ИС-3». На 24 мая было собрано 29 танков ИС-3, из которых только 17 прошли заводские испытания.

Тяжелый танк ИС-3 (объект 703) имел весьма совершенные для своего времени формы корпуса и башни с большими толщинами броневых листов. Лобовые листы корпуса были установлены в форме «щучьего носа» с двойным наклоном под большим углом к вертикали. Верхней части борта был придан обратный наклон, чтобы уместить широкий погон башни. Наклонные бронелисты в стыке бортов и днища позволили сократить об-

щую площадь поверхности корпуса и за счет экономленного веса усилить бронезащиту. Кормовой лист корпуса для удобства доступа к агрегатам силовой передачи сделали откидным. Механик-водитель размещался впереди по оси машины. Над его сиденьем имелся люк с отодвигающейся в сторону крышкой, в которой устанавливался смотровой прибор. Перед открыванием люка его необходимо было снимать. За сиденьем водителя, в днище, размещался запасной люк.

Литая башня имела приплюснутую сферическую форму. В крыше башни находился большой овальный люк, закрываемый двумя крышками. В правой крышке ставился смотровой прибор заряжающего — МК-4, в левой располагался командирский люк наблюдения, закрытый круглой вращающейся крышкой, в которой был смонтирован смотровой прибор командира ТПК-1. Этот прибор предназначался для наблюдения за местностью, определения дальности до цели, для целеуказания и корректировки артогня. Развитой командирской башенки танк не имел. Еще один прибор МК-4, для наводчика, устанавливался в верхней части башни, слева по ходу.

Механизм поворота башни — планетарный, с ручным и электрическим бесступенчатыми приводами. Электропривод был оборудован системой командирского управления, командир мог, удерживая цель в поле зрения своего смотрового прибора, нажать на кнопку, установленную на приборе, и повернуть башню в заданном направлении по кратчайшему пути. При совпадении линии визирования с осью канала ствола башня останавливалась. Максимальная скорость поворота башни составляла 12 град./с.

Тяжелые танки ИС-3 движутся на Красную площадь. 1 мая 1948 года.

122-мм танковая пушка Д-25Т и спаренный с ней 7,62-мм пулемет ДТ были установлены в литой маске. Пушка снабжалась двухкамерным дульным тормозом и горизонтальным клиновым затвором с полуавтоматической механической системы. Начальная скорость броневой снаряды равнялась 781 м/с. Прицельная дальность стрельбы с помощью телескопического прицела ТШ-17 — составляла 5000 м, а с помощью бокового уровня — 15 000 м. Скорострельность — 2—3 выстр./мин.

На крыше башни на турели находился зенитный 12,7-мм пулемет ДШК.

Боекомплект пушки состоял из 28 выстрелов раздельного заряжания, в том числе: 18 с осколочно-фугасными снарядами и 10 с броневыми. Следует отметить, что для облегчения работы заряжающего ук-

ладки, предназначенные для размещения бронебойных снарядов, окрашивались в черный цвет, а остальные — в серо-стальной.

Боекомплект для пулемета ДТ состоял из 945 патронов, снаряженных в 15 магазинов, а для пулемета ДШК — из 5 лент по 50 патронов, каждая из которых укладывалась в отдельную коробку. Одна коробка устанавливалась на пулемет, остальные размещались в боевом отделении.

Двенадцатицилиндровый четырехтактный V-образный дизельный двигатель В-11-ИС-3 жидкостного охлаждения максимальной мощностью 520 л.с. (382,5 кВт) при 2200 об/мин был установлен на кронштейнах, приваренных к бортовым листам корпуса.

В топливную систему танка входили четыре внутренних коробчатых металлических сварных бака общей емкостью 450 л, расположенных по два справа и слева от двигателя, как правая и левая группы. Четыре наружных цилиндрических бака емкостью по 90 л каждый крепились на наклонных листах корпуса по бортам кормовой части и были подключены к внутренним. Баки имели механические приспособления для сброса, состоящие из защелок с тросовым управлением. Рукоятки сброса устанавливались по бортам задней части боевого отделения.

На танке имелись воздухоочистители типа «Мультициклон».

Система охлаждения — жидкостная, закрытая, с принудительной циркуляцией. В систему встроен котел для подогрева охлаждающей жидкости зимой с помощью паяльной лампы.

Запуск двигателя осуществлялся электростартером СТ-700 или сжатым воздухом из двух баллонов емкос-

тью 5 л каждый, расположенных под верхними наклонными листами лобовой части корпуса. Инерционный стартер отсутствовал.

Силовая передача — механическая. Главный фрикцион — многодисковый, сухой, сталь по асбобакелиту. Коробка передач (КП) — восьмискоростная, с демультипликатором. Планетарные механизмы поворота — двухступенчатые, располагались на концах главного вала КП. Блокировочные фрикционы ПМП — многодисковые, сухие, сталь по стали. Тормоза плавающие, ленточные, чугун по стали. Бортовые передачи — понижающие редукторы с простым шестеренчатым и планетарным рядом.

На каждом борту имелось по 6 сдвоенных опорных и 3 поддерживающих катка. Подвеска катков — индивидуальная, торсионная. Гусеница — мелкозвенчатая, цевочного зацепления. Номинальное число траков в каждой гусенице — 86, минимальное — 79. Соединение траков — открытым шарниром. Шаг трака — 160 мм, ширина — 650 мм. Трак редставлял собой отливку или фасонную штамповку.

На танке устанавливались радиостанция 10-РК-26 и танковое переговорное устройство ТПУ-4бисФ.

Как уже упоминалось выше, первая партия тяжелых танков ИС-3 покинула заводские цеха в конце мая 1945 года. В боевых действиях Великой Отечественной войны и войны с Японией они участия не принимали.

Первый показ этих боевых машин мировой общественности состоялся только 7 сентября 1945 года в Берлине во время парада союзных войск в честь окончания Второй мировой войны. Парад принимали Главнокомандующий советскими оккупационными войсками маршал Г.К.Жуков, командующий 3-й американ-

ской армией генерал Джордж Паттон, английский генерал Робертсон и французский Кениг. Кроме того, присутствовало большое количество высших чинов как советских, так и союзных войск. Парад открыли пешие колонны: перед генеральской трибуной промаршировали пехотинцы из 9-го стрелкового корпуса 5-й советской ударной армии, за ними шли солдаты из 2-й французской пехотной дивизии, альпийские стрелки и зуавы, блеснула выправкой 131-я английская пехотная бригада. Замыкала пеший строй тысяча парашютистов из 82-й американской воздушно-десантной дивизии. После короткого перерыва к зрителям приблизилась механизированная колонна, которую открывали 32 легких танка М24 «Генерал Чаффи» и 16 броневедомостей М8 из американского 705-го танкового батальона, за ними шли танки и бронетранспортеры французской 1-й танковой дивизии. Англичане выставили на парад 24 танка «Комета» и 30 броневедомостей 7-й танковой дивизии. И, наконец, в заключение парада по Шарлоттенбургскому шоссе прошли 52 танка ИС-3. Сводный танковый полк был сформирован на базе 71-го гвардейского тяжелого танкового полка 2-й гвардейской танковой армии. Новые советские тяжелые танки произвели шоковое впечатление на наших западных союзников.

Впервые на параде в Москве новые танки были показаны 7 ноября 1946 года и затем стали почти неизменными участниками московских парадов вплоть до начала 1960-х годов..

Танк ИС-3 находился в серийном производстве до середины 1946 года (в мае 1945 года какое-то время вместе с ИС-2). Всего было выпущено 2311 танков. Стоимость одной машины в ценах тех лет составляла 350

000 рублей. ИС-3 поступали на вооружение тяжелых танко-самоходных полков Советской Армии. Единственный факт боевого применения этих машин Советской Армией имел место в 1956 году в Венгрии. При этом несколько танков было потеряно в ходе боев в Будапеште.

В войсках танки эксплуатировались до конца 1950-х годов, при этом уже в самом начале их эксплуатации выявился целый ряд недостатков, ставших следствием ряда конструктивных просчетов и ошибок, допущенных при его проектировании. Поэтому уже в 1946 году создали комиссию по анализу дефектов ИС-3, к которым относились выход из строя двигателя, коробки передач, элементов бронекорпуса в районе моторно-трансмиссионного отделения и др. В 1948—1952 годах все танки ИС-3 были подвергнуты модернизации и переделкам по программе УКН (устранение конструктивных недостатков). Были усилены кронштейны крепления двигателя, изменено крепление КП, усилен подбашенный лист, усовершенствована конструкция главного фрикциона, улучшены уплотнения бортовых передач и опорных катков. Вместо ручного маслоподкачивающего насоса установлен электрический. Радиостанция 10-РК заменена на 10-РТ. Масса танка при этом возросла до 48,8 т.

Несмотря на значительный объем переделок и высокую стоимость работ — программа УКН для одного танка стоила 260 000 рублей, — танки так и не были доведены до необходимого уровня требований эксплуатации.

В конце 1950-х годов танк подвергся дополнительной модернизации и стал именоваться ИС-3М. Целью модернизации было подтягивание его до уровня бое-

Танки ИС-3, Т-34-85 и ПТ-76 на улице Будапешта. 1956 год.

вых машин того периода и максимально возможная унификация узлов и агрегатов с более современными танками.

При модернизации в конструкцию танка были внесены следующие изменения и дополнения:

- увеличена жесткость корпуса путем введения планок в кормовой лист и раскосов в днище, в днище под КП вырезано отверстие и закрыто крышкой, приваренной внакладку, для увеличения зазора между КП и днищем;

- пулемет ДШК заменен на модернизированный ДШКМ, а пулемет ДТ — на ДТМ;

- уплотнен вращающийся колпак командирского люка;

- установлен прибор ночного видения ТВН-2 механика-водителя;

— вместо В-11-ИС-3 установлен двигатель В-54К-ИС максимальной мощностью 520 л.с. при 2000 об/мин. Воздухоочистители типа «Мультициклон» заменены на ВТИ-2 с двумя степенями очистки и эжекционным удалением пыли из первой ступени. В системе смазки смонтирован новый масляный бак с теплообменником и пеногасителем. В систему охлаждения встроены подогреватель НИКС-1 с электроприводом; на корме предусмотрено крепление двух 200-литровых бочек с топливом;

— усилены подшипниковые узлы опорных катков и направляющих колес, изменены сальниковые уплотнения;

— в систему электрооборудования введена двухпроводная цепь дежурного освещения. На корме смонтирована штепсельная розетка внешнего запуска. На части танков снята система командирского управления. Контрольно-измерительные приборы непосредственного действия заменены электрическими;

— установлены радиостанции Р-113 и танковые переговорные устройства Р-120.

Следует подчеркнуть, что модернизация в значительной степени повысила надежность танка. Однако век его уже был отмерен. После модернизации танки направлялись в парки, где ставились на долговременное хранение. Часть из них впоследствии была с хранения снята и поступила на вооружение укрепленных районов на советско-китайской границе, формирование которых началось весной 1966 года. Каждый укрепленный район включал в себя пулеметно-артиллерийский батальон с двумя танковыми ротами, артдивизион и батарею систем залпового огня, а также четыре танковых батальона четыреххотного состава. Всего в укреп-

Танк ИС-3, подбитый во время боев в Будапеште. 1956 год.

районе насчитывалось до 230 танков разных, в основном устаревших типов, в том числе и ИС-3М. Последние использовались как в качестве неподвижных огневых точек с демонтированными двигателями, так и в полностью исправном состоянии. Танки использовались для охраны границы во время боевого дежурства. Основное же время эти машины находились в боксах с полным боекомплектом и топливными баками. В случае боевой тревоги они должны были выйти на заранее подготовленные позиции.

На экспорт ИС-3 почти не поставлялись. В 1946 году два танка передали Польше для ознакомления с конструкцией и подготовки инструкторов. По-види-

тому, предполагалось принятие его на вооружение Войска Польского. В 1950-х годах обе машины несколько раз участвовали в военных парадах. Впоследствии до начала 1970-х годов одна машина находилась в Военно-технической академии в Варшаве, а затем использовалась в качестве мишени на одном из полигонов. Второму ИС-3 повезло больше — его передали в Высшую офицерскую школу танковых войск имени С. Чарнецкого, в музее которой он хранится до сих пор.

В 1950 году один танк ИС-3 с подобной же ознакомительно-испытательной целью был передан Чехословакии.

Значительно больше танков ИС-3 отправили в КНДР (уже после окончания корейской войны). В 60-е годы в двух северокорейских танковых дивизиях имелось по одному полку тяжелых танков.

Египетская армия получила первые танки ИС-3 в конце 50-х годов. 23 июля 1956 года они приняли участие в параде в честь «Дня независимости» в Каире. Большинство же из 100 ИС-3 и ИС-3М, поставленных Египту, прибыли в эту страну в 1962—1967 годах.

5 июня 1967 года израильские войска перешли в наступление на Синайском полуострове — началась война, получившая название «шестидневной». Решающую роль в операциях на сухопутном фронте играли танковые и механизированные соединения, основу парка которых с израильской стороны составляли американские танки М48А2 с 90-мм пушками, английские «Центурион» Mk5 и Mk7, модернизированные в Израиле путем установки 105-мм пушки, а также модернизированные танки М4 «Шерман» с французскими 105-мм пушками.

Танки ИС-3 и пехота в атаке. 1958 год.

С египетской стороны им противостояли танки советского производства Т-34-85, Т-54, Т-55 и ИС-3. Последние, в частности, имелись в составе 7-й пехотной дивизии, занимавшей оборону на рубеже Хан-Юнис — Рафах. Еще 60 ИС-3 имела 125-я танковая бригада, позиции которой находились близ Эль-Кунтиллы.

Тяжелые танки советского производства (как, впрочем, и все остальные) могли стать серьезным противником для израильтян. Однако этого не произошло, хотя несколько М48 и было ими подбито. В условиях высокоманевренного боя ИС-3 проигрывали более современным танкам израильтян. Сказывались малый темп огня, ограниченный боекомплект и безнадежно устаревшая система управления огнем (для сравнения — на

М48А2 стоял оптический прицел-дальномер и двухплоскостной стабилизатор наведения). Плохо приспособленными для работы в жарком климате были и двигатели ИС-3.

Но самое главное — боевая подготовка египетских танкистов была несравненно ниже, чем израильских. Сказывался низкий общеобразовательный уровень основной массы личного состава, затруднявший освоение боевой техники. Невысоким был и морально-боевой дух солдат, не проявивших необходимой стойкости и упорства.

Последнее обстоятельство хорошо иллюстрирует уникальный с точки зрения танкового боя, но типичный для «шестидневной» войны эпизод. Один ИС-3М был подбит в районе Рафаха ручной гранатой, случайно влетевшей в... открытый башенный люк. Египетс-

Тяжелый танк ИС-3 в Египте. 1964 год.

кие танкисты шли в бой с открытыми люками, чтобы иметь возможность быстрее покинуть танк в случае его поражения. Солдаты 125-й танковой бригады, отступая, просто бросили свои танки, в том числе и ИС-3М, которые достались израильтянам в совершенно исправном состоянии. В итоге египетская армия потеряла 73 танка ИС-3 и ИС-3М. К 1973 году она располагала лишь одним танковым полком на этих боевых машинах. Данных об его участии в боевых действиях нет.

Армия обороны Израиля захватила в 1967 году до 40 танков ИС-3, которые в Израиле именовали как «танк Сталин» или «танк Сталин-3». С нескольких таких танков были сняты двигатель и трансмиссия, а на освободившемся месте размещался дополнительный боезапас. Сами же танки были установлены на наклонных бетонных площадках, позволявших придавать стволам их пушек угол возвышения до 45°, а стало быть, увеличить дальность стрельбы. Два таких ИС-3 использовались в ходе «Войны на истощение» в 1969—1970 годах в опорном пункте «Темпо» («Оркаль») на «Линии Бар-Лева» (самый северный опорный пункт из расположенных вдоль Суэцкого канала, в 10 км к югу от Порт-Саида), еще два — в опорном пункте «Будапешт» (на берегу Средиземного моря, в 12 км к востоку от Порт-Саида). После истощения запасов трофейных боеприпасов к пушкам Д-25Т использование танков ИС-3 прекратилось. Сведений, все ли они были вывезены из опорных пунктов или оставлены в них без использования, а также имелись ли ИС-3 и в других опорных пунктах, не имеется. Известно только, что в ходе войны 1973 года один такой танк имелся (но не использовался) в опорном пункте «Будапешт». В некоторых

Танк ИС-3, захваченный израильскими войсками в 1967 году во время парада в Тель-Авиве.

источниках указывается, что на нескольких танках изношенные двигатели В-54К-ИС заменялись на В-54 от трофейных танков Т-54А. Одновременно от последних заимствовали и крышу моторно-трансмиссионного отделения.

Применением на Ближнем Востоке исчерпывается единственный полноценный боевой эпизод в истории тяжелого танка ИС-3.

Оценивая ИС-3, можно утверждать, что по тактико-техническим характеристикам он превосходил своего предшественника — танк ИС-2. Весьма лестную оценку он заслужил и за рубежом. По мнению западногерманского эксперта доктора Фон Зенгера унд Эттерлина, «рациональная конструкция носовой части корпуса и башни заслуживает самой высокой оценки. Кроме того, этот танк отличается весьма малой высотой. На 1956 год танк ИС-3 сохраняет за собой наилуч-

шее для тяжелой машины сочетание боевых качеств». Все это так, но перечисленные конструктивные недостатки отрицательно сказывались на боевых возможностях танка. Несмотря на осуществление двух программ модернизации, устранить их полностью так и не удалось.

ТЯЖЕЛЫЙ ТАНК ИС-4

Разработка тяжелого танка ИС-4 началась еще в декабре 1943 года, несколько раньше, чем ИС-3. Поэтому его заводской номер — 701 — меньше, чем у его предшественника. Инициаторами создания новой машины были руководители ЧКЗ: И.М.Зальцман (директор), С.Н.Махонин (главный инженер) и Н.Л.Духов (главный конструктор); ведущий конструктор проекта — Л.С.Троянов. Главной их задачей было создание перспективного тяжелого танка для завершающего этапа войны и на последующее время. Следует отметить, что работа эта, как и в случае с ИС-3, велась с известной долей конспирации. О ней до времени не были информированы ни Нарком танковой промышленности В.А.Малышев, ни первый секретарь Челябинского обкома ВКП(б) Н.С.Патоличев. Проектирование финансировалось из заводского бюджета.

По-видимому, такая секретность была вызвана тем, что задуманная машина изначально не укладывалась в весовой лимит 46 т, утвержденный И.В.Сталиным, и руководство завода не хотело прежде времени «дразнить гусей».

Серийному образцу ИС-4 предшествовали изделия от 701-0 до 701-6. Эти машины отличались друг от дру-

Тяжелый танк ИС-4.

га толщиной брони, маркой и калибром орудия, расположением мест членов экипажа и т.д.

На изделии 701-0, изготовленном к маю 1944 года, устанавливалась 122-мм пушка Д-25Т. После внесения в его конструкцию необходимых изменений в мае — июне ЧКЗ изготовил еще две машины: 701-1 со 122-мм пушкой С-34-П и 701-2, на котором была установлена пушка С-34-Г калибра 100 мм с начальной скоростью бронебойного снаряда 800 м/с. Боекомплект состоял из 30 выстрелов. Толщина брони лобовых и бортовых листов башни и корпуса была одинаковой и не превышала 160 мм. 12-цилиндровый дизельный двигатель В-12 мощностью 750 л.с. позволял 55,9-тонной боевой машине развивать скорость 43 км/ч. Экипаж состоял из 4 человек. Танк 701-3 был аналогичен предыдущему образцу во всем, за исключением толщины и углах наклона подкрылков.

Испытания обстрелом корпусов и башен танков 701-2 и 701-3 проводились в августе 1944 года. В выво-

дах комиссии отмечалось: «Бронирование нового танка обеспечивает полную защиту от 75—88-мм орудий с начальной скоростью снаряда до 1000 м/с со всех дистанций при курсовых углах 60 градусов по корпусу, а по башне 30 градусов».

В сентябре 1944 года начались заводские испытания танка 701-4 с улучшенной трансмиссией. На объекте 701-5 поставили 122-мм пушку Д-25Т и увеличили толщину брони башни. Масса танка возросла до 58,5 т. Вариант 701-6 получил армейское обозначение ИС-4 и 29 апреля 1946 года был принят на вооружение Советской Армии.

Корпус его сваривался из броневых листов большой толщины, а литая башня имела переменную толщину стенок с развитыми скуловыми и лобовыми деталями. Лобовая и бортовая броня корпуса и башни не пробивалась зарубежными противотанковыми пушками с дальностью 1000 м, а кормовой лист корпуса имел такую же толщину, как и лоб башни танка ИС-2.

Механик-водитель размещался впереди по оси машины. Над его сиденьем имелся небольшой круглый люк, закрываемый отодвигающейся в сторону крышкой. В крышке люка устанавливались два смотровых прибора, которые необходимо было снимать перед открыванием люка. Сиденье механика-водителя регулировалось по высоте и могло устанавливаться в боевое положение при закрытом люке, и в походное — при открытом.

Передняя часть башни танка закрывалась съемным броневым листом, крепившимся болтами. Люк, закрываемый этим листом, предназначался для монтажа и демонтажа пушки. В задней части крыши башни располагались слева — люк командира танка с крышкой,

справа — люк заряжающего с крышкой. В крышках люков и левой части крыши находились смотровые приборы, причем в крышке люка командира — перископический смотровой прибор ТПК-1.

Вращение башни осуществлялось механизмом поворота, имевшим два привода: ручной и электрический. Планетарный блок механизма поворота допускал отдельную и совместную работу этих приводов без каких-либо переключений.

Пушка Д-25Т калибра 122 мм была спарена с 12,7-мм пулеметом ДШК. На башне танка становился на зенитной турели второй пулемет ДШК, снабженный коллиматорным прицелом К8-Т.

Для наведения пушки и спаренного пулемета применялся механизм поворота башни, секторный

Тяжелый танк ИС-4. Вид сзади.

подъемный механизм и система командирского управления с электроприводом. Стрельба из пушки велась прямой наводкой с помощью телескопического шарнирного прицела ТШ-45, а с закрытых позиций — с помощью бокового уровня и угломерного круга на погоне башни.

Боекомплект состоял из 30 выстрелов отдельного заряжания. Особенностью боеукладки ИС-4 было размещение снарядов в специальных металлических кассетах. Каждая кассета состояла из цилиндра, амортизационной пружины и пружинного запора. В кассетах для бронебойных снарядов был вставлен дополнительный стакан (между амортизационной пружиной и головкой снаряда), а в кассетах для осколочно-фугасных — колпак-предохранитель для головного взрывателя. Для бронебойно-трассирующих снарядов имелось 12 кассет, для осколочно-фугасных гранат — 18. Держатели замков бронебойных снарядов окрашивались в красный цвет, осколочно-фугасных гранат — в желтый.

Боекомплект 12,7-мм патронов состоял из двух укладок по 500 штук в каждой. На танке был установлен 12-цилиндровый, четырехтактный, V-образный, бескомпрессорный дизель В-12 жидкостного охлаждения максимальной мощностью 750 л.с. (552 кВт) при 2100 об/мин. Он отличался от своих предшественников семейства В-2 главным образом наличием приводного центробежного невыключающегося нагнетателя.

Топливная система включала в себя три основных встроенных топливных бака общей емкостью 410 л. Четыре дополнительных топливных бака по 90 л каждый устанавливались снаружи танка на корме. Кроме того, у двигателя В-12 были внесены изменения в конструкцию картера, головок блока, форсунок, распре-

делительного вала, выпускных клапанов, масляного фильтра и водяного насоса. Два осевых горизонтальных вентилятора обеспечивали охлаждение радиаторов. Запуск двигателя в холодное время года облегчался за счет подогрева всасываемого воздуха. Воздухоочистители — типа «Мультициклон», двухступенчатые, с бункером для сбора пыли.

Силовая передача (точнее, механизм передач и поворотов) — планетарная, обеспечивавшая шесть передач вперед, три назад и два нейтральных положения. Она состояла из трехскоростного редуктора, представлявшего собой двухрядный планетарный механизм с тремя фрикционными элементами, и выполнявшего роль коробки передач, конического реверса и механизма поворота типа ЗК с мультипликаторами. Механизм поворота типа ЗК был разработан в 1935—1936 годах профессорами М.К.Кристи и Г.И.Зайчиком и изготовлен в металле для легкого плавающего танка Т-38, однако из-за сложной для того времени конструкции применения не получил. Основными его преимуществами являлись: автоматическое увеличение крутящего момента на ведущих колесах при повороте по сравнению с прямолинейным движением; устойчивое прямолинейное движение; создание тормозной силы без участия тормозов. Главным недостатком механизма поворота типа ЗК было значительное падение скорости центра тяжести машины при повороте, что приводило к ухудшению динамики при выходе из поворота из-за перегрузки двигателя и уменьшения частоты вращения.

Механизм поворота типа ЗК показал хорошие результаты в танках с низкой удельной мощностью (11—13 л.с./т), так как снижал необходимую для поворота мощность.

Отслуживший свое ИС-4 в качестве мишени на одном из дальневосточных полигонов.

С увеличением удельной мощности его использование стало нецелесообразным.

Это один из примеров, когда прогрессивное конструкторское решение опередило существовавшую в то время технологию. А ведь только применение дисков трения фрикционных элементов, работающих в масле, которые не были освоены отечественной промышленностью, могло повысить надежность трансмиссии и уменьшить ее массу и размеры.

Привод управления механизмом передач и поворотов был механический, селекторный, с гидравлическим сервированием педали на передачах переднего хода.

Ведущие колеса имели съемные венцы с 14 зубьями. Направляющие колеса с винтовыми натяжными механизмами располагались впереди. На каждом борту было по 7 опорных и по 3 поддерживающих катка.

Подвеска — индивидуальная, торсионная. Гусеница — мелкозвенчатая, цевочного зацепления, с открытым шарниром. Число траков в каждой гусенице — 86. Шаг трака — 160 мм, ширина — 720 мм.

На машине устанавливалась автоматическая система противопожарного оборудования с термоэлектрозамыкателями в моторном и трансмиссионном отделениях.

Средства связи состояли из радиостанции 10-РК-26 и переговорного устройства ТПУ-4бисФ.

В июле — сентябре 1947 года были изготовлены 25 танков установочной партии, на которых проверялась работа улучшенных, по сравнению с опытными образцами, узлов и агрегатов. Окончательно рабочие чертежи ИС-4 были утверждены только 8 октября 1947 года. До конца 1947 года ЧКЗ при плане 200 машин сумел изготовить только 52 танка ИС-4. Всего за время серийного производства до 1 января 1949 года было изготовлено 219 ИС-4. Стоимость одной машины была очень высокой и составляла 994 тыс. рублей.

Причиной прекращения производства стал целый ряд обстоятельств. Эта боевая машина, имевшая самое мощное в мире на момент ее создания бронирование, обладала существенными недостатками: массой, превышавшей грузоподъемность большинства существовавших в то время мостов и транспортных средств, низкой надежностью трансмиссии, невысокой проходимостью, обусловленной большим удельным давлением ($0,9 \text{ кг/см}^2$). Недостаточной была и маневренность танка, а по вооружению ИС-4 не имел преимуществ перед тяжелыми танками ИС-2 и ИС-3. Недостатки танка удалось частично устранить в ходе модернизации. Первые 12 модернизированных машин в сен-

тябре 1949 года были направлены на испытания на НИБТПолигон и в Белорусский военный округ (семь машин в 5-ю гвардейскую механизированную армию и три — в 16-ю гвардейскую механизированную дивизию). Испытания прошли успешно, но модернизировать до уровня ИС-4М удалось не все танки.

Войсковая эксплуатация ИС-4 была недолгой. В конце 1947 года четыре танка поступили в Челябинское танко-техническое училище, а еще четыре — в 30-й учебный танковый полк, также дислоцировавшийся в Челябинске. Остальные машины выпуска 1947 и частично 1948 года были отправлены на 22-ю базу резерва танков. Остальные танки выпуска 1948 года поступили на вооружение тяжелых танко-самоходных полков 5-й гвардейской механизированной армии, где эксплуатировались до начала 1960-х годов.

Затем их отправили на Дальний Восток — в Забайкалье, Приморье и т.д. Как и другие устаревшие тяжелые танки, они несли службу в составе укрепленных районов на советско-китайской границе.

СРЕДНИЕ ТАНКИ Т-54 И Т-55

В октябре 1944 года в КБ завода № 183 приступили к проектированию танка Т-44Б, который внешне отличался от Т-44А в основном башней несколько больших размеров и вооружением, состоявшим из 100-мм пушки. В ноябре 1944 года А.А.Морозов доложил Наркому танковой промышленности В.А.Малышеву о замысле создания нового танка. Начальство инициативу одобрило и даже спустило на завод график работ, как всегда, слишком оптимистичный: к 1 декабря 1944 года — изготовить опытный образец, к 15 января 1945-го — закончить испытания, к 20 мая — выпустить и доставить всем заводам-изготовителям нового танка рабочие чертежи. Реально же проектирование завершилось в декабре 1944-го, а опытный образец был изготовлен в январе — феврале 1945 года. После показа членам правительства танк в марте — апреле того же года прошел испытания на НИБТПолигоне в Кубинке, по результатам которых комиссия сочла целесообразным рекомендовать его для принятия на вооружение Красной Армии с обязательным устранением выявленных недостатков. Боевая машина получила индекс Т-54.

Средний танк Т-54-1.

От серийной «сорокачетверки» танк Т-54 отличался башней, вооружением, двигателем и некоторыми деталями корпуса и ходовой части.

Литая башня с диаметром погона в свету 1800 мм имела толщину брони в лобовой части 180 мм (у Т-44 — 120 мм) и бортов — от 150 до 90 мм (у Т-44 — 90 мм), с переменным углом наклона от вертикали до 20°. Вварная крыша башни изготавливалась из двух катаных броневых листов толщиной 30 мм (у Т-44 — 15 мм), сваренных между собой.

Конструкция корпуса в целом была аналогична корпусу Т-44. Однако толщина верхнего и нижнего лобовых листов, установленных соответственно под углами 60° и 45° от вертикали, составляла 120 мм против 90 мм у Т-44. В отличие от последнего в ло-

бовом листе корпуса Т-54 отсутствовала смотровая щель.

Вооружение танка состояло из 100-мм танковой пушки Д-10ТК и двух 7,62-мм пулеметов ГВТ ленточного заряжания: один был спарен с пушкой; второй, курсовой, устанавливался в отделении управления справа от механика-водителя.

В моторно-трансмиссионном отделении танка перпендикулярно продольной оси корпуса устанавливался V-образный 12-цилиндровый четырехтактный бескомпрессорный дизель В-54 мощностью 520 л.с. В топливную систему входило четыре топливных бака общей емкостью 530 л. Кроме внутренних (основных) топливных баков снаружи танка на надгусеничных полках устанавливались три дополнительных бака (два на правой полке и один на левой) емкостью по 55 л каждый. На Т-54 в отличие от Т-44 дополнительные баки были включены в топливную систему. Расход горючего из основных емкостей производился после его выработки из дополнительных.

Запас хода по шоссе с использованием дополнительных топливных баков достигал 300—360 км (у Т-44 — 235 км).

Ходовая часть была практически полностью заимствована у Т-44, за исключением опорных катков, ширина резинового массива которых увеличилась со 150 до 185 мм.

Масса танка возросла до 35,5 т, а максимальная скорость снизилась до 43,5 км/ч.

В июле 1945-го в КБ завода № 183 с учетом результатов испытаний первого опытного образца тан-

Средний танк Т-54-2.

ка Т-54 был разработан его второй опытный образец, получивший заводское обозначение «объект 137» и отличавшийся новой конструкцией башни, вооружением и ходовой частью.

Литую башню выполнили по типу башни тяжелого танка ИС-3. Толщина ее сферической лобовой части достигала 200 мм, бортов — от 160 до 125 мм с переменным углом наклона до 45°. Толщина крыши башни — 30 мм.

В башне монтировалась 100-мм танковая пушка ЛБ-1, с которой был спарен 7,62-мм пулемет СГ. Два других пулемета СГ — курсовые — устанавливались в бронированных ящиках на левой и правой надгусеничных полках; стрельбу из курсовых пулеметов вел

механик-водитель. Внутри ящика у пулемета имелись две специальные коробки с лентами по 250 патронов каждая. От стреляных гильз их освобождали по израсходовании обеих лент. Укладка лент в ящики и зарядание пулеметов производились снаружи машины. Установка пулеметов на боевой взвод осуществлялась механиком-водителем с помощью специального привода, находившегося на левом борту корпуса отделения управления, а наведение на цель — за счет поворота танка.

На крыше башни между люками командира и заряжающего устанавливался 12,7-мм зенитный пулемет ДШК. В боекомплект танка входили 34 унитарных выстрела к пушке, 3500 патронов к пулеметам СГ, 150 патронов к пулемету ДШК и 12 ручных гранат Ф-1.

Силовая установка танка по сравнению с первым опытным образцом осталась без изменений. Емкость внутренних топливных баков удалось увеличить с 530 до 545 л, дополнительных наружных — со 165 до 180 л. Запас хода машины по шоссе, несмотря на увеличение ее боевой массы до 39,15 т, остался без изменений — 300—360 км. В трансмиссии была использована трехходовая, пятиступенчатая коробка передач с установкой на 2, 3, 4 и 5-й передачах инерционных синхронизаторов и двухступенчатые планетарные механизмы поворота вместо бортовых фрикционов. В ходовой части был применен гусеничный движитель цевочного зацепления.

В июле — ноябре 1945 года второй прототип Т-54 проходил испытания на НИБТПолигоне, по результатам которых танк опять-таки был рекомендован к се-

рийному производству, но лишь после устранения ряда недостатков и, как следствие, доработки документации, потребовавшейся после этого. По результатам очередных предварительных испытаний постановлением Совета министров СССР № 960-402сс от 29 апреля 1946 года Т-54 был принят на вооружение Советской Армии. Началась подготовка к его серийному производству сразу на трех заводах Министерства транспортного машиностроения. В течение 1946 года планировалось изготовить 165 серийных машин, реально же построили только три опытных образца. Государственных испытаний они не выдержали.

Межведомственная правительственная комиссия потребовала снизить массу машины, усовершенствовать установку вооружения, ходовую часть и приводы

Колонна танков Т-54-3 на марше. 1965 год.

управления. В течение года в конструкцию пришлось внести 649 изменений. План на 1947 год был утвержден в количестве 250 единиц, но были изготовлены только 22. Два головных серийных танка подверглись в апреле — мае того же года ходовым испытаниям и испытаниям обстрелом. По результатам испытаний было издано 1490 приказов на изменение деталей и узлов, в связи с чем первая серия из 20 танков Т-54 оказалась выпущена лишь в конце года. Эти машины получили обозначение Т-54-1 (видимо, Т-54 1-й серии) или Т-54 обр.1946 г.

Танк Т-54-1 имел классическую компоновку с задним расположением моторно-трансмиссионного отделения. Корпус был сварен из броневых катаных листов и имел острую носовую часть и вертикальные борта. Днище для увеличения прочности выполнялось корытообразной формы (редан). Монолитный верхний лобовой лист корпуса имел толщину 120 мм и располагался под углом 60° к вертикали. Толщина брони бортов корпуса составляла 80 мм, крыши и днища корпуса — 30 мм и 20 мм соответственно. Кормовая часть корпуса была аналогична таковой у Т-44.

Башня — литая, крупногабаритная, с сварной крышей и обратным скосом («заманом») снизу по всему периметру. Толщина ее лобовой части — 200 мм. Поворотный механизм башни с электроприводом управлялся с помощью контроллера наводчиком, а с помощью системы командирского управления — командиром.

В башне устанавливалась 100-мм пушка Д-10Т, спаренная с 7,62-мм пулеметом СГ-43. Углы ее вертикаль-

ного наведения — от -5° до $+18^\circ$. Прицел спаренной установки — ТШ-20, телескопический, шарнирный. Два пулемета СГ-43 размещались в броневых ящиках на надгусеничных полках, неприцельный огонь из них вел механик-водитель. Над люком заряжающего, на турели, аналогичной применявшейся на танках ИС-2 и ИС-3, устанавливался 12,7-мм зенитный пулемет ДШК с коллиматорным прицелом К10-Т. Углы вертикального наведения пулемета от $-4,5^\circ$ до $+82^\circ$. Боекомплект танка включал 34 унитарных 100-мм выстрела (20 — в отделении управления справа от механика-водителя, 14 — в боевом отделении), 200 патронов калибра 12,7 мм и 4500 патронов калибра 7,62 мм.

Приборы наблюдения: командира, наводчика и заряжающего — перископические типа МК-4. Механик-водитель для наблюдения за полем боя располагал двумя приборами МК-4, установленными под углом 165° друг к другу.

Танк оснащался двигателем В-54 мощностью 520 л.с. Системы силовой установки были принципиально такими же, как и на танке Т-44, и отличались лишь наличием регулируемых выходных жалюзи с приводом управления и измененной конструкцией фрикциона вентилятора.

Топливные баки емкостью 520 л располагались в боевом отделении и отделении управления. На надгусеничных полках устанавливались дополнительные баки цилиндрической формы, не подсоединенные к системе питания двигателя. Запас хода танка по топливу — 330 км.

Схема трансмиссии аналогична примененной на танке Т-44. Коробка передач — пятиступенчатая, с дву-

мя инерционными синхронизаторами. В качестве механизма поворота служили двухступенчатые планетарные механизмы, обеспечивавшие получение двух расчетных радиусов поворота. Бортовые передачи — однорядные. Ведущие колеса — литые, со съемными зубчатыми венцами. Зацепление — цевочное.

В ходовой части с каждого борта имелось пять двойных обрешиненных опорных катков. Механизм натяжения — червячного типа. Гусеница мелкозвенчатая, стальная, с открытым шарниром. Ширина гусеницы — 500 мм. Подвеска опорных катков индивидуальная торсионная, в узлах подвески первого и пятого катков каждого борта установлены лопастные гидравлические амортизаторы.

Средний танк Т-54А.

Средства связи состояли из радиостанции 10-РТ-26 и переговорного устройства ТПУ-47 на четыре абонента. На танке имелась противопожарная углекислотная установка автоматического типа. Для постановки дымовой завесы на корме танка крепились две дымовые шашки МДШ, оборудованные системой дистанционного запала и сброса.

Из-за стремления получить в танке Т-54 минимальный бронированный объем в сочетании с пушкой большого калибра пришлось существенно сократить боекомплект (до 34 выстрелов по сравнению с 58 у Т-44). Несмотря на увеличение диаметра башенного погона в свету до 1825 мм, из-за больших размеров казенной части орудия боевое отделение получилось тесным. Отсутствие подвешенного полка сильно затрудняло работу заряжающего при повороте башни, снижая скорострельность, а иногда и калеча его. При интенсивной стрельбе была велика загазованность боевого отделения, несмотря на наличие двух вентиляторов — нагнетающего (на крыше башни) и вытяжного (на перегородке силового отделения).

В 1948 году завод № 183 впервые выполнил план производства танков Т-54, изготовив 285 машин. В том же году к выпуску «пятьдесятчетверок» приступил и завод № 75 в Харькове. Однако в январе следующего года из-за многочисленных жалоб на низкую надежность Т-54, разосланных во все инстанции из Белорусского военного округа, правительственным постановлением сборка танков была приостановлена на обоих заводах. Работавшие на заводах люди получали среднюю зарплату и использовались где придет-

ся. Всего в 1949 году выпустили 54 танка Т-54, в том числе 13 опытных образцов, 25 учебных и только 16 серийных. Объем конструкторских доработок характеризуют такие цифры: башенная группа подготовила свыше 400 новых рабочих чертежей, корпусная — более 350, моторная — 300, группа оборудования — свыше 250. Испытания продолжались до ноября, после чего вышло постановление правительства о принятии на вооружение новой модификации — Т-54 обр.1949 г., или Т-54-2.

На танке Т-54-2 была установлена новая башня с узкой 400-мм амбразурой для пушки, без обратного скоса спереди и с боков, с командирской башенкой, в которой монтировались прибор ТПК-1 и пять призмических смотровых приборов. Турель зенитного пулемета заменили новой, улучшенной конструкции. С учетом статистики, согласно которой 90% попаданий в танк приходилось на высоте более 1 м от земли, а также с целью сохранения заданной предельной массы для среднего танка, толщину верхнего лобового листа корпуса уменьшили до 100 мм.

Вместо двух пулеметов СГ-43, расположенных по бортам на надгусеничных полках, установили один курсовой пулемет в отделении управления справа от механика-водителя.

Боекомплект 7,62-мм патронов уменьшили до 3500 штук. Для выдерживания заданного направления движения танка в течение короткого времени в условиях ограниченной видимости и отсутствия ориентиров механика-водителя снабдили курсоуказателем — гиро-полукомпасом ГПК-48.

Силовая установка отличалась от предыдущей наличием одного мультициклонного воздухоочистителя с масляной ванной, кассетами и эжекционным отсосом пыли из пылесборника. Вместо трех наружных цилиндрических топливных баков установили два плоских прямоугольных, которые разместили справа в кормовой части на надгусеничной полке. Эти баки включили в систему питания двигателя.

Трансмиссия претерпела незначительные изменения. Была введена блокировка горного тормоза с педалью главного фрикциона и внесены изменения в конструкцию механизма выключения главного фрикциона. Гусеницу расширили до 580 мм, что позволило уменьшить удельное давление с $0,93 \text{ кг/см}^2$ до $0,81 \text{ кг/см}^2$.

Танк Т-54Б, полученный в результате модернизации Т-54-3.

Система электрооборудования и средства связи остались без изменений.

В системе ППО вместо автоматического включения ввели полуавтоматическое кнопочное. В эту систему входили три пятилитровых углекислотных баллона, восемь термоизвещателей, четыре распылителя и кнопка включения.

В 1950 году серийное производство Т-54 возобновилось. За этот год только завод № 183 сумел изготовить 423 машины вместо 400 по плану. Выпуск 1951 года составил уже более 800 танков.

В 1951 году была проведена вторая модернизация танка Т-54. Машина получила литую башню полусферической формы без обратных скосов и кормовой ниши, с улучшенным уплотнением погона. Телескопический прицел ТШ-20 заменили новым — ТШ-2-22, с переменным 3,5- и 7-кратным увеличением. Была улучшена защита от попадания пыли цапф артсистемы, погонов башни, турелей, командирской башенки, маски пушки, прицела и пулеметов, выключателей и тумблеров. На нижнем лобовом листе корпуса появились узлы крепления каткового минного трала. Заменили оборудование для постановки дымовых завес — вместо двух шашек МДШ установили две более мощные БДШ-5.

Серийное производство Т-54-3 (или Т-54 обр. 1951 г.) началось в 1952-м и продолжалось до конца 1954 года. На его базе выпускался командирский танк Т-54К, оснащенный дополнительной радиостанцией, навигационной аппаратурой и зарядным устройством, из-за чего пришлось несколько уменьшить боекомплект пушки.

Запуском в серийное производство Т-54-3 завершился процесс создания и отработки конструкции «пятьдесятчетверки», продолжавшийся шесть лет. Машина наконец-то приобрела свой законченный, классический вид. В этот период произошли и серьезные кадровые изменения в руководстве отдела № 520 — КБ завода № 183. В октябре 1951 года А.А.Морозов был назначен главным конструктором КБ-60М завода № 75 в Харькове (ныне ХКБМ им.А.А.Морозова). Временно исполняющим его обязанности назначили А.В.Колесникова, одновременно возглавлявшего сопровождение серийного производства и модернизацию танка Т-54. Такая ситуация продолжалась до начала марта 1953 года, когда главным конструктором завода № 183 в Нижнем Тагиле стал Л.Н.Карцев. Первой крупной модернизацией танка Т-54, проведенной под его руководством, явилась установка стабилизатора вооружения.

Стабилизатор наведения пушки Д-10Т в вертикальной плоскости СТП-1 «Горизонт» был создан в 1951 году в ЦНИИ-173 под руководством И.В.Погожева. Пушка с этим стабилизатором получила индекс Д-10ТГ. В стабилизаторе СТП-1 был заложен принцип, обеспечивавший постоянное слежение за целью орудия и жестко связанного с ним прицела. Эта схема имела и недостаток — во время заряжания пушка блокировалась на заданных углах возвышения, и наводчик лишался возможности наблюдения за целью.

Танк с пушкой Д-10ТГ получил обозначение Т-54А (объект 137Г). Кроме стабилизатора, пушка Д-10ТГ получила эжекционное устройство для продувки кана-

Танк Т-54А польского производства. Характерными внешними отличиями этих машин были L-образные топливные баки на надгусеничных полках и ящик ЗИП на борту башни.

ла ствола после выстрела и подъемный механизм со сдвигающимся звеном, предохраняющим механизм от поломок при задевании посторонних предметов. В затвор пушки были введены предохранительное устройство от самопроизвольного спуска при ударах на ходу машины и механизм повторного взвода. Внесли также изменения в компенсирующий механизм с целью обеспечения уравнивания пушки на углах возвышения и склонения. Установили автоматизированный электропривод поворота башни с дублированным управлением, новый стопор башни и усовершенствованный прицел ТШ-2А-22 со смещенной влево окулярной частью и со шкалой дальности до цели. Для механика-водителя был введен активный прибор ночного видения ТВН-1.

Двигатель танка также подвергся некоторым изменениям: в систему питания ввели третий наружный бак емкостью 95 л; поставили двухступенчатый воздухоочиститель с тремя кассетами и эжекционным отсосом пыли; вместо нерегулируемых входных жалюзи над радиаторами смонтировали регулируемые, управляемые рукояткой, расположенной в боевом отделении. Остальные системы остались прежними.

Основные агрегаты трансмиссии переделке не подвергались. Были внесены изменения только в конструкцию фрикциона вентилятора.

В связи с установкой агрегатов стабилизатора изменились монтажная и принципиальная схемы электрооборудования. Танк оснастили радиостанцией Р-113 и ТПУ Р-120.

Т-54А был принят на вооружение в 1954 году. В IV квартале предусматривалось изготовить установочную партию из 50 машин. Однако из-за несоответствия стабилизаторов техническим требованиям удалось изготовить только 25 единиц.

Отлаженное серийное производство началось только через полгода и осуществлялось с 1955 по 1956 год. В ограниченных количествах на базе Т-54А изготавливался командирский танк Т-54АК.

Установка системы вертикальной стабилизации вооружения позволила в 10 раз повысить вероятность поражения цели — с 3 до 30%.

По советской лицензии производство Т-54А осуществлялось в Польше, Чехословакии и Китае. В Польше они выпускались заводом *Bumbar-Labedy* в г. Гливице с 1956-го до конца 1963 года. В процессе

производства польские конструкторы из Военного автобронетанкового института внесли в конструкцию Т-54А ряд усовершенствований. Машину снабдили вращающимся полом боевого отделения, для облегчения работы механика-водителя ввели гидравлический усилитель механизма поворота и главного фрикциона, улучшили системы смазки и воздушного запуска двигателя. Несколько изменили крышу МТО — сетки входных жалюзи приобрели овальную форму. Существенно увеличилось количество наружных топливных баков на надгусеничных полках (с трех до шести), как следствие, запас хода возрос до 830 км. В связи с этим изменились расположение и количество ящиков ЗИП. Характерным признаком польских «пятьдесятчетверок» стал большой ящик ЗИП, укрепленный на башне слева (позднее за ним разместили еще один). На машинах установили

Танки Туре 59 китайского производства на параде в Пакистане.
1984 год.

штампованные опорные катки, ОПВТ, а на корме, между дымовыми шашками БДШ-5, — кронштейн для крепления 200-литровой бочки с топливом. Модернизированные таким образом машины получили обозначение Т-54АМ. В Польше выпускался и командирский танк — Т54АD (D — dowodczy — командирский) с дополнительной радиостанцией. За время производства в ПНР изготовили около 3 тыс. танков Т-54А и Т-54АМ.

Чехословакия получила лицензию на производство танков Т-54А в 1958 году. Их выпуском занимался завод ZTS (Zavod Trucanske Strojarne) в г. Мартин в Словакии. До 1964 года из его цехов вышло около 2,5 тыс. боевых машин. Модернизация чехословацких Т-54А проводилась по программам, аналогичным советским.

В Китае танк Т-54А производился с 1961 года (по другим данным — с 1957 года) на государственном заводе в г. Баотоу по советской технической документации под обозначением Type 59. Серийный выпуск осуществлялся с 1961 по 1987 год. За это время было изготовлено около 6000 единиц. В Пакистане при содействии Китая был построен завод по производству танков Type 59.

За время серийного производства танк постоянно модернизировался. Одновременно подвергались модернизации боевые машины, находившиеся в эксплуатации в НОАК. Первой модификацией стала Type 59-1, оснащенная двухплоскостным стабилизатором пушки и активными приборами ночного видения. В боекомплект пушки был введен оперенный бронебойно-подкалиберный снаряд AP 100-2. В начале 1980-х годов стали устанавливать лазерные дальномеры китай-

ской фирмы СЕЕС. К концу 1980-х годов до уровня Type 59-I были доведены все танки Type 59, выпущенные в Китае. На танках Type 59-II устанавливались английские 105-мм нарезные пушки L7A3 с теплоизоляционным чехлом. Боекомплект включал стандартные боеприпасы НАТО и китайский оперенный бронебойно-подкалиберный снаряд с сердечником из уранового сплава.

Для поставок на экспорт в 1986 году был разработан вариант Type 59R. Эта машина оснащалась дизельным двигателем VR-36 мощностью 730 л.с., боеприпасами нового типа, усовершенствованной системой управления огнем (СУО) и системой противоатомной защиты (ПАЗ). Ходовую часть усовершенствовали, на бортах установили стальные противоккумулятивные экраны. В середине 1970-х годов фирмой NORINCO (China North Industries Corporation) был создан танк Type 69. По сути, он представлял собой модернизированный вариант танка Type 59. Впервые новую машину показали на военном параде в Шанхае в сентябре 1982 года.

Базовой модификацией должен был стать Type 69-I по компоновке, конструкции и внешнему виду практически идентичный танку Type 59, за исключением бортов и ходовой части, прикрытых стальными противоккумулятивными экранами. На Type 69-I устанавливалась 100-мм гладкоствольная пушка китайской разработки. Было изготовлено только 150 боевых машин этой модификации, так как вскоре выяснилось, что точность стрельбы из 100-мм нарезных пушек выше, как, впрочем, и бронепробиваемость. Поэтому от производства гладкоствольных орудий китайцы отказа-

Средний танк Type 69-II.

лись и приступили к выпуску варианта Type 69-II со 100-мм нарезной пушкой. На части машин турель зенитного пулемета защищалась бронещитом. Танки Type 69-II производились по китайской лицензии и в Пакистане.

Танк Type 69-III, известный также как Type 79, впервые был показан на параде в Пекине в октябре 1984 года. Этот танк вооружался 105-мм пушкой L7A3, на бортах башни устанавливались восемь дымовых гранатометов и ящики ЗИП, курсовой пулемет отсутствовал. Машина оснащалась двигателем 12150L-7BW мощностью 730 л.с. и гусеницей с РМШ. Боевая масса танка возросла до 37,5 т.

В 1982—1985 годах в результате глубокой модернизации танка Type 69 фирмой NORINCO был разработан танк Type 80-I. На стадии проектирования он имел обозначение Type 69-III «Штурм». Машина получила сварной корпус новой конструкции с мно-

гослойным бронированием лобовой части и ходовую часть с шестью опорными катками. Башня полностью заимствовалась у танка Туре 69-II, но комплекс вооружения включал 105-мм нарезную пушку и СУО JSFCS-212. Лазерный дальномер размещался внутри башни. Модификация Туре 80-II получила полуавтоматическую трансмиссию, усовершенствованную СУО, систему защиты от оружия массового поражения коллективного, а не индивидуального типа. Боевая масса возросла до 38,5 т. Танк Туре 80-IIМ оснащался 125-мм гладкоствольной пушкой, аналогичной по конструкции советской 2А26 с боекомплектом в 42 выстрела. Танк Туре 80-II со сварной башней и более современными средствами связи получил обозначение Туре 85-II. Его боекомплект увеличился до 46 выстрелов, а боевая масса достигла 39 т. Командирский вариант Туре 85-IIА имел уменьшенный до 44 выстрелов боекомплект, дополнительные

Основной танк Туре 80-1.

средства связи, зарядный агрегат и навигационную аппаратуру.

Облегченную модификацию Туре 59 фактически представляет собой танк Туре 62. Его разработка началась в Китае в 1958 году на заводе № 674. За время серийного производства изготовлено 1200 таких боевых машин. Корпус танка был сварен из катаной брони, башня — литая из неброневого стали с вварной броневой крышей. Вооружение — 85-мм пушка китайского производства, представлявшая собой копию советской пушки ЗИС-С-53, дооборудованной эжектором для удаления пороховых газов. Стабилизация орудия, а также какие-либо приборы управления стрельбой отсутствовали. Ночной прибор наблюдения установлен только у механика-водителя. Масса танка составила 20,5 т.

Формально легкий танк Туре 62 предназначался для действий на территории Южного Китая, где рельеф местности и дорожная сеть не благоприятствуют применению средних танков. Однако реальная причина его появления в другом: китайская военная промышленность не могла быстро справиться с насыщением танковых войск средними танками Туре 59 (особенно после прекращения технической поддержки со стороны Советского Союза), поэтому всемерно упрощенная и удешевленная модификация должна была частично компенсировать нехватку средних танков в войсках. По мере поступления новых средних танков переход на них с Туре 62 не вызывал у танкистов проблем благодаря их схожести.

К 1956 году в Нижнем Тагиле была разработана следующая модификация «пятьдесятчетверки» — Т-54Б

(«объект 137Г2»), три опытных образца которой завод № 183 сдал в июне 1955 года. Заводские испытания прошли осенью, а полигонные — зимой 1955/56 г. Официально танк приняли на вооружение постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР от 15 августа 1956 года, соответствующий приказ Министра обороны СССР последовал 11 сентября 1956 года.

На Т-54Б устанавливалась пушка Д-10Т2С с электрогидравлическим двухплоскостным стабилизатором СТП-2 «Циклон», последний позволил довести вероятность попадания в цель при стрельбе с ходу до 60%. Управление пушкой и башней при включенном стабилизаторе осуществлялось с помощью пульта. В связи с

Танки Т-54Б на учениях. Прикарпатский военный округ, сентябрь 1975 года.

этим была изменена конструкция механизма поворота башни.

Для улучшения условий работы членов экипажа (прежде всего заряжающего) пол в боевом отделении оборудовали вращающейся платформой, установленной на шариковой опоре и имевшей сдающее звено. Это потребовало частично изменить расположение боекомплекта, число снарядов в котором, правда, не изменилось.

Были введены активные приборы ночного видения: инфракрасный ночной прицел наводчика ТПН-1-22-11, ночной прибор командира ТКН-1 и механика-водителя ТВН-2. Для обеспечения их работы танк оснащался ИК-прожекторами: Л-2, крепившимся на орудийной маске, и ОУ-3, смонтированным на командирской башенке. Приборы механика-водителя и командира были сменными (устанавливались вместо дневных), прицел наводчика крепился внутри башни стационарно, левее телескопического прицела ТШ-2Б-22, а его головка размещалась на крыше башни вместо перископа наводчика МК-4. Дневной прибор наблюдения командира ТПК-1 заменили прибором ТПКУБ.

Танк Т-54Б был оснащен ОПВТ. В положении походному воздухопитающая труба укладывалась на левой надгусеничной полке.

На базе линейного танка выпускалась и командирская модификация — Т-54БК, по составу дополнительного оборудования аналогичная Т-54АК.

Серийное производство танков Т-54 разных модификаций осуществлялось с 1947 года по апрель 1959 года на трех заводах Министерства транспортного ма-

шиностроения: № 183 — в Нижнем Тагиле, № 75 — в Харькове и № 174 — в Омске. При этом последний главным образом занимался изготовлением различных боевых и специальных машин на базе танка Т-54: САУ, ЗСУ и инженерной техники. На заводе № 75 параллельно с танком шел серийный выпуск тяжелого артиллерийского тягача АТ-Т на его базе. Причем в отдельные периоды объем выпуска тягачей превышал выпуск танков.

Точное количество выпущенных машин указать затруднительно. Однако его можно определить хотя бы приблизительно по косвенным данным, например по количеству изготовленных 100-мм пушек. Полных данных, правда, и тут нет, но есть цифры объемов производства с 1947 по 1957 год. За 10 лет было изготовлено 16 197 100-мм пушек: 10 196 — Д-10Т, 4796 — Д-10ТГ и 1205 — Д-10Т2С, что примерно соответствует числу выпущенных за эти годы танков. Примерно потому, что танков было произведено меньше, чем орудий к ним. Какое-то число последних было установлено на различные опытные образцы, а также использовано для замены вышедшего из строя вооружения. С учетом боевых машин, выпущенных в 1958 году и в начале 1959 года, можно говорить примерно о 17—17,5 тыс. произведенных танков Т-54.

В 1952—1953 годах в СССР в ходе испытаний ядерного оружия неоднократно проверялось воздействие поражающих факторов атомного взрыва на различные виды боевой техники, в том числе и на танки. Выяснилось, что танк полностью защищает экипаж от светового излучения и значительно ослабляет действие ударной волны и проникающей радиации. Од-

Средний танк Т-55.

нако же не все было так просто. Так, например, даже на очень большом расстоянии от эпицентра взрыва башню танка Т-54, застопоренную по-походному, разворачивало на 90°. При этом стопор башни выламывал зубья на погоне и танк становился полностью небоеспособным. В целом же испытания показали, что в радиусе 300 м от эпицентра ядерного взрыва мощностью 2–15 килотонн танки Т-54 выводились из строя, на больших расстояниях оставались исправными. Однако подопытные животные, находившиеся на местах членов экипажа, погибали от действия ударной волны на удалении до 700 м от эпицентра взрыва. На повестку дня встал вопрос о создании автоматической системы противоатомной защиты.

Во втором полугодии 1956 года проектирование системы ПАЗ было закончено, и харьковское КБ-60 переслало в Нижний Тагил всю техническую документацию. Разработанная система ПАЗ в случае ядерного взрыва мгновенно регистрировала поток гамма-излучения и выдавала сигнал на исполнительные органы, обеспечивавшие герметизацию корпуса и башни, обесточивание основных цепей питания и остановку двигателя. После прохождения фронта ударной волны включался сепаратор-нагнетатель, подававший в обитаемые помещения танка очищенный воздух и создававший внутри танка избыточное давление, препятствовавшее проникновению радиоактивной пыли.

Для установки этой системы на танке Т-54Б было необходимо внести серьезные изменения в его конструкцию. Кроме того, в заделе танкового КБ на заводе № 183 имелись конструкторские проработки, существенно повышавшие боевые и технические характеристики танка. Было решено ввести все новшества одновременно и оформить эту работу не как модернизацию, а как создание нового танка. Новой разработке присвоили название «объект 155».

Под обозначением Т-55 этот танк был принят на вооружение Постановлением Совмина СССР № 493-230 от 8 мая и приказом Министра обороны № 0034 от 24 мая 1958 года. По сравнению с танком Т-54Б компоновка, конструкция и внешний вид танка Т-55 почти не изменились. Боекомплект пушки был увеличен до 43 выстрелов, а пулеметов СГМТ – до 3500 патронов. Установлен двигатель В-55 мощностью 580 л.с. Введены планетарные бортовые передачи.

Максимальная скорость достигла 50 км/ч. Увеличены емкость топливной системы (до 960 л) и запас хода (до 500 км). В системе питания применены баки-стеллажи. Установлены система ПАЗ, унифицированная автоматическая система противопожарного оборудования (ППО) и термодымовая аппаратура (ТДА) многократного действия – вместо дымовых шашек. Применены усовершенствованные приборы ночного видения, гирополукомпас ГПК-48 и оборудование подводного вождения (ОПВТ). Установлен воздушный компрессор, позволивший обеспечить основной запуск двигателя воздухом. Гарантийный срок службы танка доведен до 2000 км вместо 1000 км у танка Т-54Б.

Кроме приобретений конструкция танка понесла и потери, в частности был изъят зенитный 12,7-мм пулемет ДШКМ. Он оказался малоэффективным против низколетящих реактивных самолетов, а боевых вертолетов в конце 1950-х годов еще не было.

Серийное производство танка Т-55 продолжалось с 1958 по 1962 год. В ходе производства танк неоднократно модернизировался. С 1960 года стали устанавливаться гирополукомпас ГПК-59 и прицел ТШ-2Б-32П, с 1970 года при ремонте – зенитный пулемет ДШКМ, с 1974 года – лазерный дальномер КДТ-1.

Наиболее массовой модификацией стал средний танк Т-55А, производившийся с 1963 по 1979 год. На заводе № 75 в Харькове его производство закончилось в 1967 году, с началом выпуска танка Т-64. Этот танк был оснащен противорадиационной защитой внутри корпуса и башни (подбой) и частично снаружи (надбой). Был ликвидирован курсовой пулемет, а боеком-

Модернизированный танк Т-55АМ.

плект сокращен на 750 патронов. Введено новое сиденье механика-водителя. С 1965 года танк стал оснащаться гусеницами с резино-металлическим шарниром (РМШ). С 1970 года на танке устанавливался зенитный пулемет ДШКМ, а с 1975-го – лазерный дальномер КДТ-1.

С 1964 года танки Т-55 и Т-55А по советской лицензии производились в Польше и Чехословакии. В этих странах было изготовлено около 9 тыс. танков, которые в основном поступали на вооружение армий стран – участниц Варшавского договора.

Помимо текущей модернизации танков Т-54 и Т-55, проводившейся в процессе их серийного производства, следует упомянуть программы модернизации, осуществлявшиеся в ходе капитального ремонта

танков на предприятиях Министерства обороны СССР.

Поскольку массовое производство машин этого типа стартовало фактически только в 1950 году, то, принимая во внимание установленный Министерством обороны 10-летний срок межремонтной эксплуатации танков, к массовому капитальному ремонту парка Т-54 приступили в 1960 году. В ходе ремонта проводилась модернизация танков ранних выпусков с целью доведения их до уровня Т-54Б.

В свою очередь, до уровня пушки Д-10Т2С доводились орудия Д-10Т и Д-10ТГ. На них устанавливались элементы двухплоскостного стабилизатора СТП-2, а на Д-10Т, кроме того, еще и противовес на дульном срезе ствола. Вместо прибора МК-4 наводчика монтировался ночной прицел ТПН-1. ИК-осветитель Л-2 крепился не к стволу орудия, а к кронштейну, установленному в цапфах на опорах, приваренных к башне справа от пушки. Передача углов наведения от пушки к кронштейну осветителя осуществлялась с помощью параллелограммной тяги. Командирский прибор наблюдения ТПКУБ заменялся на ТПКУ-2Б, а ТКН-1 — на ТКН-1С. Танки получали вращающийся пол боевого отделения и ограждение пушки.

С 1 января 1965 года начал устанавливаться прицел ТШ-2Б-32, а затем ТШ-2Б-32П. Пулеметы СГМТ заменялись пулеметами ПКТ. С 1966 года танки стали оснащаться радиостанциями Р-123 (Р-123М) и ТПУ Р-124, гиropолукомпасами ГПК-59. По-новому стал размещаться наружный ЗИП. На машинах, прошедших капремонт после 1972 года, в башне прива-

ривали бонки для крепления элементов фильтровентиляционных установок ФВУ-15, а в отделении управления — ФВУ-3,5.

В процессе эксплуатации танков Т-54Б пришлось вносить некоторые изменения и в их базовую конструкцию. Так, например, вместо дневного прибора наблюдения наводчика был установлен ночной прицел. Неожиданно выяснилось, что отсутствие у наводчика этого прибора приводит к нарушению функций его вестибулярного аппарата: при движении танка наводчика укачивало. Пришлось срочно разрабатывать и монтировать в крыше башни справа от ночного прицела неподвижный призменный прибор наблюдения ТНП-165.

В середине 1970-х годов разрабатывается новая программа модернизации танков Т-54. Ее целью стало доведение характеристик «пятьдесятчетверок» до уровня танков Т-55 последних лет выпуска, а также их унификация. Модернизированный танк Т-54М («объект 137М») был принят на вооружение приказом министра обороны СССР от 18 марта 1977 года. Модернизация осуществлялась силами танкоремонтных заводов Министерства обороны. На Т-54М внедрялись агрегаты, системы и приборы, разработанные для танка Т-55. В частности, устанавливались баки-стеллажи, благодаря чему боекомплект пушки возрос до 43 выстрелов, стабилизатор вооружения СТП-2М, лазерный дальномер КДТ-1, прицел наводчика со стабилизированной линией прицеливания ТШС-32ПВМ. Кроме того, машина получила двигатель В-55 или В-55В мощностью 580 л.с а также системы ПАЗ, ППО и ТДА. Все танки были приспособлены для на-

вешивания минного трала КМТ-4 или КМТ-6. В ходовой части устанавливались штампованные опорные катки и гусеницы с РМШ. Боевая масса модернизированной машины возросла до 36,5 т.

На базе Т-54М выпускался командирский танк Т-54МК. Он отличался от базового установкой дополнительной коротковолновой радиостанции Р-130М, зарядного агрегата АБ-1-П/30 и навигационного оборудования ТНА-4.

Следует отметить, что модернизацию до уровня Т-54М прошли не все «пятьдесятчетверки». Многие так и остались в варианте Т-54Б. Это объясняется тем, что в конце 1970 годов — начале 1980-х капитального ремонта и осуществления различных программ модернизации требовали уже несколько десятков тысяч танков Т-55, Т-62, Т-64 и Т-72. С таким объемом работы танкоремонтные заводы СССР справиться были просто не в состоянии.

В начале 1980-х годов в Омском КБТМ была разработана программа модернизации танков Т-55 с целью доведения их характеристик до уровня основных танков Т-64А и Т-72. В результате были созданы и в апреле 1983 года приняты на вооружение танки Т-55М и Т-55АМ.

Танк Т-55М (Т-55АМ) оснащался многослойными экранами из комбинированной брони на корпусе и башне и бортовыми резинотканевыми экранами. Противоминная защита механика-водителя была повышена за счет дополнительного бронирования днища. На танке был установлен комплекс управляемого вооружения 9К116 «Бастион» и система управления оружием (СУО) «Волна», включавшая в себя лазерный даль-

номер КДТ-2, баллистический вычислитель БВ-55, прицел ТШСМ-32ПВ и двухплоскостной стабилизатор «Циклон» М1. Часть машин оснащалась зенитным пулеметом НСВТ вместо ДШКМ. Был установлен двигатель В-55У мощностью 620 л.с., увеличен динамический ход опорных катков и введена гусеница с РМШ. Ствол пушки оснастили теплозащитным чехлом. Вместо радиостанции Р-123М установлены радиостанция Р-173 и радиоприемник Р-173П. Машины оборудовались системой запуска дымовых гранат 902Б «Туча» и системой защиты от напалма «Сода». Боевая масса танка в результате модернизации возросла до 40,5 т. Вариант Т-55М-1 (Т-55АМ-1) оснащался двигателем В-46-5М мощностью 690 л.с.

В 1983 году на вооружение был принят вариант Т-55Д (Т-55АД), представлявший собой танк Т-55М с комплексом активной защиты 1030М «Дрозд», а спустя два года — Т-55МВ (Т-55АМВ) с комплексом навесной динамической защиты.

По западным данным, за время серийного производства на советских заводах было изготовлено 20 тыс. танков Т-55 всех модификаций. На базе Т-55 в СССР выпускались командирские танки Т-55К, Т-55АК, Т-55МК и Т-55АМК, мостоукладчик МТУ-55, инженерная машина разграждения ИМР, ремонтно-эвакуационная машина БРЭМ-3, машина разминирования БМР. Некоторое количество танков было приспособлено под установку универсальных плавсредств ПСТ-У и ПСТ-63.

Танки Т-54 и Т-55, как советского, так и иностранного производства, активно экспортировались. В наибольших количествах они состояли на вооружении ар-

мий стран — участниц Варшавского договора. Так, например, на конец 1991 года в бывшей ГДР насчитывалось 1725 танков Т-55, в Болгарии — 1145, в Чехословакии — 1927, в Венгрии — 1139, в Польше — 2093, в Румынии — 1786 (включая румынские варианты TR-85 и TR-580). Таким образом, только в шести странах Восточной Европы имелось 9815 танков Т-55, причем в основном это были машины польского и чехословацкого производства.

Кроме этих стран, в разные годы танки Т-54 и Т-55 состояли или состоят на вооружении в Албании (15 Т-54 и 15 Т-59 на 1995 г.), Алжире, Анголе (66 Т-54Б на 1995 г.), Афганистане (Т-54Б и Т-55), Бангладеш, Боснии и Герцеговине, Вьетнаме, Гвинее (8 Т-54 на 1992 г.), Грузии, Египте, Заире (16 Т-59 на 1995 г.), Замбии, Зимбабве, Израиле (трофейные египетские), Индии (производились по лицензии в г. Мадрас), Ираке, Иране, Йемене, Камбодже, Китае, Конго, Кубе, Лаосе, Латвии, Ливане (Т-55), Ливии, Мавритании, Македонии, Мьянме (100 Т-69-II на 1995 г.), Мозамбике (Т-55), Монголии, Нигерии, Никарагуа, Пакистане (1200 Т-59, 250 Т-69 и 51 Т-55 на 1995 г.), Перу (Т-55), Северной Корее, Сербии, Сирии, Словакии, Словении, Сомали, Судане, Таиланде (24 Т-59 и 110 Т-69 на 1995 г.), Танзании (26 Т-59 на 1995 г.), Того, Уганде, Уругвае, Финляндии (70 Т-55 на 1995 г.), Хорватии, Центрально-Африканской Республике, Чехии, Шри-Ланке, Эфиопии.

Согласно данным, заявленным советской стороной на венских переговорах по ограничению обычных вооружений в Европе, в 1990 году на европейской части территории СССР, а также в войсках, дислоциро-

ванных в Восточной Европе, находилось 1379 танков Т-54Б, Т-54М и Т54МК, а также 3140 танков Т-55 различных модификаций. В 1994 году все они были сняты с вооружения Российской армии.

Танки Т-54 и Т-55 активно использовались в локальных войнах и военных конфликтах на всех континентах, за исключением Северной Америки и Австралии.

Свое боевое крещение танки Т-54 получили во время так называемых «венгерских событий». Их кульминацией стала операция «Вихрь», начавшаяся 4 ноября 1956 года. Для участия в ней на помощь Особому корпусу Советской Армии прибыли соединения 38-й общевойсковой и 8-й механизированной армий из Прикарпатского военного округа, в том числе 31-я танковая, 11-я и 13-я гвардейские и 27-я механизированные дивизии. Из состава находившейся в Румынии Отдельной механизированной армии прибыла 33-я гвардейская механизированная дивизия. Направлявшиеся в Венгрию части получали новые танки Т-54 и Т-54А.

Советское командование тщательно проработало операцию «Вихрь» по захвату Будапешта, используя при этом опыт Великой Отечественной войны. Кстати, большинство командиров полков и все командиры дивизий были ее участниками. Основную задачу выполнял Особый корпус, которому были переданы два танковых, два парашютно-десантных, механизированный и артиллерийский полки, а также два дивизиона тяжелых минометов и реактивных установок. Штурм начался с артиллерийского обстрела. Затем танковые колонны устремились вперед для захвата мостов и ос-

новых опорных пунктов сопротивления. Пехота при поддержке танков занялась «зачисткой» городских кварталов.

В 7.30 части 2-й гвардейской механизированной дивизии захватили мосты через Дунай, Парламент, здания ЦК, министерств внутренних и иностранных дел, горсовета и вокзала Нюгати. В районе Парламента был разоружен батальон охраны и захвачено три танка.

Позже начальник политотдела 2-й гвардейской механизированной дивизии полковник Владимир Солнцев вспоминал о событиях тех дней: «Ночью 4 ноября наша дивизия вновь вошла в венгерскую столицу. Мехполк полковника Литвинова устремился к парламенту. Его охраняли венгерские танки, ошестинившись стволами орудий. Наши Т-54 на полном ходу выезжали на площадь, разворачивались, становясь напротив каждого из них. Когда маневр закончился, последовала команда:

— Глуши моторы, первыми огонь не открывать!

На площади установилась жуткая тишина. Ее разорвал голос венгерского офицера, выбежавшего навстречу и кричавшего по-русски:

— Товарищи, не стреляйте, мы с вами!

В окуляры прицелов было видно, как венгерские танки поворачивают орудия назад. Командиры наших боевых машин облегченно вздохнули: танковая дуэль не состоялась. Без стрельбы и кровопролития наши танкисты заняли здание Министерства обороны ВНР. По команде из штаба Особого корпуса находившихся там офицеров и генералов Венгерской народной армии на грузовиках отправили в приго-

род Будапешта, где разместилось их армейское управление». За день боя частями дивизии было разоружено до 600 человек, захвачено около 100 танков (в основном — Т-34-85), два склада с артиллерийским вооружением, 15 зенитных орудий и большое количество стрелкового вооружения.

В 1958—1961 годах разразился очередной Берлинский кризис. 13 августа 1961 года началось возведение Берлинской стены, а осенью дело едва не дошло до столкновения советских и американских войск. На 27 октября 1961 года американцы наметили акцию по уничтожению пограничных заграждений у одного из пропускных контрольных пунктов в Берлине. Советская военная разведка заблаговременно получила информацию о точном времени начала операции и задействованных в ней силах. Благодаря этому была получена возможность подготовить ответные действия и предотвратить возможные кровопролитные столкновения. Информация была точной. Поначалу действия развивались в соответствии с планом, разработанным американцами. К КПП у Бранденбургских ворот двигались три джипа с военными и штатскими лицами, за ними шли мощные бульдозеры, и замыкали шествие 10 танков М48А2 с закрытыми люками и расчехленными орудиями. Контрпланом в переулках в этом районе были размещены до батальона пехоты и танки Т-55А 7-й танковой роты капитана Войтченко из 3-го батальона 68-го гвардейского танкового полка. После того как джипы беспрепятственно проехали КПП, были заведены моторы наших танков, и они стали выходить из переулков навстречу бульдозерам. Бульдозеры остановились на западной терри-

Советские танки Т-54А на улице Праги. Август 1968 года.

тории, не достигнув разграничительной линии. Советские танки тоже остановились. Джипы, пометавшись в тылу наших танков, развернулись и возвратились в Западный Берлин. Танки, американские и советские, остались на местах. Их разделяло не более 200 м. Противостояние продолжалось 17 часов. 28 октября по команде из Москвы наши танки развернулись и ушли назад, в переулки. Через 20—30 мин американские танки и бульдозеры также ушли.

В ночь с 20 на 21 августа 1968 года началась операция «Дунай» — вторжение войск пяти государств Варшавского договора в Чехословакию. «Дунай» стала крупнейшей по масштабам военной операцией в Европе после Второй мировой войны. По данным начальника генштаба Чехословацкой народной армии генерал-полков-

Танк Т-54А на одной из площадей Праги. Август 1968 года.

ника К. Русова, обнародованным им в Национальном собрании ЧССР 26 августа 1968 года, через пять дней после ввода войск численность армии вторжения, состоявшей из советских, польских, венгерских, болгарских и восточногерманских частей и соединений, составила 27 дивизий, в том числе 12 танковых, 13 мотострелковых и 2 воздушно-десантные, 6300 танков и 2000 орудий. Кроме того, в операции «Дунай» участвовала одна из советских воздушных армий. Позднее выяснилось, что в действительности численность войск, вошедших в Чехословакию, была еще большей: генерал Русов не учел некоторые части советской 11-й гвардейской армии, переброска которых на территорию ЧССР из Польши в тот момент еще продолжалась.

Главная роль в операции отводилась танковым соединениям — 9-й танковой и 11-й гвардейской танковой дивизиям Группы советских войск в Германии, 13-й гвардейской танковой дивизии Южной группы войск, 15-й гвардейской танковой дивизии Белорусского военного округа, 31-й танковой дивизии Прикарпатского военного округа и танковым полкам мотострелковых дивизий. Со стороны ГДР войска перешли чехословацкую границу на 200-км фронте внезапно, одновременно силами восьми дивизий по 20 маршрутам. Через пять часов после начала операции советские танковые части вошли в Прагу, где все ключевые объекты были уже взяты под контроль десантниками. Чехословацкая армия не оказала сопротивления, поэтому крупных потерь удалось избежать.

Этими эпизодами фактически исчерпывается применение Советской Армией средних танков Т-54 и Т-55. Значительно масштабнее они применялись вооруженными силами других государств.

Основным театром боевых действий, на котором танки Т-54 и Т-55 использовались наиболее активно, стал Ближний Восток. По неподтвержденным данным, первые танки Т-54 прибыли в Египет накануне Суэцкого кризиса 1956 года. Однако данных об их участии в боевых действиях нет, как нет их в перечне захваченных Израилем египетских боевых машин.

Документально подтвержденные поставки «пятдесятчетверок» на Ближний Восток начались в начале 1960-х годов. В 1962—1963 годах Египет получил 130 танков Т-54А. В 1965—1967 годах египтяне закупили еще одну крупную партию танков — 160 Т-54 и Т-55. До 1967 года Сирия, в свою очередь, получила из СССР

около 750 танков Т-34-85 и Т-54А. Последними были полностью оснащены сирийские 14-я и 44-я танковые бригады.

Боевые действия войны, названной затем «Шестидневной», начались утром 5 июля. С 8.45 до 11.45 (по каирскому времени) главные силы израильских ВВС нанесли удары по египетским аэродромам на Синайском полуострове, в северных и центральных районах страны, по мостам и переправам через Суэцкий канал. Ударам подверглись 16 аэродромов, где были уничтожены свыше 200 египетских самолетов. В воздух взлетали только дежурные звенья, находившиеся на посадочных площадках Синая, но из-за своей малочисленности они не смогли оказать израильским самолетам сколько-нибудь заметного противодействия.

На Синайском фронте израильские войска наступали тремя дивизиями — 84, 31 и 38-й. Главный удар наносился в центре, чего египтяне не ожидали, сосредоточив основные свои силы на севере, в районе Хан-Юниса.

31-я израильская дивизия генерала Йафе начала движение утром 5 июня через пустыню между 84-й дивизией генерала Таля на севере и 38-й Шарона на юге. Этот район рассматривался египтянами как непроходимый, и серьезной обороны там не было. Местность была коварная, и «центурионы» шли на низшей передаче медленным маршем на запад. К вечеру того же дня 200-я бронетанковая бригада Шадми вышла к Бир-Лахфану, где вступила в бой с подходящими подразделениями 2-й египетской мотопехотной дивизии. В сумерках 5 июня израильцы вклю-

Пражане осматривают сгоревший советский Т-54А.

чили прожекторы и подбили несколько Т-54, но такая тактика стала опасной, когда противник начал стрелять по огням и разбил прожектора, которые не успели выключить. В свою очередь, египтяне не использовали преимущества наличия на их танках инфракрасных прожекторов. Бой завершился к утру. В долине ниже израильской позиции можно было увидеть 65 Т-54, девять из них горели после ночного боя. Вызванные самолеты нанесли удар, и продолжилась артиллерийская дуэль. Египтяне отступили, оставив 28 подбитых танков.

К исходу 6 июня египетские войска, окруженные в районах Газы и Аль-Ариша, прекратили сопротивление, а 2-я мотопехотная дивизия была окружена и понесла большие потери. 7-я египетская мотопехотная дивизия также понесла большие потери и отходила на запад. Передовые части израильских войск продвину-

лись на 30 — 50 км в западном и южном направлениях. 6 июня египетский главнокомандующий генерал Амер отдал приказ об отводе войск за Суэцкий канал. При этом никаких планов для отступления с боем не существовало, это было прямое бегство перед лицом противника. Весь день 6 июня три израильских дивизии продвигались на запад. Крупный бой произошел у Джебель-Либни между египетским арьергардом и танками 7-й и 200-й израильских бригад. Египтяне выиграли некоторое время ценой потери 32 танков. С этого момента для израильтян стало очевидным, что египтяне беспорядочно отступают. Они решили стремительным маршем опередить египтян и отрезать возможно большую часть египетской армии прежде, чем она достигнет Суэцкого канала. Таль сконцентрировал большую часть своей бронетехники на исмаильском направлении. 7-я бронетанковая бригада попыталась окружить египетскую 4-ю танковую дивизию около Бир-Гафгафы, но сумела отрезать только одну бригаду. В сумерках батальон легких танков АМХ-13 из 60-й израильской танковой бригады оказался далеко впереди своих войск по дороге на Исмаилью, когда два батальона Т-54 контратаковали из-за канала, спеша на помощь 4-й танковой дивизии. Легкобронированных АМХ-13 было вдвое меньше, а их 75-мм пушки были практически бесполезны против лобовой брони Т-54. Несколько израильских танков и полугусеничных бронетранспортеров были подбиты в считанные минуты, хотя и Т-54 понесли потери от флангового огня. Наконец, подошла рота танков «центурион», и после короткого боя египтяне, потеряв десять Т-54, были вынуждены отойти.

К 12 часам 8 июня передовые части израильских войск вышли к Суэцкому каналу. К исходу 8 июня активные боевые действия на Синайском полуострове прекратились.

До 9 июня на Сирийском фронте активные действия сухопутных сил не велись. Сирийское командование планировало перейти в наступление 6 июня. Однако наступательная операция оказалась неподготовленной, а ВВС понесли большие потери (до 70 самолетов) и оказались небоеспособными. К тому же сирийцам стало известно, что египетские войска на Синае потерпели поражение и на их помощь рассчитывать нельзя. По этим причинам наступательную операцию отменили, а войска перешли к обороне. В 12.30 9 июня 6 бронетанковых, 2 пехотные и 1 воздушно-десантная израильские бригады перешли в наступление.

Во главе наступающих колонн шла 8-я механизированная бригада с бульдозерами впереди. Горные склоны от Кфар-Цольда до Голанских высот были естественным препятствием, которое сирийцы укрепили минными полями и позициями противотанковых орудий. Бульдозеры и батальон «центурионов», пробиваясь вверх по склонам, понесли тяжелые потери, но в конце концов достигли гребня. К исходу дня оборона сирийцев на Голанских высотах была прорвана. Тем же вечером вступило в действие перемирие, объявленное ООН.

В ходе марша через Синай израильтяне потеряли 122 танка (по другим данным — 132 танка, 63 из них были уничтожены). При штурме Голанских высот израильские потери составили около 160 танков.

Советским танкистам приходилось охранять свои танки. Прага, август 1968 года.

В ходе «Шестидневной войны» Израиль захватил на Синае до 820 египетских танков и САУ, среди них несколько сотен Т-54/55 (по ряду источников, 291 Т-54 и 82 Т-55). Еще 15 Т-54 и 5 Т-55 были взяты трофеями на Голанских высотах. Около 200 машин было полностью исправно, среди остальных имелось много танков с незначительными повреждениями. Уже в июле 1967 года было принято решение принять советский танк на вооружение. Из первых 130 машин, поступивших в танковые войска Армии обороны Израиля, 81 был типа Т-54, 49 — Т-55. На первом этапе танки проходили лишь ремонт, замену пулеметов и радиооборудования. Вносились и кое-какие мелкие изменения. Запчасти частично произво-

дились самостоятельно, частично закупались в Финляндии. Всего в 1968—1969 годах, по официальным данным, было стандартизовано 146 танков — 139 в 1968 году и семь в 1969-м (ранее в неофициальных источниках встречались цифры 147, 151 и 154). В дальнейшем вплоть до войны 1973 года оригинальная 100-мм пушка на этих танках была заменена на 105-мм американскую М68. По некоторым источникам, всего в Израиле были перевооружены 250 танков Т-54/55, включая и трофеи 1973 года.

В Армии обороны Израиля советские средние танки получили название «Тиран». В отечественной и зарубежной литературе предлагается несколько вариантов расшифровки этого названия. Но никакой расшифровки нет, судя по израильским источникам, «Тиран» — это тиран, то есть деспот, и ничего более. Танк Т-54 получил название «Тиран-4», а Т-55 — «Тиран-5». Машины, перевооруженные 105-мм пушками, получили название соответственно «Тиран-4Ш» и «Тиран-5Ш». Здесь «Ш» (буква «шин» на иврите) — от слова «шарир» (сильный) — так в Армии обороны Израиля называли 105-мм английскую пушку, как оригинальную L7, так и ее американский вариант М68, а также вариант, выпускавшийся в Израиле по лицензии.

Впервые израильские «пятьдесятчетверки» пошли в бой во время «Войны на истощение». Эта война против Израиля была формально объявлена президентом Египта Насером 23 июня 1969 года и продолжалась до 8 августа 1970 года. Фактически же она началась менее чем через месяц после окончания «Шестидневной войны». «Война на истощение» была не такой,

как все предыдущие арабо-израильские войны. Территория в этой войне не переходила из рук в руки, не было стремительных танковых прорывов и фланговых охватов. Передвижений сухопутных войск вообще было мало. Вместо всего этого имели место яростные артиллерийские дуэли, рейды небольших групп десантников, ожесточенные поединки в воздухе и противостояние между ВВС Израиля и ПВО Египта. 9 сентября 1969 года десантная группа израильской армии, состоявшая из шести танков Т-54 и трех бронетранспортеров БТР-50, на 3 десантных кораблях ВМС пересекла Суэцкий залив под прикрытием «миражей» и, круша все на своем пути, совершила рейд по побережью залива на расстояние в 50 км. В течение 9 часов израильские танки уничтожали попавшиеся им по

Израильские солдаты проезжают мимо сирийского танка Т-54-3, подбитого в ходе боев на Голанских высотах. 1967 год.

дороге транспортные средства египетской армии, РЛС, наблюдательные пункты, армейские склады и лагеря. То, что не успели разрушить танки, было добито штурмовиками «Скайхок», которые легко уничтожили удаленные друг от друга и беззащитные радиолокационные станции противника в пустыне за Суэцким заливом. Потери Египта составили более 150 человек только убитыми, Израиль отделался одним легко раненым. Кроме того, был потерян один из «скайхоков», пилот погиб. Эта операция создала еще одну зияющую брешь в системе ПВО Египта. Тотальное господство в воздухе позволило израильским штурмовикам выполнять свои задачи практически без помех. Сеть египетских радаров, насчитывавшая 47 станций советского производства, была почти полностью уничтожена. К началу войны Судного дня танки Т-54/55 составляли 7,6% израильского танкового парка. 146 «тиранов», в основном со 105-мм пушками, состояли на вооружении только одной бронетанковой бригады — 274-й. В армиях Египта и Сирии танков этих типов было значительно больше. Воссоздание бронетанковой мощи арабских стран в период с 1967 по 1973 год шло беспрецедентными темпами. К началу войны египетская армия располагала 1496 танками Т-54/55, сирийская — 1174! В общей же сложности в войсках Египта и Сирии насчитывалось 3850 — 4000 танков, в Армии обороны Израиля — около 2 тысяч.

При подготовке плана очередной войны с Израилем сирийское и египетское командование рассчитывало на внезапность первого удара. Для начала наступления была выбрана дата — 6 октября 1973 года. В этот

день Израиль праздновал «Йом Киппур» (День искупления, или Судный день) — праздник, давший название этой войне. Атака была назначена на 18.00, когда на Голанах солнце должно было светить в глаза израильским солдатам, а на Синае наступающие сумерки дали бы египтянам время навести переправы через Суэцкий канал прежде, чем им сможет помешать израильская авиация. Для войны 1973 года были характерны беспрецедентные взаимодействие и координация планов Сирии и Египта, чего раньше никогда не было. Все подготовительные мероприятия проводились арабами скрытно, в обстановке полной секретности. Даже группировка войск, вплоть до 1 октября, была сугубо оборонительной.

Несмотря на все эти предосторожности, израильская разведка вскрыла подход некоторых сирийских и египетских соединений к линии фронта. Однако руководство Израиля не придало этому значения, так как было уверено, что арабские страны не рискнут начать решительные боевые действия. Все же войска, находившиеся на Голанских высотах и в зоне Суэцкого канала, с 1 октября были приведены в повышенную боевую готовность. С 4 октября началась частичная мобилизация резервистов, а в 10.00 6 октября, когда израильскому командованию стало известно, что в конце дня египетские и сирийские войска перейдут в наступление, была объявлена всеобщая мобилизация. Узнав об этом, арабы, в свою очередь, перенесли начало наступления.

В 15.00 6 октября после часовой артиллерийской и авиационной подготовки сирийские и египетские войска перешли в наступление. К сожалению, нет ни-

Танки «Тиран-4Ш» на параде в Тель-Авиве незадолго до войны 1973 года.

какой возможности каким-то образом вычленив из описания общего хода боевых действий эпизоды применения танков Т-54 и Т-55. Они использовались и на Голанах, и на Синае в массовом порядке, так как составляли абсолютное большинство (до 70%) в армиях арабских государств. Поэтому волей-неволей придется ниже давать описание практически всех боевых действий войны Судного дня, за исключением лишь тех эпизодов, в которых боевые машины интересующих нас типов однозначно участия не принимали.

Позиции израильских войск вдоль линии перемирия на Голанских высотах, установленной ООН после войны 1967 года — так называемой «Пурпурной

линии», — были атакованы тремя сирийскими пехотными дивизиями — 5, 7 и 9-й, каждой из которых была придана бронетанковая бригада. Кроме того, немало танков имелось и в штате самих пехотных дивизий. Сирийская пехотная дивизия состояла из двух пехотных и одной механизированной бригад, в каждой из которых имелся танковый батальон (30 танков). В 9-ю пехотную дивизию вместо механизированной была включена бронетанковая бригада. Таким образом, ударная сирийская группировка включала в себя четыре бронетанковых бригады и восемь танковых батальонов — примерно 950 танков в первой линии. Во втором эшелоне были развернуты 1-я и 3-я (без одной бригады) бронетанковые дивизии. Им противостояли весьма скромные израильские силы: две танковые бригады — 7-я и 188-я — и одна территориальная бригада — 820-я. В составе последней имелось только два(!) батальона. В обеих танковых бригадах в общей сложности насчитывалось 182 танка «Шот Каль» («центурион» с дизельным двигателем), из которых 177 были исправны.

Сражение закипело по всему фронту. По свидетельствам очевидцев, сирийцы наступали в лучших советских традициях, почти в «парадном» строю — впереди танки, за ними — бронетранспортеры. «Центурионы» 7-й бригады встретили их огнем с дальней дистанции, благо израильтяне-танкисты хорошо владели этим видом боя еще со времен «Войны за воду». Однако их точный огонь не смог остановить лавину сирийских танков, шедших напролом, невзирая на потери. Им удалось прорвать первую линию обороны, но дальнейшему продвижению помешал проти-

вотанковый ров. В боевых порядках сирийских танковых частей двигались мостоукладчики МТУ-55 и танки-бульдозеры. Именно на них и сосредоточили огонь израильтяне. Тем не менее сирийским саперам удалось навести два моста через ров, и танки вновь двинулись вперед. В 7-й танковой бригаде к вечеру осталось всего 35 танков. Бой продолжился и с наступлением темноты, при этом некоторое преимущество было на стороне сирийцев — их Т-55 и Т-62 были оснащены ночными прицелами, а израильские «центурионы» таких прицелов не имели. Обороняющимся приходилось полагаться только на осветительные снаряды и ракеты, фары и прожектора. Однако первые горели недостаточно долго, а вторые больше демаскировали танки, чем облегчали наведение. В этих условиях командир 7-й бригады генерал Бен-Галь отдал приказ выключить фары и просто вести огонь по любым движущимся целям. Но это удавалось делать буквально с дистанции пистолетного выстрела. Несмотря на тяжелейшие условия и превосходство противника в силах, танкистам 7-й бригады удалось удержать свой участок обороны севернее Эль-Кунейтры. Однако позиции 188-й танковой бригады, оборонявшейся южнее, были прорваны сирийцами. К утру 7 октября сирийская 46-я бронетанковая бригада вклинилась в израильскую оборону на глубину 4—8 км. Чтобы нарастить силу удара, сирийское командование решило ввести в сражение в районе Кафр-Нафах 1-ю бронетанковую дивизию. Примерно 600 сирийским танкам противостояли 20 машин разбитой 188-й бригады и переброшенные в этот район передовые подразделения еще не полностью укомплектованной 679-

й резервной танковой бригады. Обе эти бригады входили в состав 210-й резервной танковой дивизии генерала Дэна Ланера. Израильтянам нужно было продержаться до подхода еще одной бригады этой дивизии — 179-й. И они смогли продержаться до вечера. В ночь с 7 на 8 октября подошедшим резервам удалось остановить продвижение сирийских войск. За 7 октября арабы южнее Эль-Кунейтры продвинулись еще на 5–6 км. Это был наибольший успех сирийских войск.

Здесь необходимо дать пояснение. Когда речь идет о резервных (кадрированных) частях Армии обороны Израиля, развертываемых только после мобилизации, то фразы типа «продержаться до подхо-

Египетский танк Т-54А, оснащенный катковым минным тралом ПТ-54. 1973 год.

да бригады» нельзя понимать буквально. Так, например, и 679-я, и 179-я танковые бригады не прибывали к полю боя в полном составе. Они вступали в бой по частям, отдельными подразделениями, по мере завершения их отмотобилизации. В ночь с 6 на 7 октября бой с противником вели всего лишь 4 танка 679-й бригады. В 23.00 6 октября к линии фронта подошли и вступили в бой первые 7 танков 179-й бригады, в 2.00 7 октября к ним присоединились еще 14 машин. Точно так же, постепенно, вступали в бой и подразделения 36-й резервной танковой дивизии, на которую была возложена оборона северного участка фронта.

До ее подхода 7-я танковая бригада продолжала удерживать позиции над «Долиной плача», где уже горели 130 сирийских танков. В российских публикациях, являющихся, как правило, обработанным переводом с английского, это место обычно именуется «Долиной слез», но более точный перевод с иврита — «Долина плача», ну а смысловой, конечно, «Долина скорби». Такое прозвище этому кладбищу сирийской бронетехники дали израильтяне.

Успех 7-й танковой бригады в боях 6 и 7 октября (да и в последующие дни) объясняется главным образом более высоким уровнем подготовки личного состава, а также хорошим инженерным оборудованием позиций — большинство «центурионов» вело огонь из капониров и полукапониров. Нельзя сбрасывать со счетов и грамотное и эффективное командование. В условиях постоянно менявшейся обстановки, порой при отсутствии связи, инициатива младших командиров выходила на передний план. В

сирийских же частях преобладало слепое выполнение полученного час-два, а то и несколько часов назад приказа.

Ничем иным, кроме умелых и инициативных действий командира и его подчиненных, нельзя объяснить успех роты «Тайгер» (командир — Меир Замир) из 7-й танковой бригады. На южном фланге обороны своего соединения утром 7 октября они организовали засаду на пути 43-й сирийской бронетанковой бригады. После боя с семью (!) «центурионами» сирийская бригада практически перестала существовать как единое соединение.

В ночь на 9 октября сирийцы бросили все свои силы против остатков 7-й бригады. В решающей атаке приняли участие подразделения 3-й бронетанковой и 7-й пехотной дивизий, а также подразделения Республиканской гвардии — элиты сирийской армии. Основной удар танков Т-55 и Т-62 Республиканской гвардии пришелся на 77-й танковый батальон, в котором оставалось всего 6 танков. К полудню 9 октября сирийцам наконец-то удалось захватить несколько господствующих высот, оттеснив с них горстку израильских танков, оставшихся почти без боеприпасов. Бой фактически распался на массу неуправляемых и неконтролируемых командованием поединков «один на один», в которых решающую роль играли выучка экипажей и крепость их нервов. И того и другого сирийцам явно не хватало. Свидетельством тому стала внезапная атака 13 танков 188-й танковой бригады во фланг сирийцам. В считанные минуты они подбили 30 сирийских танков и этим психологически переломили ход боя в свою пользу. Через час после вступления в огневую

дуэль танков 188-й бригады арабы начали отходить. Сирийское командование отдало приказ о переходе к обороне.

В боях в «Долине плача» 7-я танковая бригада потеряла 98 танков, но смогла подбить 230 танков и до 200 БМП и БТР противника.

Утром 10 октября началось израильское контрнаступление. В этот критический момент Ирак, Иордания и Саудовская Аравия решили направить в Сирию части своих войск для оказания ей помощи. Части 3-й иракской танковой дивизии (в основном танки Т-55) прибыли в Сирию 10 – 11 октября и вступили в бой уже 12 октября около полудня. С марша нео-

Танк Т-55 из состава 1-й сирийской танковой дивизии, подбитый в долине Бека. Ливан, 1982 год.

пытные иракские танкисты атаковали 9-ю и 679-ю танковые бригады Армии обороны Израиля. Почти сразу иракские Т-55 попали под прицельный огонь «центурионов» и «шерманов» со 105-мм пушками. Иракская дивизия была фактически уничтожена: потери составили 80 (по другим данным, даже 120) боевых машин, однако она сумела задержать наступление и сбить атакующий порыв израильтян. Дамаск был спасен. Наступающие войска устали, горючее и боеприпасы были на исходе. На фронте установилось затишье до 16 октября.

Командование Армии обороны Израиля от штурма Дамаска отказалось. Израильские войска перешли к обороне. Между 17 и 22 октября остатки 1-й сирийской и 3-й иракской танковых дивизий и 40-й иорданской танковой бригады несколько раз предпринимали вялые попытки атаковать израильские позиции. Исключением стал семичасовой бой 20 октября, когда в атаке участвовало 120 танков. В тот же день под давлением ООН Израиль и Сирия согласились на перемирие, однако артиллерийские и танковые дуэли продолжались еще долго. Участвовали в них и кубинские танкисты.

Еще в самый разгар боев войны Судного дня Сирия обратилась к Кубе с просьбой о помощи. Кубинское руководство отправило в Сирию 800 танкистов. Они добирались до Дамаска инкогнито, через третьи страны Европы и Ближнего Востока. В активной фазе войны принять участие они не успели. Из кубинских танкистов сформировали отдельную 47-ю бронетанковую бригаду трехбатальонного состава. Кубинцы получили танки Т-54 и Т-55, уже участво-

вавшие в боях. Несколько месяцев они занимались ремонтом техники, изучали театр и отрабатывали взаимодействие с сирийскими частями. Свой участок линии фронта на Голанских высотах кубинцы заняли в апреле 1974 года и вплоть до июня, когда было подписано соглашение о прекращении огня, участвовали в перестрелках с израильскими войсками. В феврале 1975 года кубинская бригада вернулась на родину.

В тот же час 6 октября 1973 года, когда предприняли наступление сирийские войска, после мощной часовой артиллерийской и авиационной подготовки египетские пехотные дивизии начали форсировать Суэцкий канал.

Подвергшись внезапному удару, израильские войска, оборонявшиеся на восточном берегу канала, существенного сопротивления не оказали. К исходу 6 октября египетские пехотные дивизии форсировали канал и овладели опорными пунктами первой позиции на «Линии Бар-Лева», а к исходу 8 октября захватили два армейских плацдарма глубиной до 10–12 км каждый.

В успешном форсировании канала решающую роль сыграла длительная всесторонняя тренировка, проведенная на р. Нил. Пехота с минометами переправлялась на резиновых или деревянных лодках, а противотанковая и зенитная артиллерия — на пароммах. Проходы в насыпном валу на восточном берегу канала проделывались саперами взрывным способом, бульдозерами и гидромониторами. Для каждой дивизии было проделано 10–12 проходов. Примерно через 6 ч в полосе наступления 2-й египетской армии

Танк «Тиран-5» одного из подразделений «Армии Южного Ливана». 1982 год.

было наведено четыре моста, а через 12 ч в полосе 3-й армии — три моста, по которым в первую очередь переправлялись танки.

К началу боевых действий единственным израильским танковым соединением на Синае была 252-я кадровая танковая дивизия. В нее входили 14, 401 и 460-я танковые бригады. Всего в дивизии имелось 289 танков (по другим данным, 290—298), из которых 268 машин были исправны. 401-я бригада была вооружена танками МАГАХ-6 (М60А1), а остальные — МАГАХ-3 (М48А3).

Египетские войска были атакованы израильскими танками уже вскоре после переправы через канал. Однако танковых боев поначалу не было, так как египетские танковые части в большинстве своем еще не

переправились. Удар израильских танковых бригад приняла на себя египетская пехота, боевые порядки которой были насыщены противотанковыми гранатометами РПГ-7 и ПТУР «Малютка» советского производства. Результат боя с пехотой оказался для 252-й дивизии печальным — на утро 7 октября в ней осталось 103 исправных танка. К этому времени египтяне переправили на восточный берег канала 90 тыс. человек и 850 танков.

7 октября израильтяне ввели в бой еще две дивизии: 143-ю резервную танковую генерала Ариэля Шарона и 162-ю резервную танковую генерала Авраама Адана. Разбитая 252-я дивизия была переброшена на юг, на участок наступления 3-й египетской армии.

Весь день 8 октября продолжалось ожесточенное танковое сражение на северном фланге фронта, в районе Кантары, где 162-я танковая дивизия безуспешно пыталась опрокинуть 2-ю египетскую пехотную дивизию. При этом 500-я танковая бригада потеряла около 30 танков. Другая бригада этой дивизии — 217-я — атаковала позиции египтян у так называемой «Китайской фермы». Так назывался район к северо-востоку от Большого Горького озера, где находилась японская сельскохозяйственная станция. Израильские солдаты, попавшие туда в 1967 году, увидев иероглифы, прозвали это место «Китайской фермой». В бою за эту ферму 217-я бригада попала под сосредоточенный огонь танков Т-54 и понесла тяжелые потери. На следующий день «Китайскую ферму» атаковала 421-я танковая бригада из дивизии Шарона и тоже не добилась успеха, потеряв 36 танков.

10 октября на фронт прибыла 274-я израильская танковая бригада, вооруженная танками «тиран» — Т-54 и Т-55. Эта бригада действовала на участке между Исмаильей и Эль-Фирданом. Здесь «тираны» участвовали в обороне опорного пункта, получившего название «Дом англичанина» из-за расположенного здесь еще со времен Первой мировой войны старого английского барака). С этого места прекрасно просматривалась вся местность вплоть до Суэцкого канала. Вместе с «центурионами» и М48 «тираны» вели бой с египетскими Т-55 и СУ-100, наступавшими со стороны канала. Безвозвратные потери «тиранов» составили 7 машин.

Для последующих нескольких дней было характерным относительно затишье — обе стороны наращивали силы. Израильцы ожидали, что противник в конечном счете предпримет попытку главного прорыва в Центральном Синае, и вместо того, чтобы терять танки от противотанковых ракет, они решили готовиться к этому наступлению. Израильское командование справедливо предположило, что, атакуя, египтяне выйдут из-под зонтика ПВО и их танковые клинья станут уязвимы для атак израильских ВВС.

14 октября в 6.00 утра египтяне начали мощное наступление сразу на шести участках фронта, в котором участвовало около 1200 танков. К этому времени израильцы смогли сосредоточить на Синае около 750 танков. Началось крупнейшее со времен Второй мировой войны танковое сражение, в котором с обеих сторон участвовало около 2 тыс. танков. Яростные танковые дуэли продолжались в течение всего дня. Так, например, на центральном участке фронта танки МАГАХ-3

из 143-й танковой дивизии открыли по наступающим египтянам огонь с дальней дистанции. В ходе боя, продолжавшегося 50 минут, египтяне потеряли более 50 танков Т-55. К вечеру египетская армия потеряла 264 танка (210 из них – безвозвратно). Потери израильтян составили только 25 боевых машин (из них 6 – безвозвратно). Помимо танков весьма эффективно действовала и израильская авиация, особенно штурмовики «Скайхок», вооруженные 30-мм пушками «Эйден».

Танк Т-55 ливанской армии на улице Бейрута. 1989 год.

Оказалось, что 30-мм снаряды пробивают броню башни и корпуса танков Т-54 и Т-55.

К вечеру 19 октября сопротивление египетских частей было сломлено. К 24 октября был блокирован, а затем и занят город Суэц. А 25 октября, когда до Каира оставалось около 100 км, наступление было остановлено в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН.

Следующим военным конфликтом на Ближнем Востоке, в котором принимали участие Т-54 и Т-55, стала война в Ливане в 1982 году. Боевые действия велись между Сирией и вооруженными формированиями Организации освобождения Палестины (ООП) с одной стороны и Израилем — с другой. В начале 1982 года сирийские войска контролировали около 70% территории Ливана, при этом большая и лучшая их часть находилась в долине Бека. В Бейруте и пригородах дислоцировалась 85-я отдельная механизированная бригада, в составе которой имелся батальон Т-55. Кроме того, танки Т-55 находились на вооружении 58-й мехбригады 1-й сирийской бронетанковой дивизии, введенной в Ливан 8 июня, спустя два дня после начала боевых действий. Кроме того, в окрестностях Бейрута дислоцировался танковый полк ООП, в котором имелось 40–50 танков Т-54.

11 июня развернулись тяжелые бои в предместьях Бейрута. Подразделения 96-й израильской танковой дивизии во взаимодействии с пехотной бригадой «Голани» атаковали позиции сирийских 85-й отдельной мехбригады и 62-й пехотной дивизии, действовавших совместно с отрядами ООП. В пригороде Кфар-Силом

рота «меркав» (по-видимому, из состава 211-й танковой бригады) уничтожила 28 танков Т-55 и три БМП-1. Тем не менее израильским войскам понадобилось 19 часов, чтобы пройти вдоль главной улицы Кфар-Силома протяженностью всего в один километр и выйти к бейрутскому аэропорту.

Что касается израильских Т-54/55, то в основных боях войны 1982 года они не участвовали. Вместе с тем после начала осады Западного Бейрута некоторое количество Т-54/55 были переброшены по морю в христианские районы, для усиления блокады контролируемых палестинцами районов с востока. Впрочем, «тираны» поставлялись ливанской христианской милиции, а также Армии Южного Ливана (АЮЛ) с начала 1980-х годов. Например, около 18 Т-54 было поставлено АЮЛ в 1987 году. С конца 1980-х годов АЮЛ постоянно имела примерно 30 Т-54/55. В декабре 1999 года, менее чем за полгода до вывода израильских войск из Зоны безопасности в Южном Ливане, сообщалось о намерении Израиля передать АЮЛ еще 15 таких танков (правда, не сообщалось, состоялась ли передача). После развала АЮЛ в мае 2000 года часть танков вернулась в Израиль, часть была уничтожена (включая бомбардировки израильской авиации), несколько машин попало к «Хизбалле».

В 1990 году 30 израильских Т-55 были проданы Эфиопии, а в 1997—1998 годах 15 (по другим данным, — 11) Т-55 — в Уругвай.

Еще одним ближневосточным конфликтом, в котором широко применялись танки Т-54 и Т-55, была ирано-иракская война. Боевые действия начались в 1980 году. Первым напал Ирак, посчитав Иран ослаб-

ленным после произошедшей в 1979 году антишахской революции. Боевые действия носили широкомасштабный и ожесточенный характер и велись с переменным успехом.

Вооруженные силы Ирака по уровню технической оснащенности превосходили иранскую армию. Основу танковых войск Ирака составляли несколько сот танков советского производства, в основном Т-54 и Т-55. Советскую технику Ирак начал получать после заключения в 1972 году договора о дружбе и сотрудничестве с СССР. Иранская армия располагала примерно 700 танками «Чифтен» и М60А1.

Сначала успех сопутствовал иракским войскам, которые без особых проблем оккупировали значительную часть территории Ирана. В январе 1981 года началось контрнаступление иранских войск, в ходе которого они понесли тяжелые потери. Заметных успехов иранцам удалось добиться только к концу 1981 года, главным

Горит иракский средний танк Type 59. 1991 год.

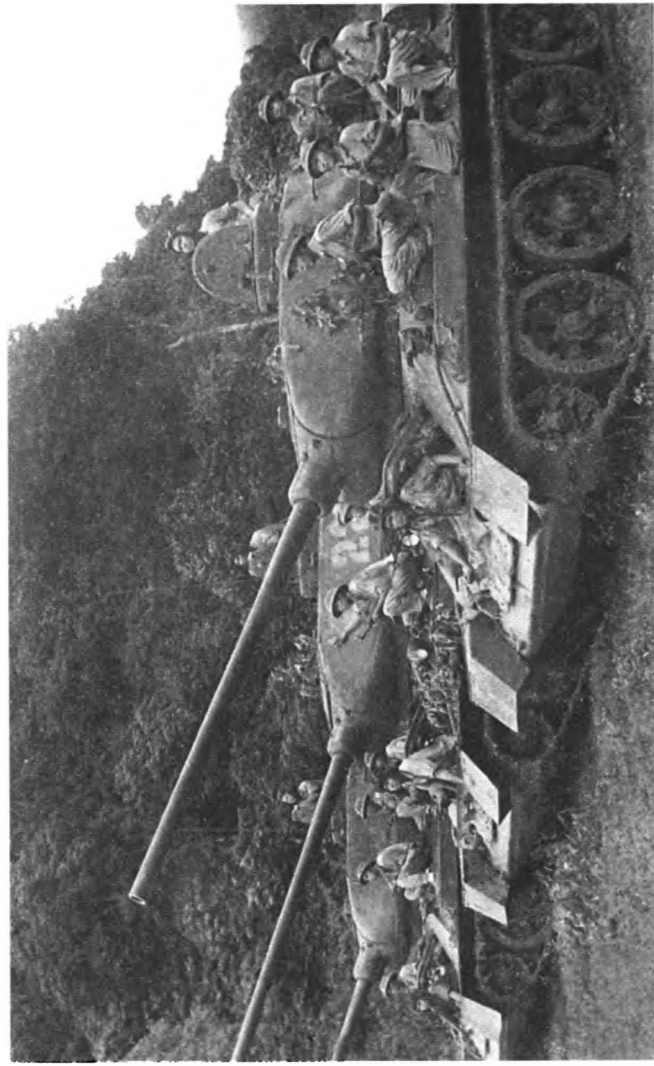
образом благодаря значительному превосходству над Ираком в людских ресурсах. Весной 1982 года иракские войска начали отход на старую линию границы. В середине июля за счет огромного численного превосходства иранские войска продвинулись на территорию Ирака в районе Басры на глубину 15–20 км. Остановить бойцов Корпуса стражей исламской революции в 9 км от окраины Басры смогли спешно переброшенные в этот район танки Т-55 и Т-62. Затем контрударом иранцы были отброшены на исходные позиции. Вплоть до февраля 1984 года линия фронта стабилизировалась, а бои приняли позиционный характер.

В этот период обе стороны старались восполнить свои потери в бронетехнике путем закупок танков за рубежом. Причем из-за эмбарго на поставку боевой техники, введенного большинством стран — производителей вооружения, сделать это они могли практически только в одной стране — Китае. Иран закупил в Китае 750 танков Т-59, а Ирак заключил контракт на поставку более тысячи Т-69, из которых около 600 были доставлены в страну до 1988 года. До конца войны иракцы также закупили 700 танков Т-59. Обширные закупки танков в Китае позволили Ираку провести в 1988 году успешное наступление на полуострове Фао, что ускорило заключение перемирия с Ираном.

Однако Саддаму Хусейну не сиделось спокойно. Не успела закончиться война с Ираном, как он втянул свою страну в новую авантюру: 2 августа 1990 года иракские войска вторглись в независимое государство Кувейт. Эти действия вызвали резко негативную ре-

акцию мирового сообщества. Отказ Ирака выполнить резолюцию Совета Безопасности ООН, требовавшую немедленного вывода войск из Кувейта, привел к созданию антииракской коалиции и формированию многонациональных сил в зоне Персидского залива. В конце августа 1990 года началась операция по переброске войск и боевой техники в этот район, получившая название «Щит пустыни». В ходе ее из США и Западной Европы в зону конфликта была переброшена группировка войск численностью более 400 тыс. человек с соответствующим вооружением, боевой техникой и материально-техническими средствами. К середине января 1991 года на границе Ирака с Саудовской Аравией были сосредоточены огромные силы. Общее число танков многонациональных сил достигало 5100 единиц, Ирак располагал 5300 боевыми машинами. Непосредственно в зоне боевых действий антииракская коалиция сосредоточила около 3500 танков, а Ирак — 3700. При этом основу танкового парка Ирака составляли устаревшие танки Т-55 советского и польского производства, а также Т-59 и Т-69 китайского производства. Основной ударной мощью многонациональных сил являлись современные американские танки М1 «Абрамс» и британские «Челленджер».

17 января 1991 года многонациональные силы начали воздушную наступательную операцию, в ходе которой, по оценкам их командования, было уничтожено до 500 иракских танков. Однако после начала сухопутной операции выяснилось, что эти потери оказались сильным преувеличением. Иракская армия эффективно использовала тысячи макетов различных

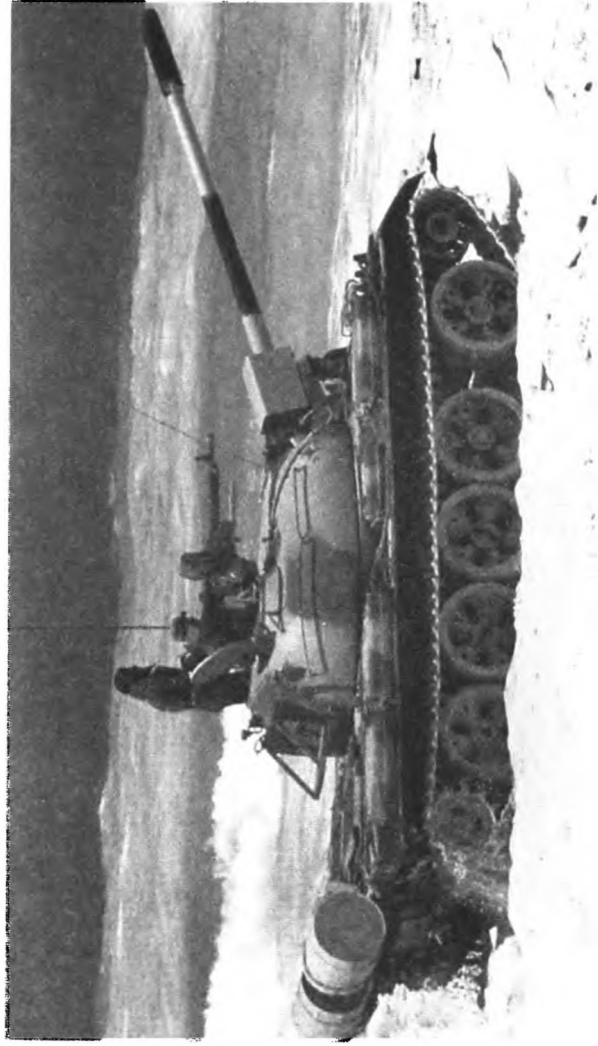
Вьетнамские Т-34-85 во время боевых действий
в Лаосе в конце 1971 года.

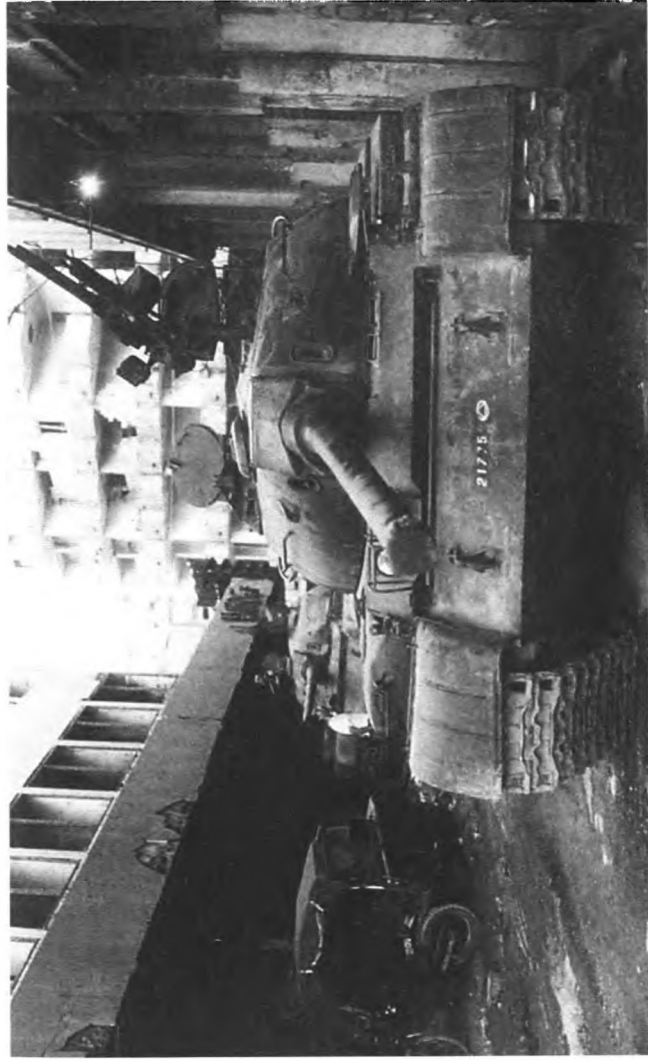
Атака танков ИС-3 на учебном поле. Июль 1958 года.

Танки Т-54А Чехословацкой народной армии в парадном строю. 1962 год.

Накануне войны 1973 года египтяне оснастили часть танков Т-54А немецкими инфракрасными прожекторами фирмы «Телефункен».

Танки Т-54 ливанской армии на позиции у «зеленой линии» в Бейруте. Сентябрь 1989 года.
Обращает на себя внимание нештатная установка пулемета ДШК.

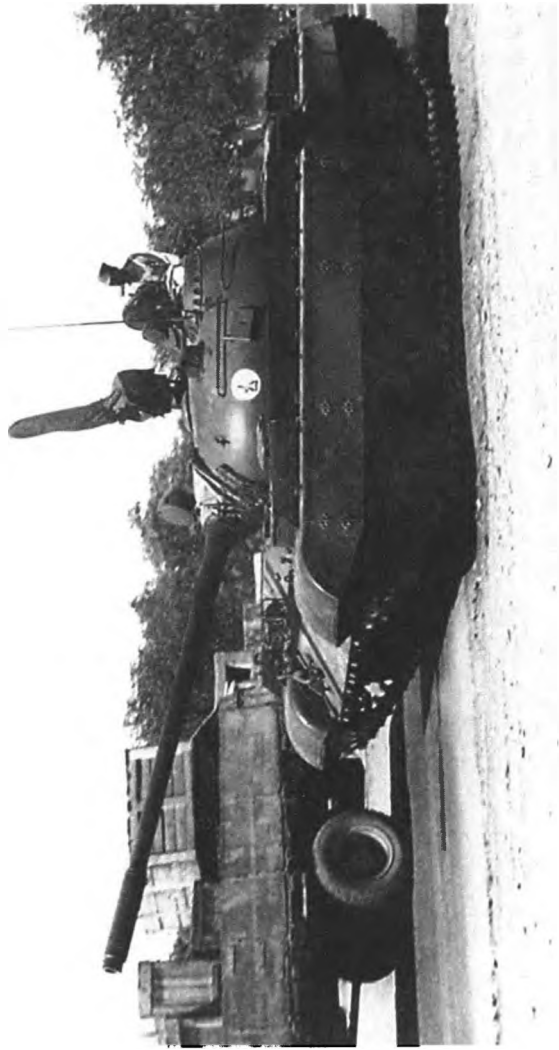
Иракский танк Т-55, брошенный на дороге в окрестностях Эль-Кувейта. 1991 год.

Иракский танк Туре 69-II, захваченный английскими войсками в ходе операции «Буря в пустыне», 1991 год.

Танки Т-54 из состава 201-го танкового полка ВНА, застрявшие в непролазной грязи. Март 1972 года.

Танк Т-54Б афганской регулярной армии на улице города Джалалабад. 1987 год.

Афганские танкисты занимают места в танках Т-54Б. Окрестности города Ургун, 1985 год.

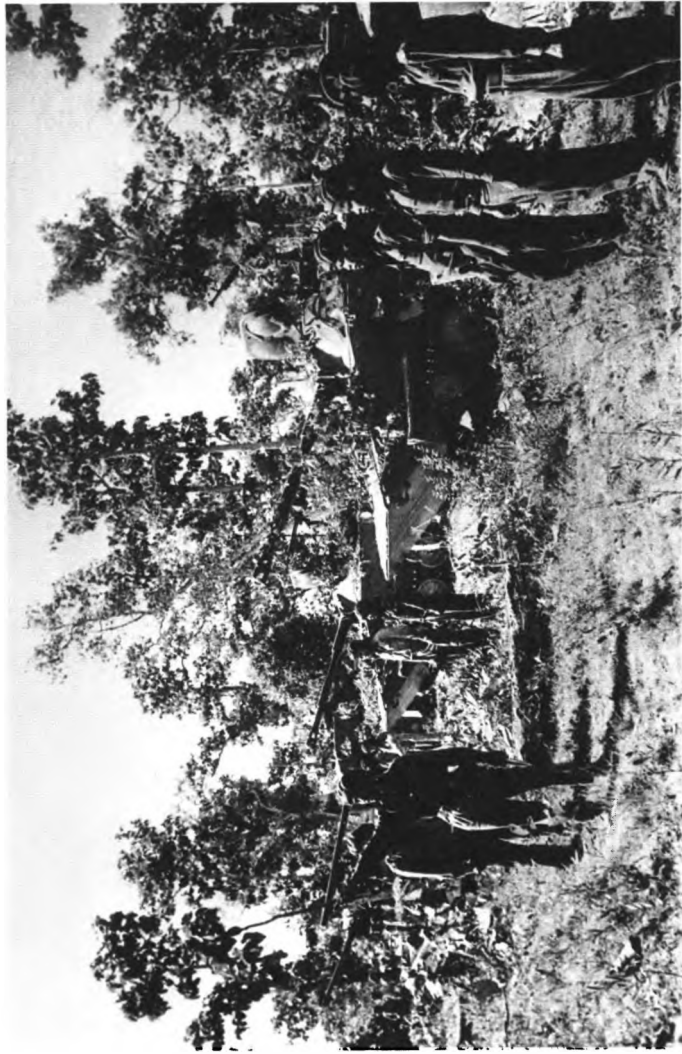
Кладбище танков Т-55 в Афганистане, каких много сейчас в этой стране. У машины справа обращает на себя внимание нештатная установка 14,5-мм пулемета КПВТ у люка заряжающего.

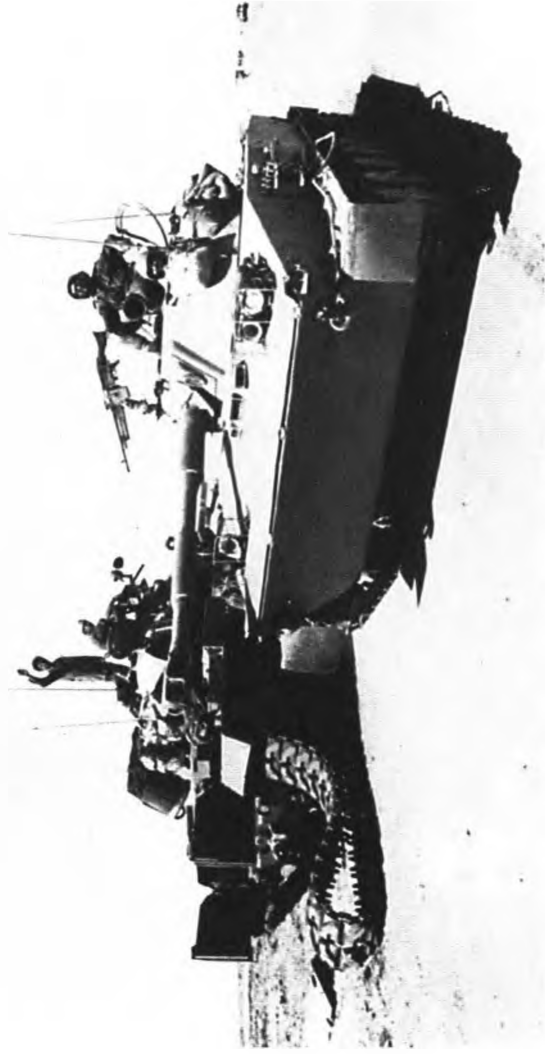
Танк Т-55АМ грузинской национальной гвардии. Абхазия, 13 ноября 1992 года.

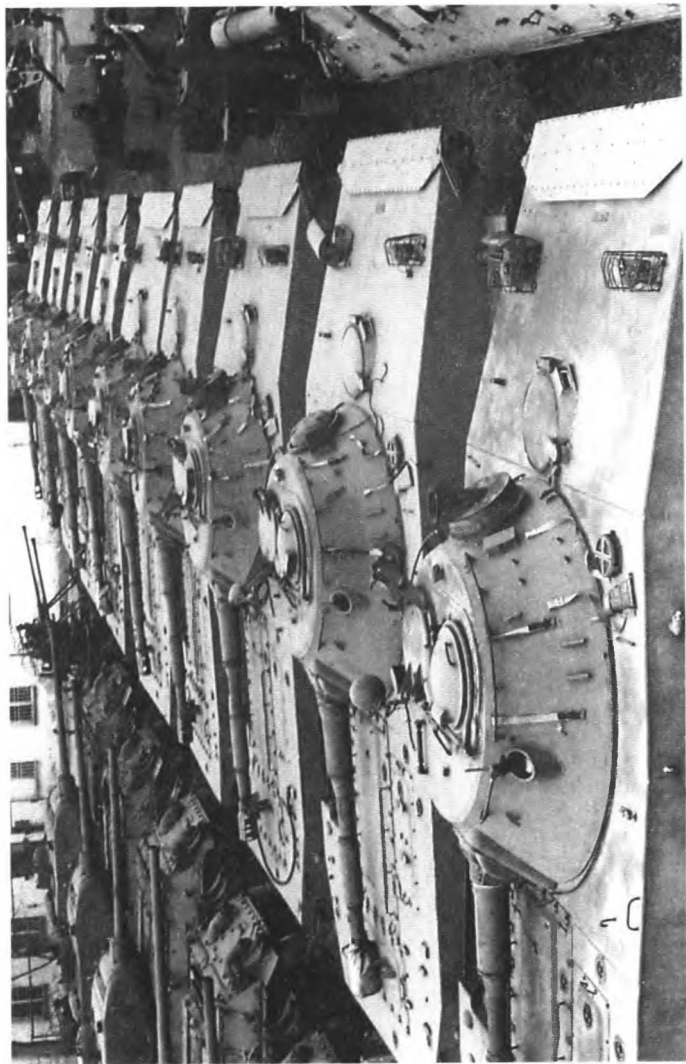
Грузинский танк Т-55АМ в Сухуми. 7 мая 1993 года.

Танки ПТ-76 и Т-34-85 армии Лаоса. 1980 год.

Танк ПТ-76Б из состава израильской 11-й резервной танковой бригады в окрестностях Суэца. Октябрь 1973 года.

Списанные танки ПТ-76Б Войска Польского. Варшава, 1997 год.

Иракский Т-55, сгоревший на окраине Басры. Ирак, 1991 год.

образцов бронетехники, изготовленных из стеклопластика и надувных.

24 февраля 1991 года началась операция по разгрому южной группировки иракской армии — «Буря в пустыне». Одними из первых в бой вступили танки Т-55, Т-59 и Т-69, так как именно они состояли на вооружении танковых батальонов иракских пехотных дивизий, развернутых вдоль границы. Впрочем, их участие в бою оказалось недолгим: часть из них была подбита боевыми вертолетами, часть — просто брошена экипажами. Отдельные очаги сопротивления попадались многонациональным силам и на второй день операции. Так, например, 2-й бронекавалерийский полк армии США, наступавший в авангарде 7-го армейского корпуса, 25 февраля разгромил усиленный механизированный батальон 12-й иракской танковой дивизии (на вооружении батальона со-

стояли танки Т-55 и гусеничные бронетранспортеры МТ-ЛБ). Этот бой стал прелюдией к самому напряженному танковому сражению, состоявшемуся на третий день операции. Речь идет о боях соединений 7-го армейского корпуса с дивизиями республиканской гвардии Ирака, которые, несмотря на серьезные потери, частично сохранили боеспособность. Участвовали в этом сражении и танки Т-55, Т-59 и Т-69, впрочем, без особого успеха — противостоять «абрамсам» и «челленджерам» они не могли. Иракские соединения, понеся значительные потери, начали массовый отход по всему фронту, переросший в стихийное бегство. В 8 ч 28 февраля иракские войска прекратили сопротивление, о чем Багдад объявил по радио.

Вновь иракские танки столкнулись в бою с американскими спустя 12 лет. 20 марта 2003 года началась операция «Иракская свобода». Американцы и англичане сосредоточили для участия в операции около 1700 танков. Иракские войска располагали примерно 5 тыс. танков, большинство из которых по-прежнему составляли Т-55 и их китайские «собратья» — Т-59 и Т-69. Если даже имевшиеся у Ирака танки Т-72М к тому времени считались устаревшими, то что говорить о более возрастных машинах. За 12 лет, прошедших после «Бури в пустыне», из-за экономической блокады военная техника в Ирак не поставлялась, и танковый парк этой страны никак не совершенствовался. К тому же весьма сомнительно, что все имевшиеся у Ирака танки находились в боеготовом состоянии. Силами антииракской коалиции использовались танки «абрамс» модификаций М1А1НА и М1А2 и британс-

кие танки «Челленджер-2». Эти машины относились, да и на сегодняшний день относятся, к самому современному поколению танков и оснащены по последнему слову техники. Их мощные 120-мм пушки своими бронебойно-подкалиберными снарядами с сердечниками из обедненного урана были способны пробить лобовую броню танка Т-55 с дистанции 3,5 тыс. м. В свою очередь, 100-мм пушки «пятьдесятпятки» были неспособны пробить лобовую броню «абрамсов» и «челленджеров» на значительно меньших дистанциях. Впрочем, серьезных танковых боев в Ираке не было — вся кампания заняла несколько дней, — и большинство иракских танков были просто брошены экипажами.

Первые танки Т-54 прибыли в Демократическую Республику Вьетнам (ДРВ) в 1964 году. Они поступи-

Подразделение танков Т-54 Вьетнамской народной армии перед атакой.

ли на вооружение 202-го танкового полка Вьетнамской народной армии (ВНА), в подразделениях которого уже имелись танки Т-34-85 и САУ СУ-76М. По западным данным, к 1969 году в этом полку насчитывалось около 60 танков Т-54 и Т-54А. Боевое крещение вьетнамские «пятьдесятчетверки» получили в феврале 1971 года в Лаосе. Американские (16 тыс.) и южновьетнамские (30 тыс.) войска вторглись в Южный Лаос с целью нарушить снабжение южновьетнамских партизан по «Тропе Хо Ши Мина». Эта операция получила название «Ламшон-719».

8 февраля 1-я бронетанковая бригада армии Южного Вьетнама (в ее состав входили 11-й и 17-й бронекавалерийские полки, вооруженные легкими танками М41А3) начала наступление на лаосские города Алоу и Тхепон. Темп продвижения войск сдерживался узкой горной долиной и разбитой вдребезги дорогой, по которой двигались войска. 19 февраля произошел первый танковый бой, в котором, по американским данным, экипажи танков М41 уничтожили шесть Т-54 и 16 ПТ-76. Причем без потерь со своей стороны. Шесть дней спустя южновьетнамские войска начали отход. 27 февраля 17-й бронекавалерийский полк, отбивая массированные атаки северовьетнамцев, подбил еще три Т-54 и 12 ПТ-76, а 1 марта в ходе боя, длившегося почти весь день, еще 15 танков, потеряв три бронетранспортера М113. Столь высокие потери северовьетнамских войск, в общем-то, легко объяснимы: они атаковали по-советски, большими массами, невзирая на потери. Их так учили, и по-другому воевать они просто не умели. Южновьетнамс-

Северовьетнамские Т-54Б, подбитые на улице города Анлок.
1972 год.

ких танкистов учили американцы, и есть все основания утверждать, что уровень их подготовки был выше, чем у коллег с севера. Возможно, конечно, что сведения, почерпнутые из американской печати, не слишком объективны, но ведь эти же источники сообщают, что в ходе отступления, временами переходящего в паническое бегство, южновьетнамцы бросили на шоссе № 9 все свои танки.

К концу 1971 года из СССР и Китая было поставлено дополнительное количество танков Т-54 и Т-59, что позволило сформировать еще два танковых полка — 201-й и 203-й, а кроме того, реорганизовать старый 202-й полк. Теперь каждый из них включал в себя два танковых и один механизированный батальоны. В составе танкового батальона полагалось иметь 38 боевых

машин. При этом имела место существенная разнотища: батальон мог иметь только танки Т-54, или Т-54 и Т-34-85, или Т-54, Т-34-85 и ПТ-76. С 1970 года к ним прибавились китайские Т-59 и Т-63.

Взросшая мощь ВНА позволила командованию поставить перед войсками решительные цели. Для их достижения весной 1972 года было проведено стратегическое наступление. В рамках подготовки к нему осуществлялась переброска на юг бронетанковой техники. В обстановке строжайшей секретности совершил 900-км марш на юг 171-й танковый батальон (38 Т-54Б) из 203-го полка. Марш длился два месяца, но в результате танки прибыли в район г. Тэйнинь. Позже на юг по «Тропе Хо Ши Мина» были переброшены еще два танковых батальона.

Мощный удар, нанесенный ВНА 30 марта 1972 года по позициям южновьетнамцев у демилитаризованной зоны, оказался внезапным для противника. Американская разведка «проспала» его подготовку. В наступление перешли пять пехотных дивизий при поддержке 201-го и 202-го танковых полков. Они смяли 3-ю пехотную дивизию армии Южного Вьетнама и отбросили ее к г. Куангчи. Чтобы стабилизировать ситуацию, южновьетнамское командование перебросило сюда 20-й танковый полк, укомплектованный средними танками М48А3. 2 апреля рота М48А3, обстреляв наступающие северовьетнамские танки с дальней дистанции (установленные на танках дальномеры позволяли сделать это), подбила два Т-54 и девять ПТ-76, а 9 апреля — еще 16 Т-54. При этом М48 потерь, разумеется, не понесли. Правда, как это следует из западных ис-

Танк Т-54А из состава 574-го танкового полка ВНА на улице Дананга. Март 1975 года.

точников, в последующие дни 20-й полк потерял все свои 42 танка М48А3. Из них 30 — от артиллерийского огня и ПТУР «Малютка», еще 12 машин якобы провалились в реки по причине недостаточной грузоподъемности бамбуковых мостов. 2 мая г. Куангчи пал.

Одновременно с наступлением на г. Куангчи наносились удары и на других направлениях. 13 мая без артподготовки два полка пехоты при поддержке 22 танков Т-54 и Т-59 атаковали г. Контум. На его северных окраинах завязались тяжелые бои. Решающую роль в отражении северовьетнамских войск сыграла армейская авиация. Под Контумом впервые в ходе войны в Индокитае американцы применили вертолеты «Ирокез» УН-1В, вооруженные ПТУР «Тоу». Экипажи вертолетов доложили о 15 уничтоженных тан-

ках Т-54. Всего же до 12 июня от ударов вертолетов части ВНА потеряли 20 Т-54, из них девять от неуправляемых ракет, а 11 — от ПТУР «Тоу». Целью третьей наступательной операции ВНА и южновьетнамских партизан был провинциальный центр Анлок недалеко от Сайгона. К его штурму привлекались 171, 20 и 21-й танковые батальоны ВНА. Город был окружен, а дорога № 13, ведущая к Сайгону, перерезана «пятьдесятчетверками» 20-го танкового батальона. 13 апреля 20-й и 21-й танковые батальоны поддерживали подразделения 9-й пехотной дивизии, пошедшие на штурм Анлока. Однако взаимодействие между атакующей пехотой и танками было налажено из рук вон плохо, и в результате последние попали под огонь ПТУР «Тоу». Колонна из шести танков Т-54Б, сумевшая войти в город и достигшая главной его улицы, была полностью уничтожена. Другие подразделения прийти ей на помощь не смогли, так как попали под сосредоточенный удар авиации.

Второй раз на штурм Анлока северовьетнамские части пошли 15 апреля, и вновь неудачно. Подразделения 171-го танкового батальона потеряли в тот день 12 Т-54. 9 мая была предпринята еще одна попытка взять Анлок. Атаку пехоты поддерживали до 40 танков. В итоге упорных трехдневных боев северовьетнамцам удалось достичь восточной и северной частей города, однако сломить сопротивление его защитников они так и не смогли. Потеряв все танки, части ДРВ были вынуждены отступить.

Следует отметить, что отстоять Анлок американцам и южновьетнамцам удалось во многом благодаря исключительно мощной авиационной поддержке.

Позиции ВНА бомбили даже стратегические бомбардировщики B52. Активно использовались и новейшие боевые вертолеты АН-1 «Хью Кобра». В большинстве случаев авиации удавалось отсечь пехоту от танков, после чего последние на городских улицах становились легкой добычей гранатометов M72 LAW, которыми были вооружены американские морские пехотинцы.

В ходе весеннего наступления 1972 года обе стороны понесли огромные потери. По американским данным, Вьетнамская народная армия, например, потеряла в этих боях около 400 танков. Одновременно и участие американских войск в этой войне становилось все более бесперспективным. Руководство США всеми силами стремилось вьетнамизировать конфликт. 27 января 1973 года в Париже было подписано соглашение о прекращении огня, после чего начался вывод американских войск из Вьетнама.

Само собой разумеется, что этот процесс ускорил падение сайгонского режима. Вьетнамская народная армия лихорадочно готовилась к завершающим боям. Из Советского Союза в 1973 году продолжались поставки танков Т-54, Т-34-85 и ПТ-76, а кроме того, поступило некоторое количество танков Т-55. В свою очередь, из Китая были получены танки Т-59 и Т-63. В общей сложности поступило около 600 танков. Столь масштабные поставки позволили командованию ВНА сформировать новые танковые полки. Теперь их стало девять: 201, 203, 204, 206, 207, 215, 273, 408 и 574-й. Началось и формирование танковых бригад. В октябре 1973 года на основе 202-го танкового полка была развернута танковая

Сайгон, 30 апреля 1975 года. Танк Т-54А из состава 202-й танковой бригады ВНА въезжает в ворота президентского дворца.

бригада пятибатальонного состава. В мае 1974 года до уровня бригады развернули и 203-й танковый полк.

В общем-то, операцию по окончательному разгрому войск сайгонского режима руководство ДРВ планировало на 1976 год. Однако ход событий неожиданно ускорился. Частная операция у Сонг Би в начале 1975 года стала приобретать больший и, что важно, весьма успешный размах. Пришлось вносить коррективы в планы.

В 2.00 9 марта 1975 года с мощной артподготовки началась операция с поэтичным названием «Цветок лотоса». В 7.30 в атаку пошли танки Т-54 из 273-го полка и пехота 10-й дивизии Вьетнамской народной армии. Уже через час вражеская оборона была смята и

Индийский Т-55 выдвигается к линии фронта. Индо-пакистанский конфликт, 1971 год. На стволе 100-мм пушки видна имитация эжектора, облегчавшая опознавание танков в бою.

прорвана. Потери ВНА составили пять танков Т-54. В ходе развернувшегося наступления удалось быстро перерезать пути снабжения всего центрального района Вьетнама. Президент Южного Вьетнама Тхиеу принял решение эвакуировать войска из района Плейку. Но весь план эвакуации рухнул почти сразу, а под ударами частей ВНА отступление быстро переросло в паническое бегство. Ценой потери 320 танков (в основном М48) и нескольких сотен других бронированных машин, примерно 60 тыс. отступавших (из 200 тыс. вышедших из Плейку и Контума) удалось вырваться из центрального района и достичь прибрежного города Туйхоа.

Между тем ВНА перешла в наступление на всей территории Южного Вьетнама. 18 марта пал г. Анлок, а в

районе городов Дананг, Куангчи и Хюэ южновьетнамские войска попали в окружение. Вскоре все очаги сопротивления армии Южного Вьетнама были ликвидированы. 29 марта пал Дананг, 1 апреля был освобожден Туйхоа, а 3 апреля части ВНА захватили крупнейшую в Южном Вьетнаме военно-морскую и военно-воздушную базу Камрань. 7 апреля из танковых пушек был обстрелян Сайгон. 29 апреля танкисты 203-й танковой бригады штурмом овладели авиабазой Тан Сон Нат в пригороде Сайгона. На 30 апреля был назначен штурм города. На рассвете, сметая все на своем пути, «пятьдесятчетверки» 202-й танковой бригады ворвались в Сайгон. В 12.15 танк Т-54А, выбив ворота, въехал во двор президентского дворца.

С завершением войны во Вьетнаме боевая карьера танков Т-54 в Юго-Восточной Азии не закончилась. Вплоть до начала 1990-х годов ареной их активного применения стала Камбоджа (Кампучия). В конце декабря 1978 года в ответ на провокации красных кхмеров 12 дивизий ВНА перешли камбоджийскую границу. Уже 7 января пал Пномпень, а режим Пол Пота был свергнут. В стране началась партизанская война, в которой друг с другом воевали: с одной стороны, вьетнамцы и правительственные войска, с другой – красные кхмеры, с третьей – армия Нородома Сианука, с четвертой – фронт освобождения кхмеров. Эта каша «варилась» в Камбодже в течение 10 лет, но перевес был на стороне правительственных войск, которых поддерживали вьетнамцы. К 1988 году численность правительственных войск выросла до 40–45 тыс. человек, в армии был сформирован танковый полк, вооруженный Т-54. Позже к ним добавились и

Танки Т-54 афганской армии во время парада. Конец 1970-х годов.

Т-55. Причем поставки танков велись не только из Вьетнама, но и из СССР. Так, в марте 1989 года в числе другого вооружения в Кампучию прибыли 24 танка Т-55. По данным на конец сентября 1989 года, правительственные войска располагали 195 танками Т-54/55 и ПТ-76. Весной 1990 года они нанесли мощный удар по силам оппозиции. Массированное использование танков позволило добиться успеха и прижать врага к границе с Таиландом. Летом 1990 года кхмеры, в свою очередь, использовали против правительственных войск танки Т-59, полученные из Китая. Танки Т-54 и Т-55 широко использовались и другими странами Азии. С середины 1960-х годов танки Т-54 и Т-55 советского производства и Т-59 китайского состояли на вооружении соответственно армий Индии и Пакистана. По западным данным, к 1971 году в пакистанской армии насчитывалось не менее 700

танков Т-59. Со своей стороны, Индия получила из СССР 450–500 танков Т-54А и Т-55.

Китайские Т-59 и индийские Т-54А и Т-55 встретились в боях третьей индо-пакистанской войны 1971 года. Любопытный факт: внешне Т-59 и Т-54А выглядели совершенно одинаково. Обеим сторонам — участникам конфликта пришлось принять меры для того, чтобы отличить свои танки от чужих. Пакистанцы решили этот вопрос традиционно, нанеся на свои танки белые полосы опознавания по периметру башен. Индусы же поступили более оригинально, установив на стволы 100-мм пушек псевдоэжекторы. Благодаря этому пушки Д-10ТГ стали издали напоминать 105-мм пушки L7, которыми были вооружены индийские «центурионы» и «виджаянты».

После войны 1971 года танки Т-54А и Т-55 продолжали состоять на вооружении индийской армии. Кроме того, из СССР было поставлено дополнительное количество Т-55. Для обеспечения длительных сроков эксплуатации этих машин в г. Кирхи был построен танко-ремонтный завод. Танки Т-54 и Т-55 в количестве до 700 единиц до сих пор находятся в строю бронетанковых войск индийской армии. Продолжались и поставки Т-59 в пакистанскую армию. Есть данные и об их лицензионном производстве в этой стране. Впрочем, речь, возможно, идет лишь о модернизации. К настоящему времени пакистанская армия располагает примерно 2 тыс. танков Т-59. В 2000 году в Пакистане была принята программа модернизации танков Т-59. Модернизированный вариант получил название «Аль Заррар». Предусматривалось оснащение танка двигателями китайского или украинского (5ТДФ) производства, комплек-

сом навесной динамической защиты и 125-мм пушками китайской или украинской конструкции. К настоящему времени до уровня «Аль Заррар» модернизировано около 200 танков.

Танки Т-54Б и Т-55 состояли на вооружении и в соседнем Афганистане. Причем поставки из СССР начались еще до демократической революции, то есть еще при короле. В составе частей афганской армии эти боевые машины участвовали в операциях против моджахедов. После 1989 года часть из них попала в руки талибов, часть — сил Северного альянса и других группировок и принимала участие в гражданской войне.

Поле боя для Т-54 стал и африканский континент.

В ночь с 10 на 11 ноября 1975 года была провозглашена независимость Анголы. В тот же день Народную Республику Ангола (НРА) признала большая группа государств, в том числе и СССР. Власть в стране взяла в свои руки партия-движение МПЛА (Народное движение за освобождение Анголы), президентом стал ее лидер А. Нето. Однако обстановка в стране оставалась критической. Продолжались ожесточенные бои между отрядами МПЛА, ФНЛА (Национальный фронт освобождения Анголы) и УНИТА (Национальный союз за полную независимость Анголы). Все эти повстанческие движения плохо ладили друг с другом. Объединить их на время могло лишь одно — общий враг в лице «коммунистической» МПЛА. К Луанде с севера приближались формирования ФНЛА при поддержке частей регулярной заирской армии и иностранных наемников. А с юга к столице рвались

Танк Т-55 армии Уганды, захваченный танзанийскими войсками во время конфликта 1978 года.

отряды УНИТА при поддержке подразделений ЮАР. Сил и средств для длительного сопротивления у МПЛА не было, и А.Нето обратился к Москве с призывом о помощи.

К апрелю 1976 года СССР поставил в Анголу свыше 300 танков: 70 Т-34-85, 200 Т-54 и 50 ПТ-76. В конце года Москва обратилась к Кубе с просьбой направить в Анголу своих военнослужащих. Прибытие кубинских войск позволило переломить ситуацию в пользу МПЛА. Отряды ФНЛА и заирские части были разбиты, УНИТА и войска ЮАР остановлены. Интересно отметить, что в условиях саванны на юге Анголы весьма серьезным противником Т-54 стали юаровские пушечные бронемашины «Эланд» Mk 7 («Панар» AML90). Они были вооружены 90-мм пушками, спо-

собными пробить броню Т-54. Безусловно уступая танкам в бронировании, они существенно превосходили их в подвижности.

Новый виток боевых действий в Анголе пришелся на вторую половину 1980-х годов. В 1987 году вооруженные силы Анголы перешли в наступление против отрядов УНИТА в районе г. Мовинга. При этом отмечалось массовое использование бронетехники: в бой было брошено около 150 танков Т-54. Бои развернулись на фронте протяженностью 40 км. 14 августа 1987 года в наступление перешли уже пять бригад правительственных войск. В составе каждой бригады имелось от 10 до 30 танков Т-54/55. Минные поля и артиллерия УНИТА не смогли остановить танки. Стало очевидным, что без посторонней помощи отряды УНИТА Мовингу не удержат. В Претории было принято решение о прямой военной интервенции. Силы для этого, на первый взгляд, были выделены весьма скромные: механизированная бригада численностью 3 тыс. человек с танками и артиллерией. Но юаровские военные знали, что делали, — эти силы стоили 30 тыс. ангольцев, что и подтвердилось в дальнейшем. Бои затянулись до поздней осени, когда наступление ангольской армии сменилось отступлением. Решающую роль сыграл точный огонь юаровской артиллерии. Неплохо показали себя в боях с Т-54 и Т-55 танки «Олефант» — модернизированные в ЮАР «центурионы» — и пушечные бронев автомобили «Ратель-90», подбившие несколько танков Т-54. «Пятьдесятчетверки», впрочем, тоже не остались в долгу — в боях за переправы на р. Ломба 13–14 сентября 1987 года их огнем были уничтожены четыре бронемшины «Ратель».

Южноафриканские солдаты осматривают подбитый ангольский танк Т-55. 1989 год.

Остановить юаровские войска смогли только кубинцы. В июне 1988 года было заключено перемирие и начался постепенный вывод из Анголы всех иностранных войск. Однако спорадические вспышки боевых действий имели место в течение еще нескольких лет, и не без участия танков Т-54/55.

Танки Т-55 активно применялись (хоть и в относительно малом количестве) в ходе гражданской войны в Судане в 1990-е годы. Причем использовали их как правительственные войска, так и формирования Суданской народно-освободительной армии.

Во время сомалийско-эфиопского конфликта 1977–1978 годов танки Т-54/55 также находились в войсках обеих сторон. Накануне войны сомалийская армия насчитывала 22 тыс. человек, эфиопская – 47 тыс. Но сомалийская армия имела 200 танков Т-34-85 и

50 Т-54. В состав ее ВВС входили 66 боевых самолетов, а в эфиопской армии их было всего 36. Эфиопская армия на тот момент вообще представляла собой причудливый «оружейный склад», в котором можно было обнаружить вооружение самых разнообразных марок: американские винтовки М16, советские автоматы, пулеметы и гранатометы; американские танки М47 соседствовали с советскими Т-55 и самоходными гаубицами. Ко всему этому вооружению крайне не хватало запчастей. В ходе боев и та и другая стороны несли серьезные потери в оружии и боевой технике. Потери Эфиопии восполнялись массовыми поставками из СССР и других стран соцлагеря. Война между Эфиопией и Сомали продолжалась недолго, около семи месяцев, и закончилась поражением Сомали.

В 1982 году в Чаде вспыхнула очередная гражданская война. В события, с одной стороны, вмешалась Ливия, с другой — Франция. В Чад были направлены ливийские войска и подразделения Иностранного легиона. В итоге гражданская война превратилась в чадско-ливийскую. Впрочем, если бы не прямая помощь Франции, судьба Чада была бы плачевной. Французские противотанковые комплексы смогли остановить ливийские механизированные колонны. Потери ливийцев были внушительными: за время войны они потеряли 296 танков Т-55. При этом 183 машины были уничтожены, а 113 захвачены противником с повреждениями различной степени или без них...

Как бы это и ни казалось странным, но последний на сегодняшний день крупный военный конфликт с

Танки Т-55 Югославской народной армии занимают позиции неподалеку от хорватско-словенской границы. 1991 год.

участием танков Т-54 и Т-55 произошел в Европе. Имеется в виду гражданская война в Югославии.

По состоянию на 1991 год в Югославской народной армии (ЮНА) имелось около 1800 танков, из них примерно 1300 – Т-54 и Т-55.

Формальный распад Югославии (СФРЮ) начался 25 июня 1991 года с объявления независимости Словенией и Хорватией, а уже 27 июня началась так называемая «война в Словении», также известная на Западе как «война казарм». Не вдаваясь в подробности событий тех лет, все-таки необходимо дать некоторые пояснения. Вооруженные силы СФРЮ всегда состояли из двух компонентов – федеральной регулярной армии и войск территориальной обороны. Последние имелись в каждой из шести союзных югославских рес-

публик. Они и стали основой национальных армий. В июне 1991 года численность ЮНА составляла примерно 130 тыс. человек, из которых 55 тыс. дислоцировались в Хорватии, а 20 тыс. — в Словении. В то же время в распоряжении правительства Хорватии имелось до 40 тыс. бойцов территориальной обороны и 15 тыс. полицейских, а Словении — соответственно 35 и 8 тысяч. Войска территориальной обороны были вооружены оружием и техникой «второго срока», в основном периода Второй мировой войны и 1950-х годов, уже снятой с вооружения ЮНА. В их распоряжении имелось даже ограниченное количество устаревшей бронетехники: советские танки Т-34-85 и американские истребители танков М36 «Слаггер». На вооружении полиции состояли югославские бронетранспортеры BOV-M и БТР-60 как советского, так и румынского производства. Резервом для пополнения национальных формирований в условиях конфликта была и ЮНА. Если офицерский состав был преимущественно сербским — 80%, то среди рядовых сербы составляли только 42%.

Перед частями ЮНА, расквартированными в Словении и частично в Хорватии, была поставлена задача окружить столицу Словении Люблянну, а также взять под контроль международный аэропорт и пограничные посты на границе с Австрией, Венгрией и Италией. Выполнить эту задачу не удалось — не хватило решимости, да и словенцы оказали неожиданно активное сопротивление. Колонны и казармы ЮНА были блокированы и подверглись обстрелу. В руки словенцев попадало все большее количество тяжелой боевой техники, во многом благодаря дезертирству из ЮНА солдат

не сербской национальности. Так, например, 27 июня колонна танков Т-55 вышла из города Марибор в направлении поста Езерско на границе с Австрией. На полпути экипажи бросили свои боевые машины. Совершенно исправные Т-55 достались словенцам без единого выстрела. Тем не менее за неделю «войны» не обошлось и без серьезных боевых столкновений. Например, на границе с Италией под Нова-Горицей словенский отряд за пять минут боя подбил два Т-55 и уничтожил 35 солдат и офицеров ЮНА. Бойцы территориальных формирований использовали тактику партизанской войны, для которой они, собственно, и создавались. Хорошо зная местность, они устраивали засады на путях движения колонн ЮНА. И все же война в Словении стала самым важным этапом гражданской войны на Балканах.

В отличие от событий в Словении, конфликты в Хорватии и Боснии были более продолжительными и кровавыми. Что касается бронетехники, то способ ее получения хорватскими и боснийскими силами был такой же — захват. Так, например, к концу сентября 1991 года хорваты установили контроль над 32 военными городками ЮНА, захватив при этом ту часть техники, которую не успели вывести сербы.

Хорватские формирования чаще всего использовали танки в качестве подвижных огневых точек. Так, четыре Т-55 помогли хорватам несколько месяцев держать оборону на подступах к городу Новска в западной Славонии. Два Т-55 отражали атаки сербов в районе моста через Мрежицу под городом Карловач. В Славонии, где местность благоприятствовала ис-

Танки Т-55А хорватской армии. 1991 год.

пользованию танков, они применялись наиболее широко. Командование ЮНА бросило здесь в бой до 400 машин. Хорваты медленно отступали под ударами превосходящих сил федеральных войск. В конце сентября развернулись тяжелые уличные бои в г. Вуковар. Сербам удалось взять город только 17 ноября.

Весной 1992 года разгорелась война и в Боснии. Одним из первых крупных боев стала атака позиций боснийцев в районе города Босански-Брод. В атаке принимали участие полторы тысячи сербов при поддержке 16 танков Т-55 и М-84. Через несколько дней артиллерия и танки сербов начали обстрел г. Сараево — столицы Боснии и Герцеговины. Несомненно, что сербам удалось бы взять этот город, но вмешалась ООН.

Летом на помощь боснийцам пришли хорваты. Хорватская пехота при поддержке танков Т-34-85 и Т-55 нанесла удар по позициям сербов в районе горо-

да Бугойно. Всего же, по западным данным, хорваты ввели в Боснию около 100 танков, главным образом Т-55. Совершенно очевидно, что захватить у ЮНА такое количество машин они не могли. Скорее всего, здесь можно говорить уже о поставках в зону вооруженного конфликта какого-то количества боевых машин. Есть данные, что из арсеналов бывшей армии ГДР. Говоря о гражданской войне в Югославии, нельзя обойти молчанием вооруженные конфликты,

	Танки	БТР и БМП
Россия	6400	11 480
Украина	4080	5050
Белоруссия	1800	2600
Армения	220	220
Азербайджан	220	220
Грузия	220	220
Молдавия	210	210

имевшие место при распаде другого союзного государства – СССР.

После развала Советского Союза встал вопрос о разделе вооружения и боевой техники между новоиспеченными независимыми государствами. В результате переговоров, состоявшихся в Ташкенте в мае 1992 года, бронетанковая техника распределилась следующим образом:

В таблице отсутствуют данные по среднеазиатским республикам, так как они не публиковались. Следует учитывать, что данные по Закавказскому

Абхазский танк Т-55АМ ведет огонь по грузинским войскам.
Январь 1993 года.

региону могут быть неполными, поскольку к «приватизации» боевой техники Советской Армии там приступили задолго до начала ее официального раздела.

Если же говорить именно о танках Т-55, то наиболее интересным для нас является именно Закавказье. В группах войск за рубежом и в западных военных округах танков этого типа к началу 1990-х годов практически уже не было. Закавказский же округ считался почти тыловым (почти, потому что граничил с блоком НАТО в лице Турции), поэтому танки Т-55 в его частях имелись в заметном количестве. Первой и, пожалуй, единственной ареной достаточно широкого применения танков Т-55 стала Абхазия.

Боевые действия здесь характеризовались подавляющим превосходством грузинской стороны в тя-

Танковая колонна правительственных войск (танк Т-55 и транспортер-тягач МТ-ЛБ с зенитной установкой ЗУ-23-2) движется в направлении г. Сенаки. Грузия, октябрь 1994 года.

желой боевой технике. Спустя четыре месяца после начала вооруженного конфликта абхазские формирования располагали только 8 танками и 30 БМП. В то же время только от 10-й дивизии Закавказского военного округа в Акалцихе грузинской армии было передано танков Т-55 – 108 единиц, БМП-1 – 105, БМП-1К – 6, БТР-70 – 4, БРМ-1К – 14. К этому можно добавить и 25 БМП, «приватизированных» на Тбилисском ремонтном заводе. Следует особо отметить, что эту технику российская сторона передала Грузии с условием, что она не будет использоваться во внутриполитических конфликтах. Впрочем, об этих обязательствах забыли уже на следующий день.

В настоящее время танки Т-55 имеются на вооружении в непризнанных республиках Абхазии и Южной Осетии, а также — в грузинской армии. Причем парк этих танков в Грузии пополняется — несколько десятков машин Т-55АМ2 приобретены у Чехии.

ПЛАВАЮЩИЙ ТАНК ПТ-76

Опыт Второй мировой войны со всей очевидностью показал, какой трудноосуществимой задачей являлось форсирование водных преград. Пожалуй, в наибольшей степени трудности с ее разрешением испытывала Красная Армия.

Во-первых, в 1943—1945 годах по мере продвижения на Запад нашим войскам пришлось переправляться через огромное количество рек, озер, проливов и лиманов. Дело осложнялось тем, что, как на территории СССР, так и Восточной Европы, большинство рек текут или с севера на юг, или с юга на север. При этом из-за направления вращения Земли восточные берега этих рек низкие, а западные — высокие. Последнее обстоятельство создавало дополнительные трудности при их форсировании.

Во-вторых, оснащенность Красной армии переправочными средствами оставляла желать лучшего. К тому же все они имели низкую тактическую подвижность. Так, например, наиболее удачный и один из лучших в мире в тот период отечественный понтонно-мостовой парк Н2П перевозился на тележках, буксируемых тракторами С-65, реже — на автомобилях ЗИС-5. Само-

Плавающий танк ПТ-76 ранних выпусков на тактических занятиях в одной из частей Советской Армии. 1970 год.

ходных переправочных средств, способных двигаться сразу за боевыми порядками наступающих войск и в одном с ними темпе, не было вообще. Что же касается плавающих танков, строившихся в довоенные годы тысячами, то использовать их в качестве переправочных средств первого броска не представлялось возможным. С одной стороны, по причине малого их количества к 1943 году, а с другой — из-за слабости вооружения и низкой технической надежности. К тому же плавающие танки довоенного образца из-за невысоких характеристик плавучести не могли переправлять через водные преграды ничего, кроме самих себя, что и предопределило крайне редкое их использование. Автору известен лишь один такой факт — в 1944 году во время переправы через р. Свирь.

Все вышеперечисленные факторы приводили к тому, что в большинстве случаев вышедшие к водным преградам подразделения Красной армии были вынуждены форсировать их с помощью подручных средств (от рыбацких лодок до заборных калиток), исключавших перевозку тяжелого вооружения. К чему это приводило, можно представить на следующем примере. Осенью 1943 года части 3-й гвардейской танковой армии, опередив отступавшие немецкие войска, вышли к Днепру. Мотострелковые батальоны с ходу форсировали реку на подручных средствах и захватили плацдарм. На правом берегу в этом месте противника еще не было. Понтонно-мостовые части, способные переправить через Днепр танки и артиллерию, подошли только через 14 суток. К этому времени немцы ликвидировали плацдарм и выстроили глубоко эшелонированную оборону, сведя на нет успех внезапного и стремительного первого броска через Днепр.

Несколько улучшить ситуацию помогли появившиеся в войсках уже в ходе войны американские плавающие автомобили Ford GPA и GMC DUKW, поставлявшиеся по ленд-лизу. Эти машины, не имевшие ни брони, ни вооружения, благодаря только одному преимуществу — амфибийности, сыграли существенную роль в боевых операциях, связанных с форсированием таких крупных водных преград, как Дунай, Висла, Свирь, Даугава, Одер и др. В этих случаях удавалось решать боевые задачи сравнительно быстро и с минимальными потерями.

Вторая мировая война завершилась. Однако проблема армии, связанная с форсированием крупных вод-

ных преград, оставалась. После знаменитой речи У.Черчилля в Фултоне началась «холодная война», грозившая перерасти в войну вполне «горячую». Местом возможных боевых действий в таком случае должен был стать Центрально-Европейский театр, на котором водные преграды встречаются через каждые 40—50 км. Чтобы сохранить в этих условиях высокую тактическую подвижность, войскам было необходимо форсировать их с ходу, а это требовало принятия на вооружение целого комплекса переправочных средств, как классических возимых, так и высококомобильных самоходных.

В конце 1940-х годов были разработаны и в начале 1950-х поступили в инженерные войска Советской Армии понтонно-мостовые парки ТПП, ПВД-20 и ППС. Кроме того, в этот же период велось интенсивное проектирование новых переправочно-десантных средств, которых до этого в нашей армии не было.

В 1948 году в ОКБ инженерных войск под руководством А.Ф.Кравцова на базе артиллерийского тягача М-2 разработали плавающий гусеничный транспортер К-61. Годом позже на вооружение был принят большой плавающий автомобиль БАВ, созданный на ЗИСе под руководством В.А.Грачева, а в 1952 году — МАВ (ГАЗ-46), спроектированный на Горьковском автозаводе под руководством главного конструктора А.А.Смолина. В конструкциях обеих амфибий использовались узлы и агрегаты автомобилей повышенной проходимости ЗИС-151 (6х6) и ГАЗ-69 (4х4). Тактико-техническими заданиями к этим машинам предъявлялись весьма жесткие требования,

Плавающий танк ПТ-76Б на боевой позиции. Учения «Днепр», сентябрь 1967 года.

которые были выполнены. В частности, осенью 1950 года два опытных образца плавающего автомобиля БАВ совершили большой испытательный пробег через Крым на Кавказ с преодолением вплавь Керченского пролива в условиях достаточно серьезного волнения, прошли большие расстояния по воде р. Кубань.

Особое место в этой обширной программе создания переправочно-десантной техники занимали плавающие бронированные машины. Техзаданием, разработанным сразу после окончания Великой Отечественной войны, предусматривалось создание двух боевых машин — плавающего легкого танка и бронетранспортера с максимально возможной степенью унификации. Тактико-технические требования, выдвинутые военными, были беспрецедентными. Они предусматривали вооружить лег-

кий танк не только 76-мм пушкой, но и перевозить на плаву десант из 20 человек. Бронетранспортер, в свою очередь, должен был вмещать 25 пехотинцев с оружием или перевозить на себе (в полном смысле этого слова) вплавать все тяжелое вооружение стрелкового полка. Словом, речь шла о создании десантно-штурмовых бронированных машин первого броска.

Разработку танка и бронетранспортера поручили заводу № 112 «Красное Сормово», по-видимому, посчитав, что судостроительный завод, приобретший в годы войны опыт танкостроения, лучше других справится с этой задачей. Проектирование боевых машин, получивших индексы Р-39 и Р-40 соответственно, началось в 1946 году. В 1948 году опытный образец плавающего танка представили на испытания, которых он не выдержал. Движение на плаву осуществлялось с помощью гребного винта, а повороты водяным рулем — как на довоенных плавающих танках. Во время заводских испытаний танк Р-39 затонул из-за недостаточной остойчивости, малого запаса плавучести и превышения массы. Слабое бронирование, меньшая скорость движения по воде по сравнению с требуемой, а также недостаточная прочность и надежность некоторых узлов и агрегатов привели к прекращению работ на заводе № 112 по данной теме, что оказалось серьезным ударом по программе обеспечения армии плавающими машинами, ход выполнения которой находился на личном контроле у И.В.Сталина. Оргвыводы последовали незамедлительно: руководство завода (директор, главный конструктор и др.) было снято со своих постов и привлечено к ответственности.

После этой неудачной попытки постановлением Совета Министров СССР № 3472 от 15 августа 1949 года разработка, изготовление и представление на государственные испытания плавающих танка и бронетранспортера были поручены ВНИИ транспортно-го машиностроения (ВНИИ-100), созданному в Ленинграде на базе филиала Опытного челябинского танкового завода № 100. Вся стендовая отработка узлов и механизмов была сосредоточена в Ленинграде, а разработку документации возложили на объединенную конструкторскую бригаду, находившуюся в Челябинске. В эту бригаду были включены также горьковские и сталинградские специалисты. Здесь следует отметить, что согласно постановлению правительства изготовителем проектируемого плавающего танка должен был стать Сталинградский тракторный завод.

В 1950 году были изготовлены опытные образцы машин и начались их заводские испытания по программе, согласованной с заказчиком. Испытания дали много интересного, даже неожиданного, и, конечно, потребовали доработки конструкции, сведшейся в основном к усилению нижней части корпуса, улучшению герметичности узлов ходовой части и внесению ряда других незначительных изменений. К июню 1950 года танк был готов к государственным испытаниям.

Успешное завершение испытаний послужило основанием для выхода постановления Совета Министров СССР от 6 августа 1951 года за № 3686-1447, в соответствии с которым эта машина была принята на вооружение Советской Армии как плавающий танк ПТ-76.

Танк ПТ-76Б финской армии. 1989 год.

Герметичный корпус танка сваривался из броневых катаных листов толщиной 8—16 мм, и ему была придана форма, обеспечивавшая минимальное сопротивление при движении на плаву. Сварная башня танка имела форму усеченного конуса. В башне устанавливалась 76-мм танковая пушка Д-56Т (боекомплект 40 выстрелов) с дульным тормозом реактивного типа и спаренный с ней 7,62-мм пулемет СГМТ (боекомплект 1000 патронов). В кормовой части танка был установлен 6-цилиндровый рядный дизельный двигатель В-6 мощностью 240 л.с. при 1800 об/мин. Он имел подогреватель, эжекционную систему охлаждения и механизм защиты от попадания воды. Пятискоростная коробка передач была заимствована у танка Т-34. Установленные в ходовой части пустотелые опорные катки создавали дополнительный запас плавучести. Движение на плаву осуществлялось при помощи гидрореактивного водометного движителя. Максимальная скорость

движения по шоссе составляла 44 км/ч, на плаву — 10,2 км/ч. Запас хода по шоссе — 370 км, на плаву — 120 км.

В течение 15 лет серийного производства танк ПТ-76 неоднократно подвергался модернизации, связанной в основном с улучшением вооружения, приборов наблюдения, средств связи, установкой дополнительного оборудования и изменением формы и размеров бронекорпуса.

С 1957 года на танк стали устанавливать пушку Д-56ТМ, имевшую двухкамерный дульный тормоз и эжекционное устройство для продувки канала ствола, новые приборы наблюдения у командира и механика-водителя, прибор ночного видения механика-водителя ТВН-2Б, новые фары, радиостанцию Р-113, внутреннее переговорное устройство Р-120 и термометровую аппаратуру ТДА. Кроме того, высота корпуса была увеличена на 130 мм, и, соответственно, возросло водоизмещение. Для лучшего схода воды задней части крыши корпуса придали небольшой обратный уклон. Тем не менее характеристики машины при движении на плаву несколько ухудшились: расход горючего возрос до 270—440 л на 100 км, а запас хода уменьшился до 60—70 км.

С 1959 года началось производство машины, модернизированной в соответствии с требованиями обеспечения возможности действовать в условиях применения ядерного оружия. Для этого танк оснастили нагнетателем и системой ПАЗ. Кроме того, было установлено орудие Д-56ТС, снабженное двухплоскостным стабилизатором СТП-2П. Для увеличения запаса хода танка смонтировали три топливных бака: один кормовой внутренний и два наруж-

ных. Общая емкость всех топливных баков достигла 580 л.

Боевые машины, выпущенные после 1959 года, получили обозначение ПТ-76Б.

Последняя группа изменений внедрялась также на танки ПТ-76 и ПТ-76Б раннего выпуска в ходе их капитального ремонта. Кроме того, в ходе ремонта на танки ПТ-76, выпущенные до 1957 года, устанавливались пушки Д-56ТМ. С 1967 года на всех танках спаренные пулеметы СГМТ стали заменять на более современные ПКТ. Вместо радиостанций Р-113 стали ставить радиостанции Р-123, а переговорные устройства Р-120 уступили место Р-124. При капитальном ремонте старые гладкие опорные катки ходовой части заменялись новыми — с выштамповками.

Производство ПТ-76Б продолжалось по 1969 год. За это время было выпущено 4127 танков ПТ-76 и ПТ-76Б, из которых 941 был поставлен за рубеж.

Первые серийные танки ПТ-76 поступили в войска в 1952 году. Ими укомплектовывались роты плавающих танков гвардейских танковых полков танковых и механизированных дивизий. Полученные армией несколько позже бронетранспортеры БТР-50 пошли на комплектование мотострелковых батальонов тех же полков. Таким образом, в танковом полку Советской Армии создавался своего рода «амфибийный кулак», способный обеспечить форсирование любой водной преграды с ходу или после кратковременной подготовки в условиях неядерной войны. Плавающим танкам и бронетранспортерам надлежало в буквальном смысле слова «поднять на себя» все

мотострелковые подразделения танкового полка с тяжелым вооружением и в один-два приема переправить их через водную преграду. Затем, поддерживая мотострелков огнем и маневром, способствовать захвату и удержанию плацдарма до переправы главных сил.

Однако такой подход к использованию ПТ-76 и БТР-50 сохранялся не долго. К середине 1950-х годов развитие новых средств ведения войны, и в первую очередь ракетно-ядерного оружия, заставило по-новому взглянуть на тактическое использование традиционных видов вооружения и боевой техники. Возможность ведения неядерной войны, во всяком случае на Центрально-Европейском театре военных действий, всерьез уже никем не воспринималась. В этих условиях были пересмотрены и взгляды на применение плавающих танков и бронетранспортеров. Комплекс сил и средств «первого броска» через водные преграды стал не нужен.

Невостребованные ПТ-76 решили направить в разведывательные подразделения. По-видимому, сработал некий стереотип еще довоенных времен: если легкий и плавающий, то, значит, разведывательный. По штату 1962 года, просуществовавшему почти без изменений до конца 1980-х годов, в танковой или мотострелковой дивизии насчитывалось до 19 ПТ-76. Они входили в состав отдельных разведывательных батальонов дивизионного подчинения, а также в состав разведрот танковых полков. Надо сказать, что в войсках переквалификацию ПТ-76 в разведывательный восприняли без особого энтузиазма: ничего себе разведчик, по габаритам превосходящий средний танк

Т-54, наиболее массовый тогда в Советской Армии. Даже окоп для ПТ-76 нужно было рыть больший, чем для «пятьдесятчетверки»! На марше же, из-за меньшей удельной мощности, ПТ-76 попросту отставал от Т-54. К тому же для выполнения разведывательных функций ПТ-76 не оснастили никаким специальным оборудованием (дополнительные приборы наблюдения и средства связи), кроме штатного. Каких только прозвищ не надавали ПТ-76 в войсках: «катер с пушкой», «плывун» и совсем уж презрительное — «поплавок».

Вместе с частями, в которых они находились в штате, ПТ-76 принимали участие в венгерских событиях 1956-го и чехословацких 1968 годов. По-видимому, какое-то количество танков ПТ-76 имелось и в составе 5, 108 и 201-й мотострелковых дивизий, вошедших в декабре 1979 года в Афганистан.

Но в целом крест на карьере в сухопутных войсках как ПТ-76, так и БТР-50 поставило появление боевой машины пехоты БМП-1. Принятая на вооружение в 1966 году, она начала поступать в первую очередь в мотострелковые батальоны танковых полков и мотострелковые полки танковых дивизий, а заодно и в разведывательные подразделения этих частей и соединений, постепенно вытесняя из них ПТ-76 и БТР-50. Тем не менее эти машины, и в первую очередь ПТ-76, продержались на вооружении еще довольно долго. Так, согласно данным, которые Советский Союз представил к подписанию Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), на ноябрь 1990 года СССР имел на этом континенте 1030 танков ПТ-76. Из это-

го количества в различных зонах действия договора имелось:

— в зоне IV-1 (Европейская часть СССР, Польша, Венгрия, Чехословакия, ФРГ) — 602 танка;

— в зоне IV-2 (ФРГ, Венгрия, Польша, Чехословакия, ПриБВО, БВО, ПриКВО, КВО, МВО, Приволжско-Уральский ВО) — 174;

— в зоне IV-3 (ФРГ, Венгрия, Польша, Чехословакия, ПриБВО, БВО, ПриКВО, КВО) — 168;

— в зоне V-5 (фланги от Атлантики до Урала — ЛенВО, ОдВО, ЗКВО, СКВО) — 428.

По данным комиссии, за соблюдением положений договора можно проследить динамику сокращения численности танков ПТ-76 сначала на европейской части СССР, а затем и России в 1990-е годы. Так, в 1990 и 1991 годах их число оставалось неизменным (602 единицы), в 1992 году количество ПТ-76 сократилось до 483 единиц (часть танков оказалась за границей — на Украине, в Белоруссии и Молдавии). В 1993 году в частях имелось 397 танков ПТ-76, в 1994-м — 282, в 1995-м — 126, в 1996-м — 25, в 1997-м — 5. Таким образом, к 1998 году в воинских частях Российской армии, дислоцировавшихся на европейской территории страны, боевых машин этого типа уже не осталось. Сведениями о наличии ПТ-76 в других регионах автор не располагает, но есть все основания предполагать, что и за Уралом их уже нет.

Все вышеприведенные данные касаются только Советской и Российской армии, но не учитывают танки ПТ-76, находившиеся в составе морской пехоты ВМФ. В Вооруженных Силах СССР морская пехота была воссоздана в 1963 году. Директивой министра обороны от 7 июня на базе 336-го гвардейс-

Сирийский ПТ-76Б, подбитый на Голанских высотах. 1973 год.

кого мотострелкового полка БВО, принимавшего участие в учениях ДКБФ, в июле того же года был сформирован 336-й Белостокский орденов Суворова и Александра Невского гвардейский отдельный полк морской пехоты в Балтийске. Вслед за ним аналогичные части сформировали на всех флотах. До 1979 года они содержались по штатам мотострелковых полков (на БТР) Советской Армии. При этом, правда, в их состав входили роты плавающих танков ПТ-76.

В 1979 году полки переформировали в бригады, а на Тихоокеанском флоте сформировали дивизию морской пехоты. В штат бригады входил отдельный танковый батальон (две роты ПТ-76 — 35 ед. и две роты средних танков), а в дивизию — танковый полк, также частично укомплектованный танками ПТ-76. Любопытно отметить, что на вооружение своих частей бро-

нетранспортеры БТР-50 морская пехота не приняла, предпочтя им колесные БТР-60. В 1989 году были утверждены новые штаты морской пехоты, с небольшими изменениями существующие до сих пор. Места для ПТ-76 в них уже не нашлось, в первой половине 1990-х годов с вооружения морской пехоты они были сняты.

Как это ни странно, но дольше всего ПТ-76 состояли на вооружении Внутренних войск МВД, где их можно встретить и сейчас. Вообще, танки появились во Внутренних войсках не случайно. Дело в том, что эти войска, как и их аналоги на Западе (жандармерия во Франции, корпус карабинеров в Италии или гражданская гвардия в Испании), не подпадали под действие статей ДОВСЕ. Так что перевод танковых и мотострелковых частей и соединений из Советской Армии в состав Внутренних войск был своего рода «обходным маневром». В результате Внутренние войска МВД СССР в начале 1990-х годов насчитывали 29 полнокровных дивизий. В составе частей Внутренних войск танки ПТ-76 участвовали в первой и во второй чеченских кампаниях.

Помимо Вооруженных Сил СССР, танки ПТ-76 состояли на вооружении армий других государств. Первыми получили их армии стран – участниц Варшавского договора. По данным справочника «Милитэри бэ-лэнс», на 1991 год в венгерской армии имелось 7 ПТ-76 (по-видимому, одна рота) и в Войске Польском — 30. Бундесвер получил в наследство от Национальной Народной Армии ГДР 143 плавающих танка. Модернизации ПТ-76 подвергались только в Польше, где на

них установили 12,7-мм зенитные пулеметы ДШКМ. В ННА ГДР плавающие танки использовались в разведподразделениях танковых и мотопехотных частей, а в Войске Польском они состояли на вооружении 7-й дивизии обороны побережья — польской морской пехоты.

Следует отметить, что ни в одной из стран-участниц Варшавского договора, выпускавших бронетанковую технику, ПТ-76 в лицензионном производстве не состоял. Помимо стран — участниц Варшавского договора, ПТ-76 поставлялись и в другие государства. На основе данных, приводившихся в зарубежной печати в разные годы, удалось составить их перечень, по мнению автора, наиболее полный и точный. Итак, танки ПТ-76 поставлялись в Финляндию, СФРЮ, Алжир, Египет, Иран, Ирак, Ливию, Судан, Сирию, Анголу, Бенин, Конго, Гвинею, Гвинею-Бисау, Мадагаскар, Замбию, Афганистан, Камбоджу, Индию, Индонезию, КНДР, Лаос, Вьетнам, Кубу, Никарагуа, Мозамбик и Уганду.

По западным данным, чуть ли не первой страной «третьего мира», получившей ПТ-76 уже в 1959 году, стал Афганистан. Правда, не совсем понятно, какие водные преграды они должны были там форсировать. Во Вьетнам первые ПТ-76 прибыли в 1960-м, а в Индию и Индонезию — в 1964—1965 годах.

Первой воинской частью индийской армии, получившей в конце августа 1965 года ПТ-76, стал 7-й полк легкой кавалерии, до этого имевший на вооружении легкие танки М3 «Стюарт» периода Второй мировой войны. Боевые машины этого полка уже в сентябре

принимали участие в столкновениях с пакистанскими войсками в штате Кашмир.

Несколько танков при этом было подбито и захвачено пакистанцами.

К началу индо-пакистанского конфликта 1971 года ПТ-76 в основном были сосредоточены в 45-м кавалерийском и 69-м танковом полках индийской армии, а также в 1-м и 5-м отдельных танковых эскадронах вместе с броневедомобилями «Феррет». Практически все части, вооруженные ПТ-76, были сосредоточены против пакистанской группировки в Восточной Бенгалии. Плавающие танки как нельзя лучше подходили для действий в дельте Ганга. Индийским «семьдесятшестым» противостояли пакистанские легкие танки М24 «Чаффи» и несколько трофейных ПТ-76, захваченных в 1965 году.

В ходе конфликта 1971 года имели место несколько любопытных эпизодов с участием ПТ-76.

9 декабря рота D из 1-го отдельного эскадрона с гуркскими стрелками на броне прорвалась к докам порта Чандпур. В это время по р. Мегхне в направлении Дакки двигались три речные канлодки с 450 солдатами. ПТ-76 открыли огонь. Все три канлодки были потоплены, погибли 180 пакистанских солдат.

Днем позже на другом участке фронта ПТ-76 69-го танкового полка, опять-таки с гуркской пехотой на броне, совершали обходной маневр. Пройдя 55 км по заболоченным джунглям, форсировав несколько рек, они неожиданной атакой 12 декабря заняли г.Богра. Во время штурма огнем 76-мм пушек были уничтожены танк М24 и два безоткатных орудия.

За две недели боев было уничтожено и повреждено 13 индийских танков ПТ-76. Пакистанцы потеряли 66 легких танков М24 «Чаффи». Некоторые из них были захвачены в исправном состоянии и после провозглашения независимости государства Бангладеш переданы в его армию. По результатам этого конфликта индийские военные в целом оказались довольны советскими плавающими танками. В изрезанной водными преградами дельте Ганга ПТ-76 чувствовали себя «как рыба в воде». В целом же массовое применение слабо бронированных, вооруженных всего лишь 76-мм пушками боевых машин оправдало себя по причине отсутствия у пакистанских войск в Восточной Бенгалии достаточного количества противотанковых средств. Они могли противопоставить индийцам только устаревшие легкие танки М24 и безоткатные пушки.

Еще одной ареной использования плавающих танков и бронетранспортеров стал Ближний Восток. В 1966 году Египет получил первые 50 танков ПТ-76. Они использовались в войне 1967 года — не по назначению и без особого успеха. В результате боев 29 ПТ-76 были подбиты или брошены поспешно отступавшими с Синайского полуострова египетскими войсками. Несколько десятков плавающих танков и бронетранспортеров были захвачены, отремонтированы и введены в строй Армии обороны Израиля. На этих машинах заменили двигатели, установили американские пулеметы и новые радиостанции.

Еще более масштабные поставки бронетехники на Ближний Восток осуществлялись с 1967 по 1973 год.

Израильские танки ПТ-76Б спешат к Суэцу. Октябрь 1973 года.

Танки принимали участие в боевых действиях войны «Судного дня».

Именно с этой войной связан эпизод боевого применения плавающих танков и бронетранспортеров, полностью соответствовавший концепции, в рамках которой они создавались.

На девятый день войны, утром 15 октября, израильские войска силами 18 бригад (из них 9 бронетанковых) при массовой поддержке авиации перешли в контрнаступление на Синайском фронте, нанося главный удар по 2-й египетской армии на исмаильском направлении. Завязались ожесточенные бои на земле и в воздухе. Когда стало ясно, что фронтальные удары не приносят успеха, израильское командование перенацелило основные силы на разгром правофланговых соединений 2-й египетской армии и на выход к Суэцкому каналу

севернее Большого Горького озера. Сражение длилось весь день, но решающего успеха не достигла ни одна из сторон. Израильтянам удалось лишь потеснить правофланговую пехотную бригаду 2-й армии и выйти к озеру.

Перелом в ход боевых действий внес Ариэль Шарон — командир 143-й резервной танковой дивизии. По его предложению в ночь на 16 октября израильский отряд из семи плавающих танков ПТ-76 и восьми бронетранспортеров БТР-50П с мотопехотой из состава 11-й резервной танковой бригады полковника Ела Гонена переправился в северной части Большого Горького озера на его западный берег и захватил плацдарм в районе станции Абу-Султан. Успешные действия этого отряда объясняются тем, что египетское командование не допускало возможности форсирования озера израильскими войсками и не выделило сил и средств для обороны западного берега. Даже получив данные о высадке израильского отряда, египетское командование не придало этому значения и не приняло энергичных мер для его уничтожения. В течение двух последующих суток израильские войска наносили удары по правофланговым частям 2-й египетской армии, тесня их к каналу. Одновременно наращивался успех десантного отряда. В ночь на 18 октября Шарон перебросил на самоходных паромов на плацдарм еще 90 танков. К исходу 18 октября израильские войска расширили плацдарм до 6 км по фронту и до 5 км в глубину. Запоздалые попытки египтян разгромить противника успеха не имели. В ночь на 19 октября израильские саперы навели два моста, по которым

на западный берег озера переправилось до 200 танков.

Утром 19 октября войска, находившиеся на плацдарме, перешли в решительное наступление. Его особенностью стало широкое применение танков мелкими группами (до роты с мотопехотой и ПТУР на БТР). Действуя на широком фронте, они находили слабые места в обороне египетских войск и прорывались в тыл. Легкие танки ПТ-76 на большой скорости выходили к позициям ЗРК и РЛС и, уничтожая их, способствовали успешным действиям авиации. К исходу 20 октября на плацдарме находились три бронетанковые и две ме-

Американские солдаты осматривают подбитый северовьетнамский ПТ-76.

ханизированные бригады Армии обороны Израиля, которые к концу дня 21 октября расширили плацдарм по фронту до 30 км и 20 км в глубину и продолжали наступление.

Таким образом, решающий перелом в ходе боевых действий на Синае (они прекратились 25 октября после захвата израильтянами Суэца и принятия соответствующей резолюции ООН) начался с проведения частной операции, в которой безукоризненно грамотно были использованы плавающие танки и бронетранспортеры советского производства.

Во Вьетнаме танки ПТ-76 вместе с боевыми машинами других типов поначалу входили в состав единственного танкового полка ВНА — 202-го. В 1967 году в нем имелись две отдельные танковые роты, укомплектованные плавающими танками.

Боевой дебют ПТ-76 состоялся в начале 1968 года. 26 января танки ПТ-76 из 3-й роты 198-го танкового батальона при поддержке 24-го пехотного полка атаковали опорный пункт Тей Мей. Небольшой гарнизон южновьетнамских войск был быстро уничтожен.

Спустя несколько дней, 6 февраля, в предрассветной мгле 16 ПТ-76, поддерживаемые двумя батальонами пехоты, атаковали укрепленный пункт Лонг Вей — лагерь специальных сил армии США, находившийся недалеко от лаосской границы. В ходе боя выяснилось, что американские противотанковые гранатометы M72 LAW оказались совершенно бесполезными против, казалось бы, слабо защищенных ПТ-76. Водоизмещающий корпус большого размера создавал эффект, близкий к эффекту разнесенной брони. Ук-

репленный пункт был уничтожен, причем в завершение атаки один из ПТ-76 въехал на крышу большого блиндажа и раздавил его. Справедливости ради надо сказать, что вьетнамцы потеряли в этом бою шесть танков.

Первое крупное столкновение вьетнамских танков с американскими состоялось 3 марта 1969 года, когда 4-й батальон 202-го танкового полка силами 12 танков ПТ-76 и нескольких бронетранспортеров БТР-50ПК атаковал американский лагерь Бен Хет. Целью атаки было уничтожение позиций батареи 175-мм самоходных пушек М107. Головной ПТ-76 подорвался на mine, но его экипаж продолжал вести по противнику пушечный огонь. Остальные танки были встречены взводом М48 69-го танкового полка армии США и двумя зенитными самоходками М42. Атака вьетнам-

Плавающий танк ПТ-76 Вьетнамской народной армии.

цев захлебнулась после потери двух ПТ-76 и одного БТР-50ПК.

Поставки танков ПТ-76 во Вьетнам в этот период были весьма значительными и по объему превосходили все другие типы танков. Американская разведка оценивала танковый парк ВНА в середине 1969 года в 60 единиц Т-54, 50 — Т-34-85 и 300 — ПТ-76!

В 1971 году ВНА располагала уже тремя танковыми полками — 201, 202 и 203-м. В каждом из них один батальон был укомплектован легкими танками ПТ-76.

Потери ПТ-76 и его китайского аналога Т-63 во Вьетнаме были очень высокими. Это объясняется просто — вьетнамское командование применяло легкие плавающие танки без учета их специфики, часто бросая в бой против хорошо укрепленных позиций и даже против средних танков. Вполне естественно, что при встрече с М48 у ПТ-76 не было никаких шансов уцелеть.

Тем не менее ПТ-76 и Т-63 составляли значительную часть танкового парка Вьетнамской Народной Армии и использовались во всех боевых операциях вплоть до освобождения Сайгона в 1975 году. К этому времени суммарный парк ПТ-76 и Т-63 в ВНА составлял около 600 единиц.

В последующие годы танки ПТ-76 использовались в боевых действиях на территории Анголы, в Никарагуа, для противопартизанских операций в Индонезии. В Индонезии ПТ-76 основательно модернизировали. В конце 1990-х годов на них установили новые двигатели, трансмиссии и 90-мм пушки «коккериль». Эти машины обозначаются в западной печати как ПТ-2000.

В КНДР разработали свой плавающий танк, базирующийся, правда, на конструктивных решениях и агрегатах ПТ-76 и Т-63. В мире он известен под американским обозначением М1985 (или ПТ-85). Эта машина при массе в 20 т имеет стальной цельносварной корпус и шесть сдвоенных опорных катков большого диаметра на борт. Движение на плаву осуществляется с помощью водометного движителя. В конической цельносварной башне установлены 85-мм пушка китайского образца, спаренный с ней 7,62-мм пулемет и ПУ ПТУР. По западным оценкам, на вооружении КНА находится около 540 танков М1985 и ПТ-76.

По данным справочника «Джейн», помимо КНДР

Взвод плавающих китайских танков Туре 63-II из состава 202-го танкового полка ВНА поддерживает атаку пехоты. Вьетнам, 1972 год.

танки ПТ-76 в конце XX века находились на вооружении в Боснии и Герцеговине, Хорватии, Словении (10 ед.), Сирии (100 ед.), Анголе (12 ед.), Бенине (20 ед.), Конго (3 ед.), Гвинее (18 ед.), Гвинея-Бисау (15 ед.), Мадагаскаре (10 ед.), Мозамбике (16 ед.), Уганде (10 ед.), Замбии (20 ед. ПТ-76), Афганистане (60 ед.), Китае (800 ед. Т-63 и Т-77), Индонезии (61 ед. ПТ-2000), Лаосе (25 ед.), Мьянме (100 ед. Т-63), Пакистане (100 ед. Т-63), Вьетнаме (450 ед. ПТ-76 и Т-63). По сведениям, опубликованным в иностранной печати, в Вооруженных силах Российской Федерации (главным образом во Внутренних войсках) еще эксплуатируется до 100 танков ПТ-76.

Плавающий танк ПТ-76, без всякого сомнения, является выдающимся достижением отечественного танкостроения. В конце 1940-х годов советским конструкторам удалось с блеском решить задачу создания легкой боевой машины, способной преодолеть практически любую водную преграду без предварительной подготовки. За последующие несколько десятилетий ничего более удачного даже во всем мире предложено не было. Китайский Т-63 представляет собой копию советского образца, а шведский ИКВ-91 вообще нельзя рассматривать как полноценный танк-амфибию, так как он требует подготовки перед переправой, имеет небольшую скорость на воде и малый запас плавучести. Невозможно из него и ведение огня на плаву.

Следует подчеркнуть, что конструкция ПТ-76 полностью соответствовала задаче, ради решения которой он создавался — форсирование водных преград с ходу, захват и удержание плацдарма до подхода глав-

ных сил. Вся история боевого применения ПТ-76 только подтверждает, что во всех случаях, когда эти машины использовались по назначению, им сопутствовал успех. Успех же этот обеспечивался исключительными водоходными качествами, в жертву которым была принесена в первую очередь броневая защита. По этому вопросу дискутировать не стоит: броню ПТ-76 можно было «проткнуть» из крупнокалиберного пулемета.

Что же касается вооружения, то его ослаблять было нельзя — машина создавалась как штурмовая. Для 1950-х годов 76-мм орудие Д-56Т являлось весьма мощной артсистемой: ведь основу танковых парков большинства стран — вероятных противников СССР — составляли боевые машины периода Второй мировой войны, вполне доступные для его бро-

В строю танки ПТ-76 камбоджийской армии.

небойных снарядов. Да и впоследствии 76-мм пушке многие цели были «по зубам», особенно на близких дистанциях. Один пример. После испытаний ПТ-76 на одном из полигонов армии США американские эксперты оценили вероятность поражения с первого выстрела неподвижной цели из неподвижного же ПТ-76 на дистанции 500 м в 83—86%, а на 1000 м — в 61—68% (в зависимости от типа боеприпаса), что свидетельствует о высоких характеристиках орудия. В тех же условиях ПТ-76 может поразить танк типа М60А1 с вероятностью 33%, а легкобронированную машину типа САУ М109 или бронетранспортера М113 с вероятностью 50%! Впрочем, основным назначением пушки ПТ-76 была не борьба с бронированными целями, а огневая поддержка переправляющихся мотострелковых подразделений или десанта морской пехоты. Танк был призван играть роль штурмового орудия, причем уже на стадии переправы или преодоления вплавь полосы прибоя. Отсюда и наличие в ТТЗ требования о возможности ведения огня на плаву, выполнение которого стало одной из причин разработки водоизмещающего корпуса большого размера. Устойчивая платформа с большим запасом плавучести необходима была не только для стрельбы с воды, но и для перевозки десанта: ведь что ни говори, а 20 пехотинцев с оружием — это 2—2,5 т.

Характеризуя конструкцию ПТ-76, следует подчеркнуть, что с точки зрения соответствия задачам многие недостатки не имеют существенного значения. В их числе, например, невысокая удельная мощность. Не так уж важно, что «семьдесятшестые» с трудом поспе-

Плавающий танк ПТ-76 морской пехоты Индонезии.

вали за «пятьдесятчетверками» на марше. Использовать-то их предполагалось для конкретной цели и совместно с БТР-50, имевшими аналогичную силовую установку. Впрочем, резервы для модернизации тут были огромные. Размеры МТО позволяли установить в нем даже 12-цилиндровый двигатель, что и сделали китайцы, причем без ущерба для плавучести. Однако в СССР эти танки серьезному переоборудованию не подвергались.

Основной парадокс судьбы ПТ-76 заключается в том, что в большинстве случаев о нем приходится говорить в сослагательном наклонении: если бы использовался, если бы модернизировался... В Советской Армии ни для ПТ-76, ни для БТР-50 применения по назначению не нашлось. Ну а для роли танка-разведчика ПТ-76 не подходил совершенно, как, впрочем, и

БТР-50 — для роли тяжелого бронетранспортера в мострелковых подразделениях танковых дивизий. Никакой необходимости в слабобронированном и плохо вооруженном, но зато плавающем БТРе в частях, вооруженных неплавающими средними танками, не было. Тут-то как раз самым негативным образом проявились недостаточная удельная мощность, чрезмерные габариты и даже большая вместимость. Как известно, бронетранспортеры обычно рассчитаны на перевозку одного пехотного отделения. Попадание же снаряда в БТР-50 до спешивания десанта, весьма неудобного, кстати сказать, становилось фатальным сразу для двух отделений.

В итоге можно прийти к выводу, что эксплуатация ПТ-76 и БТР-50 была адекватной их ТТХ только в морской пехоте. Но для нее не надо было выпускать несколько тысяч танков и бронетранспортеров — хватило бы и нескольких сотен, учитывая, что численность советской морской пехоты в мирное время не превышала 12,5 тыс. человек. Уже с середины 1960-х годов начались интенсивные поставки этих машин за рубеж. Особенно они выросли в следующем десятилетии, когда на экспорт пошли машины из наличия Вооруженных Сил. Армия просто избавлялась от того, что ей не подходило. Вероятность большой войны в Европе заметно снизилась, да и сама война, случись, была бы другая. Необходимость в форсировании с ходу большого количества водных преград отпала сама собой. И «поплавок» оказался не нужным.

ТЯЖЕЛЫЙ ТАНК Т-10

В конце 1940-х годов с тяжелыми танками в Советской Армии сложилась достаточно странная ситуация. На вооружении Советской Армии состояли три типа танков — ИС-2, ИС-3 и ИС-4, каждый из которых не мог рассматриваться в качестве основной тяжелой машины на перспективу. Поэтому в конце 1948 года ГБТУ выдало техническое задание на новый тяжелый танк. Основным требованием являлось ограничение боевой массы машины — не более 50 т. Разработчиком было определено КБ Челябинского завода Министерства транспортного машиностроения СССР. Главным конструктором, ответственным за «объект 730» (такое обозначение получил проект нового танка), назначили Ж.Я.Котина. Официально машина получила название ИС-8.

В апреле 1949 года был разработан техпроект. В соответствии с заданием новый тяжелый танк должен был иметь ходовую часть и защищенность по типу ИС-4, а форму корпуса — как у ИС-3. В мае построили деревянный макет танка в натуральную величину, а затем в опытном цехе началось изготовление первого прототипа ИС-8. После проведения заводских испытаний выяснилось, что в целом ма-

шина удовлетворяет условиям техзадания, и было принято решение о выпуске установочной партии из 10 танков. Они прошли еще два этапа заводских испытаний в 1949 году, после чего в апреле — мае 1950 года на НИБТПолигоне в подмосковной Кубинке состоялись госиспытания. По их результатам Государственная комиссия рекомендовала начать серийное производство танка ИС-8, но с доработками по МТО. Танк прошел большой цикл повторных и контрольных полигонных и заводских испытаний, которые закончились только к декабрю 1952-го. При этом проект менялся несколько раз, в результате чего танк получил сначала индекс ИС-9, а затем и ИС-10.

В марте 1953 года умер И.В.Сталин, после чего, естественно, аббревиатура «ИС» канула в Лету. В конце

Тяжелый танк Т-10.

года танк был принят на вооружение Советской Армии уже под обозначением Т-10.

Сварной корпус его имел сложную коробчатую форму с лобовой частью в форме «щучьего носа». Верхний кормовой лист корпуса был выполнен откидным — для обеспечения доступа к агрегатам трансмиссии. Днище корпуса штампованное, корытообразной формы, кроме кормовой части, где оно было плоским (под силовой передачей). Жесткость днища усиливалась также вваренными в него кронштейнами балансиров. Место механика-водителя находилось впереди по оси машины. Для посадки его в танк имелся люк треугольной формы, закрывавшийся сдвижной крышкой.

Башня — литая, обтекаемой формы с переменными углами наклона стенок и переменной толщиной — от 250 мм в носовой части до 40 мм на литой части крыши. Большая часть стенок башни имела толщину 155 мм при углах наклона от 41 до 50°. Таким образом, приведенная толщина брони достигала 242 мм. Передняя часть крыши башни отливалась заодно с корпусом башни, а задняя изготавливалась из броневых листов и вваривалась в крышу. В этом листе справа располагался люк заряжающего, над которым монтировалась установка зенитного пулемета. Слева располагался люк, над которым размещалась командирская башенка.

122-мм танковая пушка Д-25ТА с длиной ствола 48 калибров и спаренный с ней 12,7-мм пулемет ДШКМ были установлены в литой маске. Пушка имела двухкамерный дульный тормоз и горизонтальный автоматический клиновой затвор. Начальная

Тяжелые танки Т-10А на Красной площади. Москва, 7 ноября 1957 года.

скорость бронебойного снаряда составляла 795 м/с. Прицельная дальность стрельбы с помощью телескопического прицела ТШ2-27 составляла 5000 м, а с помощью бокового уровня — 15 000 м. Заряжание облегчалось за счет применения механизма досылания. Скорострельность при этом составляла 3—4 выстр./мин, а при заряжании вручную — 2—3 выстр./мин. На турели люка заряжающего устанавливался зенитный 12,7-мм пулемет ДШКМ, снабженный коллиматорным прицелом К10-Т. Боекомплект пушки состоял из 30 выстрелов раздельного заряжания. Боекомплект пулеметов насчитывал 1000 патронов.

Двенадцатицилиндровый четырехтактный V-образный дизельный двигатель В-12-5 жидкостного охлаждения максимальной мощностью (без воздухоочистителя и противодавления на выпуске) 700 л.с. при 2100 об/мин устанавливался на постаменте в си-

ловом отделении танка. Двигатель В-12-5 относился к дизелям типа В-2. В топливную систему танка входили три внутренних бака — два задних емкостью по 185 л и один передний — 90 л. На крыльях в корме танка было установлено по одному наружному топливному баку емкостью по 150 л каждый. Наружные баки подключались к топливной системе танка. Таким образом, общая емкость всех баков составляла 760 л. Начиная с июня 1955 года устанавливались внутренние задние топливные баки емкостью 270 л каждый. Вследствие этого общая емкость баков возросла до 930 л.

Силовая передача состояла из планетарной коробки передач в блоке с механизмом поворота типа «ЗК», обеспечивавшей восемь передач вперед и две назад, и двух двухступенчатых (с простым шестеренчатым и планетарным рядами) бортовых передач. Главного фрикциона в силовой передаче не было, нейтральное положение в механизме передач и поворотов получалось при выключении МПП. Передний фрикцион предназначался лишь для включения заднего хода.

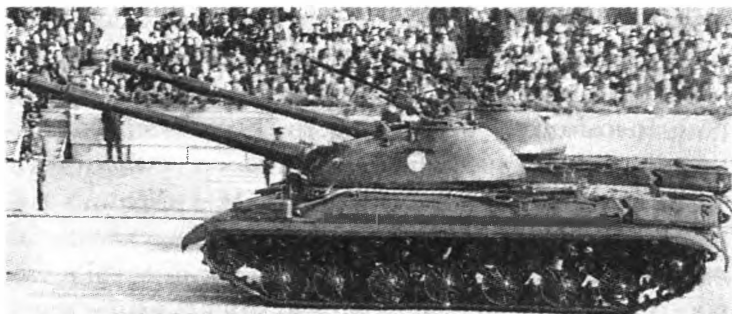
Ведущие колеса заднего расположения имели съемные венцы с 14 зубьями. На каждом борту было семь литых сдвоенных опорных катков с металлическим ободом и три поддерживающих катка. Подвеска независимая, с пучковым торсионом из семи стержней и упругим упором. Гусеница — мелкозвенчатая, цевочного зацепления, состояла из 88 траков.

На танке устанавливали радиостанцию 10РТ-26Э и внутреннее переговорное устройство ТПУ-47-2 на четыре абонента.

В 1955 году были созданы две опытные машины — одна со стабилизатором наведения в вертикальной плоскости, другая — с двухплоскостным стабилизатором. Годом позже эти новшества были внедрены на новой модификации Т-10А. Пушка со стабилизатором в вертикальной плоскости ПУОТ-1 «Ураган» получила обозначение Д-25ТС. На Т-10А вместо прицела ТШ-2-27 установили перископический оптико-гироскопический прицел ТПС-1 и дублирующий телескопический прицел ТУП. Механик-водитель получил прибор ночного видения ТВН-1 и для ориентации гирополукомпас ГПК-48. В результате установки пушки с измененными приводами, а также для улучшения бронезащиты башню и маску орудия модернизировали. Для уменьшения загазованности боевого отделения на стволе пушки был установлен эжектор. Дополнительно ввели механизм досылания снаряда и заряда, новый подъемный механизм со сдвигающим звеном и гальваноударное устройство в затворе. В 1957 году была принята на вооружение новая модификация танка — Т-10Б. Основное ее отличие — применение уже двухплоскостного стабилизатора ПУОТ-2 «Гром» и прицела Т2С-29-14. В остальном танк был подобен Т-10А.

Вскоре последовала более серьезная модернизация. В КБ Пермского завода № 172 создали новое 122-мм орудие М-62-Т2 (2А17) с улучшенными баллистическими характеристиками. Начальная скорость бронейбойного снаряда составляла 950 м/с.

Пушку оборудовали двухплоскостным стабилизатором 2Э12 «Ливень» и прицелом Т2С-29-14. Вместо пулеметов ДШК, как на предыдущих модификациях,

Тяжелые танки Т-10М из состава Группы советских войск в Германии на параде в Берлине. 1960-е годы.

были установлены 14,5-мм КПВТ, спаренный с орудием, и зенитный. Новый танк – Т-10М – также оснастили полным комплектом ночных приборов: командирским ТКН-1Т, наводчика ТПН-1-29-14 («Луна-2») и механика-водителя ТВН-2Т. Боекомплект состоял из 30 122-мм выстрелов с осколочно-фугасной гранатой и бронебойно-трассирующим снарядом и 744 патронов к пулеметам КПВТ.

В двигатель В-12-6 по сравнению с В-12-5 были внесены изменения в конструкцию картера, коленчатого вала, поршней, цилиндров и т.д. Мощность двигателя составляла 750 л.с. при 2100 об/мин.

Танк оснащался радиостанцией Р-113 и танковым переговорным устройством Р-120.

Танк Т-10М был запущен в серийное производство в Ленинграде в 1957 году, одновременно в Челябинске предусматривался выпуск объекта 743, который отличался в основном конструктивными изменениями в приводах управления трансмиссией, бортовых редукторах и топливной системой. Такое положение не со-

ответствовало требованиям стандартизации и унификации вооружения и военной техники, однако танки с этими конструктивными отличиями находились в серийном производстве почти 5 лет, и только в 1962 году на обоих заводах был организован выпуск танка Т-10М на основе объекта 272.

В конструкцию Т-10М неоднократно вносились изменения. С 1959 года зенитными пулеметами, например, комплектовался только каждый пятый танк. В 1960-х годах 8-ступенчатую коробку передач заменили на более простую, 6-ступенчатую. С 1963 года Т-10М оборудовали системой ОПВТ, что позволяло преодолевать по дну преграды глубиной до 5 м. С 1967 года в боекомплект начали включать выстрелы с бронебойно-подкалиберными и кумулятивными снарядами.

Танки Т-10 первоначально поступали на вооружение тяжелых танкосамоходных полков. С 1947 года один такой полк входил в штат танковой и механизированной дивизии. По мере поступления в войска все большего количества танков Т-10, а затем и Т-10А, Т-10Б и Т-10М началось формирование тяжелых танковых дивизий. Каждая такая дивизия имела два полка тяжелых и один полк средних танков. Первоначально были развернуты две таких дивизии в составе Группы советских войск в Германии — 13-я гвардейская Бобруйско-Берлинская Краснознаменная ордена Суворова и 25-я гвардейская Краснознаменная. Позже к ним добавились 5-я Корсуньская Краснознаменная и 34-я Днепровская ордена Суворова тяжелые танковые дивизии в Белорусском военном округе и 14-я гвардейская Бахмачская дважды Краснознаменная ордена Суворова тяжелая танковая дивизия в Киевском военном округе.

«Десятки» на экспорт не поставлялись и в боевых действиях не применялись. За исключением маневров, единственная крупная операция, в которой пришлось участвовать танкам Т-10М, операция «Дунай» — ввод войск Варшавского договора в Чехословакию в 1968 году. Это были танки из состава 13-й гвардейской тяжелой танковой дивизии.

В 1966 году производство Т-10М прекратили. По западным данным, было выпущено около 8000 танков Т-10 всех модификаций. Если это так, то это делает его самым массовым тяжелым танком в истории танкостроения.

В последующие годы, по мере поступления в войска современных боевых машин, танки Т-10, Т-10А, Т-10Б и Т-10М передавались в парки на долговременное хранение, а частично отправлялись на разделку. Часть танков служила в качестве мишеней на различных полигонах. Формально же они были сняты с вооружения Российской армии в 1993 году, то есть спустя 40 лет после принятия на вооружение.

СРЕДНИЙ ТАНК Т-62

К концу 1950-х годов основным вооружением советских средних танков Т-54 и Т-55 была 100-мм нарезная пушка Д-10Т, созданная еще в 1944 году. Процесс ее модернизации привел к появлению артсистем Д-10ТГ и Д-10Т2С, но при этом был связан в основном с решением вопроса стабилизации орудия сначала в одной, а затем и в двух плоскостях. Баллистические же характеристики оставались неизменными. В боекомплект входили выстрелы с устаревшими осколочно-фугасными и бронебойными снарядами ОФ-412, БР-412, БР-412Б и БР-412Д. Причем только последний был создан после войны по образцу трофейных немецких боеприпасов. В результате пушки семейства Д-10 уже не могли эффективно бороться с новыми образцами английских и американских танков.

Поэтому в марте 1954 года в ОКБ-9 под руководством Ф.Ф.Петрова был создан опытный образец 100-мм нарезной пушки Д-54 с начальной скоростью бронебойного снаряда 1015 м/с. К октябрю 1954 года на заводе № 183 в Нижнем Тагиле (УВЗ) эту пушку установили в опытный образец среднего тан-

ка Т-54М («объект 139»). Испытания танка проходили в 1954–1955 годах. Тем временем для орудия в ЦНИИ-173 был разработан двухплоскостной стабилизатор «Молния», оно получило обозначение Д-54ТС и было установлено в танк «объект 140». Все работы по установке новой пушки в Т-54М и «объект 140», которые осуществлялись на УВЗ под руководством главного конструктора Л.Н.Карцева, носили инициативный характер. Дело в том, что официально по постановлению правительства опытно-конструкторские работы по созданию нового танка с новой пушкой вело КБ под руководством А.А.Морозова в Харькове. Пушка Д-54ТС была установлена на первый образец харьковского «объекта 430» – прототипа «шестьдесятчетверки», который предполагалось поставить на серийное производство на всех танковых заводах СССР. Поэтому работу тагильчан

Танки Т-62 впервые приняли участие в параде на Красной площади 7 ноября 1967 года.

руководство ГБТУ и ГРАУ воспринимало как на конкуренцию и, до некоторой степени, как помеху харьковчанам, хотя и не пресекало ее.

К февралю 1960 года пушка Д-54ТС выдержала повторные полигонно-войсковые испытания, на которых, впрочем, не обошлось без проблем. В частности, у военных вызывал нарекания дульный тормоз. Впрочем, пушка Д-54ТС не пошла в серию по другой причине. Осенью 1958 года представители ГРАУ показали Н.С.Хрущеву новую 100-мм гладкоствольную противотанковую пушку Т-12 «Рапира». Ее бронебойный снаряд имел в полтора раза большую скорость и бронепробиваемость по сравнению со 100-мм нарезной пушкой. Хрущев задал вопрос: «Можно ли эту пушку установить на танк?» Ему ответили: «Можно». «Тогда давайте-ка в следующем году сделаем 200 танков с этой пушкой», — распорядился глава государства. По этому поводу в Москву был срочно вызван Л.Н.Карцев. Ознакомившись с чертежами пушки, он заявил, что в танк ее установить нельзя, в том числе и потому, что выстрел имел длину 1200 мм. Такой выстрел внутри танка было невозможно развернуть и зарядить. По мнению Карцева, длина выстрела танковой пушки не должна была превышать 1100 мм. Такой выстрел имела пушка Д-54, у которой Леонид Николаевич предложил срезать нарезы, после чего ее калибр составил бы 115 мм. Главный конструктор выстрелов В.В.Яворский стал возражать, указывая на то, что снаряд от выстрела длиной 1100 мм будет иметь плохую баллистику, а военные начали пугать Л.Н.Карцева Хрущевым, на что он им ответил: «Если

вы мне не верите, ведите меня к Хрущеву, я ему докажу, что ваша пушка в танк установлена быть не может!» После споров, длившихся целый день, все-таки было принято решение о создании новых выстрелов калибра 115 мм длиной 1100 мм, одинаковых по габаритам с выстрелами 100-мм нарезной пушки.

Вместе с нарезными у Д-54 убрали и дульный тормоз. Так появилась первая в мире гладкоствольная танковая пушка У-5ТС «Молот» (индекс ГРАУ 2А20). В течение 1959 года было изготовлено несколько опытных образцов. К осени 1960 года машины успешно прошли полигонные испытания. Комиссия, проводившая их, рекомендовала принять этот танк на вооружение. Эффективность пушки У-5ТС оказалась выше, чем у прародительницы — 100-мм противотанковой гладкоствольной пушки Т-12. Снаряды имели хорошую бал-

Танк Т-62 выпуска 1972 года. Главным отличием стала установка зенитного пулемета ДШКМ на люке заряжающего.

листику, и все опасения В.В.Яворского оказались напрасными.

Помимо гладкоствольной пушки «изюминкой» нового танка стала цельнолитая башня. Танки семейства Т-54/55 имели литые башни с вварными катаными крышами, основания люков крепились к крыше болтами. Все это были с точки зрения снарядостойкости ослабленные зоны. По техусловиям броня башни «держала» бронебойный снаряд на расстоянии полутора калибров от сварного шва или от болтового соединения. На новой машине решили попробовать установить полностью литую башню. Идеологом этого решения был заместитель главного конструктора УВЗ И.С.Бушнев, до 1957 года возглавлявший бюро вооружения и башни. В свое время он принимал участие в разработке литой башни танка Т-34. Непосредственное проектирование башни вел конструктор Ф.Ю.Беркович. Месяца через три изготовили ее первый опытный экземпляр.

Несмотря на то что Министерством обороны работа по установке в танк новой пушки была оформлена решением Военно-промышленной комиссии при ЦК КПСС и Совмина СССР, военные всячески противились постановке его на производство, поскольку по мощи вооружения он превосходил харьковский «объект 430», на который уже было потрачено огромное количество средств. Однако разразившийся в Министерстве обороны в начале января 1961 года скандал положил конец всем проволочкам с «объектом 166». Дело в том, что еще в 1958 году на вооружение английских танков «центурион» была принята 105-мм нарезная пушка L7, имевшая очень

длинный ствол в 62 калибра и огромное по тем временам давление в канале ствола — 5500 кг/см². Подкалиберный 105-мм снаряд имел начальную скорость 1470 м/с и по бронепробиваемости значительно превосходил снаряды советских 100-мм пушек. И все бы ничего — ведь «центурион» производился в сравнительно небольших количествах, но в 1960 году в США начался серийный выпуск основного танка М60, также вооруженного 105-мм пушкой. В ФРГ и Франции это орудие планировалось установить на перспективные танки «леопард» и АМХ-30. Когда об этом узнал командующий сухопутными войсками, герой Сталинградской битвы маршал В.И.Чуйков, он пришел в ярость. Вызвав к себе командующего танковыми войсками маршала П.П.Полубоярова и других руководителей ГБТУ, он поинтересовался, есть ли у Советской Армии что-то, что можно было бы противопоставить танку М60. Ему ответили, что в Нижнем Тагиле есть танк со 115-мм пушкой, но он имеет недостатки, например при испытаниях сломался балансир. Тогда В.И.Чуйков начал кричать: «Что вы мне морочите голову какими-то балансирями? Мне хоть на свиные, а ставьте эту пушку!» Вслед за этим последовала весьма характерная для Чуйкова тирада, состоявшая сплошь из ненормативной лексики.

После устроенного разноса группа представителей ГБТУ приехала в Нижний Тагил и стала просить директора УВЗ И.В.Окунева в возможно короткие сроки начать серийное производство «объекта 166». Директор категорически отказал, мотивируя это тем, что завод готовится к выпуску более совершенного танка — «объект 167». Не помогли ни уговоры, ни последовав-

шие за этим звонки из Москвы. И только в июле 1961 года на заседании ВПК, которое проводил заместитель председателя Совета Министров СССР Д.Ф.Устинов, Окунев дал согласие на постановку «объекта 166» на производство с июля 1962 года. 12 августа 1961 года вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 729-305 «О принятии на вооружение Советской Армии среднего танка Т-62».

В 1961 году завод № 183 изготовил установочную партию из 25 танков, которые поступили в Прикарпатский военный округ. 1 января 1962 года завод был остановлен на шесть месяцев для переоборудования сварочного конвейера в корпусном цехе, замены карусельных станков для обработки погона башни и проведения других мероприятий по подготовке производства. С 1 июля 1962 года начался массовый выпуск танка Т-62.

Эта машина по сравнению со своим предшественником, танком Т-55, имела целый ряд конструктивных особенностей. На ней установили гладкоствольную 115-мм пушку У-5ТС с двухплоскостным стабилизатором «Метеор», цельнолитую башню с диаметром погона в свету 2245 мм (у Т-55 — 1816 мм); механизм выброса стреляных гильз через люк в кормовой части башни; изменили крепление пушки, прицела и спаренного пулемета в башне; увеличили длину корпуса на 386 мм, а высоту — на 27 мм; наклон кормового листа уменьшили с 17 до 2°; для обеспечения требуемого угла снижения пушки крыша корпуса от башни в сторону кормы имела наклон 3°15', а в сторону носа — 0°30'; для защиты погона башни и люка командира от прямых попаданий пуль

приварили броневые кольца сечением 10х30 мм; ликвидировали курсовой пулемет; конструктивно изменили механизм поворота башни; прибор наблюдения ТПКУБ заменили на комбинированный командирский прибор ТКН-2 «Кармин»; установили малогабаритный форсуночный подогреватель повышенной теплопроизводительности; 19-дисковый фрикцион с гидروпневматическим приводом управления, исключавшим излишнее буксование дисков в процессе работы и уменьшавшим усилие на педали; тормозные колодки из пластмассы на лентах тормоза поворота; для повышения плавности хода танка динамический ход опорных катков увеличили со 142 до 162 мм; за счет удлинения опорной поверхности гусениц понизили удельное давление на грунт до 0,75 кг/см², а также внесли ряд других более мелких усовершенствований.

Серийный выпуск танка Т-62 осуществлялся Уралвагонзаводом до 1973 года, когда на сборочном конвейере его сменил танк Т-72. За 10 лет производства было изготовлено около 20 тыс. «шестидесят-двоек».

Единственной серийной модификацией стал командирский танк Т-62К, отличавшийся от линейной машины установкой дополнительной радиостанции Р-112, танковой навигационной аппаратуры ТНА-2 и зарядного агрегата АБ-1-П/30-У. Боекомплект уменьшился на четыре артвыстрела и три коробки с лентами для спаренного пулемета. Был добавлен еще один комплект четырехметровой штыревой антенны, изменено крепление сиденья заряжающего, а также внесены некоторые изменения в схему электрооборудования, в

размещение боекомплекта и ЗИП и в компоновку аппаратов ТПУ.

Что же касается линейных Т-62, то за время серийного производства они изменились мало. Все усовершенствования сводились в основном к установке более современного оборудования и вооружения. Так, с августа 1964 года спаренный пулемет СГМТ заменили на ПКТ, а командирский прибор наблюдения ТКН-2 на ТКН-3. С 1965 года вместо радиостанции Р-113 и ТПУ Р-120 стали устанавливать радиостанцию Р-123 и ТПУ Р-124. В том же году ввели броневую колпак ночного прицела ТПН-1-41-11. С мая 1966 года гирополукомпас ГПК-48 заменили на ГПК-59, а в 1967 году ликвидировали люки в крыше МТО. С 1972 года стал устанавливаться зенитный

Модернизированный средний танк Т-62М.

пулемет ДШКМ. Начиная с 1975 года часть выпущенных танков оборудовали лазерными дальномерами КДТ-1.

Сразу после появления в войсках танки Т-62 привлекли внимание западных специалистов. Однако долгое время они не могли получить даже фотографии новой секретной боевой машины. Советской общественности танк официально продемонстрировали только в 1967 году: 7 ноября по Красной площади прошли 20 Т-62 4-й гвардейской Кантемировской танковой дивизии. Европейская общественность смогла познакомиться с этими танками годом позже: в ночь на 21 августа 1968 года началась операция «Дунай» — ввод войск стран — участниц Варшавского договора в Чехословакию. На вооружении ряда танковых частей Советской Армии, принимавших участие в этой операции, находились и танки Т-62. Чехословацкая армия сопротивления не оказала, поэтому больших жертв удалось избежать.

Побывать же в реальном бою «шестидесятдвойкам» пришлось уже спустя полгода, но совсем на другом конце страны. В ночь на 2 марта 1969 года около 300 китайских военнослужащих заняли остров Даманский на реке Уссури, оборудовав на нем огневые позиции. Попытка советских пограничников во главе с начальником погранзаставы Нижнемихайловка старшим лейтенантом Иваном Стрельниковым удалить нарушителей с советской территории закончилась трагически — наряд был расстрелян китайцами в упор. В завязавшемся бою с помощью подошедших резервов пограничники остров отбили и заняли оборону. Поскольку попытки китайской стороны

завладеть островом продолжались, 12 марта в район боев прибыли части 135-й Тихоокеанской Краснознаменной мотострелковой дивизии ДВО — мотострелковый и артиллерийский полки, отдельный танковый батальон и дивизион реактивных установок БМ-21 «Град». Тем не менее пограничники просидели в окопах вплоть до 14 марта, когда последовал неожиданный приказ — Даманский оставить! Китайцы вновь заняли остров, правда, ненадолго. Не прошло и дня, как поступил новый приказ — Даманский отбить, что и было сделано. Утром 15 марта китайцы, при поддержке артиллерии и танков, начали атаковать остров. При этом наши пограничники остались практически без артиллерийской поддержки, так как китайские орудия находились на китайском же берегу. Пока командование ДВО запрашивало у Москвы разрешения открыть огонь по китайскому берегу, начальник погранотряда полковник Д. Леонов решил нанести удар в тыл противника силами приданного взвода танков Т-62 (по другим данным — произвести разведку). Три танка Т-62 вышли на лед Уссури и у острова Даманский развернулись, подставив противнику борта. Воспользовавшись этим, китайцы подбили головной танк из ручного противотанкового гранатомета РПГ-7. Экипаж, включая полковника Леонова, погиб. Два других танка и пограничники отошли. Лишь к вечеру был получен приказ из Москвы, разрешавший вести огонь по китайскому берегу. Утром 17 марта полк 122-мм гаубиц и дивизион установок «Град» нанесли мощный удар по острову и по китайской территории на глубину до 7 км. После этого в атаку пошел 2-й батальон 199-го Верхнеу-

динского мотострелкового полка при поддержке роты танков Т-62. После ожесточенного боя остров был очищен от противника. Однако подбитый танк оставался на льду Уссури между островом Даманский и китайским берегом. Несмотря на неоднократные попытки, эвакуировать его так и не удалось. Чтобы недопустить эвакуацию танка, китайцами с нашей стороны велся постоянный артиллерийский обстрел. В результате лед метровой толщины лопнул, и танк затонул. Формальные меры по сохранению секретности были приняты. Правда, советское командование не знало, что китайские разведчики проникли в подбитый танк первой же ночью и сняли прицел ТШ 2Б-41 и вынесли несколько снарядов, в том числе и бронебойно-подкалиберный. В мае, после того как сошел лед, китайцы сумели вытащить танк на свой берег. Впоследствии он был выставлен на смотровой площадке Военно-революционного музея в Пекине, где он находится до сих пор.

В следующий раз Т-62 пошли в бой спустя 10 лет —

Советский танк Т-62 на улице словацкого города Кошице.
Чехословакия, август 1968 года.

в Афганистане. Танковые части 40-й армии были представлены штатными танковыми полками введенных в эту страну трех мотострелковых дивизий — 24-м гвардейским танковым полком 5 гв. мсд, 285-м танковым полком 108 мсд и 234-м танковым полком 201 мсд, а также танковыми батальонами мотострелковых полков и бригад, в абсолютном большинстве случаев вооруженных танками Т-62. 285-й полк входил в Афганистан, как и другие части и подразделения 108 мсд, по понтонному мосту через Аму-Дарью неподалеку от узбекского г. Термез, 24-й гвардейский пересек сухопутную границу у Кушки, а 234-й шел через Памир, по узким горным заснеженным серпантинам. За этот подвиг «суворовский переход» командир полка впоследствии был награжден.

Танкистам в Афганистане пришлось вести боевые действия на местности, абсолютно непригодной для применения танков, и выполнять задачи, к которым они никогда не готовились. Танки в основном применялись в качестве мобильных огневых точек на блокпостах. Кроме того, их привлекали для сопровождения колонн. При этом один-два танка с минными тралами действовали в составе отряда обеспечения движения, а остальные равномерно распределялись по колонне. При нападении противника танки съезжали с дороги и прикрывали огнем автомобили, которые проскакивали опасный участок на большой скорости. Использовались танки и при блокировании и прочесывании местности. Они броней прикрывали мотострелков и десантников и уничтожали огнем и гусеницами наиболее важные цели. Например, в мае 1984 года при прочесывании района в провинции

Гильменд танковая рота была придана парашютно-десантному батальону. Танки находились в голове колонн, впереди них работали саперы, которых прикрывали десантники, находившиеся на танковой броне. Обнаруженный противник тут же уничтожался огнем танковых пушек и пулеметов, между боевыми машинами сплошное прочесывание вели десантники. За трое суток район был полностью очищен от моджахедов, захвачено большое количество оружия и боеприпасов. Потерь в личном составе и боевой технике не было, хотя только по танкам было сделано до 40 выстрелов из РПГ.

Учитывая отсутствие у противника, особенно в начальной период, средств ночного видения, танки использовались для захвата важных объектов внезапным ночным ударом. Так, в декабре 1982 года танковая рота в течение ночи совершила марш и с ходу атаковала сильно укрепленную противником переправу через р. Панджшер на входе в Панджшерское ущелье. Бой велся только с применением приборов ночного видения. Моджахеды, не видя атакующих и не имея представления об их силах, бежали. Рота захватила переправу и обеспечила проход в ущелье мотострелковых подразделений.

Более современные боевые машины в Афганистан не отправлялись – командование вполне разумно посчитало, что в условиях отсутствия у противника бронетанковой техники и «шестидесятдвоек» будет вполне достаточно. Впрочем, бессмысленность присутствия в Афганистане значительного количества танков стала очевидной довольно скоро. В 1986 году часть танковых полков была выведена на территорию СССР. Од-

нако некоторое количество танков Т-62, главным образом из состава танковых батальонов мотострелковых полков, продолжало использоваться в 40-й армии вплоть до 1989 года. Вывод советских войск из Афганистана проходил с 15 мая 1988 года по 15 февраля 1989 года в два этапа. На первом этапе, с 15 мая по 15 августа 1988 года, на территорию СССР среди прочей боевой техники были выведено 110 танков Т-62. Второй этап вывода войск начался 13 января 1989 года. В ходе его на советскую территорию на Термезском и Кушкинском направлении было выведено 202 танка Т-62 и много другой боевой техники.

Следует отметить, что в ходе боевых действий в Афганистане танки несли сравнительно низкие бо-

Танки Т-62М из 24-го гвардейского танкового полка. Кушка, 18 октября 1986 года.

евые потери, которые имели существенный рост в 1980—1984 годах и заметно начали снижаться в 1986—1989 годах. Всего же за девять с небольшим лет пребывания советских войск в Афганистане от боевых повреждений вышли из строя 1340 танков Т-62. При этом следует понимать, что эти цифры — относительные. То есть речь идет о числе случаев выхода из строя от боевых повреждений, так как отдельные танки могли получать такие повреждения несколько раз. А вот безвозвратные потери — это уже абсолютные цифры. По годам эксплуатации они округленно составляли: 1980 год — 60; 1981 год — 100; 1982 год — 40; 1983 год — 30; 1984 год — 35; 1985 год — 30; 1986 год — 40; 1987 год — 20; 1988 год — 25; 1989 год — 5 танков Т-62. Таким образом, общие безвозвратные боевые потери танков Т-62 в Афганистане составили 385 машин.

Основная доля потерь гусеничной бронетанковой техники приходилась на подрывы на минах и фугасах, обстрелы из гранатометов, а также съезды и опрокидывания в ущелья из-за нарушения правил вождения в горных условиях. При этом более 50% поврежденных машин требовали капитального ремонта или вообще не подлежали восстановлению.

Причинами выхода из строя становились и нарушения правил эксплуатации, а порой и конструктивные, производственные и технологические дефекты. Подчас техника ломалась раньше срока из-за того, что отвечала требованиям эксплуатации для Восточно-Европейского ТВД, но не соответствовала условиям климата и труднопроходимой горной и песчано-пустынной местности Афганистана. Боевые машины работали в этой ситуации на износ и

зачастую не вписывались в те нормативы, которые были установлены заводами-изготовителями. В 1986 году, например, из-за отказов по причине нарушений правил эксплуатации и несоблюдения временных нормативов по обслуживанию систем, узлов и агрегатов вооружения вышли из строя 4038 танков Т-62. Из них потребовал проведения текущего ремонта 3581 танк, среднего ремонта — 248 танков, капитального ремонта — 198 танков и списания — 12 танков.

Следует отметить, что в период подготовки к выводу советских войск афганским частям было передано 179 танков Т-62. С привлечением танков этого типа, уже состоявших на вооружении афганской армии, началось формирование двух танковых бригад для гвардии МГБ Республики Афганистан численностью по 105 танков в каждой. Одна бригада формировалась в Термезе, другая в Кушке. Для первой экипажи проходили подготовку в развернутом там же советском 720-м учебном центре, для второй — во 2-м афганском армейском корпусе в Кандагаре. К концу ноября 1988 года афганские танковые бригады, полностью укомплектованные экипажами, своим ходом совершили марши. Бригада из 2-го армейского корпуса благополучно совершила четырехсуточный марш и добралась до Кандагара. Совсем иначе разворачивались события с бригадой, сформированной в Термезе. После пересечения госграницы афганские танкисты начали потихоньку дезертировать с привалов вблизи населенных пунктов, откуда они были мобилизованы в армию.

Танк Т-62М в окопе на одном из блокпостов 40-й армии.
Афганистан, 1988 год.

Опыт боевых действий в Афганистане был использован при разработке программы модернизации средних танков Т-62, призванной повысить их боевую эффективность до уровня танков Т-64А и Т-72 первых выпусков. Основное внимание уделялось усилению огневой мощи и защищенности при сохранении прежних показателей подвижности. С 1981 по 1985 год на танкоремонтных заводах в ходе капитального ремонта планировалось модернизировать 785 танков Т-62.

В 1983 году на вооружение Советской Армии приняли модернизированный танк Т-62М. На нем был установлен комплекс управляемого вооружения 9К116-1 «Шексна», включавший в себя выстрел с управляемой ракетой 9М117 и аппаратуру управления. Для управления ракетой применялась полуавтома-

тическая система наведения по лазерному лучу, имевшая высокую помехозащищенность. В установленную на танке систему управления огнем (СУО) «Волна» входили лазерный дальномер КДТ-2, баллистический вычислитель БВ-62, прицел ТШСМ-41У и стабилизатор «Метеор» М1. Часть машин оснащалась зенитным пулеметом НСВТ вместо ДШКМ, а ствол пушки — теплозащитным кожухом, уменьшавшим влияние неравномерного нагрева на изгиб трубы ствола.

Дополнительное бронирование корпуса представляло собой сварную коробчатую конструкцию из броневых листов толщиной 30 мм, внутри которой с зазором 30 мм размещались 5-мм стальные пластины. Пустота между ними заполнялась пенополиуританом. Конструкция приваривалась снаружи к верхнему лобовому листу корпуса. Аналогичная по конструкции дополнительная защита лобовой части башни была изготовлена из двух блоков (в войсках эти блоки прозвали «брови» или «броня Ильича»), расположенных справа и слева от пушки. Борта корпуса прикрывались противокумулятивными резинотканевыми экранами толщиной 10 мм.

Машина оборудовалась системой запуска дымовых гранат 902Б «Туча», в состав которой входили восемь пусковых установок, неподвижно закрепленных на правом борту башни, и системой защиты от напалма «Сода».

На танке установили двигатель В-55У мощностью 620 л.с. с инерционным наддувом. Кроме того, ввели гусеницу с РМШ от танка Т-72 и гидро-

амортизаторы на узлах подвески вторых опорных катков.

Танку, имевшему все перечисленные усовершенствования, но не оснащеному комплексом управляемого вооружения «Шексна», присваивался индекс Т-62М1.

В том же 1983 году на вооружение приняли еще одну модернизированную версию танка Т-62 – Т-62Д. На этой машине также было усилено бронирование корпуса и башни. Кроме того, танк получил новый двигатель и модернизированную ходовую часть. Комплекс управляемого вооружения «Шексна» на нем не устанавливался. Зато Т-62Д оборудовали комплексом активной защиты 1030М «Дрозд».

В 1985 году на вооружение приняли модификацию Т-62МВ. Этот танк был спроектирован на базе Т-62М, от которого он отличался системой дополнительного бронирования. Вместо экранов из комбинированной брони на башне и корпусе Т-62МВ разместили комплекс динамической защиты (КДЗ).

К моменту вывода советских войск из Афганистана уже полным ходом шли венские переговоры по заключению Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ). Согласно данным, которые Советский Союз представил к его подписанию, на ноябрь 1990 года СССР имел на этом континенте 2021 танк Т-62 различных модификаций. По данным комиссии за соблюдением положений договора, можно проследить динамику сокращения численности танков Т-62 сначала на европейской части СССР, а затем и России в 1990-е годы. Так, в 1990 и 1991 годах их число остава-

В Аргуне, захваченном войсками Д.Дудаева, сентябрь 1994 года. Справа — Т-72Б из состава танкового полка «чеченской армии», слева — подбитый Т-62 оппозиционеров.

лось неизменным (2021 единица), в 1992 году их число сократилось до 948 единиц (часть танков оказалась за границей — на Украине, в Белоруссии и Молдавии). В 1993 году их количество по-прежнему оставалось неизменным, но уже в 1994-м оно стало быстро сокращаться и составило 688 единиц. В 1995-м число танков в европейской части даже несколько увеличилось — до 761, по-видимому, из-за переброски некоторых частей из Сибирского военного округа на Северный Кавказ. Однако уже к 1997 году оно составило всего 97 боевых машин. Сведениями о наличии Т-62 в войсках в настоящее время, а также об их наличии в других регионах автор не располагает, но есть все основания предполагать, что и за Уралом их можно встретить разве что на базах хранения бронетанковой техники.

А вот на вооружении Внутренних войск МВД они еще сохраняются. Танки появились во Внутренних войсках не случайно. Дело в том, что они, как и их аналоги на Западе (жандармерия во Франции, корпус карабинеров в Италии или гражданская гвардия в Испании), не попадали под действие статей ДОВСЕ. Так что перевод танковых и мотострелковых частей и соединений из Советской Армии в состав Внутренних войск был своего рода «обходным маневром». В результате Внутренние войска МВД СССР в начале 1990-х годов насчитывали 19 полнокровных дивизий. В составе частей Внутренних войск танки Т-62 участвовали в первой и во второй чеченских кампаниях. Однако бои с их участием на Северном Кавказе начались несколько раньше.

Еще летом 1994 года формирования, оппозиционные режиму Дудаева, получили от российской стороны 10 танков Т-62 и 10 БТР-60ПБ. Чеченцы не были довольны таким подарком. По их мнению, эту технику давно нужно было сдавать в металлолом. Тем не менее осенью 1994 года они активно использовались в боях с дудаевцами.

В августе 2000 года басаевские бандиты напали на Дагестан. Значительную роль в защите этой республики сыграли танки Т-62 93-го механизированного полка 100-й дивизии Внутренних войск. В этой части было около 60 боевых машин. Они были очень уязвимы для огня РПГ, и поэтому экипажи старались защитить технику, навешивая на башни траки и ящики с песком, на корпуса — ящики и бревна.

Во вторую чеченскую кампанию в мятежную республику было снова направлено значительное ко-

Сирийский танк Т-62, подбитый на Голанских высотах.
1973 год.

личество бронетехники. Сколько из 370 находившихся в Чечне танков были Т-62 и Т-62М, сказать трудно. Наиболее известной воинской частью, на вооружении которой состояли танки Т-62М, был 160-й гвардейский танковый полк Сибирского военного округа под командованием полковника А.Буданова. Следуя за мотострелковыми подразделениями, танкисты уничтожали огневые точки боевиков. Когда перевалили за Терский хребет, начались бои посерьезнее — под Керлаюртом в танки полетели первые ПТУРЫ. Дальше, в Ачхой-Мартане, боевики снова огрызнулись управляемыми ракетами — в результате одна БМП-1 сгорела, был подбит и один Т-62М. В Старом Ачхое боевики, выгнав мирных жителей, превратили дома в доты. Пришлось ровнять село. Но не успели танки на 3 км подойти к Старому Ачхою, как по ним открыл огонь ПТРК, причем с предельной дальности — где-

то с 3900 м. В оптику разглядели: стоит на дороге «Нива», а в полсотне метров — тренога, на которую боевики устанавливают очередной ПТУР. Заместитель командира полка подполковник А. Биленко накрыл «Ниву» со второго выстрела.

Потом был штурм Урус-Мартана, небольшая передышка — и снова бой. Три недели с поистине сибирским упорством «шестьдесятдвойки» и «шилки» полковника Буданова давили бандитов Гелаева в Комсомольском. Здесь боевикам удалось подбить из РПГ три танка. Но все машины остались на ходу. В Комсомольском воевали и Т-62 93-го механизированного полка Внутренних войск. Ранее боевые машины этой танковой части сражались в Старопромысловском районе чеченской столицы.

В настоящее время Т-62 и Т-62М состоят на вооружении 42-й гвардейской мотострелковой дивизии, находящейся в Чеченской Республике на постоянной основе.

Собственно, этим и исчерпывается боевая карьера Т-62 в Советской и Российской армиях. Со значительно большим размахом использовались боевые машины этого типа в различных военных конфликтах за пределами нашей страны.

Поставки Т-62 за рубеж начались в начале 1970-х годов. Основным адресом стал Ближний Восток. В 1971—1972 годах Египет получил около 400 Т-62 (по другим источникам — только 200). При этом не обошлось без курьезов. Отправка танков осуществлялась из наличия Минобороны. Распоряжение Совета министров по этому вопросу оформлялось в крайней спешке, без участия Военно-промышлен-

Сирийские Т-62 на окраине Бейрута. Ливан, 1982 год.

ной комиссии. Когда сотрудники Госкомитета по внешним экономическим связям (ГКЭС) показали проект документа танкистам, те ахнули: за рубеж уходил танк с принципиально новым видом вооружения и с совершенно секретным бронебойно-подкалиберным снарядом. Однако вопрос о танке обсуждению не подлежал, поскольку договоренность была достигнута на высшем уровне – между Л.И.Брежневым и Г.Насером. Тогда военные потребовали исключить из боекомплекта выстрелы с бронебойно-подкалиберными снарядами. ГКЭС, не обсуждая, учел требования военных и оформил все документы. В черноморских портах танки погрузили на корабли и отправили в Египет. Когда египетские танкисты, большинство из которых обучалось в СССР,

стали знакомиться с прибывшими Т-62, они первым делом обратили внимание, что в прицеле нарезаны шкалы для трех типов снарядов, а в боекомплектах их только два. Доложили Насеру, который отправил соответствующую шифр-телеграмму Брежневу. Вышел скандал. Советская сторона представила дело как оплошность, допущенную при отправке, и дослала выстрелы с бронебойно-подкалиберными снарядами. В 1972 году на высшем уровне были приняты решения на поставку танков Т-62 в Ливию, Сирию и Ирак.

Основу танкового парка Египта и Сирии во время войны «Судного дня» составляли танки Т-54 и Т-55. «Шестьдесятдвоек» было существенно меньше, и они были хуже освоены экипажами, что не замедлило сказаться в бою. Показательной в этом плане является атака 25-й египетской танковой бригады (96 танков Т-62) с целью ликвидации плацдарма, захваченного израильскими войсками 16 октября 1973 года на западном берегу Большого Горького озера. Это было не самое лучшее решение: во-первых, потому, что у израильтян танков было больше, а во-вторых, необстрелянная египетская бригада атаковала опытных танкистов 217-й израильской бригады. Египетские Т-62 попали под прицельный огонь «паттонов» и самоходных ПТРК (ПТУР на БТР и джипах). В официальном отчете об этом бое говорилось: «25-я отдельная танковая бригада наносила удар на север для соединения со 2-й армией. Танковый батальон этой бригады, действовавший в передовом отряде, внезапно попал под фронтальный и фланговый огонь израильских ПТУР и был полнос-

Танк Т-62 9-й сирийской танковой дивизии выгружаются в саудовском порту Янбу. Зима 1991 года.

тью уничтожен. Установки ПТУР были замаскированы так, что из танков их никто не увидел за весь бой, танкисты стреляли наугад». В итоге было подбито 86 танков Т-62, а израильские потери составили всего четыре боевых машины.

Следует отметить, что после прекращения боевых действий значительное число подбитых танков Т-62, как на египетском, так и на сирийском фронте, было эвакуировано израильянами, отремонтировано и введено в строй танковых частей Армии обороны Израиля.

В последующие годы страны – участницы ближневосточного конфликта продолжали наращивать свой военный потенциал. И если рассорившийся с

Советским Союзом Египет делал это уже с помощью США, то в Сирию поставки вооружения и техники шли из СССР. К началу войны в Ливане в июне 1982 года на вооружении сирийской армии одних только танков Т-62 имелось около 1100 единиц. Первые столкновения израильтян и сирийцев произошли только 8 июня в ходе боя за Джебзину, поскольку президент Сирии Х.Асад запретил своим войскам вступать в бой раньше, чем израильтяне выйдут к р.Захрани. Джебзина же представляла собой стратегически важный пункт: в случае захвата города израильтяне отсекали отряды ООП на побережье от сил палестинцев в Сирии и долине Бекаа, кроме того, отсюда открывался кратчайший путь к шоссе Бейрут – Дамаск. Город предстояло брать танкистам 460-й израильской бригады, оборонял же его 424-й сирийский пехотный батальон, в ночь на 8 июня усиленный тремя батальонами из состава 1-й танковой бригады сирийской армии. Израильская разведка смогла обнаружить подход сирийских танков, но к командиру 460-й бригады эта информация почему-то не попала. На городской окраине израильские «центурионы» неожиданно попали под сосредоточенный огонь танков Т-62 и ПТУР. Тяжелый бой продолжался до наступления темноты. Ценой немалых потерь израильтянам все же удалось выбить сирийцев из города, при этом они потеряли 10 «центурионов». Потери сирийцев составили всего три Т-62. В дальнейшем сирийские «шестьдесят-двойки» с переменным успехом принимали участие в боях с израильскими танками как в долине Бекаа, так и за шоссе Бейрут – Дамаск.

Сгоревший иракский танк Т-62. Кувейт, 1991 год.

Довольно активно использовались Т-62 иракцами во время ирано-иракской войны 1980—1988 годов. Наиболее известное сражение с их участием произошло в долине Хархи близ города Сусенгерд. В январе 1981 года усиленная 16-я иранская танковая дивизия (ок. 300 танков «Чифтен» и М60) при поддержке 55-й парашютной бригады должна была освободить дорогу на Ахваз и снять иракскую осаду с г. Абадан. Из-за начавшегося сезона дождей пути выдвижения иранских войск представляли собой море грязи, сильно затруднявшее осуществление маневра. Иракская разведка вовремя обнаружила выдвижение войск противника. В полосе иранского наступления была сосредоточена танковая дивизия — 300 танков Т-62, на тот момент наиболее современных боевых машин иракской армии. 6 января иранские танки вышли к передовым иракским позициям. Считая, что перед ними лишь

небольшое прикрытие, иранские танки атаковали с ходу. Иракские подразделения тут же отошли, в результате чего передовая иранская бригада оказалась в подготовленном огневом мешке, была атакована с флангов и полностью уничтожена. Две другие бригады, действуя разобщенно и без поддержки пехоты, попали в ловушку позже, 7 и 8 января. К этому времени поле боя превратилось в сплошную трясиину, а противники сблизилась настолько, что применение авиации с обеих сторон стало невозможным. Обе иранские бригады были разгромлены.

Ирак объявил, что уничтожил и захватил 214 иранских танков, Иран же признал потерю только 88 машин. Потери иракцев можно оценить примерно в 100 танков, но, поскольку поле боя осталось за ними, они смогли отремонтировать часть поврежденных машин. В этих боях иранцы убедились, что 115-мм подкалиберные снаряды свободно пробивают лобовую броню «чифтенов», и старались избегать безоглядных фронтальных атак.

Танки Т-62 продолжали использоваться в боях вплоть до окончания ирано-иракской войны, затем поучаствовали во вторжении иракских войск в Кувейт в августе 1990 года и в боях с силами антииракской коалиции в феврале 1991-го. Причем во время операции «Буря в пустыне» танки Т-62 находились как с той, так и с другой стороны. В состав сил коалиции входила 9-я сирийская танковая дивизия, вооруженная боевыми машинами этого типа. Последние же факты боевого применения танков Т-62 на Ближнем Востоке, по-видимому, имели место в ходе вторжения США и их союзников в Ирак весной 2003 года.

Колонна танков Т-62 на марше. Афганистан, июнь 1980 года.

Танк Т-62М во главе колонны боевых машин пехоты БМП-1 на дороге Кабул – Джлалабад. Афганистан, 1985 год.

Танки Т-62 египетской армии на Синайском полуострове. Февраль 1974 года.

Иракский танк Т-62, захваченный английскими войсками в ходе операции «Буря в пустыне». 1991 год.

Танки Т-72А во время парада по завершении учений «Запад-81».

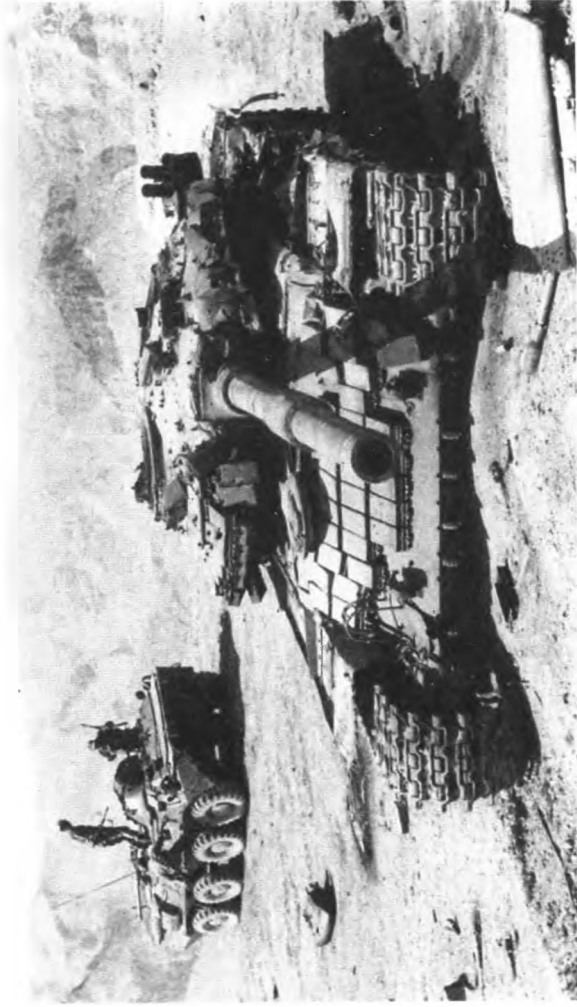
Под прикрытием танка Т-72А артиллеристы разворачивают на позиции 120-мм миномет. Нагорный Карабах, август 1990 года.

Баррикада из троллейбусов и танков на Калининском мосту, рядом с гостиницей «Украина». На переднем плане – Т-72А поздних выпусков, сзади справа – Т-72Б. Москва, 21 августа 1991 года.

Танк Т-72Б Таманской дивизии у гостиницы «Украина» 21 августа 1991 года. Эти танки в западной печати именовались «Супер Долли Партон» – выпуклые скулы лобовой части башни, видимо, напоминали натовским генералам прелести пышногрудой американской актрисы.

Подбитый танк Т-72АВ 201-й мотострелковой дивизии в районе 12-й погранзаставы Московского погранотряда.
Таджикистан, август 1994 года.

Российские танки Т-72А на шоссе Владикавказ – Грозный. 3 декабря 1994 года.

Танк Т-72Б на блокпосту российских войск при въезде в аэропорт Грозный-Северный. Апрель 1995 года.

Танки Т-72Б на параде в Степанокерте. Нагорный Карабах, 2006 год.

Танки Т-80УД во время учений Московского военного округа. 1989 год.

Танк Т-80УД из состава Кантемировской танковой дивизии на Боровицкой площади в Москве в дни августовского путча 1991 года.

Из Чечни к месту постоянной дислокации возвращается первый эшелон с личным составом и боевой техникой (танки Т-80БВ) 81-го гвардейского мотострелкового полка. Апрель 1995 года.

Танки Т-80БВ на позиции российских войск под Шатоем. Чечня, декабрь 1995 года.

Остальные эпизоды военной карьеры Т-62 за рубежом не столь масштабны и связаны с Африкой. В второй половине 1987 года в Анголе в районе г. Куито-Куанавале развернулось сражение между правительственными войсками с одной стороны и отрядами УНИТА, с другой. Первых поддерживали кубинские «добровольцы», вторых – войска ЮАР. К началу октября наступление правительственных войск захлебнулось. Отряды УНИТА отбросили их за реку Ломба. Правительственным войскам удалось остановить продвижение противника на рубеже реки Чамбинги, точнее – противника остановили кубинские части. В спешном порядке в Анголу была переброшена 50-я дивизия – элитное соединение Револю-

Танк Т-62 из состава танкового батальона афганской армии.
2006 год.

ционных вооруженных сил Кубы, — вооруженная танками Т-62. Ранее эта дивизия занимала позиции вокруг американской военной базы Гуантанамо. К 16 ноября ангольская армия и кубинские войска, потеряв 33 танка, остановили отряды УНИТА в 10–15 км от Куито-Куанавале.

Танки Т-62 использовались ливийскими войсками во время их вторжения в Чад в ноябре 1986 года. Наступление ливийцев развивалось очень успешно, остановить их удалось только при непосредственном вмешательстве французского Иностранного легиона. По данным, опубликованным правительством Чада, в этих боях было подбито 12 танков Т-62.

На рубеже веков танки Т-62 продолжают использоваться в Афганистане. 15 мая 2003 года было завершено формирование танкового батальона, который вместе с тремя пехотными бригадами должен стать ядром новой Афганской национальной армии. В состав батальона вошли 44 танка Т-62 и Т-62М, для приведения которых в боеспособное состояние пришлось «раздраконить» около сотни боевых машин. Батальон проходит подготовку под руководством немецких инструкторов.

В течение последних 40 лет танки Т-62, помимо Советского Союза, состояли на вооружении только в одной стране Варшавского договора — Болгарии (по западным данным, около 80 единиц). Кроме того, они поставлялись, состояли или состоят на вооружении в Алжире (334 на 2003 г.), Анголе, Афганистане, Вьетнаме (70 на 2007 г.), Египте (580 на 1995 г.), Израиле (около 100 — трофейные египетские и сирийские), Ираке

(1500 на начало ирано-иракской войны), Иране (75 на 2007 г., трофейные иракские), Йемене (200 на 2007 г.), Кубе (400 на 1995 г.), Ливии (350 на 2003 г.), Монголии, Сев. Корее, Сирии (1000 на 2007 г.), Сомали, Танзании, Эфиопии.

ОСНОВНОЙ ТАНК Т-64

Танк Т-64 стал первой боевой машиной так называемого второго поколения послевоенных советских танков. Разработка его началась в первой половине 1950-х годов, и в настоящее время, спустя 50 лет, эта машина вызывает у специалистов самые противоречивые оценки. От восторженных эпитетов «этапная» и «революционная», до жесткой критики этих самых «этапности» и «революционности», доставшихся стране слишком дорогой ценой, да к тому же и не бесспорных. Однако обо всем по порядку.

Первоначальная концепция нового харьковского танка была разработана главным конструктором КБ-60 А.А.Морозовым в 1953 году. При этом тактико-технические характеристики танка сопоставлялись с характеристиками уже устаревающего танка Т-54, принятого на вооружение в 1946 году. Суть же концепции состояла в том, чтобы увеличить огневую мощь без изменения калибра пушки, а также усилить на 10% броневую защиту и подвижность. Масса же танка должна была остаться в пределах 36 т. Стоит особо отметить, что неотъемлемой частью концепции являлась разработка для танка двигателя совершенно новой конструкции.

Эскизный проект танка, получившего обозначение «объект 430», был готов к концу 1954 года. Машина имела классическую компоновку, и в целом ее конструкция не содержала в себе каких-либо революционных решений, за исключением двигателя. В танк планировалось установить горизонтальный двухтактный турбопоршневой дизель 4ТПД со встречным ходом поршней. Работы над такими двигателями были начаты еще во время Великой Отечественной войны на основе полученных по ленд-лизу из США тепловозных двухтактных дизелей Fairbanks-Morse. В сочетании с малогабаритными планетарными бортовыми коробками передач использование этого двигателя позволяло уменьшить объем МТО вдвое по сравнению с танком

Основной танк Т-64 (объект 432).

Т-54. Кроме того, на танке предполагалось использовать эжекционную систему охлаждения вместо вентиляторной. Корпус и башня должны были иметь большие углы наклона броневых деталей, а в качестве основного вооружения была выбрана новая 100-мм танковая пушка Д-54ТС.

В 1955 году увидело свет Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР, окончательно узаконившее применение в новом танке двухтактного H-образного двигателя. Проектирование его поручалось Харьковскому заводу имени Малышева (завод № 75). При заводе создавалось КБ по двигателям, главным конструктором которого был назначен А.Д.Чаромский. Все эти шаги довольно трудно объяснить с точки зрения здравого смысла, так как в «заделе» у Чаромского имелся лишь незавершенный проект авиационного двухтактного дизеля с противоположно движущимися поршнями М-305. Используя этот «задел», новое КБ начало разработку танкового двигателя 5ТД мощностью 580 л.с.

В июле 1956 года в Харькове разработали технический проект танка «объект 430». В нем были учтены замечания НТК ГБТУ и скорректированные тактико-технические требования. В 1957 году были изготовлены два опытных образца для заводских испытаний, а затем еще три – для полигонно-войсковых. С самого начала испытаний выявилась ненадежность работы двигателя 5ТД. Выяснилось, например, что при наиболее вероятных температурах окружающего воздуха (+25°C и ниже) двигатель нельзя запустить без предварительного прогрева с помощью подогревателя. Кроме того, обнаружилось немало недостатков и в других агрега-

тах танка, в том числе крайне ненадежная работа облегченной ходовой части.

К 1960 году всесторонние испытания нескольких опытных образцов, проведенные на заводском полигоне под Харьковом и в 38 НИИ в подмосковной Кубинке показали, что «объект 430» по основным показателям превосходит серийные танки Т-54 и Т-55. Однако превосходство это было не настолько существенным, чтобы становилось целесообразным принятие на вооружение принципиально новой боевой машины.

Качественное превосходство нового танка над Т-54 и Т-55 было достигнуто только после установки на нем гладкоствольной 115-мм пушки Д-68 с механизированным заряжанием. Доработанный, прежде всего в

Танки Т-64А на марше.

направлении противоатомной и противоккумулятивной защиты, танк получил обозначение «объект 432». Первый опытный образец изготовили в сентябре 1962 года, второй – в октябре. 22 октября на полигоне 38 НИИ в Кубинке состоялся показ новой техники сухопутных войск руководителям партии и правительства. Новый харьковский танк произвел благоприятное впечатление на Н.С.Хрущева, который заявил: «Будем брать!» В итоге танк прошел полигонные испытания не в полном объеме, и многие недостатки в его конструкции выявились уже в процессе войсковой эксплуатации.

Первые серийные танки сошли с конвейера завода имени Малышева в октябре 1963 года. На сентябрь 1964 года были выпущены 54 танка, а к 1 декабря 1965 года – 218 машин. Практически все эти танки поступали в опытную эксплуатацию в 41-ю гвардейскую танковую дивизию, дислоцировавшуюся в Чугуеве, недалеко от Харькова. Это позволяло оказывать военным квалифицированную заводскую помощь, крайне необходимую им при освоении новых, сложных, капризных и ненадежных машин.

«Объект 432» был принят на вооружение постановлением Совмина СССР от 30 декабря 1966 года под обозначением Т-64. Выпускался серийно до 1969 года.

Корпус танка Т-64 сваривался из катаных броневых листов, расположенных в носовой части под большими углами наклона. Борта корпуса – вертикальные, в средней части имели выштамповку для увеличения внутреннего объема и установки башни. Башня представляла собой фасонную отливку из броневой стали,

к верхней части которой приваривалась крыша. Максимальная толщина брони по горизонтальной составляющей (по западным данным) достигала у корпуса — 815 мм, у башни — 460...627 мм.

В башне танка устанавливалась 115-мм гладкоствольная пушка Д-68, стабилизированная в двух плоскостях. Боекомплект состоял из 40 выстрелов отдельно-гильзового заряжания, из которых 30 находились в конвейере механизма заряжания в L-образных кассетах. Снаряды располагались в кассетах горизонтально «головами» к оси вращения. Заряды с частично сгорающей гильзой устанавливались вертикально, металлическими поддонами вверх. В кормовой части башни был смонтирован механизм заряжания гидроэлектро-механического типа. В боекомплекте имелись снаряды трех типов: осколочно-фугасные, бронебойно-подкалиберные и кумулятивные. После нажатия наводчиком кнопки выбранного боеприпаса на пульте управления механизма заряжания происходил поворот конвейера, извлечение кассеты из боеукладки, разворот снаряда и заряда в линию и досылание их в казенник. После выстрела механизм улавливания захватывал поддон и укладывал его в освободившийся лоток конвейера. С пушкой был спарен 7,62-мм пулемет ПКТ с боекомплектом 2000 патронов.

Силовая установка танка состояла из двигателя 5ТДФ — 5-цилиндрового, рядного, горизонтального, двухтактного, турбопоршневого дизеля жидкостного охлаждения с прямоточной продувкой, поршневым газораспределением, встречнодвижущимися поршнями и двухсторонним отбором мощности. Мощность двигателя составляла 700 л.с. при 2800 об/мин.

Трансмиссия — планетарная с семью передачами вперед, одной назад и фрикционным включением. Состояла из двух планетарных бортовых коробок передач с соосными планетарными бортовыми передачами.

Ходовая часть применительно к одному борту состояла из шести сдвоенных опорных катков с внутренней амортизацией, четырех одинарных поддерживающих катков, ведущего колеса заднего расположения и направляющего колеса. Подвеска индивидуальная торсионная. В узлах подвески 1, 2 и 6-го опорных катков были смонтированы гидравлические телескопические амортизаторы. Гусеницы стальные мелкозвенчатые, с РМШ шириной 540 мм и 78—79 траками в каждой.

Двигатель, трансмиссия и ходовая часть позволяли

Танк Т-64БВ одной из частей 14-й армии. Приднестровье, июнь 1992 года.

машине массой 36 т развивать скорость до 65 км/ч. Запас хода по шоссе до 700 км (с дополнительными топливными бочками). Экипаж танка состоял из 3 человек.

В 1963 году, параллельно с конструкторским сопровождением серийного производства Т-64, началась работа по установке в этот танк новой 125-мм гладкоствольной танковой пушки Д-81Т (2А26). Технический проект танка, которому был присвоен индекс «объект 434», выполнили в 1964 году. В этом же году была изготовлена установочная партия из 20 машин, которые в 1966—1967 годах проходили войсковые испытания. В мае 1968 года новый танк был принят на вооружение Советской Армии под обозначением Т-64А.

Установка новой пушки потребовала внесения существенных изменений в конструкцию башни и механизма заряжания, а также замены дневных и ночных прицелов и стабилизатора вооружения. Боевая масса танка возросла до 37 т. Емкость механизма заряжания сократилась до 28 выстрелов, а боекомплект пушки в целом — до 37 выстрелов. В дальнейшем были введены зенитный пулемет НСВТ-12,7 «Утес» с дистанционным управлением, башня с повышенным уровнем защиты (комбинированная броня с корундовым наполнителем), оборудование для самоокапывания, крепление для монтажа колейного ножевого минного трала КМТ-6 и встроенное оборудование для самовытаскивания, система «Брод» для преодоления без подготовки водных преград глубиной до 1,8 м, система «Гора — равнина» для обеспечения работы двигателя в условиях

высокогорья, система запуска дымовых гранат 902А «Туча» и т.д.

В 1973 году Харьковское конструкторское бюро по машиностроению (ХКБМ) приступило к разработке технического проекта танка Т-64А с ракетно-пушечным управляемым вооружением и с усовершенствованной системой управления огнем («объект 447»). Этот танк отличался от Т-64А прежде всего 125-мм пушкой/пусковой установкой 2А46-2, позволявшей вести стрельбу противотанковыми управляемыми ракетами 9М112 комплекса управляемого вооружения 9М112 «Кобра». Ракета имела полуавтоматическую систему управления по узконаправленному радиолучу, при которой наводчик-оператор через оптический прицел следил только за целью, а слежение за ракетой и выработка команд управления производились автоматически станцией наведения, установленной в боевом отделении танка.

Танк «объект 447А» в 1976 году был принят на вооружение Советской Армии под маркой Т-64Б и кодовым наименованием «Сосна». Однако возросшая стоимость не позволяла оснащать все танки комплексом управляемого вооружения. Поэтому параллельно с танком Т-64Б выпускался его упрощенный вариант Т-64Б-1 («объект 437А»), отличавшийся отсутствием этого комплекса. Танки Т-64Б и Т-64Б-1 до 1985 года выпускались совместно с Т-64А. В результате в танковых дивизиях нередко один полк был вооружен танками Т-64Б, другой – Т-64Б-1, а третий – Т-64А. На вооружении некоторых танковых полков все три типа танков состояли одновременно.

В январе 1985 года на вооружение были приняты варианты танков Т-64Б и Т-64Б-1 с установленными на башне и корпусе комплектами навесной динамической защиты «Контакт» из 179 металлических контейнеров. На башне были установлены 80, а на корпусе – 99 контейнеров. Боевая масса танка возросла до 42,4 т. Серийное производство танков, получивших обозначения Т-64БВ и Т-64БВ-1, продолжалось до 1987 года.

На базе линейных были созданы и выпускались серийно командирские танки Т-64К, Т-64АК, Т-64БК, Т-64АКМ. С использованием ходовой части и трансмиссии Т-64 производились артиллерийские тягачи МТ-Т, плавающий транспортер ПТС-2, паромно-мостовая машина ПММ-2М.

Танк Т-64БВ, подбитый на окраине г. Бендеры. Приднестровье, июнь 1992 года. Башня танка сорвана взрывом боекомплекта.

Танки Т-64 всех модификаций в первую очередь поступали на вооружение танковых соединений Советской Армии, дислоцировавшихся в Группе советских войск в Германии. Помимо этого, они имелись в некоторых соединениях, размещенных в других группах войск в Восточной Европе и на территории европейской части СССР. На военном параде в Москве «шестидесятчетверки» были показаны только один раз – 9 мая 1985 года. Это были танки Т-64Б-1. Данных о количестве выпущенных машин семейства Т-64 в отечественной печати не приводилось. Однако, согласно данным, заявленным советской стороной на Венских переговорах по ограничению обычных вооружений в Европе, в 1990 году на этом континенте находилось 3977 танков Т-64 всех модификаций.

Танки Т-64 на экспорт не поставлялись и в составе Советской Армии в боевых действиях участия не принимали. Свое боевое крещение они получили уже после распада Советского Союза при не совсем обычных обстоятельствах.

Весной 1992 года разгорелся вооруженный конфликт в Приднестровье. Поначалу участвовавшие в нем стороны использовали только легкое стрелковое оружие. Однако вскоре молдавские формирования смогли существенно пополнить свой арсенал за счет вооружения и боевой техники, переданных 14-й общевойсковой армией бывшего Одесского военного округа. Передача осуществлялась в рамках раздела имущества Советской Армии между бывшими союзными республиками. Кроме того, вновь создаваемая молдавская армия получала оружие и из Румынии. В частности, румынской стороной были переданы бронетранспор-

теры и партия танков Т-55. В свою очередь, у приднестровцев имелись в распоряжении считанные единицы боевой техники. Артиллерийскому обстрелу и атакам бронетехники молдавской стороны им нечего было противопоставить.

В мае 1992 года после трехдневного артиллерийского обстрела города Дубоссары терпение местных жителей лопнуло. Пятнадцатитысячная толпа заступила дорогу танковой и мотострелковой ротам 14-й армии, возвращавшимся с полигона. Было захвачено 10 танков Т-64БВ и 10 бронетранспортеров БТР-70. Из местных жителей сформировали бронегруппу. Ее бросили в район, откуда велся интенсивный обстрел. Бронегруппе удалось раздавить артиллерию Молдовы. Но не обошлось и без потерь. Неустановленным противотанковым средством одна из «шестидесятчетверок» была подожжена. В результате сдетонировал боекомплект и танк превратился в груды металлолома.

О формировании бронегруппы и дальнейшем ее боевом использовании рассказал в своих воспоминаниях, опубликованных в газете «Трудовой Тирасполь», Сергей Васильевич Вуколов, кадровый офицер-танкист, прослуживший в Советской Армии 25 лет.

«Большая трудность заключалась в том, что люди знали только машины класса Т-55, а с современными Т-64Б совсем не были знакомы, они насыщены электроникой, автоматикой, то есть намного более сложные машины. Все это не могло не сказаться на подготовке экипажей.

Были созданы две танковые роты. Одна находи-

Танковый полк 14-й армии на учениях. Впереди – БМП-1П, сзади – Т-64БВ. Приднестровье, март 1995 года.

лась на боевых позициях на Дубоссарском направлении, а вторая проходила подготовку в учебном центре, изучала технику. Хотя, конечно, за такой короткий срок трудно было что-то успеть. 2-я танковая рота должна была 20 июня убыть на Дубоссарское направление. Но 19 июня молдавская сторона ввела в Бендеры свои подразделения. После этого 20 июня в 2 часа ночи по нашему радио прозвучал сигнал «Белая акация». Конечно, все не успели, поэтому пришлось формировать сборные экипажи. Слаженность отсутствовала. Многих людей я совсем не знал».

В 19.00 19 июня по Кишиневской и Каушанской градам в Бендеры вошли молдавские колонны бронетранспортеров, артиллерии, танков Т-55. В течение нескольких часов город был занят армией Молдовы.

Беспорядочная стрельба из всех видов оружия привела к огромному количеству жертв среди мирного населения. Массированные удары молдавские части нанесли по зданию горисполкома, казармам гвардейцев Приднестровской Молдавской республики, горотделу милиции. На рассвете 20 июня части армии Молдовы захватили вокзал Бендеры-1, жилсоцбанк. Огонь вели танки, САУ, БТРы; из села Липканы велся минометный обстрел города.

Видя, как уничтожается город, женщины из Бендерского забастовочного комитета захватили несколько единиц боевой техники 59-й мотострелковой дивизии Российской армии. На этой технике гвардейцы, казаки и ополченцы из Тирасполя двинулись к Бендерам, смяв обе батареи артиллерии Молдовы на мосту, пробились к осажденному зданию горисполкома. Эти танки прорвали кольцо осады. Войска Республики Молдова стали беспорядочно отступать. К утру 21 июня они контролировали лишь два микрорайона Бендер и пригородное село Варница.

Вспоминает С.В.Вуколов: «Женщины взяли в 14-й армии около пяти утра три танка (то есть угнали их, попросту говоря, их «приватизировал» женский забастовочный комитет). Пулеметов на них не было. Были и неисправности, которые очень влияли на ведение боевой работы. Допустим, оторван кронштейн крепления пулеметной коробки — уже проблема. На старых машинах класса Т-55 ленту можно было заряжать в пулемет любой стороной, начать с любого конца — и пулемет работал. Здесь так уже не получалось. И угол подачи пулеметной ленты должен быть соответствующим, и соответствующая укладка лен-

ты в пулеметных коробках. Вроде бы все это мелочи, но они сыграли большую роль при атаке. В самый критический момент пулемет начало клинить, и он перестал стрелять.

Пулеметы получили уже в Парканах и пошли в атаку на мост. Это была скорее психическая атака, хотя свою задачу танкисты, конечно, выполнили с честью. Здесь я должен отметить следующее: ребята-танкисты прекрасно знали, что идти в бой на неподготовленной машине – равносильно смерти. Но они пошли.

И еще надо было взять мост. Против нас стояли вооруженные до зубов противники. У каждого – огневые средства по борьбе с танками, еще были ПТУРСы и около десятка противотанковых 100-мм пушек «Рапира». Практически наша затея была бесполезной, однако решительность и смелость – пойти сразу в бой – сыграли свою роль. Мост был взят».

В том бою танк Вуколова сделал несколько выстрелов по молдавским позициям. Наводчик попытался подбить вражеский бронетранспортер, но промазал. Сказалась непристрелянность орудия. Появилась еще одна цель – бронемашина, поливавшая приднестровцев огнем из крупнокалиберного пулемета. Сделав поправку, врезали по ней – бронемашина разлетелась в клочья. Затем началась атака на засевших у моста молдавских полицейских. Потом было еще несколько яростных бросков на позиции противника. Из восьми участвовавших в бою приднестровских танков два были уничтожены огнем противотанковых пушек МТ-12 «Рапира». Стрельба по танкам велась из засад в боковые проекции – один был поражен бронебойно-под-

калиберным снарядом в борт корпуса, второй — кумулятивным снарядом в борт башни. И та и другая машины сгорели. Еще два танка были повреждены: у одного выстрелом из гранатомета РПГ-7 перебили гусеницу, другой получил повреждения двигателя. Как вспоминает Вуколов, подбитые Т-64, кроме двух сгоревших, эвакуировали в Тирасполь, где их в кратчайшие сроки отремонтировали. Затем эти танки вновь приняли участие в боевых действиях.

Необходимо отметить, что защитники Приднестровья, получившие в свое распоряжение танки, «шестидесятчетверок» не знали. Захваченные у российской армии машины в большинстве своем были абсолютно не готовы к боевому применению: на многих отсутствовали пулеметы, не работали средства связи, не были заправлены огнегасящей смесью баллоны противопожарного оборудования (ППО). В итоге возникновение даже небольшого возгорания внутри машины приводило к взрыву боекомплекта. Кроме того, контейнеры динамической защиты не имели пластин и зарядов взрывчатого вещества.

В конце июля 1992 года при вводе в Приднестровье миротворческих сил из состава 14-й армии один танк Т-64БВ был уничтожен выстрелом из станкового гранатомета СПГ-9. На этой машине контейнеры динамической защиты также были пусты, а система ППО — незаправлена. В результате возникшего пожара произошла детонация боекомплекта. В районе моста через Днестр по другому танку из состава 14-й армии был произведен выстрел бронебойно-подкалиберным снарядом из противотанковой пушки МТ-12. Снаряд попал в защитное стекло командирского прибора наблю-

дения ТКН-3 и сорвал крышку командирского люка. Командир танка погиб, но танк сохранил боеспособность.

Приведенными фактами практически исчерпываются эпизоды боевого применения танков Т-64. В настоящее время на вооружении армии Приднестровской Молдавской республики находится 18 танков этого типа.

ОСНОВНОЙ ТАНК Т-72

Как это ни покажется странным, но начало процессу создания танка Т-72 положило постановление Совета министров СССР от 15 августа 1967 года «Об оснащении Советской Армии новыми средними танками Т-64 и развитии мощностей для их производства». В соответствии с этим постановлением предусматривалось организовать серийный выпуск танков Т-64 не только на Харьковском заводе транспортного машиностроения имени Малышева (ХЗТМ), но и на других предприятиях отрасли, в том числе и на Уралвагонзаводе (УВЗ), где в это время выпускался средний танк Т-62. Необходимо отметить, что в этом постановлении шла речь и о выпуске «резервного» варианта танка Т-64. Он понадобился из-за недостатка мощностей для производства двигателей 5ТДФ в Харькове, которые не могли обеспечить объем производства танков Т-64 на других заводах в мирное и военное время. Кстати сказать, уязвимость харьковского варианта силовой установки с мобилизационной точки зрения была очевидной не только для оппонентов, но и для сторонников, включая самого А.А.Морозова. Иначе никак нельзя объяснить

тот факт, что проектирование «резервного» варианта велось А.А.Морозовым с 1961 года. Правда, машина эта, получившая обозначение «объект 436», а после некоторой доработки – «объект 439», разрабатывалась довольно вяло. Оно и понятно – у Морозова хватало проблем с Т-64. Тем не менее в 1969 году были изготовлены и испытаны четыре опытных образца танка «объект 439» с новым МТО и двигателем В-45, усовершенствованной версией дизеля семейства В-2.

Тем временем в рамках модернизации серийных танков в КБ УВЗ под руководством Л.Н.Карцева был разработан и изготовлен опытный образец танка Т-62 со 125-мм пушкой Д-81 и автоматом заряжания нового, так называемого безкабинного, типа. Вместе с моторным КБ Челябинского тракторного завода, руководимого И.Я.Грашутиним, была изучена возможность форсирования двигателя семейства В-2 за счет наддува до мощности 780 л.с. На одном из опытных образцов («объект 167») была установлена и испытана усиленная шестикатковая ходовая часть.

5 ноября 1967 года на Уралвагонзавод впервые прибыл министр оборонной промышленности С.А.Зверев. Будучи в течение двух лет в этой должности, он все внимание уделял созданию нового танка в Харькове и часто туда ездил. Неудивительно, что, рассмотрев показанные ему Л.Н.Карцевым новые разработки, министр вначале воспринял их с раздражением, как некие «козни» Харькову. Тем не менее преимущества показанного ему автомата заряжания над харьковским были настолько очевидны, а доводы Л.Н.Карцева и

Основные танки Т-72 на Красной площади. 7 ноября 1977 года.

директора УВЗ И.В.Окунева в пользу установки в танк Т-64 форсированного двигателя семейства В-2 столь убедительны, что министр согласился. Это решение было оформлено приказом министра от 5 января 1968 года. В Нижний Тагил были отправлены шесть танков Т-64А.

Первый образец танка «объект 172» был изготовлен летом 1968 года, второй — в сентябре. От танка Т-64А они отличались полностью перекомпонованным боевым отделением и установкой челябинского двигателя В-45К. Все остальные узлы и агрегаты были перенесены с харьковского танка, а точнее — остались на месте, так как первые «объекты 172» представляли собой переделанные «шестидесятчетверки».

Работа с танками «объект 172» (всего их было изготовлено 20 единиц) продолжалась до начала февра-

ля 1971 года. К этому времени разработанные в Нижнем Тагиле узлы и агрегаты были доведены до высокого уровня надежности. Автоматы заряжания имели один отказ на 448 циклов заряжания, то есть их надежность примерно соответствовала среднестатистической живучести 125-мм пушки Д-81Т (600 выстрелов калиберным снарядом и 150 – подкалиберным). Единственной проблемой «объекта 172» оставалась ненадежность ходовой части «из-за систематического выхода из строя гидроамортизаторов, опорных катков, пальцев и траков, торсионов и направляющих колес».

Тогда в КБ УВЗ, которое с весны 1969 года возглавлял В.Н.Венедиктов, было решено использовать на «объекте 172» ходовую часть от «объекта 167» с обрешиненными опорными катками увеличенного диаметра и более мощными траками с открытым металлическим шарниром, аналогичными тракам танка Т-62. Отработка такого танка проводилась под обозначением «объект 172М». Двигатель, форсированный до 780 л.с., получил индекс В-46. От танка Т-64А были сохранены только положительно зарекомендовавшие себя конструктивные элементы бронекорпуса с комбинированной и дифференцированной броней и трансмиссия.

С ноября 1970-го по апрель 1971 года танки «объект 172М» прошли полный цикл заводских испытаний и затем 6 мая 1971 года были представлены министрам обороны А.А.Гречко и оборонной промышленности С.А.Звереву. К началу лета была выпущена установочная партия уже из 15 машин, которые совместно с танками Т-64 и Т-80 в 1972 году

прошли многомесячные испытания невиданных ранее масштабов. После окончания испытаний постановлением ЦК КПСС и Совмина СССР от 8 августа 1973 года «объект 172М» был принят на вооружение Советской Армии под названием Т-72 «Урал». В 1974 году военпреды приняли на Уралвагонзаводе первые 220 серийных танков Т-72. В дальнейшем их производство здесь должно было увеличиваться на 20–25% ежегодно.

Компоновка танка Т-72 – классическая, с кормовым расположением моторно-трансмиссионного отделения. Внешне танк очень напоминает Т-64. Корпус танка – сварной, собирается из броневых листов различной толщины и конфигурации. Верхняя лобовая деталь корпуса наклонена под углом 63° к вертикали и представляет собой многослойную комбинированную преграду (сталь – текстолит – сталь). Эта броня обеспечивала достаточно высокий уровень защиты от наиболее распространенных в 1970-е годы 105-мм кумулятивных и бронебойно-подкалиберных снарядов. По некоторым данным, она эквивалентна стальной броневой плите толщиной 500–600 мм.

Башня – литая, сложной конфигурации, имеет относительно небольшие размеры, передняя ее часть имеет толщину примерно 280 мм и представляет собой многослойную комбинированную конструкцию, обладающую высокой снарядостойкостью.

Несмотря на большой угол наклона верхней лобовой детали корпуса, механик-водитель в боевом положении располагается сидя, так как нижняя часть его кресла была установлена в специальной выштамповке

Танк Т-72Б образца 1984 года с навесной динамической защитой.

днища. Место командира находится справа от пушки, а наводчика — слева.

На танке установлена 125-мм гладкоствольная пушка Д-81ТМ (2А26М2). В боекомплект танка Т-72 входят выстрелы раздельного заряжания с бронебойно-подкалиберными, кумулятивными и осколочно-фугасными снарядами. Все выстрелы имеют единый заряд с частично сгорающей гильзой. Заряжание пушки производится автоматом заряжания, конструкция которого отличается от соответствующего механизма танка Т-64А. На Т-72 использован автомат электромеханического типа, установленный в нижней части боевого отделения. 22 артвыстрела боекомплекта размещены горизонтально в кассетах вращающейся боеукладки. Остальные 17 артвыстрелов размещены в специальных укладках корпуса и башни. После выстрела поддон сгоревшей гильзы автоматически выбрасывается через лючок в кормовой части башни. Установка на танк автомата заряжания повысила боевую скорострель-

ность пушки до 8 выстр./мин. Возможно зарядание пушки и вручную, при этом скорострельность составляет 1 – 2 выстр./мин.

Бронебойно-подкалиберный снаряд 3БМ9 имел начальную скорость 1800 м/с и мог поражать все имевшиеся в то время на вооружении стран НАТО танки. Дальность прямого выстрела этим снарядом по цели высотой 2,7 м составляет 2430 м. Для наведения пушки на цель используется стереоскопический прицельно-дальномер ТПД-2-49 с независимой стабилизацией поля зрения по вертикали. Вспомогательное вооружение танка состоит из спаренного пулемета ПКТ и 12,7-мм зенитного пулемета НСВТ. Танк оснащен двухплоскостным электрогидравлическим стабилизатором вооружения 2Э28М «Сирень», позволявшим вести прицельный огонь и во время движения.

На танке установлен 12-цилиндровый многотопливный дизель В-46 мощностью 780 л.с. при 2000 м/с. Двигатель форсирован за счет применения центробежного нагнетателя с приводом от коленчатого вала. Трансмиссия Т-72 подобна трансмиссии танка Т-64, за исключением некоторых изменений, связанных с установкой других двигателя и системы обдува радиаторов. Крутящий момент от двигателя передается через гитару и общий ведущий вал на две семискоростные планетарные коробки передач.

В системе поддрессоривания применена индивидуальная торсионная подвеска с гидроамортизаторами рычажно-лопастного типа на 1, 2 и 6-м узлах подвески каждого борта. Диски опорных катков изготовлены из алюминиевого сплава. Опорные катки обрешинены, а поддерживающие катки имеют внутреннюю амортиза-

цию. Направляющие колеса литые, стальные. Ведущие колеса со съёмными зубчатыми венцами также выполнены из стали.

Двигатель, трансмиссия и ходовая часть позволяли боевой машине массой 41 т развивать максимальную скорость по шоссе 60 км/ч. Запас хода по шоссе — 500 км.

На танке установлена радиостанция Р-123М, система ПАЗ, автоматическая система ППО, термическая дымовая аппаратура, оборудование подводного вождения, оборудование для самоочапывания. На части танков могут устанавливаться колейные ножевые минные тралы КМТ-6.

С 1979 года на Уралвагонзаводе был начат серийный выпуск танка Т-72А. На нем были установлены лазерный прицел-дальномер ТПД-К1 и новый ночной

Танк Т-72Б образца 1989 года со встроенной динамической защитой.

прицел наводчика ТПНЗ-49 пассивно-активного типа. Огневая мощь танка была повышена за счет установки модернизированной 125-мм пушки 2А46. Она отличалась от Д-81ТМ лучшей точностью стрельбы и большей живучестью ствола. Боекомплект был увеличен до 44 выстрелов.

Подверглась усилению и броневая защита. Главным образом за счет увеличения толщины отдельных броневых деталей и введения новых неметаллических материалов в состав комбинированной брони лобовых частей корпуса и башни. Вместо четырех откидных подпружиненных щитков на каждом борту был установлен сплошной резиноканевый экран. Защищенность танка была повышена также установкой в передней части башни дымовых гранатометов 902Б «Туча» и системы защиты от напалма «Сода».

С 1985 года в ходе проведения ремонта и модернизации на танках Т-72А устанавливалась навесная динамическая защита. Прошедшие такую модернизацию танки получили обозначение Т-72АВ.

В том же 1985 году в КБ УВЗ был создан танк Т-72Б. Верхнюю лобовую деталь корпуса усилили дополнительным 20-мм бронелистом. Кроме того, машина получила комплект навесной динамической защиты, состоящий из 227 контейнеров, 118 из которых размещены на корпусе.

Для активного противодействия не только кумулятивным, но и бронебойно-подкалиберным боеприпасам с 1988 года на Т-72Б стала устанавливаться встроенная динамическая защита, элементы которой находятся в броне танка.

Огневая мощь танка значительно возросла благодаря установке на него модернизированной пушки 2А46М и комплекса управляемого вооружения 9К120 «Свирь». Этот комплекс обеспечивает ведение стрельбы танковой управляемой ракетой (ТУР) днем с места и с коротких остановок. Максимальная дальность стрельбы ракетой, управляемой по модулированному лазерному лучу с вероятностью попадания в цель типа «танк» не менее 0,8, составляет 4000 м. В боекомплект пушки входят 45 выстрелов, 22 из которых размещены в транспортёре автомата заряжания, а остальные — в боеукладках корпуса и башни.

В состав системы управления огнем вошел прицельный комплекс 1А40-1, основу которого состав-

Танки Т-72М польского производства из состава одной из частей Войска Польского.

ляет лазерный прицел-дальномер ТПД-К1, используемый и на танке Т-72А. Однако на новом танке в прицельный комплекс включен баллистический поправочник, который автоматически вводит поправки на температуру заряда и воздуха, атмосферное давление, угловую скорость цели и танка, скорость движения танка и другие условия стрельбы, что значительно повышает вероятность попадания первым выстрелом. Вместе с тем баллистический поправочник не учитывает все изменяющиеся условия стрельбы, как это происходит при наличии в танке автоматизированной СУО с баллистическим вычислителем, так как учитывает только суммарную поправку, которая вводится в него вручную перед началом стрельбы. Суммарная поправка вычисляется по номограммам, закрепленным на казенной части пушки у командира танка. Естественно, что в бою производить такие вычисления перед каждым выстрелом никто не будет.

В ходе модернизации боевая масса танка увеличилась до 44,5 т. Для сохранения подвижности машины, потяжелевшей почти на 3 т, на ней был установлен новый многотопливный четырехтактный быстроходный дизель жидкостного охлаждения В-84-1 мощностью 840 л.с.

Танк Т-72Б имеет новые средства радиосвязи, объединенные в комплекс «Абзац». Он состоит из УКВ-радиостанции Р-173, радиоприемника Р-173П, блока антенных фильтров и ларингофонных усилителей. Радиостанция обеспечивает дальность связи не менее 20 км.

Часть танков Т-72Б выпускалась без элементов комплекса управляемого вооружения и именовалась Т-72Б-1.

На базе различных модификаций Т-72 серийно выпускались командирские танки Т-72К, Т-72АК, Т-72БК, ремонтно-эвакуационная машина БРЭМ-1, мостоукладчик МТУ-72, инженерная машина разграждения ИМР-2, огнеметная система залпового огня ТОС-1, боевая машина разминирования БРМ-7 и самоходная гаубица 2С19 «Мста-С».

В ходе серийного производства Т-72 на базе различных его модификаций было создано несколько экспортных вариантов. Первый появился в 1975 году. На базе Т-72А с 1980 года выпускался экспортный вариант Т-72М. Экспортный танк Т-72М1 является модернизированным вариантом танка Т-72М. Наконец, на базе

«Пиратская» копия «семьдесятвторого» – китайский основной боевой танк Type 98.

Т-72Б с 1987 года выпускался экспортный танк Т-72С. Бронирование его корпуса и башни осталось на уровне Т-72М1, но был установлен комплект навесной динамической защиты из 155 контейнеров. Следует подчеркнуть, что экспортные модификации танков Т-72А и Т-72Б комбинированной броневой защиты не имели. Их броня была монолитной.

Помимо экспортных поставок, в конце 1970-х годов Советский Союз приступил к передаче и продаже технической документации для производства танков Т-72 за рубежом. С 1981 года выпуск танков Т-72, а затем Т-72М и Т-72М1 осуществлялся в Чехословакии, а с 1982 года — в Польше. К 1991 году Чехословакия располагала 897 танками Т-72, Т-72М и Т-72М1 собственного производства, а Польша — 757 танками. Польша и Чехословакия поставляли танки этого типа и другим странам — участницам Варшавского договора. Так, например, к 1991 году в Национальную народную армию ГДР поступило 549 танков Т-72, в Венгрию — 138 танков и в Болгарию — 334 танка. Кроме того, около 1700 танков Т-72 чехословацкого и польского производства ушли на Ближний и Средний Восток. Техническую документацию танка получила и Румыния, но его выпуск в этой стране так и не был развернут. В начале 1980-х годов лицензия на производство Т-72 была приобретена Югославией, а чуть позже — Индией. «Пиратские» копии Т-72 выпускаются в Китае и Иране. В ходе серийного производства в ряде стран танки Т-72 были модернизированы, порой существенно. Так появились польская версия РТ-91, чешская — Т-72СZ, югославская — М84.

Польский основной боевой танк PT-91.

По состоянию на 2006 год танк Т-72 состоял на вооружении в Алжире (350 ед.), Анголе (50 ед.), Болгарии (432 ед.), Венгрии (238 ед.), Индии (1400 ед.), Иране (480 ед.), Йемене (60 ед.), Кувейте (150 М84), Ливии (200 ед.), Польше (586 Т-72 и 233 РТ-91), Румынии (5 ед.), Словакии (247 ед.), Словении (40 М84), Сирии (1700 ед.), Финляндии (63 ед.), Хорватии, Чехии (244 Т-72СЗ), Сербии (62 Т-72 и 206 М84).

Согласно данным, заявленным советской стороной на Венских переговорах по ограничению обычных вооружений в Европе, в 1990 году на европейской территории СССР, а также в частях, дислоциро-

ванных в Восточной Европе, находилось 5086 танков Т-72 всех модификаций. Из этого числа на территории Белоруссии — 1607, Украины — 1045, Армении — 246, Грузии — 251 и Азербайджана — 314 танков. После распада СССР часть этих машин поступила на вооружение вновь образованных национальных армий, часть была вывезена на территорию России. К 1997 году на европейской части территории России осталось 1980 танков Т-72.

О существовании Т-72 общественность узнала в 1977 году, после показа танка французской военной делегации и дебюта «семьдесятдоек» на военном параде в Москве 7 ноября 1977 года. В последующие годы танки Т-72, Т-72А и Т-72Б стали неизменными участниками московских парадов. При этом 9 мая 1985 года танки Т-72А участвовали в параде совместно с Т-64Б-1, 9 мая и 7 ноября 1990 года в парадный расчет входили Т-72Б и Т-80УД, а 9 мая 1995 года «пару» танкам Т-72Б составили омские Т-80У. В последующие 12 лет танки Т-72, как, впрочем, и никакие другие, в военных парадах в Москве участия не принимали.

Боевое крещение танки Т-72 получили в 1982 году в Ливане. Для лучшего понимания описываемых событий имеет смысл кратко остановиться на их предыстории. Итак, 13 апреля 1975 года в Ливане вспыхнула гражданская война, продолжавшаяся 15 лет. К лету правительство Ливана полностью утрачивает контроль над происходящим, армия разваливается, а юг страны захватывается палестинскими террористами — после изгнания из Иордании основные силы Организации освобождения Палестины базирова-

лись в Ливане. В апреле 1976 года Сирия вводит в Ливан 5 тыс. солдат, а спустя полгода — еще 30 тыс. в рамках так называемых «Межарабских сил по поддержанию мира», призванных остановить гражданскую войну. По сути же, эти «силы» стали прикрытием сирийской оккупации 2/3 территории Ливана, продолжающейся до 2005 года. С самого начала своего существования «Межарабские силы» на 85% состояли из сирийцев, а вскоре кроме сирийцев в них вообще никого не осталось. В марте 1978 года в ответ на действия террористов Армия обороны Израиля проводит операцию «Литани» и оккупирует юг Ливана до реки Литани (кроме города Тир). В июне израильские войска покинули Ливан, передав контроль над приграничной полосой христианской милиции во главе с майором С. Хаддадом. В Южный Ливан были введены войска ООН.

В июле 1981 года обстановка вновь резко обострилась — 10 дней продолжались широкомасштабные палестинские артобстрелы Израиля с территории Ливана. В ответ Армия обороны вела ответный огонь и наносила авиаудары по позициям палестинцев. При американском посредничестве было заключено перемирие, соблюдавшееся в Ливане почти без нарушений до июня 1982 года. Однако террористы активизировали свои операции как в самом Израиле, так и в Европе.

4 июня 1982 года ВВС Израиля нанесли удары по 9 целям палестинских террористов в Ливане. Палестинцы открыли огонь по северу Израиля (Галилея), ВВС Израиля ответили новыми налетами. Вечером 5 июня правительство Израиля приняло решение начать на

следующий день операцию «Мир Галилеи». 6 июня 1982 года в 11.00 сухопутные войска Армии обороны Израиля вошли в Ливан.

Собственно, нет никакой необходимости исследовать весь ход этой войны. Нам интересен факт применения в ходе ее танков Т-72 сирийцами и танков «Меркава» Mk I израильянами. Интересен потому, что, во-первых, эти танки пошли в бой впервые, а во-вторых, потому, что надо же, в конце концов, выяснить, кто кого. По поводу последнего обстоятельства в зарубежных и отечественных источниках встреча-

Основной боевой танк Т-72СZ (Чехия).

ются самые противоречивые мнения. Так, например, известный американский историк Стивен Залого в своей книге «Т-72 Main Battle Tank 1974 – 1993» сообщает следующее:

«Впервые Т-72 использовался в бою в 1982 году во время вторжения Израиля в Ливан. Сирийская армия располагала примерно 250 машинами Т-72 и Т-72М. Сирийская 82-я танковая бригада, оснащенная в основном танками Т-72, действовала на территории Ливана. По утверждению сирийцев, рота 82-й бригады атаковала колонну израильской бронетехники и сумела поджечь 21 машину, заставив колонну отступить. Командир роты рассказывал позднее, что сирийские танкисты хвалили броню своих Т-72 за способность противостоять огню 105-мм пушек. Затем 82-я танковая бригада пыталась прорваться на выручку окруженной 1-й танковой дивизии. Однако попала в засаду, устроенную израильскими танками «Меркава» и истребителями танков M113 Nagmash, вооруженных ракетами «Тоу». Потери сирийцев в этом бою точно не известны, но сообщается о 19 танках, подбитых «меркавами», и 11 танках, подбитых ракетами «Тоу». Танки «Меркава», вооруженные 105-мм пушками, могли успешно поражать Т-72 с помощью новых подкалиберных снарядов M111. То же можно сказать и о ракетах «Тоу». После войны израильтяне заявили о том, что им удалось захватить восемь танков Т-72, из которых два сирийцы бросили, даже не заглушив двигателей. Спустя несколько дней эта информация была официально опровергнута, хотя и кажется правдивой».

У отечественных авторов принципиально иная точка зрения, что неудивительно. В статье В.Ильи-

на и М.Никольского «Ливан-82. Победил ли Израиль в этой войне?», опубликованной в № 1 журнала «Техника и оружие» за 1997 год, утверждалось следующее:

«...танки Т-72 показали свое полное превосходство над бронетанковой техникой противника. Сказалась большая подвижность, лучшая защищенность и высокая огневая мощь этих машин. Так, после боя в лобовых листах некоторых «семьдесятдвоек» насчитали до 10 вмятин от «болванок» противника, тем не менее танки сохраняли боеспособность и не выходили из боя. В то же время 125-мм снаряды Т-72 уверенно поражали неприятельские машины в лоб на дальности до 1500 метров. Так, по словам одного из очевидцев — советского офицера, находившегося в боевых порядках сирийских войск, — после попадания снаряда пушки Д-81ТМ с дистанции приблизительно 1200 м в танк «Меркава» башня последнего была сорвана с погона».

Дальнейший ход событий в изложении авторов выглядит следующим образом:

«Израильяне предприняли «психическую» атаку, стремясь овладеть важнейшей стратегической коммуникацией — шоссе Бейрут — Дамаск. Однако это наступление было отражено с большими потерями с израильской стороны. Вновь отличились сирийские Т-72 из состава 3-й танковой дивизии. Ее командующий, бригадный генерал Ф.Шафик, по собственной инициативе выдвинул свое соединение из второго эшелона и нанес мощный контрудар в направлении города Адан. В результате 210-я танковая дивизия противника была отброшена от шоссе на 18–20 км и фактически разгромлена».

Основной танк М84 35-й кувейтской танковой бригады в освобожденном Эль-Кувейте. Февраль 1991 года.

И, наконец, описывают авторы и такой, можно сказать ключевой, эпизод этих боев.

«Лобовая броня «семьдесятдвоек» оказалась не по зубам и наиболее мощному западному противотанковому ракетному комплексу TOW. По утверждениям представителей сирийского командования, в боях лета 1982 года не был потерян ни один танк Т-72. Хорошо зарекомендовал себя и израильский танк «Меркава» Mk I, обеспечивающий отличную защиту для экипажа. Об этом свидетельствуют, в частности, воспоминания одного из участников боев, находившегося в составе сирийской армии. По его словам, батальон сирийских Т-72, совершая ночной марш, неожиданно «выскочил» на подразделение «меркав», ждавшее прибытия топливозаправщиков. Завязался ожесточенный ночной бой на короткой дистанции. Сирийские танки, развившие высокий темп огня, быстро расстреливали свой боекомплект в барабанах автоматизированных боеукла-

док. Однако, к досаде сирийских танкистов, результатов их стрельбы не было видно: танки противника не горели и не взрывались. Решив больше не искушать судьбу, сирийцы, практически не понесшие потерь, отступили. Через некоторое время они выслали разведку, которая обнаружила поистине удивительную картину: на поле боя чернело большое число неприятельских танков, брошенных экипажами. Несмотря на зияющие в бортах и башнях пробоины, ни одна «меркава» действительно не загорелась: сказалась совершенная быстродействующая система автоматического пожаротушения с ИК-датчиками и огнетушащим составом «Талон 1301», а также отличная защита боеукладки, размещенной в задней части боевого отделения с разнесенным бронированием».

Эти два взгляда на одни и те же события можно считать типичными. Западные источники взахлеб твердят о десятках подбитых Т-72, наши, с не меньшим усердием, — об уничтоженных «меркавах». При внимательном же изучении описаний боевых эпизодов так и хочется произнести знаменитое изречение К.С.Станиславского: «Не верю!»

В самом деле, в приведенных отрывках столько ошибок, неточностей и противоречий, что невольно начинаешь сомневаться в их достоверности. Так, например, по состоянию на июнь 1982 года из сирийских частей, находившихся в Ливане, танки Т-72 имела только 81-я танковая бригада 3-й танковой дивизии. 81-я, а не 82-я! Последней в сирийской армии вообще не было! Как не было танков Т-72 в двух других бригадах 3-й дивизии — 47-й танковой и 21-й механизированной, а также и во всей 1-й танковой

дивизии. Кроме того, в Ливане нет города Адан, в направлении которого якобы наносила «инициативный» удар 3-я сирийская танковая дивизия. Причем наносила по несуществующей 210-й израильской дивизии. Несуществующей потому, что дивизия под таким номером в Ливанской войне не участвовала, если к тому времени вообще существовала в Армии обороны Израиля.

На фоне всех этих неточностей особенно впечатляюще выглядят «воспоминания одного из участников боев» о батальоне Т-72, который ночью «выскочил» на подразделение «меркав». Особенно впечатляет, что «участник боев» не указывает, что это было за подразделение (батальон, рота, а может быть, взвод?) и где на него Т-72 «выскочили». Не указывает «участник боев» и количество подбитых вражеских танков, несмотря на то что, по его же словам, разведка впоследствии обследовала поле боя, можно сказать, утыканное чернеющими танками израильтян. В связи с этим интересно узнать, а с чего это они чернели? Сгорели? Но нет, ведь «участник боев» утверждает как раз обратное — несмотря на «зияющие в бортах и башнях пробоины, «меркавы» не загорались!» Само по себе это довольно странно — какой бы совершенной ни была система ППО, она срабатывает один раз! Это значит, что от повторных попаданий танк вполне может загореться. Удивительно и другое: «разведчики» утверждают, что «меркавы» были брошены экипажами. Получается, что экипажи не пострадали! Странно как-то. От описанного анонимным «участником» чудовищного обстрела должна была погибнуть уйма израильских танкистов. А такие потери скрыть невозмож-

но, особенно в Израиле, где каждый человек на счету. Сопоставляя все эти несуразности, невольно начинаешь сомневаться в достоверности таких «воспоминаний». Впрочем, о чем-то подобном пишет и С.Залогова, правда, он упоминает о «колонне бронетехники», разбитой сирийцами, и о 21 сожженной машине. Однако «подразделение «меркав» и «колонна бронетехники» — это не одно и то же.

Однако это все цитаты, заимствованные из публикаций 1990-х годов, но, быть может, более современные источники внесут хоть какую-то ясность. Увы, но, в общем-то, в том же ключе высказывается и С.Суворов в своей статье «Бронетанковая техника в современных войнах» («Техника и вооружение вчера, сегодня, завтра» № 7, 2006).

«Конечно, сравнивать Т-72, даже образца 1975 г. выпуска (именно они преобладали в то время в сирийской армии), с М60А1 не совсем корректно. С американскими танками спокойно справлялись и имевшиеся у сирийцев Т-55. Но в войне летом 1982 г. израильтяне представили на поле боя и более достойного противника — танк «Меркава» Mk 1. Эта машина была поновее нашей «семьдесятдвойки». Но в тех случаях, когда они встречались с Т-72, тоже побеждала советская техника. Так, например, по словам участника тех событий офицера сирийской армии Мазина Фаури, на его глазах Т-72 одним выстрелом осколочно-фугасного снаряда (бронбойно-подкалиберные и кумулятивные в тот момент уже закончились) «снял» башню с израильского танка «меркава». Еще один сирийский танкист, учившийся в нашей бронетанковой академии, также подтвердил высокую живучесть Т-72 на поле

боя: после того как завершился бой, он, увидев на броне своего Т-72 лишь отметины от бронебойно-подкалиберных снарядов израильтян, стал целовать броню своей машины, как любимую женщину. Как уже было сказано выше, пушка на «Меркаве» была 105-мм, и ни один из применяемых на ней типов снарядов в те времена «не брал» в лоб Т-72».

С одной стороны, прогресс налицо: от «неизвестного советского офицера, находившегося в боевых порядках сирийских войск» до конкретного офицера сирийской армии. С другой – случай они описывают один и тот же, очевидно стояли рядом. Или башни с «меркав» слетали в массовом порядке? Вызывает изумление и фраза о том, что с М60А1 справлялись Т-55. А тогда зачем понадобилось создавать 115-мм пушки? Ведь это был наш ответ на появление английской 105-мм пушки, которая по могуществу существенно превосходила нашу 100-мм пушку Д-10, установленную на Т-54 и Т-55. Конечно, на определенных дистанциях «сотка» справлялась с М60А1, но, исходя из этой логики, с американским танком могла справиться и «тридцатьчетверка»! Все дело в дистанции. Другой вопрос, что М60А1, используя свой прицельный комплекс, в который входил дальномер, мог обстрелять Т-55 или Т-62 с дистанции 1,5–2 км, а они его с 0,8–1 км. Уравнились шансы только с появлением Т-72. Так что как раз с М60А1 его и надо сравнивать, тем более что на тот момент эта машина еще составляла основу танкового парка армии США. «Абрамсов» у американцев было еще не много, да и «меркавы» не составляли большинства в танковых частях израильской армии в Ливане. Основными противни-

Танк М84 Югославской народной армии. 1991 год.

ками сирийских танкистов были танки МАГАХ-3 (М48А3, модернизированные в Израиле до уровня М48А5), МАГАХ-5 (М48А5) и МАГАХ-6А (М60А1). Причем все эти машины были оборудованы комплектами навесной динамической защиты «Блэзер». Были ими оборудованы и танки «Шот-Каль» («Центурионы» с дизелями), также воевавшие в Ливане. Так что в смысле защищенности израильские танки имели известное преимущество перед сирийскими (читай — советскими). Вооружены же все израильские машины были 105-мм танковыми пушками. Так что сводить все к противостоянию Т-72 и «Меркавы» как минимум не правильно.

Что же касается непосредственно Т-72, то гореть он может так же, как и другие типы танков. Если броня пробита, то топливо и порох в зарядах вспыхива-

ют и взрываются на всех танках одинаково, вне зависимости от типа и страны производства. Нет никаких сомнений и в том, что броня Т-72 может быть пробита 105-мм снарядом, в том числе и лобовая. Все зависит от дистанции и угла встречи снаряда с броней. А это обеспечивается во многом уровнем профессиональной подготовки танкистов, который у израильтян был выше. Однако, чтобы поразить Т-72 с его более толстой броней, им, естественно, нужно было приложить больше усилий. На больших дистанциях 105-мм снаряды действительно броню Т-72 не пробивали, и в этом вышеприведенные источники друг другу не противоречат. Ничего удивительного в этом нет: израильский 105-мм снаряд М111, по заверениям его разработчиков из фирмы IMI, мог поражать стальную броню толщиной до 150 мм при наклоне в 60° от вертикали, или примерно 300 мм вертикальный броневой лист на дистанции до 1500 м. Более старые американские 105-мм бронебойно-подкалиберные снаряды М392 и М728, преобладавшие в боекомплектах израильских танков, имели более низкую бронепробиваемость. Защита же сирийских Т-72 примерно соответствовала советскому «объекту 172М» образца 1974 года, то есть 410 мм броневой стали по башне и 305 мм по корпусу, приведенных к вертикали. Таким образом, исходя из лобовой брони корпуса, можно говорить, что на дистанции огневого боя свыше 1500 м танк Т-72 был неуязвим для 105-мм бронебойно-подкалиберных снарядов при условии их попадания в лобовую проекцию корпуса и башни. Так что сирийскому танкисту действительно было за что целовать броню Т-72.

Кстати сказать, дистанция, на которой ведется танковый бой, обычно характеризуется таким параметром, как дальность прямого выстрела. Для Центрально-Европейского театра военных действий она составляет 1800 м. Значение ее для Ливана автору неизвестно, но есть все основания предполагать, что, с учетом резко пересеченной гористой местности этой страны, она существенно меньше.

Однако же главный вопрос остается открытым: были ли в Ливане подбиты Т-72, и если да, то сколько? Диапазон оценок весьма велик: от 30 танков у Залого до полного отсутствия потерь у Ильина и Никольского. Кто же прав? Попробуем разобраться.

Все источники, и отечественные, и зарубежные, в том числе и израильские, сходятся в том, что танки Т-72 во время Ливанской войны имелись только в 3-й сирийской танковой дивизии, заменившей остатки 1-й танковой дивизии на подступах к шоссе Бейрут — Дамаск в ночь с 10 на 11 июня. Большая часть сил 1-й танковой дивизии к этому времени была окружена в южной части долины Бекаа. Таким образом, можно утверждать, что танки Т-72 принимали участие в боях только начиная с 11 июня 1982 года. Если принять за отправную точку время 0.00 11 июня, то воевали они в ходе Ливанской войны только 12 часов, так как в 12.00 11 июня было объявлено перемирие. Вскоре, правда, бои возобновились, но центр боевых действий сместился к Бейруту и его окрестностям, где ни сирийские войска, ни тем более палестинские силы танков Т-72 не имели. Более того, после объявления перемирия 3-я сирийская танковая дивизия покинула Ливан.

Так с кем же успели повоевать «семьдесятдвойки» за 12 часов. Ни о каком участие в контрударе не может идти речь, так как не было и самого контрудара. Сирийское командование ставило перед собой более скромные задачи. На 11 июня сирийцы имели в долине Бека две танковые дивизии и несколько батальонов коммандос. Одна из двух танковых дивизий (1-я. — *Прим. автора*) уже лишилась почти всей своей техники и была фактически небоеспособна. Уже с 9 июня, уничтожив систему сирийской ПВО в долине Бекаа, израильские ВВС обеспечили себе господство в воздухе. Наступить из долины на господствующие высоты двумя дивизиями против четырех израильских, практически без поддержки с воздуха и зенитного прикрытия, было бы для сирийцев самоубийством. Поэтому перед войсками была поставлена задача не дать израильским войскам выйти на шоссе Бейрут — Дамаск к моменту прекращения огня в 12.00 11 июня.

Исходя из мест расположения противоборствующих сторон на утро 11 июня, можно с уверенностью утверждать, что единственным соединением Армии обороны Израиля, которое столкнулось с 81-й сирийской танковой бригадой, была сводная дивизия «Коах Йоси». Это соединение было создано в ночь с 9 на 10 июня для истребления сирийских танков в долине Бека и имело ярко выраженную противотанковую направленность. Оно состояло из сводной танковой бригады (два батальона танков «Шот-Каль» — 50 единиц) и двух противотанковых бригад: резервных 409-й и 551-й парашютно-десантных. Кроме того, этой дивизии были подчинены и все боевые вертолеты с ПТУР,

выделенные ВВС для поддержки корпуса Бен-Галя. Таким образом, сирийским Т-72, продвигавшимся по горному массиву Джабель Барук, пришлось столкнуться с подразделениями, лучше других подготовленными для борьбы с ними. Далее имеет смысл обратиться к свидетельству реального участника событий, на тот момент старшего сержанта и командира джипа М151 с пусковой установкой ПТУР «Тоу» из 409-й парашютно-десантной бригады. Его воспоминания помещены на сайте www.waronline.org.

«Утром 11 июня наш батальон находился в нескольких километрах севернее деревни Амик у подножия Джабель Барук на северо-западе долины Бекаа, на дороге, ведущей на север. Мы расположились непосредственно у дороги (с северо-востока) и в находящемся к югу болоте. Техника нашей роты (джипы с ракетами ТОВ) занимала подготовленные позиции в болоте, также развернутые на северо-восток. В нашем районе находился также взвод танков «Шот», не принимавших участия в бою. В тот день не было особой активности. В 10 утра небольшой отряд из нашей роты выдвинулся на восток к группе сирийских танков (видимо, Т-62) стоящих на месте, выстрелил и попал в два из них и вернулся обратно в район болота без потерь. Около 12 дня (когда должно было начаться перемирие) части батальона, находившиеся выше нас, то есть на склонах Джабель Барук, и с ними комбат, подполковник Ханегби, заметили колонну танков, приближающуюся к нам, и приготовились, разделив сектора обстрела. Но, видимо, все переговоры по радиации велись на ротной частоте и не дошли до других рот. Наша рота совершенно неожиданно услышала на батальонной частоте приказ

комбата: «Всем Самцам, говорит Главный Самец, столкновение с фронта, огонь!» Мы в спешке поднялись на огневые позиции и увидели колонну танков (только потом, спустя несколько часов, мы узнали, что это были Т-72), идущую по дороге — в этом месте дорога делала резкий изгиб, и с наших позиций колонна выглядела как гигантская Г. Первый танк находился где-то в 800 метрах от нас, сирийцы были совершенно открыты и не подозревали о нашем присутствии. Мы немедленно открыли огонь по всему, что видели, — наводчики даже не дожидались окончания приказа на открытие огня, а выпустили ракеты уже при первых словах приказа, те, кто находился на склоне горы, действовали более упорядоченно. Огневой удар был очень мощен, сильнее, чем что-либо из виденного мною раньше, десятки пусковых

Танки Т-72Б (элементы навесной динамической защиты не установлены) на одной из улиц г. Тбилиси. Апрель 1989 года.

труб выплевывали огонь в направлении всего что двигалось. Было несколько промахов, по-видимому, из-за волнения наводчиков и плохого наведения пусковых установок, но большинство ракет попали в цель. Передние сирийские танки были поражены множеством ракет и сразу загорелись, причем больше всего попало в первый танк колонны. Вопреки нашим предвоенным опасениям, обычные (не усовершенствованные) TOW без проблем пробивали броню этих танков в лоб и тем более в борт, а поскольку ракеты были выпущены тремя подразделениями, развернутыми по фронту длиной около километра, каждый танк был с высокой вероятностью поражен с нескольких направлений. Кроме того, на склоне, над поворотом дороги, мы заметили несколько вкопанных старых танков — эти танки не приняли участия в бою и, возможно, были вообще без экипажей, но мы также поразили их ракетами, на всякий случай. Уцелевшие сирийские танкисты очень умело и слаженно включили задымление, и этот дым, вместе с дымом от горящих танков, закрыл от нас колонну, так что стало трудно находить цели. Сирийцы также открыли огонь из орудий и пулеметов во все стороны, так как не знали, где мы находимся. Мы могли видеть только первый танк, он взорвался, выпустив огромный гриб дыма, и башня взлетела в воздух на 30 метров (видимо, сдетонировал боекомплект). Этот танк продолжал гореть несколько часов, боеприпасы продолжали детонировать, и, по-моему, от этого танка остался только оплавленный кусок железа. Всего в этом бою были поражены 9—12 танков».

Из всех свидетельств очевидцев последнее вызывает наибольшее доверие. Хотя бы потому, что указано

место и время, понятно, кто кого и как подбил. Факт этого боестолкновения подтверждают и другие израильские источники, упоминается он в публикации американского журнала *Armor* в 1988 году. Да и вообще все выглядит более чем правдоподобным: колонна 81-й сирийской танковой бригады попала в засаду и ее головная часть была расстреляна. Поражение танков Т-72 противотанковыми ракетами не удивляет – как уже упоминалось, экспортные Т-72 имели монолитную стальную броню. При этом даже первая модификация ракеты «Тоу» BGM 71A имела бронепробиваемость 600 мм и броня 300–400-мм броня «семьдесятдвоек» не была для нее преградой. Окажись на месте Т-72 любой другой танк с монолитной (то есть немногос-

Танк Т-72Б азербайджанской армии на боевых позициях в окрестностях поселка Шали. Азербайджан, Агдамский район, 24 мая 1992 года.

лойной) броней, например М60А3 или «Леопард-1», результат был бы тем же.

Кстати сказать, израильтяне собирались эвакуировать один подбитый в Джабель Барук танк Т-72. Был даже экстренно изготовлен специальный трейлер. Однако опасение, что сирийские командос устроят засаду у подбитых танков, заставило отказаться от этих намерений. Сирийцы вскоре сами эвакуировали подбитые танки, кроме головного, оставшегося на нейтральной полосе. Судя по всему, именно его фотографиями в те дни пестрели западные средства массовой информации.

Тщательное изучение различных источников, ссылок и воспоминаний позволяет утверждать, что в Ливане были потеряны 11—12 танков Т-72. Большая часть — в описанном выше бою. По-видимому, только одна машина была подбита из 105-мм пушки подкалиберным снарядом в борт, и стрелял скорее всего «Шот-Каль», то есть «Центурион».

Ну а что же «меркавы»? В операции «Мир Галилее» участвовало шесть батальонов, вооруженных танками этого типа (всего около 200 единиц). Ими были укомплектованы 75, 77 и 82-й батальоны 7-й танковой бригады, 126-й и 429-й батальоны 211-й танковой бригады, 198-й батальон 460-й танковой бригады. Кроме того, около двух рот танков «меркава» имелось в 844-й учебной танковой бригаде.

75-й и 82-й батальоны 7-й танковой бригады воевали в составе 252-й дивизии, продвигаясь вдоль хребта Антиливан, и встретили прекращение огня в районе города Янта. 77-й танковый батальон в ходе войны четыре раза менял подчинение. Сначала он был при-

дан пехотной бригаде «Голани» (то есть находился в 36-й дивизии) и участвовал в захвате района Бофор, а позже восточной части высот Набатия. Потом 77-й батальон был передан другой пехотной бригаде, а позже — сводной дивизии «Коах Варди» и окончил войну в составе сводной дивизии «Коах Йоси», в районе озера Карун, куда прибыл во второй половине дня 11 июня. 211-я танковая бригада действовала в составе 91-й дивизии на побережье, поддерживая своими танками пехоту, зачищавшую города Тир и Сидон. Бригада встретила прекращение огня в районе Бейрута. 198-й танковый батальон 460-й бригады участвовал во взятии Джебзены, а потом двигался в направлении Машгара (к западу от озера Карун). Там, по всей видимости, его и застало прекращение огня. 844-я танковая бригада входила в состав дивизии «Коах Варди».

Даже беглого взгляда на карту Ливана достаточно, чтобы прийти к следующему выводу: ни одна «меркава» не подбила ни одного Т-72, и ни один Т-72 не подбил ни одну «меркаву» потому что они просто не встретились в бою. Общие же потери танков «меркава» оцениваются в 13–15 подбитых машин, из которых 6–7 были потеряны безвозвратно. В основном новейшие израильские танки были поражены противотанковыми ракетами, и это несмотря на разнесенное бронирование. Как минимум один танк был уничтожен 115-мм подкалиберным снарядом пушки танка Т-62. Можно было бы считать, что потери «меркав» сопоставимы с потерями Т-72, если бы не тот факт, что израильские танки воевали в течение всей войны и до 11 июня и после, а Т-72 — только полдня.

В заключение закономерен вопрос: почему же израильские танкисты живописуют бои с Т-72, а их сирийские коллеги с постоянством, достойным лучшего применения, твердят о подбитых «меркавах»? Все очень просто — до Ливанской войны ни один израильский танкист в глаза не видел Т-72, а ни один сирийский — «меркаву». Разве что на фотографиях, порой весьма некачественных. Но о наличии таких танков друг у друга противники знали и ждали их появления. Поэтому чуть ли не каждый сирийский танк принимался за Т-72, а каждый израильский — за «меркаву». Дело, в общем-то, не новое, вспомним Вторую мировую войну, когда чуть ли не каждый немецкий

Азербайджанский танк Т-72Б с встроенной динамической защитой, подбитый армянской артиллерией в Мардакертском районе. Нагорный Карабах, 18 августа 1992 года.

танк считался «тигром», а каждая самоходка — «фердинандом».

Второй ближневосточной страной, получившей и применившей танки Т-72, стал Ирак. Поставки осуществлялись как из СССР, так и из Польши, в том числе в ходе ирано-иракской войны.

В 1988 году иракское командование предприняло мощное наступление в районе полуострова Фао. Иракцы наносили главный удар западнее устья реки Шатт-аль-Араб с целью освобождения водного пути к порту Басра. Оборону на полуострове Фао держали около 10 тыс. солдат регулярной армии Ирана, а также бойцы Корпуса стражей исламской революции.

Используя развитые внутренние коммуникации, прикрытые авиацией, Ирак быстро выдвинул части республиканской гвардии из района вблизи Басры на исходные позиции для атаки северо-западнее Эль-Фао — на расстояние около 150 км. В иракской армии использовалось около 1500 танковых транспортеров, способных перевозить бронетанковую технику со скоростью до 65 км/ч.

Командующий иракскими войсками отвел на наступление 4–5 суток. Боевые действия начались утром 17 апреля 1988 года атакой по двум направлениям, в которой участвовало около 200 тыс. человек. Главный удар наносился танковыми частями республиканской гвардии, оснащенными танками Т-72 и Т-72М, с рубежа Аль Зубаир — Умм Каср на юго-восток. Одновременно 7-й иракский танковый корпус, развернутый в 16 км севернее г. Фао, при поддержке пехотных соединений начал наступление на юг вдоль западного берега реки Шатт-аль-Араб.

Атаке предшествовала бомбардировка иранских позиций химическими боеприпасами. Утром началась массированная танковая атака, которую возглавили Т-72, ведущие огонь в высоком темпе и обрушившие на противника шквал снарядов. Единственным достойным соперником для Т-72 мог быть только британский основной боевой танк «чифтен», вооруженный мощной 120-мм нарезной пушкой. Столкновения Т-72М и «чифтенов» приводили к тяжелейшим потерям с обеих сторон. М60А1, М48 и другие устаревшие танки не представляли для Т-72М особой угрозы — его лобовая броня выдерживала попадания неоперенных 105-мм подкалиберных снарядов М392 и М728. Однако в 1988 году танков «чифтен» в иранской армии оставалось сравнительно немного. В условиях массированного превосходства иракских войск в танках задачи, поставленные

У КПП 201-й мотострелковой дивизии. Танк Т-72АВ, оборудованный навесной динамической защитой в ходе капитального ремонта. Душанбе, 9 мая 1992 года.

перед наступавшими частями, были выполнены за 32 часа.

Во время операции «Буря в пустыне» Т-72 имелись и у Ирака, и у Кувейта (югославские М84), правда, в количествах несопоставимых. Кроме того, в бою они не встречались, так как кувейтские М84 торжественно вступили в столицу страны город Эль-Кувейт уже после освобождения его многонациональными силами. На настоящий момент доступна некоторая информация лишь о боях иракских Т-72 и американских «абрамсов», причем данные эти весьма противоречивы и тенденциозны как с той, так и с другой стороны. Очевидно, что по ряду важных показателей Т-72 был отчасти сопоставимым с М1 и ІРМ1, которые еще были вооружены 105-мм пушками, но с М1А1 и особенно с М1А1НА он не выдерживал никакого сравнения. Эти последние модификации «абрамса» защищались в лобовой проекции почти в 1,5 раза лучше, имели намного более мощные бронебойно-подкалиберные снаряды с сердечниками из обедненного урана, современные средства наблюдения и связи, а также развитую автоматизированную СУО. Сообщаемые в некоторых отечественных публикациях сведения о практической неуязвимости Т-72М во время той войны, о потере в результате огневого воздействия только 14 танков, об уничтожении ими порядка 70 «абрамсов» не выдерживают никакой серьезной критики. При этом в аналитических обзорах при сравнении с американскими танками зачастую приводятся тактико-технические характеристики танков Т-72, поступавших на вооружение Советской Армии, и забывается, что экспортные машины им существенно уступали. Вместе с тем

Танк Т-72Б 201-й мотострелковой дивизии на позиции у 12-й погранзаставы. Таджикистан, август 1994 года.

совершенно очевидно, что наибольшие потери иракская сторона понесла от ударов авиации

В западных средствах массовой информации много писалось о якобы низкой живучести танков Т-72. Выше уже писалось о том, что все танки горят одинаково, но последствия у таких пожаров разные. У Т-72, в силу размещения боеукладки в боевом отделении под башней, при детонации боекомплекта последнюю отбрасывает в сторону. У «абрамса» башню, как правило, не срывало, но от взрыва боеприпасов разрушался корпус, что внешне не так заметно и не так впечатляет. Одним из последствий взрыва боеукладки на Т-72 было то, что иракские танкисты норовили бросить свои танки сразу после того, как американцам удавалось подбить хотя бы один Т-72. Зрелище разносимого на куски танка сильно действовало на психику даже выдавших виды танкистов.

Следует отметить, что перед началом боевых действий часть иракских Т-72 прошла модернизацию. Защищенность повысили за счет установки на корпусе дополнительного бронелиста толщиной 30 мм с воздушной прослойкой между ним и лобовой плитой. Целесообразность этого решения была доказана испытаниями обстрелом из 120-мм английской пушки. Некоторое число танков оборудовалось также китайскими системами постановки радиооптических помех (аналогичными российской «Шторе»), показавшими себя эффективными при обстреле ПТУРаами второго поколения типа TOW.

Во 2-й иракской кампании 2003 года Т-72, как и остальные типы иракской бронетехники, ничем себя не проявили. В официальных американских документах не имеется сведений об их участии в танковых сражениях и вообще в боевых действиях. В любом случае, представляется не требующим доказательств тот факт, что против M1A1HA, M1A2 и M1A2SEP у иракских Т-72М не было никаких шансов на победу.

До 1991 года, когда началась гражданская война в Югославии, в Югославскую народную армию поступило 502 танка М-84. Они активно использовались в боевых действиях. Небольшое число этих машин было захвачено хорватскими и боснийскими формированиями.

В составе Российских Вооруженных Сил Т-72 приняли участие в двух чеченских конфликтах. Причем в ходе первой кампании они имелись на вооружении обеих сторон — на вооружении так называемого танкового полка чеченской армии состояло несколько

Российские танки Т-72А, подбитые у дер. Ермоловка. Чечня, январь 1995 года.

танков Т-72А. По оценке командования Северо-Кавказского военного округа, при выводе российских войск в июне 1992 года в Грозном было оставлено 108 единиц бронетанковой техники: 42 танка Т-62 и Т-72, 36 БМП-1 и БМП-2, 30 БТР-70 и БРДМ-2. Кроме того, военные оставили 590 единиц современных противотанковых средств, сыгравших, как показали дальнейшие события, важную роль при уничтожении бронетехники Российской армии в Грозном. Среди прочего было оставлено 2 ПТРК «Конкурс», 24 ПТРК «Фагот» и 51 ПТРК «Метис».

Следует подчеркнуть, что части, участвовавшие в печальной памяти новогоднем штурме Грозного 31 декабря 1994 года, были к нему элементарно не подготовлены. В танковых полках еще на марше при подходе к Грозному наблюдались отказы техники из-за ее низкой технической готовности. В среднем из каж-

Российские танкисты заменяют выведенные из строя во время боев в Грозном контейнеры динамической защиты на танке Т-72Б.

дых 10 танков два не дошли до Грозного по причине различных неисправностей. В больших количествах использовались танки Т-72 ранних выпусков, прошедшие по два, а иногда и по три капитальных ремонта, и техника, снятая с длительного хранения. Были зафиксированы случаи остановки колонн боевой техники из-за использования топлива, разбавленного водой по причине разворовывания его в тыловых частях. Еще на марше выявился недостаточно высокий уровень подготовки многих экипажей. Некоторые механики-водители не справлялись с управлением на покрытом жидкой грязью асфальте. Это были молодые солдаты, только что пришедшие из учебных подразделений.

Использование неподготовленных к боевым действиям танков (отсутствие динамической защиты, не-

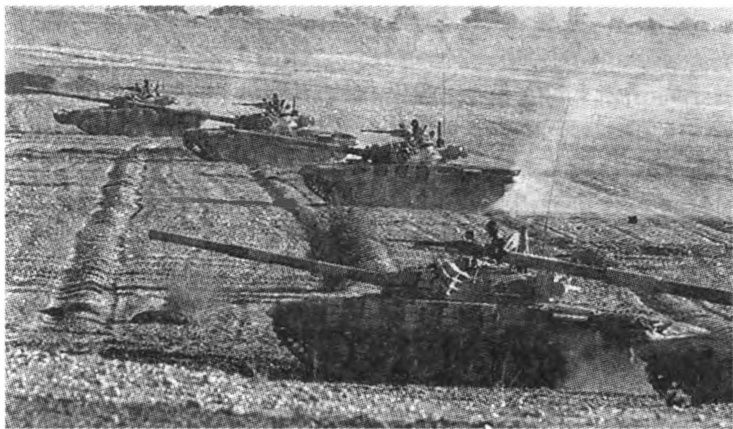
Танк Т-72Б со встроенной динамической защитой возглавляет колонну бронетехники на дороге в Чечне. 1996 год.

подготовленное вооружение и т.п.), комплектование подразделений необученными, собранными из разных военных округов, экипажами, которые не прошли даже элементарного боевого слаживания, отсутствие взаимодействия между танкистами и мотострелками при бое в городских условиях против хорошо подготовленных боевиков, оснащенных большим количеством противотанковых средств, привело к ощутимым потерям бронетанковой техники в первый период войны. Плотность ведения огня из противотанковых средств в ходе уличных боев в Грозном составляла 6–7 единиц на каждый танк, БМП и БТР. При этом стрельба велась почти в упор и с наиболее выгодных ракурсов. Как и следовало ожидать, наиболее уязвимыми в танках оказались борта, корма, крыша МТО и кормовая часть башни. Кроме того, были зафиксированы многочисленные поражения бортов боевых машин при ведении огня снизу вверх. Это говорит о том, что огонь велся одновременно из полупод-

вальных помещений, с уровня земли, с первых и с верхних этажей зданий.

Тем не менее известно немало случаев, когда умелые и слаженные действия экипажа позволяли наносить поражение боевикам. Так, например, в январе 1995 года по танку Т-72Б из 131-й («майкопской») мотострелковой бригады вели огонь одновременно несколько расчетов РПГ-7 и СПГ-9. Умело маневрируя и ведя огонь по боевикам из всех видов оружия, экипаж танка в составе командира танка лейтенанта Цымбалюка, механика-водителя рядового Владыкина и наводчика младшего сержанта Пузанова смог, в конечном счете, уничтожить гранатометчиков и благополучно выйти из боя. На корпусе и башне танка после этого насчитали семь попаданий гранат, но пробития брони зафиксировано не было.

А вот еще один пример. В январе 1995 года все там же, в Грозном, в танк Т-72Б одного из мотострелковых полков Уральского военного выстрелили из гранатомета РПГ-7. Граната попала в правый борт, не прикрытый экраном, который сорвало в предыдущих боях. Кумулятивная струя пробила броню и правый топливный бак. Внутри машины возник пожар. Механик-водитель остановил машину, а экипаж по приказу находившегося в ней за командира начальника штаба танкового батальона покинул её, при этом двигатель машины продолжал работать. Начальник штаба занял место механика-водителя в горящей машине и привел ее в расположение своего батальона. Там подручными средствами пожар в машине потушили. Боеприпасы, находившиеся машине, от огня раскалились, а пороховые заряды артвыстрелов почернели, тем не менее

Танки Т-72С вооруженных сил Ирана на учебном поле.

все обошлось. Конечно, если бы баллоны системы ППО были бы заправлены огнегасящим составом, то все было бы проще, но его израсходовали раньше. Заправить же их заново было негде, да и некогда, война шла полным ходом, а техническое и тыловое обеспечение должным образом еще не было организовано.

В дальнейшем, после обеспечения всех танков динамической защитой, при правильном их использовании танкисты выполняли поставленные задачи практически без потерь. В марте 1996 года в освобождении поселка Гойское, который обороняли более 400 хорошо вооруженных боевиков, принимала участие танковая рота Т-72Б одного из мотострелковых полков Уральского военного округа. Танки, находясь в боевых порядках мотострелков, пошли в атаку с рубежа, удаленного от позиций боевиков на 1200 м. Противник пытался отразить танковую атаку огнем из ПТРК ракетами 9М111 «Фагот». Всего было про-

изведено 14 пусков ПТУР. Две ракеты не достигли цели благодаря умело проведенному экипажем одной из машин маневру (обе ракеты предназначались одному танку), 12 ракет попали в танки, а в одну из машин попали сразу 4 ракеты. Тем не менее после этих попаданий экипаж и танк сохранили свою боеспособность и продолжали выполнять поставленную боевую задачу. На машине были повреждены турель зенитного пулемета, командирский прибор наблюдений ТКН-3В и призменный прибор наблюдения наводчика. На остальных танках, которые получили по одному-два попадания ПТУР, имелись повреждения ящиков ЗИП на надгусеничных полках, разрушение прожекторов «Луна-4», повреждение турели зенитного пулемета НСВТ-12,7 «Утес». Остальные попадания ПТУР вызвали только срабатывание элементов динамической защиты. Пробитие брони было достигнуто только на одном танке в результате пуска ракеты «горкой» и попадания ее в башню под углом 15—20° сверху вниз в районе люка наводчика. В результате пробития брони кумулятивной струей была повреждена электропроводка и легко ранен наводчик. Танк сохранил свою боеспособность и, несмотря на то что в результате повреждения проводки вышел из строя автомат заряжания, продолжал выполнять поставленную задачу. После боя он был отправлен в ремонт. На остальных машинах были заменены лишь сработавшие элементы динамической защиты. Огнем из танковых пушек пусковые установки ПТУР и их расчеты были уничтожены.

Во вторую чеченскую кампанию потери бронетанковой техники Российской армии были значительно

меньше, чем в первую. Сказались наличие у большинства офицеров боевого опыта, обученность экипажей и организация четкого взаимодействия и всестороннего обеспечения боевых действий. При умелом использовании танки успешно применялись и в городских условиях, играя при этом решающую роль. Они своим огнем уничтожали обнаруженные огневые средства противника, после чего пехота продвигалась вперед. Так, например, действовала танковая рота 205-й отдельной мотострелковой бригады при освобождении Старопромысловского района Грозного в декабре 1999 — январе 2000 года. Удаление танков от мотострелков составляло не более 50 м, что обеспечивало их защиту от огня гранатометчиков с флангов и с тыла, а огонь во фронтальные проекции машин не причинял им вреда. В Грозном от огня боевиков был поврежден только один танк этой роты, который в кратчайшие сроки был восстановлен ремонтными подразделениями бригады. Эта машина под командованием одного из командиров взводов, нарушившего приказ командира батальона, вырвалась вперед и остановилась под стенами пятиэтажного дома, занятого боевиками. Боевики мгновенно открыли по ней огонь из гранатометов с верхних этажей здания. В результате нескольких попаданий на танке были повреждены радиаторы и зенитно-пулеметная установка. Своим ходом экипажу удалось вывести машину из боя, после чего ее отправили в ремонтное подразделение. Никто из членов экипажа не пострадал. За период с октября 1999 года по август 2000 года в этой танковой роте не потеряли ни одного человека и ни одного танка.

ОСНОВНОЙ ТАНК Т-80

История создания танка Т-80 началась в июле 1967 года с совещания у секретаря ЦК КПСС Д.Устинова. На этом совещании было принято решение о разработке для танка Т-64 газотурбинной силовой установки. Двигатель мощностью 1000 л.с. должен был обеспечивать запас хода по шоссе не менее 450 км при гарантийном сроке работы 500 ч.

Причина такого решения, а также создания резервной силовой установки с дизельным двигателем В-46 заключалась в том, что двухтактный двигатель 5ТДФ танка Т-64 работал очень ненадежно. Кроме того, среди военного руководства существовало мнение, что применение газотурбинного двигателя (ГТД) в танках позволит существенно поднять боевые и эксплуатационные характеристики, в том числе средние скорости движения и боеготовность (особенно в зимнее время), а также позволит повысить энерговооруженность танка.

По результатам этого совещания 16 апреля 1968 года было принято совместное постановление ЦК КПСС и Совмина СССР, обязывающее Миноборонпром и Миниавиапром в течение 1968—1971 годов провести ОКР по ГТД. К этому времени в ЛНПО имени В.Кли-

Основной танк Т-80.

мова разработали удачный двигатель ГТД-1000Т мощностью 1000 л.с., а в КБ-3 Кировского завода (главный конструктор Н. Попов), взяв за основу газотурбинный вариант танка Т-64А, в 1970 году выполнили в металле опытный объект 219.

Для проведения испытаний в различных климатических условиях было изготовлено более 60 танков, в том числе для заводских испытаний, в условиях войсковой эксплуатации и на специальных стендах (безгусеничный стенд, холодильная камера, аэродинамическая труба и т.д.). Эти испытания показали, что танки с ГТД еще не обладают достаточной надежностью, имеют высокий расход топлива и не обеспечивают требуемый запас хода. Возникли также серьезные проблемы по работоспособности двигателя в условиях высокой запыленности воздуха, а также трансмиссии и ходовой

части, в связи с увеличением мощности двигателя и скорости движения.

Проведенные в 1972 году сравнительные испытания танков объект 219 и Т-64А показали некоторые преимущества первого. Зимой 1973 года в Сибирском военном округе на полигоне в Юрге была проведена опытная войсковая эксплуатация 7 танков, по результатам которой комиссия сделала заключение, что этот танк обладает более высокой маневренностью и проходимостью, способен совершать марши в составе роты до 100–150 км в сутки по неподготовленным трассам (без применения снегоочистительных средств), преодолевать снежные сугробы до 2–3 м и уверенно двигаться по целине с глубиной снежного покрова 1 м.

Применение ГТД, не требовавшего разогрева перед запуском, повысило боеготовность танка в зимних условиях и сократило время на его подготовку к выходу до 2–3 мин при температуре до -18° и до 25–32 мин при более низких (до -45°) температурах. Наряду с этим расход топлива на 100 км пути при движении колонны по снежной целине не обеспечивал суточный переход танков в 300–400 км без дозаправки и безотказную их работу в пределах гарантийного срока службы.

В 1974–1975 годах в Приволжском военном округе проводилась опытная войсковая эксплуатация батальона танков в объеме 10–11 тыс. км. В начале этой эксплуатации имел место массовый выход из строя ГТД, в основном из-за разрушения третьей опоры турбокомпрессора. Были необходимы срочные меры по устранению этого недостатка, и уже к

15 декабря 1974 года в батальон поступили 10 доработанных двигателей так называемой 8-й серии. В связи с этим программа опытной войсковой эксплуатации была уточнена и для 10 танков с усовершенствованными двигателями добавлен этап испытаний в Туркестанском военном округе в условиях лесовой запыленности воздуха. Испытания проводились как на авиационном керосине, так и на дизельном топливе. В выводах итогового отчета по опытной войсковой эксплуатации констатировалось, что боеготовность «объекта 219» при низких температурах в 1,5–2 раза превышала таковую у танков с дизельными двигателями. Он обладал высокой маневренностью, был способен во взаимодействии с БМП стремительно выдвигаться к переднему краю со скоростью 20–30 км/ч и более, атаковать противника, на-

Танки Т-80Б во время учебной атаки. Ленинградский военный округ, 1989 год.

ходясь меньшее время под воздействием его огневых средств, и обеспечивать ведение стрельбы на скоростях движения 20–25 км/ч.

В заключение было рекомендовано принять танк на вооружение Советской Армии. Устранять выявленные недостатки планировалось в процессе серийного производства.

6 августа 1976 года, вскоре после назначения Д.Устинова министром обороны, «объект 219» приняли на вооружение под индексом Т-80. «Восьмидесятка» стала первым в мире серийным танком с газотурбинным двигателем (серийное производство танка М1 «Абрамс» началось в 1980 году).

Д.Устинов планировал производить для армии только один танк, поэтому постановлением о принятии танка Т-80 на вооружение Миноборонпрому совместно с Госпланом поручалось представить предложения по организации серийного производства танка Т-80 на заводах в Омске и Харькове и расширению его выпуска в Ленинграде. Следует напомнить, что к этому времени в СССР состояли в серийном производстве и поступали в войска два танка: Т-64А – на заводе транспортного машиностроения им. Малышева в Харькове (завод № 75), Т-72 – на Уралвагонзаводе в Нижнем Тагиле (завод № 183). На заводе транспортного машиностроения им. Октябрьской революции в Омске (завод № 13) в ограниченном количестве продолжалась сборка танков Т-55А, который, впрочем, по понятным причинам конкурентом первых двух не был. В 1976 году начался труднообъяснимый с точки зрения здравого смысла период советского танкостроения. С 1976 по 1987 год

производились серийно и поступали на вооружение Советской армии три типа основных танков – Т-64, Т-72 и Т-80. При этом упомянутые боевые машины имели друг с другом весьма невысокую степень унификации. На них устанавливались абсолютно разные двигатели, у них были разные корпуса, ходовые части и т.д., пушки, правда, одной марки и одинакового калибра, но разные системы управляемого вооружения! Тактико-технические же характеристики всех трех танков в целом были практически одинаковыми, о чем можно судить из приводимой таблицы. Одновременное производство трех РАЗНЫХ по конструкции танков с ОДИНАКОВЫМИ ТТХ можно объяснить только наличием социалистической системы хозяйствования, не допускавшей простоя ни одного завода, и лобби в Министерстве обороны и ЦК

Основной танк Т-80БВ.

КПСС у каждого из заводов. Основной танк Т-80 («объект 219сп2») представлял собой базовый серийный вариант. Машина имела сварной корпус, в основном аналогичный по конструкции корпусам танков Т-64А и Т-72. Башня – литая, сложной конфигурации. 125-мм пушка 2А46-1 оснащалась теплозащитным кожухом ствола, гидроэлектромеханическим механизмом заряжания такого же типа, что и на танке Т-64А, спаренным пулеметом ПКТ, зенитным пулеметом НСВТ-12,7 «Утес», оптическим прицелом-дальномером ТПД-2-49, двухплоскостным стабилизатором 2Э28М. В целом башня Т-80 ранних выпусков в значительной степени была унифицирована с башней Т-64А (включая приборы прицеливания и наблюдения, а также систему управления огнем). Наибольшее различие было только в емкости автомата заряжания. В нем удалось разместить только 28 выстрелов против 30 у Т-64. Ходовая часть имела гусеницы с обрезиненными беговыми дорожками и РМШ, обрезиненные опорные и поддерживающие катки. Экипаж состоял из трех человек. Серийное производство осуществлялось на Ленинградском Кировском заводе с 1976 по 1978 год.

В 1978 году появилась модификация Т-80Б («объект 219Р»), отличавшаяся от базовой прежде всего наличием комплекса управляемого вооружения 9К112-1 «Кобра» и СУО 1А33 (лазерный прицел-дальномер 1Г42, танковый баллистический вычислитель 1В517, стабилизатор 2Э26М, блок разрешения выстрела 1Г43 и комплект датчиков). Установлены пушка 2А46-2 и система запуска дымовых гранат 902А «Туча». Усилено бронирование башни. С 1980 года начали ус-

танавливаться двигатель ГТД-1000ТФ мощностью 1100 л.с. и башня унифицированная с Т-64Б, с 1982 года — пушка 2А46М-1 «Рапира-3». В 1984 году было усилено бронирование носовой части корпуса за счет приварки 30-мм бронелиста. Танк Т-80Б также выпускался ПО «Кировский завод» в Ленинграде. На его базе был создан командирский танк Т-80БК («объект 630»), выпускавшийся Омским заводом транспортного машиностроения.

Одновременно с разработкой Т-80Б был спроектирован и его дизельный вариант «объект 219РД» с 1000-сильным дизелем А-53-2. Из стадии опытного образца эта машина не вышла. В 1983 году был создан опытный образец «объект 219В», на котором отрабатывались элементы новой СУО «Иртыш» и комплекса управляемого вооружения «Рефлекс».

В январе 1985 года на вооружение была принята модификация Т-80БВ («объект 219РВ»), отличавшаяся от Т-80Б установкой на башне и корпусе комплекта навесной динамической защиты. По расположению механизмов и оборудования внутри танк Т-80Б разделен на три отделения: управления, боевое и силовое.

Отделение управления расположено в носовой части корпуса. В нем размещено сиденье механика-водителя, перед которым на днище корпуса установлены рычаги управления поворотом, педаль подачи топлива и педаль регулируемого соплового аппарата. Сзади сиденья в днище корпуса расположен люк запасного выхода. В 1984 году было введено крепление сиденья механика-водителя к балке вместо крепления к днищу.

Боевое отделение расположено в средней части танка и образовано сочетанием корпуса с башней. В башне установлена 125-мм гладкоствольная пушка. В корпусе размещена кабина, состыкованная с башней. В кабине расположен механизм заряжания (МЗ), обеспечивающий размещение, транспортировку, подачу и досылание выстрелов, а также улавливание и размещение экстрактированных поддонов. Справа от пушки находится место командира танка, слева — наводчика. Для командира и наводчика имеются сиденья и подножки, а также съемные ограждения, обеспечивающие их безопасность при работе стабилизатора, МЗ и при стрельбе из пушки. Справа от пушки установлены спаренный с ней пулемет ПКТ, радиостанция Р-123М (на танках поздних выпусков — Р-173) и пульт управления МЗ. Над сиденьем командира танка в башне имеется командирская башенка с люком.

Основной танк Т-80У.

За стенками кабины размещен кольцевой конвейер механизма заряжания.

Силовое отделение расположено в кормовой части корпуса танка. В нем продольно установлен газотурбинный двигатель. Вывод мощности на валы бортовых коробок передач осуществляется с обоих концов выходного редуктора двигателя. Каждая бортовая КП смонтирована в блоке с соосной планетарной бортовой передачей, несущей ведущее колесо.

Газотурбинный двигатель ГГД-1000ТФ мощностью 1100 л.с. выполнен по трехвальной схеме с двумя механическими независимыми турбокомпрессорами и со свободной турбиной. Основными узлами двигателя являются центробежные компрессоры низкого и высокого давления, камера сгорания, осевые турбины компрессоров, осевая силовая турбина, выпускной патрубок, коробки приводов и редуктор.

Крыша силового отделения съемная и состоит из передней неподвижной части и задней подъемной части, которая соединяется с передней с помощью петель и торсиона. Крыша открывается усилием одного человека и в поднятом положении стопорится стяжкой. В передней части крыши имеются входные жалюзи, закрытые сверху съемными металлическими сетками.

В состав вооружения танка Т-80Б входят: 125-мм гладкоствольная пушка 2А46М-1; 7,62-мм спаренный пулемет ПКТ; 12,7-мм танковый пулемет «Утес» (НСВТ-12,7); боеприпасы к пушке и пулеметам; механизм заряжания; система управления огнем 1А33; комплекс управляемого вооружения 9К112-1; ночной прицел ТПНЗ-49.

Пушка установлена в башне танка на цапфах. Амбразура башни спереди закрыта бронировкой, прикрепленной к люльке болтами и прикрытой снаружи чехлом. Масса качающейся части пушки без бронемаски и стабилизатора составляет 2443 кг. Боевая скорострельность — 6—8 выстр./мин. Дальность прямого выстрела (при высоте цели 2 м) бронебойно-подкалиберным снарядом — 2120 м. От установленной на части танков Т-80Б пушки 2А46-2 пушка 2А46М-1 отличается главным образом симметричным расположением тормозов отката и быстроразъемным соединением ствола с казенником. Внешне ее можно «вычислить» по наличию на стволе места «под ключ».

Боекомплект к пушке состоит из 38 выстрелов с

Танк Т-80УД на Кутузовском проспекте. Москва, 4 октября 1993 года.

бронебойно-подкалиберными, осколочно-фугасными, кумулятивными и управляемыми снарядами. Из них: 28 выстрелов размещаются в конвейере МЗ в любом соотношении; 7 — в отделении управления и 5 в боевом отделении.

Зенитно-пулеметная установка предназначена для стрельбы по воздушным и наземным целям на дальностях до 2000 м. Установка обеспечивает круговой обстрел при углах наведения пулемета в вертикальной плоскости от -5 до $+75^\circ$. Размещена установка на командирской башенке. Для стрельбы из пулемета применяются патроны калибра 12,7 мм: бронебойно-зажигательные Б-32 и бронебойно-зажигательно-трассирующие БЗТ-44.

Особенностью конструкции танка Т-80Б является наличие механизма заряжания. Механизм заряжания — это гидроэлектромеханический комплекс, предназначенный для автоматического заряжания пушки любым из применяемых типов выстрелов.

Цикл заряжания начинается с установки рычага переключения баллистик в положение, соответствующее заданному типу выстрела, и нажатия кнопки МЗ на прицеле-дальномере. При этом включается исполнительный двигатель гидронасоса МЗ. Рычаг механизма подачи поджимается в нижнее положение, конвейер начинает вращаться. При подходе лотка с выбранным типом выстрела к линии заряжания конвейер тормозится и останавливается. Одновременно с вращением конвейера пушка стопорится на угле заряжания гидромеханическим стопором, и лоток с выстрелом подается на линию досылания. На линии досылания происходит раскрытие лотка и до-

сылание выстрела в камору пушки. Кли́н затвора пушки закрывается. В поле зрения прицела высвечивается зеленый индекс, сигнализирующий о том, что пушка заряжена. При возврате цепи досылателя происходит перекладка поддона из улавливателя в освободившийся лоток. Рычаг механизма подачи возвращает пустой лоток в нижнее положение, и пушка, расстопариваясь, идет в согласованное положение с линией прицеливания. Цикл заряжания окончен, пушка готова к производству выстрела. Из-за особенностей своей конструкции механизм заряжания бескассетного типа танков Т-80 и Т-64 получил название «корзина».

Установленная на танке Т-80Б система управления огнем (СУО) 1А33 предназначена для обеспечения ведения эффективного огня из пушки и спаренного с ней пулемета по танкам и другим бронированным целям противника, движущимся со скоростями до 75 км/ч, по малоразмерным целям (ДОТ, ДЗОТ и др.) и по живой силе при стрельбе с места и с ходу, при скоростях до 30 км/ч, на дальностях действительного огня пушечного и пулеметного вооружения как при прямой видимости целей через прицел-дальномер, так и с закрытых огневых позиций.

Комплекс управляемого вооружения 9К112-1 «Кобра», установленный в танке Т-80Б, предназначен для обеспечения ведения аффективного огня из пушки управляемыми снарядами по танкам и другим бронированным целям противника, движущимся со скоростями до 75 км/ч, а также для стрельбы по малоразмерным целям (ДОТ ДЗОТ) и др., с места и с ходу, при скоростях движения до 30 км/ч, на дальностях до 4000 м,

при условии прямой видимости цели через прицельно-дальномер 1Г42.

Комплекс 9К112-1 функционально связан с СУО 1А33. Комплекс обеспечивает:

— возможность одновременной стрельбы управляемыми снарядами в составе роты танков по близко-расположенным целям, в том числе стрельбу из двух танков одновременно по одной и той же цели (при интервале между стреляющими танками по фронту не менее 30 м) при работе радиолиний на различных литерных частотах и кодах;

— стрельбу управляемыми снарядами в диапазоне углов вертикального наведения от -7° до $+11^\circ$ и при крене танка до 15° , а также стрельбу над водной поверхностью;

— возможность стрельбы по вертолетам на дальностях до 4000 м при наличии обнаружения вертолета на дальности не менее 5000 м и при скорости цели до 300 км/ч и высоте до 500 м. Комплекс управляемого вооружения 9К112-1 имеет полуавтоматическую систему управления снарядом с использованием модулированного источника света на снаряде и радиокomандной линией связи. Управление снарядом в полете осуществляется автоматически замкнутым контуром управления. Задача наводчика при пуске снаряда сводится к удержанию прицельной марки на цели в течение всего времени полета снаряда до цели. Снаряд 9М112 снабжен серповидными крыльями, создающими подъемную силу и придающими ему в полете вращательное движение вокруг продольной оси. Исполнительными управляющими органами в полете являются рули снаряда. Как уже упоминалось, в кон-

Танк Т-80УД после обстрела «Белого дома». Москва, 4 октября 1993 года.

це 1970-х годов планировалось развернуть производство «восьмидесятки» сразу на трех заводах — в Ленинграде, Омске и Харькове. И если у омичей «своего» танка не было и им в принципе было все равно что выпускать, то харьковчанам после смерти в 1979 году А.А.Морозова было трудно отстаивать «шестидесятчетверку». Однако компромиссное решение «пробить» все-таки удалось.

Поскольку разноробой в танковом парке все-таки беспокоил заказчика, то на поток решили ставить синтезированную машину, сочетавшую шасси «восьмидесятки» и перспективную литую башню разработанного ХКБМ варианта «шестидесятчетверки» — «объекта 476». Эта машина была создана на базе Т-64А для отработки установки и систем двигателя БТД. В дальней-

шем было изготовлено пять машин на базе Т-64Б с присвоением индекса Т-64БМ, которые прошли войсковые испытания.

Компромиссное решение оказалось дальновидным и получило поддержку ленинградцев, у которых занятость всех сил на совершенствование ГТД не оставляла времени на разработку собственной системы вооружения и башни. Модернизированная «восьмидесятка» с башней «объекта 476» получила название Т-80А, а его вариант с динамической защитой, новым прицелом и комплексом управляемого вооружения — Т-80У («улучшенный»). Завод в Харькове должен был выпустить Т-80У уже в 1982 году, но первый десяток танков удалось собрать только к концу 1983 года. В Ленинграде первый опытный танк этого типа был построен в 1982 году, за ним последовали еще несколько машин, имевших незначительные отличия. В 1984 году на них отработывали комплект навесной динамической защиты.

В 1985 году танк Т-80У был принят на вооружение и запущен в серийное производство на Ленинградском Кировском заводе и Омском заводе транспортного машиностроения.

Машина, сохранившая основные компоновочные и конструктивные особенности своих предшественников, получила ряд принципиально новых агрегатов. При этом масса танка по сравнению с Т-80БВ возросла лишь на 1,5 т.

Т-80У оснащен комплексом управляемого вооружения 9К119 «Рефлекс» и комплексом управления оружием 1А45 «Иртыш» (лазерный прицел-дальномер 1Г46, электронный баллистический вычислитель, стабилиза-

Подбитый российский танк Т-80Б. Окрестности пос.
Толстой-Юрт, январь 1995 года.

тор 2Э42, прицельно-наблюдательный комплекс командира ПКН-4С, комбинированный активно-пассивный ночной прицел ТПН-4 «Буря-ПА»), пушкой 2А46-М1 (боекомплект 45 выстрелов, из них 28 в механизме заряжания), усовершенствованной многослойной комбинированной броней с встроенной динамической защитой, прикрывающей более 50% поверхности танка, системой запуска дымовых гранат 902Б, системой противопожарного оборудования ЗЭЦ13 «Иней», встроенным оборудованием самоокапывания, навесным колеевым противоминным тралом КМТ-6. С 1990 года на танк начал устанавливаться двигатель ГТД-1250 мощностью 1250 л.с. и комплекс управляемого вооружения 9К119М. Боевая масса танка достигла 46 т.

Однако, несмотря на то что к тому времени конструкция ГТД была доведена до совершенства, по ряду па-

раметров, в первую очередь по экономичности, он уступал традиционному танковому дизельному двигателю. Кроме того, стоимость дизеля была значительно ниже (двигатель В-46 в 1980-х годах обходился государству в 9600 руб., а ГТД-1000 — 104 000 руб.). Газовая турбина имела значительно меньший ресурс, сложнее был и ее ремонт.

В 1976 году харьковчане предложили вариант сочетания шасси Т-80 с двигателем 6ТД и башней «объекта 476». Эта машина получила обозначение «объект 478». Наряду с «478-й» рассматривался еще более смелый проект — «объект 478М» с совершенно новой СУО «Система», двигателем мощностью 1500 л.с., стабилизатором вооружения «Сирень-7», комплексом активной защиты «Шатер» и т.д. Однако этот проект так и остался на бумаге.

Российский танк Т-80БВ, подбитый у трамвайного парка в Грозном. Весна 1995 года.

Танк Т-80БВ на блокпосту на въезде в Грозный. Июнь 1995 года.

В 1985 году на базе «объекта 478» был создан «объект 478Б» («Береза»), который Постановлением ЦК КПСС и Совмина СССР от 2 сентября 1985 года был поставлен на серийное производство под наименованием «Т-80У с двигателем 6ТД». Из-за высокой степени новизны машину поначалу планировали назвать Т-84, но ограничились менее броским Т-80УД («улучшенный дизельный»). Таким образом производство Т-80У на заводе им. Малышева в Харькове, давшее всего 45 машин, сворачивалось, а вместо него вновь восстанавливался выпуск дизельных танков. Впрочем, полностью он и не прекращался, поскольку вплоть до 1987 года в Харькове выпускались танки Т-64 с двигателями 6ТД.

К концу 1985 года были собраны первые пять «берез», сразу же переданные на полигонные испытания.

В 1987 году танк Т-80УД был официально принят на вооружение Советской Армии. От Т-80У он отличался главным образом наличием 6-цилиндрового двухтактного турбопоршневого дизеля 6ТД (развитие двигателя 5ТДФ) мощностью 1000 л.с. и зенитно-пулеметной установкой с дистанционным управлением. С 1988 года вместо навесной динамической защиты типа «Контакт» Т-80УД оснастили встроенной динамической защитой.

Волей судьбы Т-80УД стал последним танком советской разработки, принятым на вооружение до распада Советского Союза.

Танки Т-80 начали поступать в войска в конце 1970-х годов, в первую очередь в западные военные округа и зарубежные группы войск. Напряженный тепловой ресурс газовой турбины осложнял использование этих танков в жарких районах, поэтому в южные военные округа они не попали. Машина понравилась военным. В ходе стратегической штабной игры по сценарию «большой войны» новые танки уже к утру пятого дня наступления выходили к Атлантике (в штабах Т-80 получили за это прозвище «танки Ла-Манша»). Свои динамические качества Т-80 проявляли не раз. Особую известность получил случай во время одного из учений Группы советских войск в Германии, когда выполнявшие обходной маневр «восьмидесятки» вышли на скоростное шоссе под Берлином и пронеслись по нему, обгоняя туристские автобусы. Одобрительное отношение в частях вызывали и отличные пусковые качества ГТД, не боявшегося никаких морозов. Кроме того, ГТД обеспечивал резерв мощности и экономию веса, тре-

Краснодарский край, Центр ликвидации бронетанковой техники в станции Кучевской. Идет разделка последнего танка (это Т-80УД) по договору о сокращении обычных вооруженных сил в Европе. Осень 1995 года.

бывавшиеся для усиления защищенности от все более совершенных противотанковых средств, появлявшихся поле боя.

Общественность впервые получила возможность познакомиться с «восьмидесятками» во время военных парадов в Москве 9 мая и 7 ноября 1990 года. Причем это были машины наиболее современной модификации – Т-80УД. Эти же танки вновь появились на улицах Москвы в дни августовского путча 1991 года.

На экспорт «восьмидесятки» не поставлялись и в составе Советской Армии в боевых действиях участия не принимали.

Согласно данным, заявленным советской стороной на венских переговорах по ограничению обычных во-

оружий в Европе в 1990 году на европейской территории СССР, а также в частях, дислоцированных в Восточной Европе, находилось 4839 танков Т-80 всех модификаций.

Первый же факт боевого применения «восьмидесятки» состоялся в ходе октябрьских событий в Москве в 1993 году. Утром 4 октября 1993 года шесть танков Т-80УД 12-го гвардейского танкового полка 4-й гвардейской Кантемировской танковой дивизии выдвинулись на Калининский мост напротив «Белого дома» — здания Верховного Совета Российской Федерации. Около 12 часов дня танки открыли огонь. Было выпущено 12 снарядов калибра 125 мм: 2 бронебойно-подкалиберных (непонятно, зачем?) и 10 осколочно-фугасных. После обстрела танки переместились на набережную Т.Шевченко, где и находились до конца дня.

Танки Т-80Б и Т-80БВ использовались Российской армией в ходе военной операции в Чечне в 1995—1996 годах. В ходе второй чеченской кампании танки Т-80 участия в боевых действиях не принимали.

Следует отметить, что после распада СССР практически все «восьмидесятки» оказались на территории России и Украины, при этом производство Т-80УД, осуществлявшееся в Харькове, также оказалось за рубежом. Их производство продолжается на Украине под обозначением Т-84 и в основном на экспорт (в 1996 году был заключен контракт на поставку 360 таких танков Пакистану). Россия также активно предлагает на экспорт танки Т-80У. На вооружении армии Кипра состоит 41 боевая машина этого типа (стоимость контракта 175 млн долларов). Армии Южной Кореи поставлено 80 танков Т-80У в счет погашения российс-

кого долга этой стране. В обоих случаях поставки производились из наличия Вооруженных Сил. Участие танков Т-80У в тендере на новый основной танк для армий Турции (потребность 1000 единиц) и Греции результатов не принесло.

Литература

Барятинский М., Коломиец М., Кошавцев М. Советские тяжелые послевоенные танки. — М.: ЗАО «Редакция журнала «Моделист-конструктор», 1996.

Барятинский М. Танки в Чечне. — М.: «Железнодорожное дело», 1999.

Барятинский М. Средний танк Т-62. — М.: ЗАО «Редакция журнала «Моделист-конструктор», 2004.

Барятинский М. Плавающий танк ПТ-76. — М.: ЗАО «Редакция журнала «Моделист-конструктор», 2004.

Дроговоз И. Танковый меч СССР 1945—1991. — ИЦ «Пьедестал», 1999.

Карцев Л.Н. Моя судьба — Нижний Тагил. — М.: Космос, 1991.

Лавренев С., Попов И. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. — М.: «Аст», «Астрель», 2003.

Мураховский В.И., Павлов М.В., Сафонов Б.С., Солянкин А.Г. Современные танки. — М.: «Арсенал-Пресс», 1995.

Под редакцией И.Е.Шаврова. Локальные войны. История и современность. — М.: Воениздат, 1981.

Саенко М., Чобиток В. Основной боевой танк Т-64. — М.: «Экспринт», 2002.

Свирин М.Н. Стальной кулак Сталина. История советского танка 1943–1955. – М.: Яуза, Эксмо, 2006.

Суворов С. Танк Т-64. Первенец танков второго поколения. – М.: ООО «Восточный горизонт», 2001.

Суворов С. Танк Т-72 вчера, сегодня завтра. – М.: ООО «Восточный горизонт», 2001.

Устьянцев С.В., Колмаков Д.Г. Боевые машины Уралвагонзавода. Танк Т-72. – Нижний Тагил: «Медиа-Принт», 2004.

Шумилин С.Э. Т-54/55. – Харьков: Агентство АТФ.

Шунков В.Н. Танки. – Мн.: ООО «Попурри», 2000.

A.W.Hull, D.R.Markov, S.J.Zaloga. Soviet/Russian Armor and Artillery Design Practices: 1945 to Present. – Darlington Productions, 1999.

A.Grandolini. Armor of the Vietnam War. – Hong Kong, Concord Publications Co., 1998.

E. Micheletti, Y. Debay. War in the Balkans 1991 — 1993. – Paris, Histoire&Collections, 1993.

Zaloga S., Sarson P. T-72 Main Battle Tank 1974 – 1993. – London, Osprey Publishing Ltd., 1993.

Zaloga S. Tank Battles of the Mid-East Wars. – Hong Kong, Concord Publications Co., 1998.

Baryatinskiy M. Main Battle Tank Т-80. – London, Ian Allan Publishing, 2007.

Mesko J. Ground War Desert Storm. – Squadron/Signal Publications, 1991.

Журналы: «Военный парад», «Танкомастер», «Техника и вооружение вчера, сегодня, завтра», «Техника и оружие», «Военно-исторический журнал», «Зарубежное военное обозрение», Military Technology, Nowa Technika Wojskowa, Militarfahrzeug.

Материалы общедоступной сети Internet.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление	5
Средние танки Т-34 и Т-34-85	11
Тяжелый танк ИС-2	46
Средний танк Т-44	53
Тяжелый танк ИС-3	63
Тяжелый танк ИС-4	85
Средние танки Т-54 и Т-55	94
Плавающий танк ПТ-76	188
Тяжелый танк Т-10	218
Средний танк Т-62	227
Основной танк Т-64	260
Основной танк Т-72	277
Основной танк Т-80	324
Литература	347

Михаил Барятинский
1945—2008. СОВЕТСКИЕ ТАНКИ В БОЮ

Издано в авторской редакции

Художественный редактор *П. Волков*

Технический редактор *В. Кулагина*

Компьютерная верстка *М. Яблокова*

Корректор *Е. Сырцова*

ООО «Издательство «Яуза»
109507, Москва, Самаркандский б-р, д. 15

Для корреспонденции:
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5
Тел.: (495) 745-58-23

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Подписано в печать с готовых диапозитивов 12.05.2008.
Формат 84×108 ¹/₃₂. Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная.
Бум. тип. Усл. печ. л. 18,48.
Тираж 8100 экз. Зак. № 3993.

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.
OCR - Давид Титиевский, февраль 2017 г., Хайфа

1945–2008

СОВЕТСКИЕ ТАНКИ В БОЮ

Грандиозные танковые сражения Второй мировой войны, в которых принимали участие сотни и даже тысячи боевых машин, вызывают неизменный интерес у читателей. Послевоенному же применению танковых войск внимания уделяется куда меньше. И напрасно!

История вооруженных конфликтов второй половины XX века знает немало масштабных танковых сражений, по накалу и драматизму не уступающих битвам Второй мировой. Корея и Вьетнам, Ближний Восток и Африка, Афганистан и Индия – во всех этих странах довелось воевать танкам советского производства. Их противниками были американские, английские, французские, израильские боевые машины разных типов и марок и даже – бывшие «соотечественники»! Как проходили эти танковые дуэли; кто, как и почему выходил из них победителем; насколько успешным было боевое применение советских танков в локальных войнах 1945–2008 гг. – обо всем этом читайте в новой книге известного историка.

ISBN 978-5-699-28262-3

08-03

59-00